

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт общественных наук и международных отношений
Кафедра «Политические науки и философия»**

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ:
КУРС ЛЕКЦИЙ**

Учебно-методическое пособие

*Рекомендовано кафедрой «Политические науки и философия»,
пр. № 6 от 30 января 2021 г., как учебное пособие для студентов,
обучающихся по направлению подготовки 41.03.04 Политология*

СЕВАСТОПОЛЬ – 2021

УДК 32(091)(075.8)
ББК 66.1(0)я73
И907

Рецензент: доктор политических наук, доцент А.А. Ирхин.
Составители – А.А. Чемшит, Д.А. Чемшит.

И907 История политических учений: курс лекций : учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 41.03.04 Политология / авт.-сост.: А. А. Чемшит, Д. А. Чемшит. – Севастополь : Издательство Севастопольского государственного университета, 2021. – 194, [1] с. : ил. – Библиография с. 193-194. – Текст : электронный.

Курс лекций «История политических учений» разработан в соответствии с требованиями Программы по одноименной дисциплине и предназначен для студентов, обучающихся по направлению подготовки 41.03.04 Политология.

Настоящий курс раскрывает, прежде всего, динамику, движение политической мысли. Осуществлен поиск закономерностей возникновения и ухода в прошлое политических идей, учений и идеалов. Сделан акцент на том, что каждая политико-государственная доктрина так или иначе опирается на представление о наилучшем из возможных устройств жизни общества и власти.

Курс охватывает собой исторический период с VI века до н.э. по начало XX столетия.

УДК 32(091)(075.8)
ББК 66.1(0)я73
И907

© А.А. Чемшит, Д.А. Чемшит, сост., 2021
©ФГАОУВО «Севастопольский государственный университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Тема 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА.....	7
Лекция 1. Политические учения Древнего Востока.....	8
Лекция 2. Политические учения Древней Индии.....	9
Лекция 3. Политическая и социальная мысль Древнего Китая.....	14
Лекция 4. Политические учения Древней Греции.....	16
Лекция 5. Политические учения Древнего Рима.....	24
Тема 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ.....	27
Лекция 6. Социально-политические идеи раннего христианства.....	27
Лекция 7. Политическое учение Аврелия Августина.....	30
Лекция 8. Учение Фомы Аквинского о государстве и праве.....	33
Лекция 9. Учение Марсилия Падуанского о государстве и праве.....	37
Тема 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ.....	40
Лекция 10. Учение Н. Макиавелли о государстве и политике.....	40
Лекция 11. Учение Жана Бодена о государстве и праве.....	46
Лекция 12. Социально-политические идеи утопического социализма.....	50
Тема 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ (XI-XVIII вв.).....	55
Лекция 13. Политико-правовые воззрения Древней Руси.....	55
Лекция 14. Основные направления политической мысли в период Русского Централизованного государства.....	62
Лекция 15. Политико-правовая идеология абсолютизма.....	77
Лекция 16. Политико-правовые воззрения нарождающейся буржуазии.....	82
Тема 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ.....	92
Лекция 17. Учение Гуго Гроция о государстве и праве.....	93
Лекция 18. Политическое учение Бенедикта Спинозы.....	98
Лекция 19. Концепция «естественного права и общественного договора»..	104
Лекция 20. Обоснование классового компромисса в учении Джона Локка..	109
Тема 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	115
Лекция 21. Политическая программа Вольтера.....	115
Лекция 22. Учение Ш. Монтескье о государстве и праве.....	118
Лекция 23. Социально-политические взгляды Ж.-Ж. Руссо.....	122
Тема 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В США В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.....	127
Лекция 24. Политико-правовые взгляды Т. Джефферсона и их воплощение в Декларации независимости США.....	127
Лекция 25. Вопросы государства и права в произведениях Томаса Пейна...	130
Лекция 26. Политические и правовые взгляды А. Гамильтона и их воплощение в Конституции США.....	133
Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX вв.).....	136
Лекция 27. Политико-правовое учение А.Н. Радищева.....	136

Лекция 28. Политическая программа декабристов.....	139
Лекция 29. Противостояние в политической мысли в конце XIX – начале XX вв.....	147
Тема 9. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.....	154
Лекция 30. Учение И. Канта о государстве и праве.....	155
Лекция 31. Учение Г. Гегеля о государстве и праве.....	158
Лекция 32. Английский и французский либерализм конца XIX в.....	161
Лекция 33. Европейская политико-правовая мысль второй половины XIX в.....	174
Тема 10. УЧЕНИЕ О КОММУНИЗМЕ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.).....	181
Лекция 34. Политическая философия марксизма.....	181
Лекция 35. Политические учения русских марксистов.....	184
Литература	193

ПРЕДИСЛОВИЕ

За многовековую историю политики и государства возникло множество политико-государственных доктрин, созданных различными мыслителями. Концепции и формы их изложения столь же разнообразны, сколь разнообразны вообще итоги индивидуального творчества. Поэтому при изучении курса важно научиться отделять главное от второстепенного, обращать внимание на основу той или иной доктрины, ее структуру, видеть связь с конкретной исторической обстановкой, с мировоззрением эпохи, с интересами определенной социальной группы. Не менее важно установить соотношение доктрины с предшествующими и современными ей политическими учениями, показать ее роль в развитии политической идеологии. Особого внимания заслуживает оценка идей, связанных с обоснованием или истиной общечеловеческих ценностей.

В центр внимания студентов при изучении курса выносятся проблемы, которые в сумме составляют предмет истории политических учений.

- Когда и в какой стране возникла/развилась данная доктрина? Каковы ее главные представители?

- Какова связь этой доктрины с конкретной исторической обстановкой, с интересами социальных групп, с противоречиями эпохи?

- Каково теоретическое обоснование доктрины, ее связь с господствующим или влиятельным в то время мировоззрением? Какие идеи лежат в основе аргументации доктрины?

- Каково теоретическое содержание доктрины, что нового по отношению к предшествующим теориям власти и государства она содержит?

- Каковы исторические судьбы политической теории, оказала ли она влияние на государственно-политическую мысль? И другие.

Как и любая наука, история политических учений несет в себе определенные функции, имеющие практическое значение. В их числе: познавательная, эвристическая, прогностическая, воспитательная.

Наряду с другими науками, история политических учений имеет свою методологию – применение совокупности определенных теоретических принципов, методов и приемов исследования генезиса идей о политике и власти, выявления специфических закономерностей возникновения и развития государственно-политических идей и взглядов.

В числе научных подходов, использованных в курсе лекций: историзм, объективность, плюрализм; в числе логических приемов: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия; основные методы: системный, структурно-функциональный, сравнительный, исторический и другие.

Изучение истории политических учений сопровождается усвоением политического категориального аппарата. Студентам предстоит овладеть следующими понятиями: античный полис, аристократия, тимократия, олигархия, демократия, охлократия, тирания, монархия, суверенитет, теория

общественного договора, теория разделения властей, правовое государство, либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм и др.

Из предлагаемого курса следует, что основная тенденция эволюции политической мысли состоит в постоянном теоретическом усложнении. На каждом ее этапе система политической аргументации зависит от исторических традиций, различий в политической организации, иерархического соподчинения в социуме.

Революции Нового времени сопровождались появлением феномена идеологизации политики, существенно повлиявшего на характер политико-теоретических построений, усилившего их субъективность, но одновременно способствовавшего их кумуляции и долговременности влияния.

Историческая эволюция различных систем политической философии свидетельствует также о том, что одним из важнейших источников их преемственности является возникшая в эпоху классической древности классификация государственных систем. Продолжавшееся на протяжении тысячелетий обсуждение преимуществ монархии перед тиранией, аристократического устройства перед олигархическим, недопустимость охлократии, дискредитирующей принцип народного правления, выявило ключевой, наиболее устойчивый элемент политических дискуссий – господство закона как главного условия стабильности и прогресса.

Именно формулирование этого принципа сделало возможным постепенный переход к научному пониманию феномена политики, которое в свою очередь, привело к возникновению политической науки как таковой.

ТЕМА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Древний мир – это пора зарождения государственности и политических идей на почве религиозной мифологии, а в мифологической форме впервые выражаются понятия мирового порядка, правды и справедливости, необходимости соблюдения установленных правил, власти как средства их обеспечения, форм государства.

Политическая мысль каждой древней цивилизации своеобразна. На Востоке особо крупный вклад в развитие представлений о государстве и праве внесли Индия и Китай. При всем своеобразии их политических идей (индийская мысль, за исключением трактатов об искусстве управления – артхашастр, носящих, в основном, светский характер, сугубо религиозна и мифологична, а китайская мысль – рационалистична), обе системы отразили общественный и политический строй, покоящийся на так называемом азиатском способе производства. Для него характерны: верховная собственность государства на землю и эксплуатация свободных крестьян-общинников посредством налогов и общественных работ. Типичной государственной формой стала восточная деспотия. Большое распространение получили патерналистические представления о власти. Монарх был связан только обычаем, традицией. При этом подчёркивалось, что цель государства – общее благо, царь – отец подданных, которые не вправе предъявить ему какие-либо требования. Правитель ответственен перед богами, а не перед людьми. Политическая мысль Востока проникнута верой в мудрость старых установлений и традиций, в их совершенство.

В развитие политической мысли Запада исключительный вклад внесла Древняя Греция. Там сложился «античный способ производства» с его значительным распространением рабовладения. Политический строй представлял собой полную противоположность восточным деспотиям. Греция сохранила раздробленность. Формой политической организации служил полис (государство-город). Царская власть уступила место аристократии и рабовладельческой демократии. Формы правления отличались разнообразием и быстро менялись. Бурная политическая жизнь содействовала расцвету теоретической мысли и побуждала к поискам совершенной государственной системы. Сама постановка такой задачи была бы неприемлемой для мыслителей Востока, исходивших из незыблемости раз и навсегда установленного порядка вещей, который нарушается только из-за несоблюдения людьми божественных предначертаний.

Политическая мысль Греции быстро прошла путь от мифа к теории. Греки систематизировали и анализировали многообразие политических форм, изучили условия, благоприятствующие становлению различных политических систем, закономерности их смены. Они верили в возможность рационально сконструировать идеальную форму правления и осуществить ее на практике.

Одна черта роднила все политические мысли древности как на Западе, так и на Востоке: личность не рассматривалась как самостоятельная ценность. Она считалась частицей органического целого – общества, государства.

Лекция 1. Политические и правовые учения Древнего Востока.

Формирование политико-правовой мысли как на Древнем Востоке, так и на Древнем Западе связано с возникновением *государственности*.

В своем возникновении политико-правовая мысль повсюду у древних народов восходит к мифологическим истокам и оперирует *мифологическими* представлениями о мечте человека о мире. На ранней стадии развития политико-правовые воззрения не успели отдифференцироваться в относительно самостоятельную область человеческих знаний и представляли собой составной момент целостного мифологического мировоззрения.

Земные порядки. Согласно мифологическим представлениям – неразрывная часть общемировых, космических порядков, имеющих божественное происхождение. В русле такого понимания и освещается в мифе тема земной жизни людей, их общественного и государственного устройства, их взаимоотношений между собой и с богами, их прав и обязанностей – словом, всего того, что им позволено и что им запрещено.

Божественный первоисточник существующих социальных и политических порядков – основная идея и тема древних мифов, но в мифах различно решается и освещается вопрос о способе и характере связи божественного начала с земными отношениями. Различные версии этой связи, по существу, обусловлены своеобразием того строя и тех порядков, мировоззренческое оправдание которых дается в мифе (Китай, Египет, Иудея).

Особенности политико-правовой мысли Древнего Востока:

- на содержание политической идеологии Др. Востока повлиял, прежде всего, традиционализм общинной жизни. Именно традиционализм определил то, что в общественном сознании сохранились пережитки мифов;

- основой политико-правовой мысли выступало религиозно-мифологическое мировоззрение, унаследованное от родового строя. Религии отводилось ведущее место (правили в основном жрецы). Политико-правовые учения Древнего Востока оставались сугубо прикладными. Главное содержание их составляли вопросы, касающиеся искусства управления, механизма осуществления власти и правосудия;

- на формирование политико-правовой мысли Древнего Востока большое влияние оказывала мораль, поэтому многие концепции представляют собой этико-политические доктрины, а не политико-правовые концепции. (Примером может служить конфуцианство как более этическая, чем политико-правовая доктрина).

Вывод: социально-политические теории Древнего Востока являлись сложными идеологическими образованиями, состоящими из религиозных догм, моральных представлений и прикладных знаний о политике и праве.

Лекция 2. Политико-правовая мысль Древней Индии.

Развитие древнеиндийского государства заняло продолжительное время. Харабская цивилизация погибла в Древней Индии в середине II тыс. до н.э., с появлением на ее территории древних ариев (арийских племен). Наука не знает, откуда они пришли. Эпоха от пришествия ариев до образования первых государств (VI в. до н.э.) получила название ведийской, по имени древнейших письменных памятников (**Веды**). Санскритское слово «веды» означает «знание, «ведание». В них говорится о создании богами из Пуруши (мирового тела и духа) четырех варн (сословий): *брахманы* (священнослужители), *кшатрии* (правители и воины), *вайшья* (земледельцы, ремесленники, торговцы), *шудры* (лица физического труда, слуги).

Господствующее положение занимали брахманы и кшатрии, сосредоточившие в своих руках духовную и светскую власть. Религиозно-философская система, воплощенная в ведах, была детищем варны священнослужителей и получила название *брахманизма*, по имени верховного бога Брахмы.

Первыми источниками политической мысли в Индии явились священные тексты – *веды* (древние ритуальные книги ариев). Они представляли собой сборники религиозных и ритуальных текстов различного содержания и назначения, таких сборников четыре. Исходный пункт ведийского мировоззрения – мысль о божественном создании мира и общественного строя.

Одним из краеугольных положений религии брахманизма было положение о перевоплощении душ в живой природе, согласно которому душа человека после смерти будет блуждать по телам людей низкого происхождения, животных и растений либо, если он провел праведную жизнь, возродится в человеке более высокого общественного положения или небожителе. Поведение человека и его будущие перерождения брахманы оценивали в зависимости от того, как он выполняет предписание *дхармы*. Дхарма – это кодекс поведения человека, определяемый его общественным положением. В нем есть правила, обязательные для всех, а есть правила, связанные с происхождением, родом занятий, возрастом и т.п. Дхарма – прежде всего, обязанность. Понятие прав личности остается неразработанным. Личность не ощущает своей самостоятельности, не противопоставляет себя обществу, она – органическая часть целого – пользуется благами не по праву, а в награду за нравственное поведение, за соблюдение дхармы.

К ведам восходит пустившее глубокие корни в индийской мысли и образе жизни положение о божественном установлении *сословно-кастового строя*. В гимне Пуруше из «Ригведы» описано, как четыре варны были

созданы богом из частей своего тела. «Его (Пуруши) рот стал брахманом, его руки стали раджанья (синоним кшатриев, от раджа – правитель, а это удел воинов, кшатриев), его бедра стали вайшья, а из ног родился шудра». Это положение стало традиционным для древнеиндийских источников. Оно символизирует наследственность и иерархию варн, их деление на высшие и низшие как частей тела у бога Пуруши, из которых варны созданы. Переход в высшие варны брахманы допускали лишь после смерти человека, в его будущей жизни, как награду за служение богам, терпение и кротость.

Первые три варны считались дважды рожденными (т.е. в определенное время они получали посвящение в свою касту), а шудры – единожды рожденными. Брахманам предписывалось изучение Вед, руководство и обучение религии; кшатриям полагалось заниматься военным делом; вайши должны были обрабатывать землю, пасти скот, торговать; шудры должны были служить первым трем варнам, оставаясь лично свободными.

Однако среди «дважды рожденных» не было равенства. Господствующими были две первые варны – брахманы и кшатрии. В «Ригведе» говорится о духовной и светской или царской власти (браhme и кшатре). С особой настойчивостью превозносились брахманы.

В Ведах выдвигались два решения проблемы *происхождения кшатры (светской и царской власти)*: создание правителя богами (или учреждение его власти по воле богов) и избрание правителя людьми (по воле богов).

Избирая правителя, подданные не связывают его определенными условиями, они не вправе расторгнуть договор, если правитель действует не в соответствии со своим назначением. Мысль о долге правителя перед подданными проводится постоянно. Но основа этого долга – дхарма правителя, а не договор. Господствует патриархальная концепция власти: правитель, царь-отец подданных, он должен о них заботиться, но ответственность несет не перед ними, а перед богом.

История общества: до возникновения политической власти делилась на два этапа. Сначала это была счастливая жизнь в довольстве и согласии, когда все делалось по собственной воле. Но идиллию нарушили проснувшиеся в людях эгоистические стремления. Вторая стадия догосударственного общества – анархия, внутренняя борьба, каждый думает только о себе, и сильные торжествуют над слабыми. Именно наступление анархии делает необходимым установление *политической власти*. Ее *цель* была двоякой – защита слабых и создание условий для соблюдения дхармы.

Примерно ко II в. до н.э. относится письменное оформление политики – появление правового памятника **Законов Ману**, а точнее – «Наставления Ману в дхарме». Сборник приписывается мифическому прародителю людей Ману. Почти два тысячелетия «Законы Ману» просуществовали как действующий свод правил. Он содержит все сведения о дхарме, т.е. о долге людей разных варн, и относится к жанру дхармасутр или дхармашастр (т.е. законоведческой литературы). По замыслу, это всеобъемлющий кодекс социальной жизни Др. Индии. Он регламентирует все стороны жизни

правоверного индуса, содержит все необходимые сведения и отсылает его к ведам. Там есть рассуждения об этапах жизни, о браке, о правилах очищения и приема пищи, искупления вины и покаяния, о дхарме царей, о суде и о том, что мы относим к уголовному и гражданскому праву.

Примечательно то, что, при всем своем высоком и даже божественном статусе, царь, по Законам Ману, должен чтить брахманов и следовать их советам, учиться у них знаниям Вед.

Политическим идеалом брахманизма являлось своеобразное теократическое государство, где царь правит под руководством жрецов. Брахманы претендовали на то, чтобы государи признавали верховенство религиозного закона над светским.

Существенная роль в Законах Ману отводится наказанию. Будучи сыном божественного владыки, наказание (данда) в своем земном облике буквально означает палку.

Особое место в истории древнеиндийской политической мысли занимает трактат под названием **«Артхашастра»** («Наставление о пользе»). Его автором считается брахман Каутилья – советник царя Чандрагупты, основавшего в IV в. до н.э. могущественную империю Маурьев.

«Артхашастра» – это наука о том, как следует приобретать и сохранять власть, другими словами – наставление по искусству правления. Его рассуждения об искусстве управления свободны от теологии, рационалистичны и реальны.

Цель общества заключается в благе всех живых существ. Общее благо не рассматривалось сквозь призму интересов личности, прав человека. Оно понималось как сохранение созданного божественным провидением общественного порядка, который достигается исполнением каждым человеком его дхармы. Однако дхарма не действует сама по себе, без принуждения.

Царь, объявленный наместником богов, заставляет подданных подчиняться дхарме с помощью наказания – данды. Хотя хороший царь выступает у Каутильи как отец народа, рисуемая им система управления далека от идиллии, она насыщена острыми противоречиями, взаимным недоверием, подозрительностью и интригами. Отсюда тщательно разработанная система шпионажа, слежки и контроля.

На первый план в «Артхашастре» выдвинута идея сильной, централизованной царской власти. Каутилья рекомендует царям руководствоваться, в первую очередь, интересами укрепления государства, соображениями государственной пользы и не останавливаться, если того требуют обстоятельства, перед нарушением религиозного долга. Он убежден, что власть и богатство следует приобретать, отстаивать и увеличивать всеми средствами – как хорошими, так и дурными, когда последние оказываются более надежными или единственно возможными. Это снискало ему славу индийского Макиавелли.

Каутилья не был в этом отношении оригинален. Представления об особой дхарме царя или кшатриев, сопряженной с применением жестокости, хитрости и насилия, были общепризнанными.

Идеи «Артхашастры» выражали программу взаимных уступок со стороны светской власти и жречества.

Ведийская эпоха, с ее идеологией брахманизма, заканчивается в середине первого тысячелетия до новой эры. О наступлении нового этапа позволяет судить возникновение крупных территориальных объединений, находившихся под единой властью. Так, династия Маурьев (IV-III вв. до н.э.) создала государство Магадхи, объединившее почти всю территорию Индии.

Формирование крупных государств сопровождалось изживанием родоплеменной организации и идеологии. В религиозно-философском плане это нашло отражение в еретических, антибрахманистских течениях, возникших в VII - VI вв. до н.э., крупнейшим среди них был **буддизм**.

Возникновение буддизма легенды связывают с деятельностью **Сиддхартхи Гаутамы или Шакья Муни (563-483 гг. до н.э.)**, прозванного **Буддой** (просветленным).

Сиддхартха был принцем царствующего дома, т.е. принадлежал к кшатриям, проживавшим на территории современного Непала. Он был богат, но однажды встретил монаха, который предсказал, что он изменит свое представление о жизни после того, как встретит похоронную процессию. И действительно, после того, как Гаутама встретил похоронную процессию, он понял бренность мира и отправился странствовать по свету в поисках смысла жизни. Спустя много лет на него снизошло просветление, и он начал проповедовать свое учение.

Будда отверг ритуальность брахманизма. В противоположность брахманизму, учение Будды сконцентрировано на личности. **Главная цель** – избавление человека от страданий, которые его сопровождают от колыбели до могилы и причиной которых являются мирские желания. Будда предлагает путь, открытый для каждого человека – освобождение от желаний и страстей, спокойное, философски-созерцательное отношение к бренному миру, самоуглубление и достижение нирваны (состояния абсолютного совершенства и успокоения).

Будда отверг священный характер Вед и противопоставил им попытки рационального объяснения природы и общества. Он отверг теорию божественного происхождения каст и царской власти. Интересные соображения по этому поводу изложены в сборнике «**Дигха Никайя**».

Там рассказывается, что люди жили сначала счастливо, мирно, питались дикорастущим рисом. Однако запасы его стали иссякать. Чтобы обеспечить каждому пропитание, было решено поделить рисовые поля. Нашелся один жадный человек, который, сохранив свой собственный надел, присвоил себе и участок, принадлежащий другому, и стал его обрабатывать. Ему делали внушение. Но он опять дважды пытался овладеть чужими участками, за что его и убили. Так возникли четыре зла: кража, осуждение, ложь и насилие.

Почувяв неладное, люди собрались вместе и, сокрушаясь по поводу появления четырех зол, решили избрать правителя. В награду они согласились отдать ему часть своего риса.

Идея выборов проводится здесь, в отличие от других древнеиндийских источников, с полной последовательностью, без всякого божественного вмешательства или одобрения. Подчеркивается мысль, что государство появилось вместе с конфликтами из-за собственности на землю, а не из-за нарушений дхармы.

С общественными неурядицами и избранием правителя связывает «Дигха Никайя» и возникновение сословно-кастового строя. Первые правители положили начало варне кшатриев. Люди, удрученные зрелищем нарушения дхармы, искали уединения в лесах и предавались там благочестивым размышлениям. От них пошла группа, называемая брахманами. Ремесленники стали называться вайшьями, а те, кто жил охотой и другими низшими занятиями, составили варну шудр. К кастовому строю привела дифференциация общества, его расслоение. Принадлежность к той или иной варне определяется родом каждого человека.

Для раннего буддизма характерно, что в перечне варн на первое место ставились кшатрии, а не брахманы. К тому же, буддизм подчеркивал одинаковую способность всех варн к духовному развитию.

Буддизм проповедовал равенство между людьми, но не в социальной, а в духовной, религиозной сфере. Люди считались равными, ибо все они живут в мире страданий и за всеми признавалась способность к духовному росту. Вне этих пределов проблема равенства не ставилась. Буддизм призывал не к изменению общественного строя, а к отрешенности от земных страстей и интересов. Оппозиционным к власти буддизм не был, он отражал потребность в формировании крупных государств и способствовал укреплению империи Маурьев. Не случайно царь Ашока, завершивший объединение Индии, покровительствовал этой религии.

Буддизм проводил четкую грань между **монашеской и мирской жизнью**. Предварительным условием спасения буддисты объявляли выход человека из мира и вступление его в монашескую общину. Считалось, что достичь нирваны может только человек, порвавший с мирской жизнью. Существовало две системы религиозно-моральных предписаний: одна – для членов монашеской общины, другая – для мирян. В буддийские монашеские общины допускались лишь свободные. Вступающий в общину должен был отказаться от семьи и собственности, перестать соблюдать предписания своей варны. Основатели буддизма утверждали, что добиться спасения могут не только рожденные брахманами, но и выходцы из других каст, если они получают статус архата (брахмана) в результате духовного подвижничества. Монашеская жизнь детально регламентировалась. Правила для мирян подробно не регламентировались и во многом были заимствованы из традиционных норм ведической религии.

Дальнейшая история индийской общественной мысли связана с возникновением и утверждением **индуизма** – религии, впитавшей элементы брахманизма, буддизма и ряда других верований. Буддизм получает распространение за пределами Индии, главным образом, в странах Юго-Восточной Азии, в Китае, Японии и др. В первых веках нашей эры буддизм становится одной из мировых религий.

Лекция 3. Политическая и правовая мысль Древнего Китая.

Первые достоверные исторические сведения о Китае, как и об Индии, восходят ко II тыс. до н.э. В бассейне реки Хуанхэ сложилось крупное объединение племен. Правила династия Инь или Шан. В конце XII в. до н.э. вожди племени Чжоу (гуны) во главе коалиции племен вторгаются в иньские земли и устанавливают свою власть. Воцаряется династия Чжоу, правящая до середины III в. до н.э. Но уже в конце IX в. до н.э. государство ослабело от стремления местных правителей отколоться от центра. Кризис побуждал к размышлению, поиску выхода. Это и привело к расцвету китайской политической мысли в VI-V вв. до н.э.

В отличие от Индии, в Китае **политическая мысль** не питалась священными писаниями, она рано **выделилась в особый предмет**, которым занимались мудрецы, философы. Конечно, связь между небом и поднебесной не отрицается, но в центре внимания китайских мыслителей не вселенная, не начало мира и его суть, а человек и общество, проблемы организации государства. Причем, трактуются они рационально и в значительной мере освобождаются от мифологии и религиозности.

Особенно ярко это заметно у **Конфуция**, самого знаменитого китайского философа, чьи взгляды спустя несколько веков были возведены в ранг официальной идеологии. Конфуций родился в 551 г. до н.э. В детстве был не по годам серьезный, отличался прилежанием и удивительной любовью к церемониям. Окончив учение, он получил должность чиновника и дорос до поста министра в княжестве Лу. Последние годы своей жизни посвятил созданию своей школы и собиранию классических книг и обычаев. Умер Конфуций в 479 г. до н.э. в возрасте 72 лет.

Его мысли изложены в сборнике **«Луньюй»** («Беседы и высказывания»), составленном учениками философа в V в. до н.э.

Конфуция не слишком занимал вопрос происхождения и сущности мира, неба, загробной жизни. Он сосредоточился на этом мире, на обществе, на наилучшем, разумном устройстве государства.

Основу политического учения Конфуция составляет **принцип добродетели – ДЭ**. Он распространяется на всех людей, причастных к управлению.

Управляющие верхи должны быть совершенными людьми. Конфуций называет их Цзюн-цзы – **Благородные**. Их жизнь подчинена строгим нормам ритуала (ЛИ), который они отлично знают и неукоснительно соблюдают. Их

отличают гуманность, чувство долга и справедливости, стремление к знаниям. Благородный чиновник всегда следует справедливости (**Дао**).

Государство он уподобляет гигантской семье, где царь – отец, старший в роде, а отношения правящих и подданных – семейным отношениям, где младшие зависят от старших.

Цель государства и царской власти – общее благо этой семьи, воспитание подданных.

Призвание царя – накормить и обогатить народ, обучить его, защитить его оружием. В свою очередь, народ обязан проявлять сыновнюю почтительность к правителям, беспрекословно им подчиняться.

Прообразом организации государственной власти для Конфуция служило управление в семейных кланах. Предполагается типично патриархальная концепция власти.

Конфуций не зовет вернуться к социальному и политическому равенству. Он считает иерархию, деление на благородных и простолюдинов естественным, хотя и осуждает крайности бедности и богатства, которые подрывают мир в государстве. Конфуций симпатизировал феодально-удельной аристократии, правда, не отстаивая наследственных сословных привилегий. Он хотел, чтобы место аристократии заняли цзюньцзы, люди, благородные не по происхождению, а по нравственным свойствам. Принцип «исправления имен» предполагал, что социальный статус каждого человека должен определяться в соответствии с его качествами и поступками.

Однако одной нравственности чиновников мало для восстановления пошатнувшихся устоев и справедливости, поэтому основу стабильности Конфуций видел в четкой организации и формализации общественной деятельности и в том, чтобы каждый соблюдал свои обязанности и находился на отведенном ему месте. Конфуций стремился восстановить всю сумму сложившихся веками традиций и ритуалов, определявших каждый шаг китайцев. Эти правила назывались «ЛИ», своего рода естественное право, освященное многовековой традицией.

Конфуций скептически относился к попыткам управления посредством создания новых законов, подкрепляемых наказаниями. По его мнению, следование ритуалу обычно позволяло избежать насилия и конфликтов. Он отводил ритуалам роль нормативной системы общества.

Конфуцианство занимало господствующее положение при императоре Уди (140-87 гг. до н.э.) и до 1949 г. оставалось официальной идеологией Китая.

Основателем **легизма** считают **Шан Яна (390-338 гг. до н.э.)**, правителя области Шан. Мысли его изложены в трактате «**Книга правителя области Шан**».

Шан Ян констатирует, что народ распустился, стремится к удовольствиям, забывает свое основное занятие – земледелие и предается побочным занятиям, доходы от которых не поступают в казну. В результате государство клонится к упадку. Выход только один: государство должно

ликвидировать *распущенность*, установить единообразие в мыслях и действиях. Для этого нужно вводить жесткие нормы, определяющие все сферы жизни, обязательные для всех и обеспеченные наказанием. Эти новые нормы называются законом – **ФА**, в отличие от обычных норм ритуала – **ЛШ**. Отсюда латинизированное название школы – «**легизм**». Унификация предполагала строгую систему наказаний, пресечение частнособственнических тенденций, приводящих к накоплению богатства у подданных, а не в казне, систему доносов и даже круговой поруки, т.е. коллективной ответственности, освободить от которой мог только своевременный донос. В идеологии легизма государство превращалось в самодовлеющий институт, в смысл и цель существования общества.

В *области управления* предполагалось сосредоточить всю полноту власти в руках верховного правителя, лишить наместников властных полномочий. Намечалось упразднить передачу должности по наследству. На административные должности Шан Ян предлагал выдвигать тех, кто доказал преданность государю на службе в войсках Высшей целью деятельности государя Шан Ян считал создание могущественной державы, способной объединить Китай.

Легизм содержал наиболее полную программу централизации государства, и его рекомендации были использованы при объединении страны под властью императора Цинь Шихуана (III в. до н.э.).

Вывод: в государствах Древнего Востока общественное сознание оставалось слабо дифференцированным, поэтому в политико-правовой мысли переплетались религиозные взгляды с пережитками первобытных мифов, а также с морально-нравственными проблемами.

Лекция 4. Политико-правовые учения Древней Греции.

Социально-политический строй Древней Греции представляет собой своеобразную систему независимых *полисов*, т. е. небольших, иногда даже крошечных государств. Территория полиса состояла из города и прилегающих к нему селений. Общей чертой полисной жизни VI-V вв. до н.э. является борьба между родовой аристократией и торгово-ремесленными кругами, образовавшими вместе с отдельными слоями крестьянства лагерь демократии. В зависимости от перевеса той или иной стороны, государственная власть в полисах принимала форму либо *аристократического правления* (Спарта), либо *демократии* (Афины), либо *переходного правления тиранов*.

Острые противоречия между аристократией и сторонниками демократии были стимулом становления и развития политико-правовой идеологии, основными темами которой стали проблемы *наилучшей формы государства* (демократия или аристократия), *понятие полноправного гражданина*. Расцвет политической мысли в этот период был связан с именами Платона и Аристотеля.

Платон (427-347 гг. до н.э.)

Платон родился в аристократической семье. В молодости (407-399 гг. до н.э.) был слушателем и учеником Сократа, оказавшего на него огромное влияние. После смерти Сократа Платон вместе с другими учениками казненного философа покинул Афины. Он много путешествовал: посетил Египет, Южную Италию и Сицилию. Вернувшись в Афины, Платон в 387 г. до н.э. приобрел рошу на зеленой окраине города, носившей имя героя Академа, и основал здесь знаменитую Академию, которой руководил до конца своей жизни. Академия просуществовала почти тысячелетие до 529 г. н.э.

Самое крупное произведение Платона – «Государство». В нем содержится наиболее полное изложение его мировоззрения. Проблемы государственности также рассматриваются в работах «Политик» и «Законы» (последняя осталась незавершенной). Сочинения Платона написаны в форме диалогов.

В диалоге «Государство» Платон рисует картину идеального общественного строя и, обосновывая его, решает ряд теоретических проблем.

По его мнению, общество возникает из потребностей, которые люди могут удовлетворить только совместно, сотрудничая друг с другом на основе разделения труда. В обществе нужен сапожник и хлебороб, солдат и правитель, каждый должен заниматься своим делом.

Общее благо, учет интересов всех групп, по Платону, отнюдь не предполагают равенства. Наоборот, Платон – сторонник сословности и жесткой социальной иерархии. И здесь он исходит из принципа разделения труда.

Платон уподобляет общество индивидуальному человеческому организму. Подобно тому, как в душе человека есть три начала, так и в государстве должно быть три сословия. Разумному началу души в идеальном государстве соответствуют правители – философы, яростному началу – воины, вожделеющему – земледельцы и ремесленники. Справедливость состоит в том, чтобы каждое сословие занималось своим делом.

Сословия не только не равны, но наследственны и замкнуты. Принадлежность к сословию определяется не личностными качествами, а происхождением. Самовольный переход из низшего сословия в высшее недопустим, является величайшим преступлением, ибо каждый отдельный человек должен заниматься тем делом, к которому он предназначен от природы.

Отстаивая иерархию сословий, Платон в то же время осуждает крайности бедности и богатства, ибо они подрывают единство государства, не дают сформироваться общему интересу. Платон видит корень общественных противоречий и конфликтов в частной собственности, раскалывающей общество на бедных и богатых и побуждающей каждого гражданина думать, прежде всего, о своих личных интересах.

Конструируя в диалоге «Государство» идеальное общественное устройство, Платон выдвинул смелый план упразднения частной собственности среди правителей и воинов, т.е. первых двух сословий. Правители и воины должны всю жизнь посвятить служению общему благу. Отсюда следует, что их нужно избавить от соблазнов личного обогащения и частных интересов. Поэтому всю жизнь воинов и правителей предполагается организовывать на началах общности имущества и коллективизма. Средства к существованию должно поставлять третье сословие. Стражи живут и питаются сообща, как в походе. Им запрещается иметь в своем распоряжении золото и серебро.

В первых двух сословиях нет и семей. Женщины имеют равные права с мужчинами. Половая связь в целях деторождения регламентируется сословными рамками. Жены и дети общие, последних воспитывает государство. В семье, как и в собственности, Платон видит истоки эгоизма.

Эти ограничения не распространяются на сословие производителей. Но регулирование предполагается и там. Платон, не вдаваясь в подробности, поручает его правителям. Производители не участвуют в делах управления, они граждански бесправны.

В идеальном государстве правит сословие философов. Платон считает **аристократию лучшей формой государства** и различает в ней два подвида: если среди правителей выделяется кто-то один – это царская власть, если же несколько человек – это аристократия.

Суждения философов Платон ставит выше законов, полагая, что, не будучи связанными ими, они лучше найдут справедливое решение в каждом случае. Идеальное аристократическое правление, по мнению Платона, в его время было не осуществимо, но в прошлом, в золотом веке, оно имело место.

Утрата нравственного совершенства вела к появлению неправильных видов правления. Сначала возникает *тимократия* (от «доблесть»), вместо разумного начала господствует ярость, вместо философов – воины. Возникает частная собственность, свободных людей обращают в рабов (Спарта). Его главное бедствие – бесконечные войны.

Завоевания увеличивают богатства частных лиц, богачи стремятся к власти и устанавливают имущественный ценз для занятия должностей. Это – *олигархия*. При аристократии принцип власти – достоинство, при олигархии – деньги. Усиливается раскол богатых и бедных. Это приводит к перевороту и установлению *демократии*. Этот строй характеризуется изменчивой и бурной политической жизнью, а также плохим управлением. Главный недостаток демократии – уравнивание людей разного достоинства, некомпетентность, капризность, воля случая.

И, наконец, воспользовавшись избытком свободы и беспорядком, к власти приходит тиран. *Тирания*, по Платону, – *худшая из форм правления*, там царит беззаконие, доноительство, уничтожение противников.

Воззрения Платона изменялись на протяжении его долгого творческого пути. В конце жизни Платон написал еще одно свое крупное сочинение по

политическим вопросам – «Законы». В «Законах» Платон рисует менее совершенное политическое устройство. Признав, что идеал, изложенный в «Государстве», не осуществим, он идет на компромисс. Основные отличия диалога «Законы» от «Государства» таковы:

во-первых, Платон отказывается от коллективной собственности философов и воинов. Всем гражданам разрешается иметь семьи и участки земли с домами в частной собственности. Каждый получает их по жребии и пользуется ими на правах владения. Земля является собственностью государства;

во-вторых, деление граждан на сословия заменяется градацией по имущественному цензу. Политические права граждане приобретают в зависимости от размера имущества, записавшись в один из четырех классов. Переход из одного класса в другой происходит беспрепятственно при изменении имущественного состояния;

в-третьих, производственные потребности земледелия предполагается полностью обеспечить за счет рабского труда. Политически рабы полностью бесправны;

в-четвертых, форму второго по совершенству государства Платон характеризует как смешение принципов демократии и монархии. Во главе его находятся 37 правителей, избираемых путем многоступенчатых выборов. В выборах участвуют только те граждане, кто носит оружие или уже принимал участие в войне. Возраст правителей от 50 до 70 лет, они могут находиться у власти не более 20 лет. Правители наделены широкими полномочиями, но связаны законами и оберегают их. Из числа 37 правителей выделяется «Ночной совет», в составе которого – 10 самых мудрых правителей. Им вручается судьба государства. Значительная власть у выборного совета, в составе 360 человек (90 от каждого класса). Упоминается народное собрание, посещать которое обязаны под страхом наказания первые два сословия, а остальные по желанию.

Вывод: и «Государство», и «Законы» представляют собой жанр утопии, т.е. несбыточных проектов. Платон чувствует, что греческая цивилизация клонится к упадку. Смириться с этим он не мог, а выход ему представлялся только в форме возврата к прошлому. Его аристократическое правление философов и стражей – воспоминание о родовой аристократии, о героических временах, оттуда идеи единства и общности имущества.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.)

Аристотель родился в 384 г. до н.э. в городе Стагире. Отец его был врачом и долгое время служил при дворе македонского царя Аминты III. В 367 г. до н.э. Аристотель прибывает в Афины и 20 лет проводит в платоновской Академии, сначала как ученик, потом как преподаватель. После смерти Платона он покидает Академию и живет в ряде городов Греции. В 342-340 гг. до н.э. при дворе македонского царя Филиппа II Аристотель занимается воспитанием его сына Александра, будущего завоевателя. В 335 г. до н.э. он возвращается в Афины и создает свою школу

– ликей (лицей). В 323 г. до н.э., после смерти Александра, его учитель оказывается в немилости у своих сограждан и вынужден был покинуть Афины, а через несколько месяцев умирает в своем добровольном изгнании.

Свое политико-правовое учение Аристотель изложил в трактатах «**Политика**», «**Этика**», а также в труде «**Афинская полития**». Со своими учениками он описал и составил более 150 конституций и проектов.

Политика определяется как наука о высшем благе человека и государства. Цель политики – счастье, благосостояние человека и государства.

Государство, по Аристотелю, образуется вследствие природного влечения людей к общению. Смысл этого заключается в том, что человек не может жить один, он нуждается в контакте с себе подобными, в общении с ними. Есть *несколько ступеней объединений*, которые люди создают последовательно в своем естественном стремлении к общению. Первое – *семья*, состоящая из мужчины, женщины и детей. Далее *большая (расширенная) семья* – несколько поколений кровных родственников с боковыми ветвями. Затем *деревня или селение*. Наконец, объединение нескольких селений составляет *государство* (полис) – высшую форму человеческого общежития. В государстве реализуются заложенные в людях потребности к совместной жизни, возрастает количество благ, получаемых человеком от общения. Все большее значение приобретает *разделение труда*. Оно-то и дает выигрыш. *Цель государства* – благо людей.

Подытоживая свои рассуждения по поводу различных видов общежития, Аристотель дает государству следующее определение:

«Государство – это общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни».

Аристотель вкладывает в данное определение конкретное содержание. Под *людьми* подразумеваются только свободные граждане греческих полисов. *Варваров и рабов* он не считал за людей. *Рабовладение* представлялось естественным и неизбежным. Рабство установлено для пользы как господина, так и раба, это разумное сочетание ума и физической силы. Аристотель призывал поработать варваров силой.

Частная собственность, подобно рабству, коренится в природе и является элементом семьи. Аристотель выступал решительным противником обобществления имущества как противоестественного состояния. Частная собственность – это добродетельное начало, стимул к труду. То, что выгодно гражданину, выгодно и полису.

Общая собственность, наоборот, противоестественна. Общий интерес – ничейный интерес. Общность имущества не дает стимулов к производству, ею трудно управлять, она содействует лени, стремлению воспользоваться трудами других.

Защита частной собственности не мешает Аристотелю осуждать корысть и чрезмерное обогащение. Он выделяет две **формы накопления богатства**: своим трудом через производство, создание материальных

ценностей; вторая – посредством торговли, спекуляции и ростовщичества (это эгоистическое обогащение).

Важным показателем справедливости Аристотель считает отсутствие крайностей между бедностью и богатством, золотую середину. Людей **среднего достатка**, не бедных, но и не слишком богатых, Аристотель считал лучшими в полисе, его надеждой и опорой, ибо они способны понять общее благо, не склоняясь к крайностям.

Главную загадку политической теории Аристотель видел в том, чтобы отыскать совершенное государственное устройство. С этой целью он подробно разбирал существующие **формы государства**, их недостатки и причины государственных переворотов.

В основу его классификации были положены два принципа: **количественный** – кто правит, и **качественный** – в чьих интересах осуществляется правление. Отсюда Аристотелем были выделены *три правильные формы*: правят один – немногие – многие в интересах всего общества. И *три неправильные* («извращенные») **формы**, в которых также правят один – немногие – многие, но в своих интересах.

К **правильным** формам государственного правления Аристотель относил *монархию, аристократию и политию*, к **неправильным**, извращающим смысл и назначение первых, – *тиранию, олигархию и демократию*.

Монархия связана с правлением одного, имеющего в виду общее благо; **тирания** – это правление одного, руководствующегося собственной выгодой. **Аристократия** – правление немногих, лучших граждан, осуществляемое в интересах всех членов общества; **олигархия** – правление немногих, как правило, богатых граждан, преследующих свои корыстные цели. **Полития** – власть многих, в основном, представителей среднего слоя, в интересах достижения общего блага, **демократия** – правление многих неимущих граждан, заботящихся о собственной выгоде.

Политические симпатии Аристотеля на стороне **политии** – смешанной формы государства, возникающей из сочетания демократии и олигархии. Сочетающая лучшие стороны олигархии и демократии, это та «золотая середина», к которой стремится Аристотель. Экономически **полития** представляет собой строй, при котором преобладает собственность средних размеров, что позволяет не только обеспечить самостоятельность семьи, но и ослабить противоречие между богатством и бедностью.

Социальной опорой в **политии** выступает собственник земли. Гражданами признаются только лица со средним достатком. **Свободные граждане** идеального государства не занимаются физическим трудом (земледелие, ремесло, торговля). Их удел – воинские и управленческие занятия. Они участвуют в народном собрании, выбирают магистратов.

Большое значение Аристотель придавал размерам и географическому положению идеального государства. Его территория должна быть достаточной для удовлетворения потребностей населения и, одновременно,

легко обозримой. Число граждан умеренное, чтобы знали друг друга. Наилучшие условия для идеального государства создает умеренный климат Эллады.

Чистая форма **политии** – редкость, ибо она требует сильного среднего класса, который преобладал бы над обеими крайностями. Большая часть существующих государств – политии, но не в чистом виде. Им нужно стремиться к равновесию между противоборствующими элементами.

Для Аристотеля главная цель идеального государства состоит в достижении **всеобщего блага и справедливости**. Не давая общего определения справедливости, Аристотель выделяет *два ее вида*: справедливость **уравнивающая и распределяющая**. Уравнивающая справедливость – каждому одинаково (основана на равенстве), вторая предполагает неравенство, т.к. каждый получает в зависимости от его достоинств и личного вклада для пользы общества. Политическая организация представляется Аристотелю сферой не уравнивающей, а распределяющей справедливости.

С пониманием государства тесно связаны представления Аристотеля о **праве**.

Право – это нормы, регулирующие общественную жизнь, придающие ей определенную форму и стабильность. Важнейший **признак закона** – его принудительная сила. **Право**, по Аристотелю, **тождественно справедливости**. **Цель права**, как и государства, – общее благо, а оно, конечно, ассоциируется со справедливостью.

Право не однородно по форме, по своему происхождению. Аристотель выделил в нем несколько пластов. Он говорит о **естественном праве**, которое везде признано, не нуждается в законодательном оформлении и условном праве, т.е. в нормах, установленных людьми в форме законов и соглашений. При этом он различает писаные и неписаные законы и обычаи. Естественное право стоит выше закона; среди законов важнее неписаные, основанные на обычае.

Аристотель – сторонник стабильности права. С его точки зрения, **закон** может быть **справедливым и несправедливым**. Тем не менее, даже несправедливый закон имеет обязательную силу – иначе в обществе не будет порядка.

Вывод: советы Аристотеля не остановили вырождения греческой государственности. Но вклад Аристотеля в историю политической мысли очень велик. Он создал новую методологию эмпирического и логического исследования, обобщил огромный материал. Он довел до совершенства систему понятий, которой человечество продолжает пользоваться до сих пор.

Эпикур (341-270 гг. до н.э.)

С походов Александра Македонского начинается период эллинизма – греческой экспансии на Восток. В период эллинизма один из представителей политико-правовой идеологии Эпикур в социально-политической теории отстаивал идеи рабовладельческой демократии.

Он полагал, что **законы** и **государство** существуют не от природы, а по установлению. **Справедливость** не существует сама по себе; это – договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей. **Право и государство** суть продукты договора, результат соглашения. Эпикур подчеркивал относительный и условный характер справедливости, воплощенный в законах различных государств.

Его учение отрицает всякую возможность существования естественного права, которое предшествовало бы договору.

Воззрения Эпикура отличались от предшествующих учений призывом *избегать политической деятельности*. Счастье человека он усматривал в отсутствии страданий, в полной невозмутимости и безмятежности духа. Для достижения этой цели философ предлагал устраниться от общественных дел, обрести независимость от общества и посвятить жизнь моральному самосовершенствованию.

Вывод: кризис государственных учреждений и утрата государственной независимости породили среди граждан настроение упадка, неуверенности. Эллинистические монархии представлялись свободному греку, воспитанному в полисных традициях, настолько громадными, что он ощущал себя беспомощным и неспособным повлиять на исход общественных событий. Эти положения как раз и акцентировались в учении Эпикура.

Полибий (200-120 гг. до н.э.)

Полибий – последний крупный политический мыслитель Древней Греции. Написанная им «**История**» в 40 книгах освящает путь римлян к мировому господству. Полибий не свободен от традиционных представлений о цикличном развитии социально-политических явлений. Круговорот политической жизни у него проявляется в последовательной смене *шести форм государства*.

Первой возникает монархия - единоличное правление вождя или царя, основанное на разуме. Разлагаясь, монархия переходит в **тиранию**. Недовольство тираном приводит к тому, что благородные мужи при поддержке народа свергают ненавистного тирана. Так устанавливается **аристократия** - власть немногих, преследующих интересы общего блага. Аристократия в свою очередь постепенно вырождается в **олигархию**, где правят немногие, используя власть для стяжательства. Своим поведением они возбуждают народ, что приводит к перевороту. Народ, не веря больше в правление царей и немногих, возлагает заботы о государстве на самого себя и учреждает демократию. Ее извращенная форма – **охлократия** (власть толпы) – худшая форма государства. Тогда возвращается власть силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа убивает, пока не одичает окончательно и снова не обретет себе самодержца. Развитие государства возвращается тем самым к своему началу и повторяется, проходя через те же ступени.

Для преодоления круговорота политических форм необходимо установить **смешанную форму государства**, сочетающую начала монархии,

аристократии и демократии, чтобы каждая власть служила противодействием другой.

При этом Полибий особо выделяет *политическое устройство Рима*, где представлены все три основных элемента: монархический (консулат), аристократический (сенат) и демократический (народное собрание). Правильным сочетанием и равновесием этих властей Полибий и объяснял могущество Рима.

Вывод: политическая концепция Полибия послужила одним из связующих звеньев между политико-правовыми учениями Древней Греции и Древнего Рима. В своих рассуждениях о смешанной форме правления мыслитель предвосхитил идеи буржуазной концепции «сдержек и противовесов».

Лекция 5. Политические и правовые учения Древнего Рима.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.).

Цицерон был видным идеологом римской аристократии в период республики. В отличие от греческих авторов, он не был философом. Он происходил из всаднического рода (денежная аристократия) и жил в эпоху последнего периода республики Рима, когда республика двигалась к закату. Родился в Риме, был в Греции, изучал греческую философию. В своих социально-политических воззрениях синтезировал лучшие достижения древнегреческой философской мысли с римской историей и теорией права, стал как бы «мостиком» между ними и правовой мыслью Западной Европы.

Был квестором, претором, консулом в 63-64 гг. до н.э. Выступал против проектов земельных реформ (за частную собственность на землю). Считается человеком, раскрывшим заговор Катилины. За подавление этого заговора он был назван **Спасителем Отечества**

Цицерон – известный оратор по судебным делам. Его политические ориентиры: консерватизм. Выступал за сохранение старых устоев (в Риме в это время была смешанная республика). Он выступал против любой единоличной власти. Финал жизни трагичен: триумвират включил его в проскрипционные списки (вносились лица, считавшиеся вне закона), отсекали голову и правую руку.

Основные социально-политические воззрения Цицерона изложены в его диалогах «**О государстве**» и «**О законах**» (54-51 гг. до н.э.), «**Об обязанностях**» и «**О старости**» (44 г. до н.э.). В этом прослеживается аналогия с произведениями Платона «Государство», «Законы».

Происхождение государства.

Цицерон, вслед за Аристотелем, отстаивает идею о **естественном божественно-природном происхождении** общества и государства. Он утверждает, что человек от рождения наделен тремя только ему присущими свойствами: разумом, даром речи и потребностью в общении. Благодаря этим свойствам, на определенной стадии развития человечества образуются

различные формы совместной жизнедеятельности людей, то есть возникает общество.

Первичной формой общественного объединения людей признается семья, из которой в дальнейшем формируется государство. Естественные причины возникновения государства Цицерон видел, во-первых, в стремлении людей к осуществлению общего интереса; во-вторых, в необходимости охраны собственности.

Сущность, задачи и формы государственного устройства.

Цицерон первым в античности предложил правовую трактовку сущности государства. По его определению, **государство** (*respublica*) – дело, достояние народа. Но народ понимается не просто как общность, а как «соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов». Если для древних греков связь гражданина и государства строилась, в первую очередь, на этических началах, то для древнеримского мыслителя преимущество в этой связи должно принадлежать правовым началам. Таким образом, Цицерон стоит у истоков той юридической мысли, которая впоследствии имела много приверженцев, вплоть до современных сторонников идеи *«правового государства»*.

Среди *задач государства* Цицерон обращал внимание на такие, как:

- сохранение незыблемости сложившихся отношений собственности;
- поддержание должного порядка;
- управление присоединенными к государству территориями;
- обеспечение функционирования нравственных и религиозных норм и ценностей.

Цицерон предложил аристократическую трактовку классификации форм государственного правления на *правильные* и *«извращенные»*. Рассуждая о *простых правильных формах* государственного правления (царская власть – монархия; власть оптиматов – аристократия и власть народа – демократия), он видел их положительные моменты в том, что *«благоговением своим нас привлекают цари, мудростью – оптиматы, свободой – народы»*.

Однако каждая из этих форм имеет и свои *отрицательные стороны*. Так, царская власть чревата произволом единовластного правителя, легко вырождается в *тиранию*. Власть оптиматов в ее извращенной форме становится господством богатых и знатных, превращаясь тем самым в *олигархию*. Полновластие народа приводит к *«безумию и произволу толпы»* и приобретает форму *охлократии*. Ни тирания, ни олигархия, ни охлократия не являются государствами, исходя из его определения, т.к. нет согласия в вопросе права.

Предотвратить вырождение и циклическую замену одной простой формы другой, по убеждению Цицерона, можно при условии введения *смешанной формы* государственного правления. В смешанной форме государственного правления желательно, чтобы было «нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первейших людей, а некоторые дела были представлены суждению и воле народа».

Каждая из трех простых форм в смешанной должна дополнять другие. Здесь монархия, представленная властью консулов, органично сочеталось бы с аристократией в форме сената и демократией в форме народного собрания и власти трибунов. Полномочия всех трех ветвей власти должны быть равнозначны.

Правовая теория.

Цицерон подразделяет право на *естественное и позитивное*.

Естественное право выступает как вечный закон, обязательный для всех. Этот закон вытекает из природы. Он говорит, что ни постановления сената, ни народа не способны освободить людей от естественного закона: «кто не покоряется этому закону, тот беглец от себя». Он не писан и имеет врожденный характер.

Цицерон задает вопрос, что первично: естественное или позитивное право? Ответ для него однозначен – естественное, т.к. оно существовало до государства.

Под естественным правом он понимал:

- не вредить другим, если не будешь спровоцирован несправедливостью;
- не нарушай чужую собственность. Все должны пользоваться общей собственностью как общей, а частной – как личной.

Цицерон, вслед за софистами, использовал различие позитивного и естественного права для критики первого с позиции второго. Естественное право выступает критерием справедливости. Цицерон приводит ряд законов, которые не соответствуют естественному праву: 82 г. до н.э., когда Сулле представили право жизни и смерти римских граждан. Такие законы заслуживают название законов так же, как принятие решения шайкой разбойников. *Позитивные законы* должны соответствовать справедливости.

Вслед за Платоном, Цицерон уделяет внимание преамбуле законов, стремлению убеждать, а не принуждать силой и угрозой. Сформулировал важный правовой принцип: «*Под действие закона должны подпадать все*». И государство – это общий для всех правопорядок.

Вывод: труды Цицерона изучили христиане, он сделал шаг в направлении теории правовой государственности, оказал большое влияние на всю последующую человеческую культуру.

ТЕМА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Учения о государстве и праве периода Средневековья представляет собой тот длительный отрезок в истории европейской политико-правовой мысли, который непосредственно связан с христианской религией. Лишь те ученые, которые разделяли религиозные и светские позиции христианства, могли рассчитывать на известность и признание. Этим четко определенным содержанием и направленностью отличалась средневековая политическая мысль от античной и последующих учений Ренессанса.

Другим источником политических учений средних веков была общественно-политическая мысль античности. Особенно значительное влияние на нее оказали сочинения Аристотеля и Платона. Средневековые ученые по-своему рассматривали вопросы о форме государства, полномочиях власти, ее отношениях с сословиями, роли гражданина, но при этом учитывали опыт античности.

Лекция 6. Социально-политические идеи раннего христианства.

Христианство возникает в I-II вв. н.э. в римской провинции Иудее. Время его возникновения характеризовалось глубоким кризисом, переживаемым Римской империей. Могучая государственная машина жестоко подавляла и восстания рабов, и свободных бедняков, и покоренных народов (во второй половине 60-х годов прошла тяжелая иудейская война). В этих условиях оставалось лишь верить и надеяться на помощь сверхъестественных сил, на чудо.

В самом Риме царил внутренний распад, страшная опустошенность и моральная распущенность верхов. Официальная Римская религия не могла предложить утешения массам, ибо она была слишком тесно связана с государством. Атмосфера неуверенности и ожидания конца благоприятствовала возникновению различных культов восточных религий (культа египетских богов – **Изиды** и **Осириса**, иранского бога **Митры** и т.д.), в которых были подчеркнуты те элементы, которые позднее заимствовало у них христианство, – страдание умирающего бога и его воскрешение, надежда на загробную жизнь.

Эту веру принесла новая религия – **христианство**, которое, кроме всего прочего, обратилось ко всем людям, без различия их национальности и сословий, как к равным перед Богом.

Христианство зародилось в лоне *иудейской религии*, но скоро отклонилось от нее. **Иудаизм** – первая монотеистическая религия (признающая единого Бога), возникла более трех тысяч лет назад.

Основные постулаты иудаизма:

- евреи – избранный народ, т.к. Бог через Моисея дал им закон. Приняв этот закон, евреи вступили в особые отношения с богом, заключили с ним договор, который обеспечивал им божественное покровительство в случае соблюдения всех его предписаний;

- согласно Библии, история целенаправленна, суть ее – не в разрушении первоначально созданного совершенства, а в движении к своей высшей точке, к установлению царства божьего на земле. Оно приведет к вознаграждению за добрые дела, к воскрешению праведников;

- вера в пришествие мессии – спасителя, посланного богом Иеговой для установления справедливости. Ветхий Завет содержал предсказание, что мессия должен происходить из рода царя Давида.

Иисус Христос (Христос по-гречески означает «мессия») для его последователей-христиан и был таким мессией. Иудеи предали его суду как самозванца. Это и привело к выделению христианства в качестве особой религии, которая к священным книгам иудеев, ставшим у христиан называться **Ветхим** или **Старым Заветом**, прибавила **Новый Завет** Иисуса Христа, не признававшийся евреями.

Новый Завет – главный источник суждения о политической мысли раннего христианства. Он состоит из четырех Евангелий (*евангелие* в переводе с греч. – «благая весть»): от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Кроме того, сюда также входят Деяния апостолов и Откровения Иоана Богослова (более известные под греческим названием «Апокалипсис»).

Первоначально христианство осуждало рабовладельческий Рим. Так, в «Апокалипсисе», написанном в 60-е годы I в., рисуется жуткая картина конца света и страшного суда, содержащая суровую критику Рима.

Христиане ждали пришествия мессии, Христа – избавителя, который в схватке со «зверем – императором», сокрушит царство зла, после чего будет установлено обещанное пророками тысячелетнее царство справедливости.

В ожидании скорого пришествия христиане стремились обособиться от царства зла в своих общинах, где вели совместную жизнь по обычаям, прямо противоположным римским.

Основные положения христианства:

- в общине была преодолена идея богоизбранности отдельных народов;
- провозглашено равенство всех верующих;
- отношение к физическому труду в Риме отрицательное (физический труд считался позором, уделом рабов), а в христианской общине все обязаны трудиться. «Если кто не хочет трудиться, тот не ешь». Письмо апостола Павла фессалоникийцам (2 Фес. 3,10);
- римское право защищало интересы частной собственности, а в общинах первых христиан все было общее;
- распределение по труду или по потребности: «Разделяли всем, смотря по нужде каждого» и «не было между ними никакого нуждающегося» (Деян. 4,32–35);
- в Риме господствовал культ роскоши, а у христиан – культ сдержанности. Первые христиане осуждали богатство, связывая его с угнетением бедных. Стяжательство объявлялось несовместимым с верой в бога: «Не можете служить Богу и маммоне» (богатству) (Мф. 6, 24; Лк. 16, 13).

Эти принципы позволяют говорить о **«христианском коммунизме»**. Особенность его в том, что он замкнут в религиозных общинах, а не является всеобщим, и носит потребительский, а не производительный характер. **Идея христианства** того периода: «кто откажется от стремления к власти, взамен получит спасение души». Политико-правовая реальность осуждалась.

Связь между общинами поддерживали бродячие проповедники (апостолы), не имевшие никаких привилегий. Община кормила апостола несколько дней, после чего он должен был идти дальше либо работать со всеми. В I и II вв. христианские общины распространились по всей Римской империи. Ряды приверженцев новой религии росли, они начали пополняться также выходцами из имущих и образованных слоев. Это привело к изменению социального состава, организационных принципов и идеологии христианских общин. Вместе с тем, эволюция христианства предопределялась несбыточностью провозглашенного идеала, разочарованием в надеждах на скорый приход мессии.

К середине II в. складывается церковный аппарат. Руководство общинами переходит в руки епископов, пресвитеров, дьяков, образующих стоящий над верующими клир (духовенство).

Существенному изменению подвергалось первоначальное учение христиан. Идея «близкого пришествия мессии» и «тысячелетнего царства» были заменены догматами уже бывшего пришествия, распятия и воскресения Христа, а также «загробного воздаяния».

Всеобщее равенство было истолковано как равенство перед богом во всеобщей греховности. Проповедуя «любовь к врагам», духовенство объявило тяжким грехом осуждение Римской империи.

Постепенно происходит приспособление к политической реальности. Обосновывается принцип лояльности к существующей власти и принцип покорности. Так, апостол Павел в послании римлянам говорит: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены».

Это положение стало для христианства основополагающим и открыло ему путь сначала для легитимизации (признания) наряду с другими религиями (Миланский эдикт 313 г. н.э. императоров Константина и Лициния), а вскоре и к превращению христианства в господствующую религию (в 324 г. н.э. Константин стал первым христианским императором). Церковь освятила его власть, возник союз трона и алтаря. Гонимая церковь стала господствующей.

Однако проблема **соотношения духовной и светской властей**, возникшая с христианством, сохранилась и даже стала основой для политической мысли на многие столетия.

Вывод: христианство в этот период из религии гонимой становится религией господствующей. Постепенно происходит приспособление к реальной политической жизни, обосновывается принцип лояльности к существующей власти и принцип покорности.

Лекция 7. Политико-правовое учение Аврелия Августина (354-430 гг.).

Августин принадлежит к сравнительно раннему периоду христианства (IV-X вв.). Он – один из отцов церкви. Наследие его – часть патристики, т.е. трудов церкви. Как мы уже говорили в предыдущей лекции, в период IV-V вв. христианство стало господствующей религией в Риме, шло приспособление доктрины к новому статусу.

Августин стоит между античностью и средневековьем. Он родился в городе Тагасте в Нумидии (Северная Африка). Отец был римским патрицием-язычником, мать – христианкой.

Августин отличался образованностью. В Карфагене, Риме и Милане изучал риторику. Чтение трактатов **Цицерона** пробудило в нем интерес к философии, он захотел найти истину. Сначала верил, что найдет ее у **манихейцев**, в их учении о **дуализме добра и зла**. Они объявляли весь телесный мир (природно-космический, социальный и человеческий) порождением дьявола, извечным воплощением зла, заслуживающим презрения и уничтожения.

В конце концов, истину Августин находит в христианстве, к которому он переходит в 387 г. В возрасте 33 лет принял христианство и всю оставшуюся жизнь посвятил разработке и пропаганде основополагающих идей католицизма, а также непреклонной борьбе с ересью.

В 395 г. стал епископом Гиппона и на этой должности оставался до конца своих дней. Гиппон был осажден вандалами, и Августин молил Бога, чтобы он призвал его к себе, если епископский город не удастся спасти. Молитва его была услышана, и он умер во время осады в 430 г. За аскетический образ жизни и строгое следование догматам церкви Аврелий Августин был прозван Блаженным.

Аврелий Августин написал около 100 книг, 500 проповедей, 200 посланий. Его основными произведениями являются: **«Исповеди»** («Confessions») в 30 книгах; **«О троице»** («O trinitate», 400-410), где систематизированы теологические воззрения; **«О граде божьем»** («Oe civitate dei», 413-427). Последний трактат считается главным произведением Августина, ибо содержит как историко-философские, так и политико-правовые взгляды.

Поводом для написания послужило взятие Рима вождем остготов Аларихом в 410 г. Это шокировало интеллектуальный Рим. Начались поиски причин поражения: часть населения обвинило христианство, так как, пока была языческая религия, никто Рим не покорял. В ответ Августин указывает на то, что Рим пал по вине собственного эгоизма и безнравственности, но не по вине христианства, как об этом говорят. Далее он развивает идею **о двух градах**.

Разработанный античной философией диалектический подход был воспринят Августином Блаженным и применен к мистическому объяснению исторического процесса как «борьбы двух градов». В качестве **«града**

земного» и **«града божьего»** у него выступают два противоположных вида человеческих общностей, их отличие в направленности любви.

«Град земной», в понимании мыслителя, – это светское государство, как старое римское, так и молодые «варварские». На основе «града земного» лежит борьба людей за материальные блага, за приоритет корыстных личных или узкогрупповых интересов над общественными. Отличительной чертой граждан «града земного» выступает любовь к себе, доведенная «до презрения к богу».

«Град божий» – это духовная общность «божьих избранников», праведников, расселенных по миру между неправедниками. Члены «града божьего» с помощью религиозных общин и церкви объединены между собой не физически, а духовно и морально. Их жизнь основана «на любви к богу, доведенной до презрения к себе». Представителей града божьего отличает готовность стойко переносить тяготы и лишения, способность к самопожертвованию и служению богу. «Град божий» в представлении Августина Блаженного – это условное, символическое обозначение общины праведников, следующих не земным, а божественным установлениям. К ней может приобщиться каждый, кто любит бога сильнее, чем себя, и кто стремится достичь «божественной благодати».

Пока длится жизнь, эти два града неразличимы для человека, они станут различимыми во втором пришествии Бога.

В основе возникновения государства – особый взгляд на природу человека. Августин говорит, что человек – существо греховное, и реальное государство существует как наказание за первородный грех, прикосновение Адама и Евы к дереву знаний. Поэтому Аврелий выделяет два вида земных государств:

- одни государства являются организациями насилия по отношению к человеку. Начало свое они ведут от Каина, убившего своего брата Авеля;
- другие государства берут начало от Авеля. Это государства христианские, где власть основывается на заботе о подданных.

Цель государства состоит в:

- служении церкви, в помощи небесному граду направлять мир земной к миру небесному;
- насильственном приобщении к христианской церкви, вооруженным путем искоренения ересей. Источником зла является свободная воля людей, влекущая их от единства к множественности. «Еретики хуже отравителей, они враги единства». «Прежде чем понимать, мы должны верить». Августин был одним из вдохновителей инквизиции, массовых судилищ и казней тех, кто выступал против церкви;
- в поддержании социального порядка. Оправдывая социальное неравенство, Августин вовсе не был сторонником рабства или бедности людей. Просто он полагал, что на земле есть явления, происходящие не от Бога, а от греховной природы человека. Рабство не есть божье создание, оно

– явление человеческое, рабство и бедность надо терпеть и не выступать против них.

Идея справедливости Августина.

В ходе своих рассуждений Августин пытается найти критерий, отличающий государство от банды разбойников. И находит его, говоря, что государство, в котором не соблюдается справедливость, представляет собой большую банду разбойников. Эту мысль Августин подкрепляет анекдотом из жизни Александра Македонского: однажды к нему привели пирата для суда и наказания. «Почему ты грабишь корабли на море?», – спрашивает Александр. «По той же причине, по которой ты разоряешь землю, – отвечает пират. – Разница только в том, что я с моим маленьким суденышком – всего лишь разбойник, а ты со своим огромным флотом – император».

Форма государства.

К форме государства Августин проявляет некоторое безразличие. Он повторяет традиционное деление на правильные и неправильные формы. Несправедливый царь – тиран, несправедливый народ – тоже тиран, несправедливая аристократия – власть эгоистической группировки. Что касается правильности форм, то есть такие, где соблюдается право. Августин не отдает предпочтение ни одной из них. Любая форма правления может оказаться если не хорошей, то терпимой, когда уважают Бога и человека, то есть соблюдают справедливость.

Обращаясь к народу по поводу того, почему он должен выносить государство, Августин говорил: «Для христианина земная жизнь с ее социальной несправедливостью не должна иметь абсолютной ценности. Временные страдания служат упражнением в терпимости и оправданы жизнью человеческой души в вечности».

Отношения церкви к государству, духовной власти к светской – главная проблема, занимавшая Августина. Как бы высоко он ни ценил значение «града божьего» и роль церкви в обществе, он не был сторонником передачи всей полноты власти католической церкви.

По его мнению, светская власть и церковная различны, и каждая обладает суверенитетом. При этом **церковная власть** – высшая, потому что духовная сфера выше мирской. По его мнению, духовная власть призвана облагородить власть светскую, направить ее усилия на богоугодные дела. Но никаких агрессивных выводов о прямом подчинении государей церкви, о праве смещать королей, т.е., по существу, о наделении церковной иерархии светской властью, у Августина нет. Главное в его учении – именно разделение двух властей.

Вывод: с Августина Блаженного началась традиция различия светской и духовной власти. В средние века это соотношение будет реализовано в теории «Двух мечей» и будет использоваться в разрешении соперничества папы Римского и императоров.

Лекция 8. Учения Фомы Аквинского о государстве и праве.

Фома Аквинский (1225-1274 гг.). Жил в эпоху, когда Западная Европа была разбита на множество мелких феодальных княжеств и католическая церковь была единственной силой, объединявшей западноевропейский мир. Появляются университеты как очаги, в которых развивалась философия. В 1158 г. в Болонье был открыт первый университет (в переводе – «совокупность наук»). Как показывает название, они охватили все ответвления науки, в которых ведущую роль играла христианская теология. В них начинается второе рождение учения Аристотеля, этому способствовали итальянские портовые города. Заслуга Фомы Аквинского состоит в том, что он одним из первых попытался использовать идеи Аристотеля для систематизации христианских мировоззрений.

Фома Аквинский родился в 1225 г., он был младшим сыном графа Ландольфа Аквинского, феодала, рыцаря короля Фридриха II. Воспитывался у бенедиктинцев в Монте-Карло. Изучал в Неапольском университете свободные искусства (философию и диалектику). В 17 лет вступил в доминиканский орден против воли семьи. Был послан учиться в Париж, где овладевал науками в течение трех лет (1245-1248 гг.). Был *doctor universals*, обучался у великого Альберта фон Больштедта. В 1249-1251 гг. Фома следует за своим учителем в Кельн и там преподает теологию. В 1254 г. он возвращается в Париж. С этого момента начинается его академическая деятельность. За мягкость и легкость своего характера Фома получил прозвище «Ангельский доктор». В 1259 г. папа Урбан IV отозвал Фому в Рим. Аквинский преподает теологию, знакомится с трудами Аристотеля. По поручению римской курии Фома участвует в переработке аристотелизма в христианско-католическом духе. В 1269-1272 гг. Фома вновь в Парижском университете, здесь он становится известным преподавателем теологии, включается в политическую борьбу. Умер в 1274 г., а в 1323 г. был причислен к лику святых.

Произведения.

Его главное произведение «Сумма теологий», одна из ее частей специально посвящена законам (1266-1273).

Политические взгляды Фомы изложены в работе «**О правлении государей**» (1265-1266) и в **комментариях** к «Политике» и «Этике» Аристотеля.

Фома Аквинский – крупный представитель схоластики. Он при помощи философии Аристотеля хотел усилить веру. Философия должна была служить вере тем, что представляет религиозные истины и толкует их в категориях разума, а также тем, что опровергает ложные аргументы против веры.

Соотношение теологии и философии.

Считал, что предмет один, который изучает Бога, человека, мир. Но теология дает истинное знание, а философия – нет. Философия не была свободной, она зависела от церкви, стала «служанкой теологии».

Иерархия формы.

У Аристотеля Фома Аквинский заимствовал иерархию форм. Она лежит в основе теории права. Согласно учению Фомы, мир основан на иерархии форм (от Бога – чистого разума – к духовному миру и, наконец, к материальному), из которых высшие дают жизнь низшим.

Во главе иерархии стоит Бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Духовный мир возглавляется Папой как заместителем Бога. По тому же иерархическому принципу организовано и общество: подданные подчиняются царям и светским властителям, рабы подчиняются господам.

Классификация законов.

Большое место в политико-правовой доктрине Фомы занимает учение о законах, их видах и соподчиненности. **Закон** определяется как общее правило достижения цели, правило, которым кто-либо побуждается к действию или к воздержанию от него.

На вершине – **Вечный закон**. Это божественное провидение. Бог создал мир с определенной целью. Строительство не закончено, план находится в голове творца, но он проявляется во вселенной по мере ее развития в соответствии с божьим замыслом. Ограниченному человеческому сознанию Вечный закон в его целостности недоступен. Но чтобы человек мог следовать божественному определению, он был наделен способностью постигать отдельные части Вечного закона, распознавать, что ему соответствует, а что противоречит. Человеку свойственно внутреннее сознание добра и зла, должного и недолжного поведения.

На этой основе человек вырабатывает определенные рационалистические принципы, составляющие **естественный закон**. Он порожден разумом людей подобно тому, как Вечный закон заключен в божественном разуме. **Естественный закон** можно определить и как общие принципы, лежащие в основе принятых обычаев. (Не делай того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Воспитывай детей. Заключение брака. Право на продолжение рода).

Человеческий закон – позитивный, признается людьми по их воле. Его предназначение – силой страха принуждать людей (созданий, по природе несовершенных) избегать зла и достигать благодетелей. В отличие от закона естественного, человеческий закон – это императив, т.е. предписание с меняющимся содержанием. Нормы человеческого закона в разных странах могут быть несхожими. То, в чем они оказываются одинаковыми, и образует «право народов». Специфическое в них интегрируется в «право граждан» каждого отдельного государства. Эти рассуждения во многом заимствованы у римских юристов.

Существует еще и **божественный закон**. Он представляет собой часть **вечного закона**, который передается с помощью Откровений. **Божественный закон** содержится в Библии и видениях Святых.

Три вида законов – **божественный, естественный, человеческий** – должны ввести человека в круг действия **вечного закона**. Из них наиболее несовершенен **человеческий закон**. Фома предлагает подвергать его проверке с точки зрения соответствия естественному и божественному законам. Критерием служит религиозное сознание, нравственный долг. На основе этого он делает вывод, что закону, не соответствующему естественным установлениям, можно не подчиняться. Принудительное осуществление такого закона является признаком тирании. Однако ради общего спокойствия он не запрещает его соблюдение. Фома гораздо категоричнее в отношении позитивного права, противоречащего божественному закону. Такие нормы не должны соблюдаться. Ставя на первое место религиозную нравственность, Фома одобряет неповиновение тиранам вплоть до восстания, если тиран заставляет совершать акты, противоречащие вере, но любое выступление против законной власти он считает смертным грехом.

Происхождение государства.

В отличие от Августина Блаженного, говорившего, что государство – это наказание за первородный грех, Фома Аквинский говорит, что человек по своей природе есть «животное общественное и политическое». В людях изначально заложены стремление объединяться и жить в государстве, ибо индивид в одиночку не может удовлетворить свои потребности. По этой естественной причине и возникают политические общности (государства). То есть Фома Аквинский утверждает, что государство – это природная необходимость человека жить в обществе, и тем самым выступает продолжателем Аристотеля. **Целью государства** является общее благо и законность.

Защита интересов папства и устоев феодализма методами схоластики порождала определенные трудности. Например, логическое толкование тезиса «*Всякая власть от Бога*» допускала возможность усматривать в нем, наряду с прочими смыслами, также и указание на абсолютное право светских феодалов (королей, князей и др.) на управление государством, т.е. оспаривалась правомерность попыток Церкви ограничить их власть или судить о ее законности. Стремясь подвести базу под вмешательство клира в дела государства, Аквинский в духе средневековой схоластики различает **три элемента государственной власти**:

1. сущность;
2. происхождение;
3. использование.

Сущность власти – это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок заведен Богом. Однако, продолжает Фома, отсюда не следует, что каждый правитель поставлен непосредственно Богом и Богом совершено каждое действие правителя. Поэтому конкретные способы происхождения власти или иные формы ее

конструирования могут иногда являться дурными, несправедливыми. Не исключает Аквинский и ситуаций, при которых пользование государственной властью вырождается в злоупотребление ею.

Стало быть, второй и третий элемент власти в государстве подчас оказываются лишенными печати божественности. Это случается тогда, когда правитель либо приходит к власти при помощи несправедливых средств, либо властвует несправедливо. И то, и другое – результат нарушения заветов Бога, велений церкви как единственной власти на земле, представляющей волю Христа. В этих случаях суждение о законности происхождения и использования власти правителя принадлежит церкви. Высказывая такое суждение, даже и ведущее к низложению правителя, церковь не посягает на божественный принцип власти, необходимый для общежития. Подданные не только не должны исполнять приказания правителя, противоречащие божественным законам, но и вообще не обязаны повиноваться узурпаторам и тиранам. Однако окончательное решение вопроса о допустимости крайних методов борьбы с тиранией принадлежит, по общему праву церкви, папству.

Форма государства.

По вопросу о формах государства Фома почти во всем следует за Аристотелем. Он говорит о **трех чистых, правильных формах** (монархия, аристократия, полиция) и **трех извращенных** (тирания, олигархия, демократия).

Принцип деления на правильные и неправильные формы – отношение к общему благу и законности (господству справедливости). **Правильные государства** представляют собой политическую власть, а **неправильные** – деспотическую. Первая основывается на праве и обычае, вторая – на произволе, она не ограничена правом.

В эту традиционную систему Фома вносит от себя симпатию к **монархии**. В идеале считает ее **лучшей формой**, наиболее естественной, так как:

- во-первых, ввиду ее сходства с мирозданием вообще, а также из-за ее подобия человеческому организму, части которого объединены и направляются одним разумом. (Один Бог на небе, один царь на земле. Как у человека есть один орган, который движет всеми, так и в государстве должен быть монарх, движущий всеми);

- во-вторых, исторический опыт показывал устойчивость тех государств, где властвовал один, а не многие.

Однако Фома сознавал крайнюю сложность удержания монархии на идеальном уровне, а монархию, отклонившуюся от цели, т. е. тиранию, считал наихудшей формой, как Платон и Аристотель. Поэтому на практике следует предпочесть **смешанную форму** правления. Но если Аристотель представлял **полицию** как комбинацию из лучших свойств олигархии и демократии, то у Фомы в **смешанной форме** преобладает монархический элемент. В ней ведущую роль играют крупные феодалы (светские и духовные феодалы -

«князя церкви»). Власть государей зависит от закона и не выходит за его рамки.

По вопросу соотношения церкви и государства Фома придерживался представлений, ставших для папства традиционными (верховенство церковной власти), но в умеренных формах.

Папство рассматривало весь христианский мир как единство, своего рода огромное государство, управляемое наместником Бога – Папой. Папство наделялось светской властью. Фому в этом плане отличает сдержанность и стремление обосновать духовный характер вмешательства папства в дела императоров и королей. В его понимании две власти соотносятся, как душа и тело. Конечно, духовная власть выше светской, материальной. Юрисдикцию пап Фома оправдывает необходимостью наказывать грешников и отстранять их от власти. Король, повинный в ереси, может быть смещен. Папа может освободить подданных от обязанностей повиноваться государю, согрешившему против веры.

Философ уделяет внимание и *искусству правления*. Правителю необходимы глубокие знания, истинная вера и владение политической наукой (он называет ее «деятельной наукой»). Только в этом случае будет достигнуто согласие сословий и осуществится «общее благо», которое и является целью государства.

Вывод: учение Фомы, как принято считать, укрепило основы феодального государства. Оно стало одним из самых последовательных обоснований божественной природы власти.

Лекция 9. Учение Марсилия Падуанского о государстве и праве.

Марсилий Падуанский (1275-1343 гг.) – итальянский ученый, политик, врач и богослов. Получив хорошее образование в Падуе и Париже, он занимался наукой и преподаванием. Был некоторое время ректором Парижского университета. В эпоху ожесточенной борьбы открыто выступил на стороне Людовика IV Баварского в его борьбе с папой Иоанном XXII. За свою позицию и сочинения был отлучен от церкви и заочно приговорен к сожжению. Его политические идеи, изложенные в трактате *«Защитник Мира»* (1324–1326). В своем произведении возлагал на церковь ответственность за все беды и несчастья мира. Поэтому церковь должна заниматься исключительно сферой духовной жизни людей. *Церковь должна быть отделена от государства и подчинена светской политической власти.*

Проблема власти и государства.

Государство возникает в результате эволюции человеческого общества. Поначалу **семья** во имя общего блага и общего согласия объединяется в **роды**, роды в **племена**, племена в **города**, завершающая стадия – появление **государства**, которое базируется на общем согласии всех составляющих его лиц и служит общему благу. Марсилий первым в средние века увидел в государстве разновидность «общественного договора» с целью достижения «общего блага».

Сословия государства:

Высшее (благородные граждане) – военные, чиновники, духовенство – служат общему благу. **Низшее** (простые граждане) – земледельцы, ремесленники, торговцы – служат своим интересам. Вместе они составляют **народ**, который является **источником закона и власти**.

Марсилий Падуанский различает **два вида законов** по их содержанию, цели и способу обеспечения.

Божественный закон печется о духовной жизни человека, определяет его отношение к Богу, пути к вечному блаженству.

Цель **человеческого закона** – правда и общее благо, прочность и твердость власти. Соблюдение человеческого закона обеспечивается принуждением. Государственная власть действует, прежде всего, посредством издания законов. Они суть веления, подкрепленные угрозой реального наказания или обещанием реальной награды. Эти законы государства отличаются от законов божеских, сопровождаемых посулами наград или наказаний в загробной жизни. Человеческий закон должен приниматься народом.

Автор «Защитника мира» один из первых стал проводить четкое различие между **законодательной** и **исполнительной властями** государства. Отстаивал тезис о том, что настоящий источник всякой власти – народ. От него исходит власть духовная и светская. Только он один носитель суверенитета и верховный законодатель. Падуанский писал, что **власть законодательная** определяет компетенцию и организацию исполнительной власти. **Исполнительная власть** должна осуществлять волю законодателя – народа – и действовать в рамках закона. Кроме того, исполнитель законов должен избираться теми же, кем закон устанавливается, т.е. народом (выборность должностных лиц государства всех рангов).

Форма правления.

Из всех форм правления Марсилий Падуанский отдает предпочтение **монархии**. Он рассматривает **два вида монархии** – **наследуемую** и **избранную** – и приводит доказательства того, что выбранная более совершенна. Монарх, по его учению, пожизненно избирается народом, он ответственен перед народом за свои действия и подчиняется только общим законам.

Свобода совести.

Падуанский отрицает правомерность церковных судов, какого бы то ни было принуждения в делах религии. **Духовенство** имеет право только учить, проповедовать христианское вероучение, но никак не принуждать. Наказывать грешников, нарушителей божественного закона, может только бог, установивший этот закон. Отсюда вытекают требования **свободы совести**.

Марсилий Падуанский высказывался также за реформу церкви, за выборность священников, отмену привилегий пап.

Вывод: Марсилий Падуанский выдвинул идеи, опередившие его время – о разделении прерогатив светской и духовной власти, о свободе веры для человека и подчиненности правителя законам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Средние века – период спада в истории политических и правовых учений по сравнению с античным миром. Перемещение центра тяжести в общественном сознании от государства к церкви, устремленность значительной части этого сознания к потусторонним, внеземным идеалам, господство догматического мышления, строго ориентированного на тексты святого писания и каноны церкви – все это резко сужало тематику и содержание политико-правовых доктрин.

Но и в период Средневековья политико-правовая идеология была далека от застоя. Выведение на первый план проблемы соотношения церкви и государства порождало споры о сущности, целях, задачах государства, о его отличии от церкви. Споры о соотношении церкви и государства сопровождались также выявлением различий между собственно правом как сферой государственной деятельности совести, веры, морали, обращенными во внутренний мир человека.

Демократические и революционные тенденции раннего христианства нашли развитие в идеологии ряда еретических движений средних веков.

Применяя к государству и праву тексты священных писаний о равенстве людей перед Богом, радикальные подходы обосновывали равенство людей перед законом, их право участвовать в решении не только церковных, но и государственных дел.

ТЕМА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Эпоха Возрождения была временем разложения феодальных устоев и рождения нового капиталистического строя. Кардинальные изменения этого периода коснулись всех областей жизни европейского общества. Новая система отношений в экономике формировала новую сословную структуру. Неустойчивое равновесие социальных сил (теряющего историческое значение дворянства и крепнущей, но не до конца оформившейся буржуазии, подвергнутого резкому расслоению крестьянства и зарождающегося пролетариата) сохранялось благодаря господству абсолютизма.

Складывалось новое мировоззрение. Достижения науки раздвигали горизонты познания и утверждали критерием истины опыт. Гуманисты возрождали идеалы античной культуры, изучая современность, выработали новую концепцию человека. Неизмеримо возросло значение личности как носителя политического действия. Все это обусловило новый подход к проблемам политико-правовой науки.

Лекция 10. Учение Н. Макиавелли о государстве и политике.

Никколо Макиавелли родился во Флоренции в 1469 г., принадлежал к древнему, но небогатому роду. По своим политическим симпатиям принадлежал к республиканцам.

Хорошее (в основном, домашнее) образование воспитало в нем любовь к классической греко-римской литературе. В течение всей жизни его спутниками были книги Цицерона, Плутарха, Тита Ливия. Университетское образование оказалось ему не по средствам, что, как полагают, сыграло свою положительную роль, сохранив его от влияния схоластической науки, и позволило сохранить независимость суждений.

Макиавелли был талантливым человеком во многих отношениях – философом, историком, военным теоретиком, дипломатом и великим политическим мыслителем. Жизнь его волею судьбы была расколота на два периода – активной политической деятельности и писательского творчества.

В 1498 г. он был избран на пост секретаря Совета десяти и занимал это место в течение 14 лет, вплоть до восстановления тирании Медичи в 1512 г.

Секретарь – это был довольно скромный пост не государственного деятеля, а чиновника, он не принимал решений, а давал советы. Но этот пост был очень удобен для наблюдения, обеспечивая широкую осведомленность о состоянии дел. Тем более, что Макиавелли покровительствовал и доверял пожизненный гонфалоньер республики (глава исполнительной власти) Пьерро Содерини.

Предмет занятий Макиавелли – внешние сношения, оборона. В течение всего времени он был часто уполномочиваем для дипломатических сношений: был 4 раза во Франции и 2 раза в Германии, был при дворе итальянских монархов.

После падения республики политик пережил лишение всех прав, тюремное заключение, долгое изгнание. Время ссылки было посвящено размышлениям о судьбах государства и писательскому труду, однако он мечтал вернуться к политической жизни.

В пору военной угрозы он предложил проект обороны стен Флоренции, который был принят. Но когда в 1527 г. восстановилась Флорентийская республика и Макиавелли выдвинул свою кандидатуру на пост канцлера, его не поддержали. Спустя месяц Макиавелли умер.

Произведения Макиавелли.

Характеризуя свои занятия, Макиавелли называл себя «историком, комиком, трагиком». Политическими идеалами пронизаны все сочинения великого итальянца, включая поэму «**О золотом осле**» (1518) и комедию «**Мандрогора**» (1518). Но квинтэссенция их содержится в трудах «**О военном искусстве**» (1519-1520), «**Рассуждения о первой декаде Тита Ливия**» (другое название – «О первых десяти книгах Тита Ливия», 1516-1517), «**История Флоренции**». Однако обессмертила имя Макиавелли небольшая книга «**Государь**» (1513). В 1546 г. среди «отцов» Тридентского собора был распространен мемориал, в котором было сказано, что «Государь» написан рукою «сатаны». В 1559 г. все сочинения Макиавелли были включены в первый «Индекс запрещенных книг».

Макиавелли прежде всего политик. Он пользуется методологией рационального политического анализа, решительно освобождается от догм католической схоластики. Политика для него – совершенно самостоятельная область знания, и он исследует ее, исходя из реальности, из исторических фактов.

В основе теории лежит особый взгляд на природу человека:

Макиавелли заменяет концепцию божественного предопределения **идеями объективной исторической необходимости и закономерности**, которые он называет **fortune** (судьба). Но судьба определяет не все. Наряду с ней, считает Макиавелли, второй движущей основой политики является **личная энергия**, которая проявляется как сила, доблесть, предприимчивость самого индивида. «Чтобы не была потеряна свобода воли, – рассуждает он в «Государе», – можно полагать правдой, что судьба предопределяет половину наших действий, а другой половиной или около того, она предоставляет управлять нам». В противоположность христианской доктрине Макиавелли отстаивает человека-борца, идущего наперекор судьбе: «Фортуна все равно, что женщина, и тот, кто хочет ее покорить, должен спорить с ней и бороться, так как борьба требует битья ее и помыкания ею».

Итак, можно сделать вывод, что человеческое поведение на 50% определяет фортуна (судьба) и на 50% вирту (доблесть, личная энергия).

Но Макиавелли не идеализирует природу человека. Он ищет не совершенного устройства человеческого общества, а тех средств, которыми данный порядок вещей упрочняется и создается. Эти средства должны быть сообразны с природой человека.

Исследование исторической и политической практики приводит Макиавелли к пониманию того, что определяет **мотивы политической деятельности**. Оказалось, что это реальные интересы, корысть, стремление к обогащению. По его мнению, люди вообще злы и склонны предаваться своим дурным наклонностям, всякий раз как представляется тому случай. Каждый правитель должен знать, что род людской неблагодарен, непостоянен, скрытен, труслив при опасности и жаден на прибыль. Кто будет полагаться на добрые качества людей, тот всегда будет обманут. Одними **нравственными средствами ничего нельзя достигнуть**. Правитель, без сомнения, должен иметь в виду **нравственную цель: общее благо**. Но благая цель оправдывает все возможные средства. Если нельзя действовать добром, надо решиться на всякие злодеяния, ибо средний путь самый пагубный. Макиавелли не признает обязанности руководствоваться в политике нравственными правилами, достижение **практической цели – это главное**.

Отношение к религии.

Религию Макиавелли рассматривает чисто прагматически, главным образом, с точки зрения служению государственным, политическим интересам сплочения народа. «Религия и бог, – говорит он, – были изобретены мудрыми людьми для того, чтобы убедить народ в полезности установленного строя. Важно, как ее используют: для воспитания рабской покорности или высоких гражданских качеств». Макиавелли критикует **христианство** за проповедование смирения, презрения к делам человеческим. «Религия требует от нас силы, чтобы мы были в состоянии терпеть. Такой образ жизни сделал мир слабым и отдал его во власть негодяям».

По-другому он оценивает **языческую религию**. Она воспитывала величие духа, силу тела, могущество человека, любовь к свободе. Кроме того, писал Макиавелли, католическая церковь держала и держит страну раздробленной. Захватив светскую власть, церковь оставалась недостаточно сильна, чтобы объединить Италию, но стала слишком сильна, чтобы помешать это сделать другим. Поэтому он приходит к выводу, что не политика должна быть на службе у религии, а религия на службе у политики – такой взгляд резко расходился со средневековыми представлениями о соотношении церкви и государства.

Учение о государстве.

Макиавелли вводит один из ключевых терминов политической науки – **«государство»**. **Государство** он рассматривает как некое отношение властвующих и подвластных, наличие соответствующим образом устроенной, организованной политической власти, наличие юстиции, учреждение законов.

Происхождение государства. Сначала люди жили разрозненно, подобно животным: размножившись, они объединились, сделали самого храброго своим главой и стали ему повиноваться. Организованная

совместная жизнь привела к сознанию того, что плохо и что хорошо. В соответствии с этим были установлены **законы и наказания**. Вместе с ними появилось **правосудие**. Поэтому при последующих выборах государя предпочтение стали отдавать уже не силе, а мудрости и справедливости.

Борьба народа и аристократии.

Макиавелли рассматривает государство в движении, зависящем от состояния борющихся сил. Он отмечает влияние социальной структуры и социальных противоречий на политику и формы государства. По его мнению, **формы государства, их эволюция и смена** определяются борьбой народа и аристократии. «Массы не хотят, чтобы ими командовали и угнетали их, а знать стремится властвовать и поработать народ».

Формы государства Макиавелли рассматривает в зависимости от **числа правящих лиц** (единовластие, правление немногих и правление всего народа) и **цели и качества функционирования данных форм**. В этом втором аспекте он выделяет **формы правления** (монархия, олигархия и «распущенность»), в которых властители заботятся лишь о собственной пользе, попирают законы, игнорируют безопасность граждан и пренебрегают благом отечества.

Вслед за античными авторами он отдает предпочтение **смешанной** (из монархии, аристократии и демократии) форме как наиболее устойчивой.

Именно смешанную республику он считал результатом и средством согласования стремлений и интересов борющихся социальных групп.

Макиавелли стремится опровергнуть общее мнение историков о порочности народа. «Многие утверждают, – говорит он, – что ничто не может быть легкомысленнее и непостояннее толпы, что в этом отношении княжеская власть стоит несравненно выше. Но эти свойства принадлежат только толпе, не сдержанной никакими законами; они еще в большей степени встречаются у князей, не знающих над собой сдержки. Народ, хорошо устроенный и связанный законами, благоразумнее, постоянное, честнее и мудрее государя».

Поэтому, если **единоличный правитель** лучше создает законы, устраивает новый строй и новые учреждения, то народ лучше сохраняет учрежденный строй, его не подкупишь. От народа отличается **знать**. Честолюбивые устремления знати – источник беспокойства, но она нужна. Из среды аристократов выдвигаются государственные **деятели, должностные лица, военачальники**. Свободное государство должно быть основано на компромиссах народа и знати. Суть «смешанной республики» в том и состоит, что система государственных органов включает аристократические и демократические учреждения, каждое из которых, выражая и защищая интересы соответствующей части населения, сдерживает посягательства на эти интересы другой его части.

Государству на период смуты нужен также диктатор, но краткоременно. Для восстановленной Италии нужна смешанная республика. Но Италия раздроблена, на пути объединения **два зла: феодальное**

дворянство – те, кто праздно живет (особенно вредны те, кто имеют замки). Засилье дворян мешает возрождению Италии, поэтому их необходимо истребить.

Венецианская знать – это полезная часть государства, так как у них движимый капитал, а это идет на благо республике.

Второй враг – **католическая церковь**. Она препятствует объединению Италии, так как в раздробленной стране править легче.

Для выхода из бедственного состояния нужен **принцепс** (диктатор, глава государства). Этой проблеме посвящено наиболее известное произведение Макиавелли **«Государь»** (в переводе – «О принцепсе»). Здесь излагаются способы, которыми князь может приобрести новое государство и упрочить в нем свое владычество. Многие видели в этом произведении противоречие с содержанием его работы «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия», где показывались средства для сохранения республики. Однако внимательное изучение обоих произведений показывает, что между ними нет противоречий.

В «Рассуждениях» Макиавелли прямо говорит, что для создания и устройства новых государств монархия лучше республики; для развращенных народов он считал монархию единственным возможным образом правления. Но и то, и другое вполне прилагалось к Италии того времени, где народ, по мнению Макиавелли, был наиболее развращенный из всех, а между тем, необходимо было создать централизованное государство. Макиавелли сознавал, что объединить Италию, освободить ее от внешних врагов может только князь.

В «Государе» он обращается к новому князю, способному объединить Италию, и дает ему советы.

Наука и искусство государственного управления.

Поступки **основателей государств** должны оцениваться не с точки зрения морали, а по их результатам, **по их отношению к благу государства**.

«В делах судят по цели – достигнута ли она, а не по средствам – как она достигнута». «Пусть государь делает то, что нужно, чтобы победить и удержать государство, а средства всегда будут сочтены достойными, и каждый их одобрит».

Государства, писал Макиавелли, создаются и сохраняются не только при помощи военной силы; методами осуществления власти являются также хитрость, коварство, обман. «Государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя. Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобно лисе, чтобы обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков».

Политическому деятелю, заявляет он, никогда не следует обнаруживать своих намерений. Глупо заявлять, прося у кого-нибудь оружие: «Я хочу тебя убить». Сначала надо получить оружие.

Для укрепления и расширения государства политик должен уметь решаться на великие, виртуозные злодейства, подлости и предательства.

В политике единственным критерием оценки действий правителя государства является укрепление власти, расширение границ государства.

При всем том, учил Макиавелли, вероломство и жестокость должны совершаться так, чтобы не подрывалась верховная власть. Идеалом государственного деятеля считал герцога Романьи Чезаре Борджа.

Отсюда вытекает ряд правил, которые следует применять, по мнению Макиавелли, в политике:

- следует или вовсе не обижать никого, или удовлетворить своей злобе и ненависти одним ударом, а потом успокоить людей и вернуть им уверенность в безопасности;

- лучше убить, чем грозить, – грозя, создаешь и предупреждаешь врага, убивая, отделяешься от врага окончательно;

- лучше жестокость, чем милосердие: от наказаний страдают отдельные лица, милосердие ведет к беспорядку, порождающему грабежи и убийства, от которых страдает все население;

- правитель, неспособный к жестокостям, не сможет удержать власть. Лучше быть скупым, чем щедрым, так как щедростью всем не угодишь, и окончательно она обращается в тяжесть для народа, из которого извлекаются деньги, тогда как скупость обогащает казну, не обременяя подданных;

- лучше внушать страх, чем любовь. Любят государей по своему усмотрению, боятся – по усмотрению государей, мудрому правителю надо рассчитывать на то, что зависит от него. Слово свое князь должен держать только тогда, когда это ему выгодно; иначе он будет всегда обманут коварными людьми;

- политика требует подлости и хитрости. «Опыт наших дней свидетельствует, – пишет Макиавелли, – что великие дела творили как раз те князья, которые не считались с обещаниями, а действовали хитростью и обманом». Пример. Глава знаменитой семьи Борджиа, папа Александр VI только то и делал, что обманывал, никто лучше него не мог давать заверения, подтверждая их клятвами, и никто ему не верил, однако он всегда преуспевал в обманах;

- все обиды и жестокости нужно учинять разом: «чем меньше их распробуют, тем меньше от них вреда; благодеяния полезно оказывать мало-помалу, чтобы их распробовали как можно лучше»;

- в политике вредно колебаться, выбор «среднего» пути недопустим;

- самое страшное – посягнуть на собственность людей. «Быстрее забудут гибель отца, чем потерю наследства»;

- если полководец выиграл войну, его надо удалить, а победу присвоить;

- если надо казнить много людей, надо доверить это одному человеку, а затем казнить его;

- с виду князь должен казаться носителем нравственных и религиозных добродетелей;

- чтобы правителя почитали, предлагает использовать ряд мер:

- а) совершать необычные поступки и военные походы;

- б) награждать и карать так, чтобы запоминалось;
- в) защищать интересы слабого соседа;
- г) заботиться о развитии науки и ремесел;
- д) устраивать массовые праздники;
- е) участвовать в собраниях граждан, сохранять достоинство и величие.

Указал **три причины**, по которым государи лишались власти:

первая – вражда с народом;

вторая – неспособность обезопасить себя от происков знати и соперников;

третья – отсутствие собственного войска.

Военно-политическая доктрина.

Основой власти, согласно представлениям Макиавелли, служат **хорошие законы и хорошее войско**. Но хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска. В то же время там, где есть хорошее войско, все законы хороши. **Войско** может быть трех видов: собственным, союзным, наемным. Наемное и союзное войско мало полезно и опасно.

Лучше всего, когда государь лично возглавляет армию, так как **война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого**. Мудрый князь всегда должен опираться на собственное войско, поэтому главная его забота должна быть военное дело. Кто пренебрегает военным ремеслом, тот всегда рискует лишиться власти.

Вывод: Заслуги Макиавелли в развитии политической теории велики:

- он отбросил схоластику, заменил ее рационализмом и реализмом;
- заложил основы политической науки;
- выступил против феодальной раздробленности, за единую Италию;
- продемонстрировал связь политики и форм государства;
- продемонстрировал связь политики и форм государства с «социальной» борьбой, ввел понятие «государство»;
- сформулировал противоречивый, чреватый злоупотреблениями и бедствиями, но вечный принцип «**цель оправдывает средства**».

Лекция 11. Учение Жана Бодена о государстве и праве.

Жан Боден (1530-1596 гг.) – идеолог абсолютизма. Деятельность Ж. Бодена проходила на фоне трагических событий в истории Франции, связанных с кризисом абсолютизма. Религиозные войны между католиками и кальвинистами обескровили Францию. Государству грозила военная интервенция.

Юрист по образованию, Боден был профессором университета в Тулузе, адвокатом в Париже, а затем королевским прокурором в Лионе. Он занимал компромиссную позицию между католиками и гугенотами, отстаивал веротерпимость и необходимость восстановления мира и правопорядка с помощью сильной королевской власти. Свои принципы рассмотрения политико-правовых проблем Боден впервые изложил в сочинении «**Метод легкого изучения истории**» (1566). Он приступил к изучению государства и

политики на основе обобщения фактов, с учетом национальных систем положительного права.

Государство, по Бодену, возникает независимо от воли Бога или людей под влиянием естественной среды (климат, почва и т.д.), его развитие отображает наука история. Поэтому история различных народов является лучшим внедрением в политику.

Представления о государстве и праве были систематически изложены Боденом в сочинении из 6 книг «**О Республике**» (De la Republique, 1576). Боден подробно исследовал **сущность и устройство государства**, представлял главным его признаком верховную власть.

Государство определяется как «правовое управление несколькими семействами и тем, что у них общее, по суверенной власти». Это определение разбирается по частям.

1. Государство есть **правовое управление**, то есть оно действует сообразно со справедливостью и с естественным законом. Этим оно отличается от шайки разбойников.

2. Затем Боден переходит к другой части своего определения – к **семейству**. **Семейство** – есть правовое управление несколькими лицами и тем, что им принадлежит под властью отца семейства. Семью Боден называет основанием государства. От прочности семей в конечном счете зависит и устойчивость самого государства. **В семье выделяется три вида власти** – супружеская, родительская и господская.

Супружеская составляет основу всякого человеческого общества, но жена не должна низводиться до уровня рабыни.

Отцовская власть – главный столб государства. Требуется предоставить отцу право жизни и смерти над своим потомством. Таковы формы семейной власти. Но глава семейства, вступая в государство, подчиняется чужой воле: из господина он становится подданным. Это превращение совершается насильственным путем, посредством покорения одних другими. Когда между людьми возникли войны, более сильные победили слабых и сделали их господами. Так основались государства. И разум, и история показывают, что они произошли от насилия, а не от добровольного соглашения людей.

Критика **института рабства**. Рабство несправедливо, оно и бесполезно, вредно, так, как раб не стремится трудиться лучше. Рабство надо отменить, но постепенно, чтобы не было взрыва.

Но в то же время Боден отвергает **идею равенства граждан** – по природе люди не похожи друг на друга; попытка уравнивать их, то есть «насильственно подчинить природу своим предписаниям» – несостоятельна. Частная собственность связана с законами природы, она цементирует семью, государство, поэтому он за частную собственность.

Затем Боден переходит к рассмотрению **главного признака государства** – **суверенитета**, то есть «постоянной и абсолютной власти государства».

Суверенитет един, неделим, непрерывен и безусловен Постоянство государственного суверенитета означает, что ему власть предоставляется на неограниченный срок; только тогда она принадлежит не тому, кто ее передал, а тому, кто ее получил. Диктатор в Риме в период республики имел временные полномочия и потому не являлся сувереном.

Абсолютность власти состоит в том, что облеченное ей лицо может по своей воле издавать и изменять законы. Суверен стоит выше законов как собственных, так и своих предшественников, он не связан волей других субъектов политического сообщества народа, церкви, сословных корпораций, империи, других государств (но не вправе отступить и должен подчиняться Божественному и естественному закону). Его власть не ограничена никакими условиями. Боден делает одно лишь изъятие из этого правила.

Частная собственность основана на законах Бога, природы и общечеловеческих законах. Следовательно, суверен не может произвольно облагать людей налогами без их согласия, «ибо никто не имеет право брать чужое достояние без воли владельца».

Последнее спорно, так как верховная власть всегда имеет право облагать подданных налогами по собственному усмотрению, иначе ей пришлось бы спрашивать согласия у каждого налогоплательщика. Если же для взимания налогов требуется согласие народного представительства, то последнее само является участником верховной власти.

Единство и неделимость суверенитета Боден связывает с принадлежностью власти только одному лицу или органу. Непрерывность и безусловность суверенитета: данное лицо или орган могут передать власть тому, кому сочтут нужным.

Признаки суверенитета:

- право издавать законы;
- право войны и мира;
- право назначения высших сановников;
- право быть судьей в последней инстанции;
- право помилования;
- право чеканить монеты;
- право определения меры весов;
- право взимания налогов и податей.

В зависимости от того, в чьих руках сосредотачивается суверенитет, Боден выделяет **3 формы государства.**

Демократия – государство, в котором «все или большая часть граждан, как бы они не были организованы, обладают верховной властью над всеми».

При аристократии «меньшая часть граждан обладает верховной властью над всеми вообще и над каждым в отдельности».

В **монархии** верховная власть принадлежит одному.

Стабильность различных форм государства Боден связывает с поощрением людей среднего достатка с помощью законов против ростовщиков, законов о наследстве, чтобы не допустить чрезмерного

обнищания народа и концентрации богатств в других руках. Важно также не допустить раскола общества по религиозным вопросам путем защиты государством свободы вероисповедания. **Целесообразность и прочность каждой формы правления зависит от исторических и природных особенностей стран и народов.**

На севере живут народы храбрые, создавшие сильное войско, **у южных** народов развит ум, поэтому там и процветают науки. **На севере** опорой правительства является сила, в средней полосе – разум и справедливость, **на юге** – религия. Поэтому жители севера и горцы, как правило, создают демократии или выборные монархии; юга и равнин чаще создают монархии. Народы востока – ближе к южным, запада – к северным.

Затем Боден рассуждает о преимуществах того или иного образа правления. **Демократию и аристократию** он отвергает как неустойчивые формы. Симпатии Бодена на стороне **наследственной монархии** как формы, которая способна в условиях смуты навести порядок, сплотить страну.

Монархия прямо отвечает природе суверенной власти, ее единству и неделимости (монарх не делит власть ни с кем: ни с аристократами, ни с народом). Монархия, законная или королевская, – это государство, в котором подданные пользуются личной свободой и собственностью, повинуюсь законам монарха. Монарх же повинуется законам Божественным и естественным.

Боден ограничивал суверена от скатывания абсолютной власти к произволу **«божественным», «естественным» и «человеческим» законами**, общими для всех народов. **Позитивное право**, устанавливаемое суверенной властью, не должно противоречить этому праву. Таким образом, право частной собственности, право на индивидуальную семью, частную семейную жизнь является незыблемым требованием. Тем самым Боден отстаивает интересы восходящего «третьего сословия».

Даже Боден ставит традиционный вопрос: можно ли убить тирана? Да, если нельзя привлечь к суду. Можно ли убить законного князя? Подданный не обязан повиноваться князю в том, что противоречит закону Божьему или естественному, но он должен бежать, скрываться, терпеть смерть, но не посягать на его жизнь и честь.

Лучшей формой государства для Франции провозглашалась королевская монархия. Верховная власть (суверенитет) в ней целиком принадлежала монарху, а **управление** страной (порядок назначения на должность) должно было быть сложным, то есть сочетающим принципы аристократический (на ряд должностей, преимущественно в суде и войске, король назначал только знатных) и демократический (некоторые должности доступны всем).

Боден высоко оценивал деятельность Генеральных Штатов как органа, представляющего интересы духовенства, дворянства и третьего сословия, сдерживающего стремление верховной власти к произволу. Особенно ценна для Бодена прерогатива Генеральных Штатов давать согласие на налоги, вводимые королем, ибо никто не имеет права брать чужое достояние без

согласия владельцев. Лишь в крайнем случае монарх может по своей инициативе налагать подати для пользы Франции, но в случае злоупотребления Боден признает право за подданными на насильственное сопротивление в форме отказа платить налоги.

Исходя из разработанной им концепции суверенитета, Боден ставит вопрос о сложных государствах. Он различает **два вида государственных соединений**.

Федерация – суверенитет принадлежит только союзу в целом, а не отдельным частям (пример: Священная Римская Империя германской нации).

Конфедерация – каждый из членов сохраняет суверенитет (Швейцарская конфедерация).

Вывод: главное положение теории Бодена сводится к идее государственного суверенитета – абсолютной и постоянной власти государства, не связанной законами. Провозглашенный суверенитет противостоит феодальной раздробленности и религиозной смуте.

Лекция 12. Социально-политические идеи утопического социализма.

Томас Мор (1478-1535 гг.) вошел в историю как родоначальник

утопического социализма Нового времени. Родился в Лондоне в семье богатого горожанина, закончил Оксфордский университет. В 18 лет поселился в монастыре, но обета не принял, женился и занялся адвокатской практикой. На этом поприще быстро добился успеха и признания лондонского купечества, был избран в парламент. В 1518 г. Мор поступает на службу к Генриху VIII и пользуется его расположением. Однако Генрих VIII вступил в конфликт с Римом из-за того, что папа отказался расторгнуть брак с его первой женой Екатериной Арагонской, сестрой короля Испании. Тогда Генрих VIII, с согласия парламента и собора духовенства, приступил к «верхушечной реформации», объявив себя главой англиканской церкви. Мор не одобрил это решение. В 1532 г. он сложил с себя полномочия лорда-канцлера и в июне 1535 г. был казнен по обвинению в государственной измене.

Главное произведение: **«Золотая книга, столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии»**, более известная как **«Утопия»**, написана в 1516 г. «Утопия» писалась в эпоху великих географических открытий, когда путешествия и новые земли были у всех на уме. Написана в форме диалога с Рафаилом Гитлодеем, который обнаружил неведомый остров Утопия. Названия и имена собственные в произведении Мора в переводе с греческого звучат иронично («Утопия» – «место, которого нет», а имя «Гитлодей» означает «пустомеля»).

Книга делится на две части:

В **первой части** Гитлодей критикует современное общество, анализирует порядки, существующие в Англии. Начался процесс «огораживания», превращающий крестьян в бродяг (Генрих VIII повесил около 3% населения Англии за бродяжничество). Английское

законодательство было кровавым, за любое воровство – виселица. Дается анализ и критика социальных причин преступности.

Корень социальной несправедливости Мор видел в **частной собственности**. Частная собственность разлагает общество, создает много ненужных профессий (ростовщик и т.д.), а значительная часть населения нищенствует.

Современное государство Т. Мор рассматривает как заговор богатых, которые хотят закрепить за собой неограниченное право собственности, а затем за возможно низкую цену заставить людей работать на себя.

Во второй части книги описываются учреждения и нравы жителей острова. Утопия – остров, находящийся около берегов Америки. Он имеет вид полумесяца, концы которого сближаются, образуя обширную гавань, удобную для отношений с другими государствами.

Устройство и управление Утопии.

«Утопия» – своеобразная **федерация** из 54 городов (в Англии в это время также было 54 города).

Для общих дел от каждого города посылаются по три депутата в **Утопический Сенат**. Он решает вопросы перераспределения продуктов, рабочей силы, приема иностранных посольств и т.д.

Устройство и управление каждого из городов одинаково: в городе 6000 семей; от 10 до 16 тыс. взрослых. Каждая семья занимается определенным ремеслом (разрешен переход из одной семьи в другую). Каждый должен отработать два года в «сельскохозяйственной семье». А когда уборка – все приходят на помощь, т.к. сельскохозяйственный труд более трудный.

Управление городов основано на выборных началах. Каждые 30 семей избирают на год **филарха**. Во главе 10 филархов стоит **протофиларх** (из числа ученых). Протофилархи города образуют **сенат**, возглавляемый князем. **Князь** избирается филархами из 4 кандидатов, предложенных народом. Должность князя несменяема, однако он может быть смещен, если будет заподозрен в тирании.

Остальные должностные лица избираются ежегодно. Их функция – наблюдение за соблюдением законов и организация общественных работ, а также надзор за ними.

Важные дела представляются на обсуждение собранию всех должностных лиц, а иногда и собранию народа (продолжительность рабочего времени, количество продуктов, необходимых для общества, их распределение, избрание должностных лиц и заслушивание их отчетов).

В Утопии **производительный труд** обязателен для всех, за очень редким исключением (философы, ученые). За этим наблюдают филархи.

Рабочий день всего 6 часов. Этого достаточно для удовлетворения всех нужд, так как нет праздных людей (богачей, монахов, воинов, нищих) и никто не трудится для удовлетворения пустых прихотей (все носят одинаковую одежду, дома не перестраиваются без надобности, их меняют через 10 лет по жребью).

Все свои произведения семейства сносят в общие дома, откуда каждый берет, что хочет. На общий рынок сносят и съестные припасы, там их берут начальники, «заведующие общими обедами». Не запрещается обедать и дома, но этого никто не делает, т.к. нет необходимости в этом.

Такое же существует и между городами: если у одного есть в чем-то недостаток, то он берет у другого без всякого вознаграждения.

Установив общее имущество в семье, утопийцы не допускают, однако, общих жен, т. е. семья моногамна (одна жена), царят патриархальные нравы, оберегаются устои традиционной морали. Внебрачные связи наказываются. Развод разрешается с согласия обоих супругов и с разрешения сената.

О праве.

Законов мало. В законах разбирается каждый.

На острове Утопия **нет частной собственности**, отменены деньги и сделки между частными лицами, царит полное имущественное равенство, всякое проявление роскоши запрещено, поэтому споры между утопийцами редки и преступления немногочисленны.

Проблема наказания.

Преступников не казнят, а присуждают к общественным работам (идея о том, что наказание должно воспитывать). Утопийцы, совершившие тяжкое преступление, обращаются в рабство. **Рабство** – не пожизненное и не наследственное. Рабами становятся также осужденные на казнь преступники, купленные в других странах. Рабов заковывали в золотые цепи (чтобы воспитать презрение к золоту), и они вынуждены были выполнять неприятные работы (такие, например, как убой и свежевание скота).

О войне.

Утопийцы гнушаются войны, стараются со всеми жить мирно, не заключая союзов, которые они считают лишними и подающими повод к обману.

Войны предпринимаются или для собственной защиты, или для отмщения за обиду, или для избавления других народов от тирании. **Цель** их – не завоевание, а единственно восстановление права.

В войско поступают только желающие, существует и наемное войско.

Войну стремятся вести хитростью, а не силой. С этой целью подсылают убийц к военачальникам противника.

Вывод: «Утопия» Т. Мора – это мыслительный эксперимент о том, как бы выглядело общество, если бы не было частной собственности. Утописты XVIII в. отойдут от этого и уже будут искать философские принципы построения нового общества.

Томмазо Кампанелла (1568-1639 гг.). Идеи утопического социализма получили дальнейшее развитие в произведениях Томмазо Кампанеллы.

Доминиканский монах Кампанелла был заключен в тюрьму за участие в подготовке восстания против испанцев в Калабрии (южная Италия). После заговора не был казнен, так как была еще одна статья – ересь, а это было

подсудно церковному суду. В тюрьме провел 27 лет. Хороший астроном, с ним даже советовался римский папа.

В 1602 г. написал «**Город Солнца**». В нем рассказывается о городе Солнца, который находится где-то на экваторе.

Здесь нет **частной собственности**, все трудятся в соответствии со своими природными склонностями.

Город Солнца – один большой город, основанный на общественной собственности.

Отношение к семье.

Общность жен, а поэтому производственная ячейка – не семья, а мастерская (бригада). Все сверстники – братья, кто старше на 22 года – отцы, кто младше – дети.

Город основан на технократии.

Существует иерархия должностных лиц в соответствии со степенью знания. Ученые и лица, сведущие в какой-либо отрасли знания или искусства, образуют централизованную иерархию должностных лиц.

Во главе города стоит **верховный правитель** – «Солнце» («Метафизик»), самый умный на посту, пока не найдется более умный.

У него **три помощника** (соправителя): «Сила» (Пон) – ведает военными делами; «Мудрость» (Син) – ведает развитием науки; «Любовь» (Мор) – воспитание, сельское хозяйство. Они ни перед кем не ответственны. Все должности пожизненны.

Коллегии высших должностных лиц подчинены лица, ведающие узкими специализациями.

Должностные лица: Верховный кузнец, Гончар, Скотовод, Агроном, Воспитатель и т.д. Совещаются 1 раз в 8 дней. Это и есть технократия, то есть правление «знающих».

Роль народа: каждые 2 недели созывается Большой Совет, где присутствуют все, достигшие двадцатилетнего возраста. Каждому предоставлено право высказываться о недостатках в государстве. Обсуждаются все важные вопросы жизни государства. Обсуждаются кандидатуры должностных лиц, могут сместить любое должностное лицо.

Право.

Законы немногочисленны, кратки и ясны. Тексты законов вырезаны на колоннах у дверей храма, где осуществляется правосудие. **Процесс** гласный, устный, быстрый. Для доказательства необходимо 5 свидетелей (т.к. ходят и работают отрядом). **Пытки** недопустимы. **Тюрем** нет. Все по отдельности подсудны своей мастерской. Главный мастер может установить наказание: изгнание, нахождение без женщины, бичевание. Смягчить наказание могут три соправителя.

Идея казарменности.

Все одеты одинаково, одежду меняют 4 раза в год. Ходят на работу и в столовую строем. Дома, квартиры – общие. Пища – одинаковая.

Рабочий день составляет 4 часа, в остальное время занимаются искусством, литературой.

Золото – это просто материал для посуды.

Рабства вообще нет.

Вывод: произведения Т. Мора и Т. Кампанеллы не только первые произведения социалистической литературы Нового времени, но и важная веха в истории политических и правовых учений, политические трактаты, выражающие отношение к основанному на частной собственности государству и праву, представления об основных чертах и задачах будущего государства. Они содержат принципиально новое для своего времени решение ряда проблем политико-правовой теории, противостоящих тогда же возникающей буржуазной идеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Одним из определяющих в средневековых политико-правовых теориях был вопрос о природе власти – божественной или земной. В ранний период политико-правовые учения рассматривались, как правило, с позиции господствующего христианского мировоззрения; государство признавалось божественным установлением, а власть монарха – божественной властью. В эпоху Возрождения политико-правовые представления освободились от «религиозной опеки», были созданы проекты организации светского, единого, национального государства.

Плодотворный политико-правовой опыт и знания двенадцати веков, отличающиеся многообразием, получили развитие в Новое время.

ТЕМА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ (XI-XVIII вв.)

Генезис русской политической мысли принято связывать с возникновением древнерусского государства. Значительным экономическим и культурным подъемом было отмечено княжение **Ярослава Мудрого (1019-1054 гг.)**. С его именем связана первая кодификация и инкорпорация всей совокупности русского правового материала, приведшая, в конечном счете, к созданию корпуса книг **«Русской правды»**, а также принятию Церковного **Устава**, в котором наряду с византийскими каноническими положениями, содержались и нормы русского права. Обсуждение и разрешение подобной проблематики стало возможным только на основе серьезных достижений в области политико-правовой культуры.

Лекция 13. Политико-правовые воззрения Древней Руси.

Первый политический русский трактат **«Слово о Законе и Благодати»** был написан в XI в. киевским митрополитом Илларионом. **«Слово...»** Илларион написал тогда, когда был еще священником в Церкви святых апостолов в селе Берестове приблизительно между 1037-1050 гг. Он затронул в **«Слове...»** большие темы: соотношение **«Закона»** и **«Благодати»**, значение крещения для Русского государства. Илларион выступает как идеолог прогрессивных сил, заинтересованный в создании единого русского государства.

Трактат состоит из трех частей:

В **1-ой части трактата** Илларион дает понимание **«Закона»** и **«Благодати»** и их взаимосвязей, рассуждает о взаимосвязи **«закона»** и **«истины»**.

Соотношение закона, истины и благодати.

Постижение «истины и связанного с этим фактом достижения **«благодати»** воспринимается Илларионом как некий абсолютный идеал совершенства.

Под истиной Илларион понимает совокупность и технологических, и юридических правил.

Илларион не дает классификацию законодательства и не разделяет законы на божественные и человеческие. **Вся** схема его рассуждений основана на **противопоставлении закона** как обязательного предписания (из какого бы источник оно не исходило) **истине** как результату реализации свободной воли человека, содержание которой определяется внутренним сознанием человека, воспитанного морально-этическими заповедями Нового Завета.

Илларион различает понятие **«закона»** как внешнего предписания, регулирующего посредством запретов поведение человека в обществе, и **«истины»**, с постижением которой он связывает высокий нравственный статус христианина, не нуждающегося, в силу своего совершенства, в

регулятивной деятельности **Закона**, относительность которого и его преходящий характер очевидны.

«Закон бо предтеча, бо и слуга Благодати и Истине». Илларион сравнивает Закон со светом луны, а Истину – с лучами солнца. Он полагает, что **Истина** явилась не сразу, а постепенно открывалась человечеству через **Благодать**, получаемую при крещении, но затем «она всю землю покрыла как вода морская».

Подзаконное состояние он выводит из дикого взаимоистребляющего существования людей, оно рассматривается автором как временное, доставляющее людям только оправдание, т.е. возможность поступать по закону. Но оно не делает людей свободными, ибо заложенное в его основание подчинение чужой воли, исполнение внешних предписаний еще не является свободой. Только **познание истины** предоставляет человеку свободу в выборе своего поведения и предполагает личную ответственность за свои действия с наличием свободы воли.

Интересно отметить, что **Закон и Истина** у Иллариона **не противопоставляются друг другу**. «Истина воспринимается человечеством благодаря Закону, а не вопреки ему, ибо и Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а, напротив, исполнить его». Это положение представляет собой весьма интересную в юридической науке идею о соотношении закона и нравственности, с глубокой аргументацией предпочтительности нравственных критериев при оценке поведения человека в обществе.

Закон сохраняет человечество, ограничивая насильственно эти столкновения. Закон – это первая ступень в развитии и совершенствовании человека.

Свободным делает человека **познание истины**, которая представляет собой свободу выбора и ответственность за свои действия. Таким образом, истина – это высшая ступень по отношению к закону. Илларион говорил: «Рабское исполнение внешних предписаний не есть свобода... Истина воспринимается благодаря закону, закон предтеча и слуга благодати и истины. Душа закона омывается водой закона, чтобы вместить молоко благодати».

Истина – высшая ступень в сравнении с подзаконным состоянием.

В своем труде митрополит утверждал и **идею о равноправии всех христианских народов**, неоднократно подчеркивая, что «время избранничества одного народа прошло, поскольку миссия Христа заключалась в спасении всех языков (народов)». Ныне, утверждал Илларион, наступил другой период, когда **все равны перед Богом**, который не делает различия между эллином и иудеем и иным народом, так как он «помиловал» в равной мере всех. Его Учение распространяется на всех без исключения людей, независимо от социального состояния и расовой принадлежности.

Поставив себе задачей достижение во всех сферах социально-политической жизни нравственных начал, Илларион обращается к

обсуждению группы политических проблем, связанных с **выяснением происхождения, сущности и употребления власти.**

Сущность государства (власти) – божественна, так как в своем назначении она реализует божественную линию. Носитель верховной власти – «причастник» и «наследник» небесного Царства.

Происхождение власти – наследственное, а родословная современных князей Илларионом исчисляется, начиная от «старого Игоря» (отца Олега).

Политические успехи в стране Илларион связывает с наличием образованности и распространенности книжного знания.

Полномочия князя, его основные функции.

Илларион рассматривает деятельность великого князя, который предстает в виде единодержца и главы Русской земли.

Власть должна употребляться «праведно» (законно). Этот тезис приводит автора к обсуждению формы правления, способов и методов реализации власти.

Князь должен быть «единодержцем» своей земли. Применяемая Илларионом формула «единодержец своей земли» означает в его понимании представление о единодержавии как о единой и суверенной власти в пределах всей подвластной князю земли.

Правосудие необходимо совершать по закону и, вместе с тем, милостиво: «мало казни, много милуй». Иллариону представляется наиболее приоритетным воздействие на человека милосердием, нежели суровым наказанием, которое противно самой природе человека.

Илларион первым в истории русской политической мысли **создал образ правителя христианского типа**, разработав нравственные критерии, которым он должен соответствовать. Впоследствии данная тема широко обсуждается в политической средневековой теории, а из близких Иллариону мыслителей найдет подробную разработку у Владимира Мономаха, который практически воспринял и развил весь комплекс идей, рассмотренных Илларионом. В дальнейшем они получают свое продолжение в произведениях Даниила Заточника, а затем станут активно обсуждаться в политической литературе Московского государства.

Вторая часть его трактата посвящена восхвалению князя Владимира и начинается с похвалы Русской земли. Необходимо отметить, что Илларион впервые в русской политической теории поставил **вопрос и об ответственности князя перед подданными.** Князь обязан, утверждает Илларион, «без блазна же перед Богом данные ему люди управившу», ибо он несет ответственность «за труд паствы людей его».

В области внешнеполитических задач Илларион одной из первых считал **обеспечение мира.** Он положил начало определенной традиции, от которой впоследствии практически не отступали русские мыслители.

В **третьей части своего произведения**, в которой в виде молитвы сформулированы **пожелания** своей стране на будущие времена, Илларион прежде всего советует правителям **избавить страну от войн.**

Князь обязан **заботиться о мире** и не развязывать кровавых войн, которые могут плачевно кончиться для народа или принесут невзгоды чужому народу. И в результате Бог разгневается на завоевателя и его народ, ибо ни свой, ни чужой народ не следует «попущать скорби и глада и напрасных смертей, огня и потопления».

Кроме этого, 3-я часть трактата рассматривает **определенные перспективы развития** Русской государственности, выраженные в виде молитвы-пожелания. Прежде всего это:

- мощная верховная власть;
- высокоморальный облик правителя;
- законность происхождения и деятельности власти;
- мирный курс внешней политики;
- четко подчеркивается значимость Русской земли.

Вывод: по кругу затронутых проблем и широте политического горизонта, а также по писательскому мастерству трактат Иллариона был высоко оценен как современниками, так и потомками. Илларион создал идеальный образ верховного правителя христианского типа, выработал определенные моральные и юридические критерии, с помощью которых оценивал его личность и деятельность.

Одним из наиболее ранних памятников исторической и политической мысли является русская летопись. Источником современной осведомленности русских летописцев во многом служили переводные византийские хроники, сборники отрывков из трудов античных авторов и оригинальные памятники (былинный эпос, сказания, песни и т.д.).

Создание **«Повести временных лет»**, явившейся впоследствии основанием всего летописания, приписывается монаху Киево-Печерской Лавры **Нестору**. Летописец задался целью выяснить происхождение Русского государства, законность княжеской династии, историческую необходимость единства и суверенности государственной власти, а также роль и место Руси во всемирно-историческом процессе.

Происхождение государства имеет традиционно-легендарное объяснение, основанное на неписаном договоре в виде акта призвания трех норманнских князей Рюрика, Синеуса, Трувора, которое исходило будто бы от ильменских племен. Они были призваны для объединения местных племен.

Подобное «объяснение» разрешало сразу несколько политических проблем: утверждалась законность происхождения верховной власти (не насилием, не обманом, а призванием, приглашением) и братства князей, основанного на родоначальии правящей династии, в результате чего они должны объединиться.

В **идее призвания** содержалась необходимость показать единство русского государства, законность деятельности великого князя и недопустимость сопротивления со стороны вассалов-князей.

В современной литературе ведется много споров о построении этим первым историком Русского государства концепции «приглашения» варяжских династий.

Описание политических событий Нестор дополнил некоторыми современными фактами. Он рассказал о набеге половецкого хана Боняка и походе Святополка на половцев, проводя идею необходимости отражения врагов Русской земли в целях сохранения ее единства и независимости. Летописец отметил мирный характер политики славян.

Анализ и изложение исторического материала, основанного на фактах, придают повествованию злободневность и вводят его в круг насущных социально-политических проблем, а современная действительность получила в летописи острые политические оценки.

«Повесть временных лет» отличается высокой языковой культурой. В жизнеописаниях князей применялась очень емкая и меткая юридическая и политическая терминология.

Дальнейшее развитие русская политическая мысль получила в трудах **Владимира Мономаха (1053-1125 гг.)**. Политическая программа Мономаха сформулирована в основных произведениях: «**Поучения к детям**», «**Письмо к двоюродному брату Олегу Черниговскому**», «**Отрывок**» (условно называемый «Автобиография»).

В своих работах Владимир Мономах размышляет об объеме власти великого князя, взаимоотношениях церкви и государства, формулирует нравственные критерии правления, дает обоснования порядка отправления правосудия в стране.

Политическое содержание наиболее очевидно представлено в «Поучении...», в котором ведущее место занимает **проблема организации и осуществления верховной власти.**

Мономах советует будущим великим князьям:

- все дела решать совместно с Советом дружины;
- не допускать в стране «беззакония и неправды»;
- вершить правосудие «по правде», т.е. судить по закону.

Судебные функции Мономах предлагал осуществлять князю самому, не допуская нарушения законов и проявляя милосердие к наиболее незащищенным слоям населения.

Отрицание кровной мести вылилось у него в **полное неприятие смертной казни**. Призыв – «**не мстить**» рассматривается в «Поучении...» не только как принцип законодательства, в данном случае определяющий практику применения наказаний, но и как основа межкняжеских отношений.

Мономах разрабатывает поставленную еще Илларионом **проблему ответственности** Великого князя перед подданными. О ней он говорит при разрешении вопроса об управлении страной, организации правосудия и при необходимости военных действий. Мономах просит князей следить за тем, чтобы войско не причиняло ущерба селянину.

Во всех спорных случаях он советует отдавать предпочтение миру, т.к. не видит причин для братоубийственных войн. Поскольку всем народам уготовано место на земле, то правителям следует направить усилия на поиски путей достижения мира.

При решении **вопроса о взаимоотношениях светской и духовной властей** Мономах отводит церкви почетное, но явно подчиненное место.

Идеалом лучших традиций древнерусской письменности было предотвращение или хотя бы замедление распада единого Русского государства на отдельные государства-княжества.

Традиции русской политической мысли домонгольского периода нашли свое выражение в произведении, приписываемом Даниилу Заточнику (период феодальной раздробленности).

Центральной политической идеей произведения «Моления», его стержнем служит **образ Великого князя**. Он явно идеализирован в соответствии с традициями, разработанными русской политической литературой. Князь привлекателен внешне, он милостив, выступает как верховный глава всем своим людям.

Если власть князя организована плохо и в державе отсутствует порядок и управление, т.е. существует «безнарядье», то в этом случае и сильное государство может погибнуть. Поэтому **важно не только верховенство князя, но и хорошо организованное управление.**

В духе традиций русской политической мысли Даниил последовательно проводит мысль о необходимости князю при себе иметь **думцев** и опираться на **их совет** в своей деятельности. Одна из главных задач заключается в правильном подборе думцев, которые должны быть умны и справедливы. При этом не обязательно приглашать в думу только старых и опытных, ибо все дело в уме.

Эти положения со всей очевидностью показывают, **что форма власти у Даниила близка к идеалу Мономаха.**

Князь должен иметь хорошее войско, чтобы не допустить завоевания собственной страны. Богатство князя – не в золоте, а в большом и хорошо устроенном войске.

Однако мирная ориентация Даниила не оставляет сомнений. **Мудрая политика** для него явно предпочтительнее возможности разрешения внешнеполитических задач с помощью силы.

Князь, по мнению Даниила, должен заботиться о процветании народа, он советует привлекать на службу иностранцев на пользу своей стране.

Заточник говорит и о **необходимости «царской грозы»**, но эта «гроза» не представляет собой реализацию принципа **самовластия**. Это признак надежности и дееспособности самой власти для подданных. Однако «гроза» у Заточника устрашает не только внешних врагов, но и лиц, творящих беззаконие в стране, т.к. с ее помощью должна восстанавливаться нарушенная справедливость.

Поддержка Даниилом сильной великокняжеской власти предполагает **ограничение полномочий местных феодалов**, что, в конечном счете, способствовало объединению всех земель под властью единого Великого князя.

Даниил **противопоставляет бояр и князя**, отдавая предпочтение последнему. Боярское самоуправство осуждается автором, т.к. боярское засилье ведет к прямому ущербу верховной власти.

Вывод: впоследствии к труду Даниила Заточника обращались многие мыслители других эпох. В нем, как в зеркале, отражен уровень социально-политической культуры в стране накануне монголо-татарского нашествия.

Одним из древнейших русских произведений, посвященных разработке этой традиционной в политической мысли темы, является **«Слово о полку Игореве»**. Автор **«Слова...»** занял независимую патриотическую позицию, которая выражала интересы всего народа. В своем произведении он практически рассмотрел все основные политические идеи эпохи.

Прежние князья воспринимались как образец для подражания современным. Автор не раз подчеркивает, что княжеские междоусобицы несут гибель простым людям.

Историческим идеалом «Слова...» является более хронологически близкое время княжения Владимира Мономаха, а сам князь Владимир рассматривается как **образ традиционного идеального правителя**. Однако автор понимает, что время полного единодержавия миновало, поэтому он ограничивается призывами к подчинению Киевскому князю, которому он предписывает функции общерусского руководства.

В соответствии с традициями, автор «Слова...» **законной** считает только такую власть, которая приобретается «не победными жребиями» и военными успехами, а законным путем.

Также традиционно он утверждает **обязанность правителей заботиться о подданных**, что, прежде всего, означает обеспечение безопасности пахарю – возделывателю земли, и сохранению мирной жизни.

Центральная идея – объединение Русской земли под властью великого князя, и война в связи с этим признается только необходимой мерой для отражения нападения.

В «Слове...» рассказывается о том, что Куликовская битва, а затем стояние на реке Угре принесли независимость Московскому государству и усиление великокняжеской власти.

Идеи единения Руси и победа в борьбе с татаро-монголами привели к укреплению Московского государства. Этой же цели послужил брак Ивана III с Софьей Палеолог (племянницей последнего византийского правителя), после чего в России появился герб Византийской империи – двухглавый орел (конец XV-начало XVI вв.).

Лекция 14. Основные направления политико-правовой мысли в период Русского централизованного государства.

Активизация политической полемики в XV-XVI вв. привела к тому, что основными темами публицистических споров эпохи образования единого суверенного государства и формирования сословно-представительной монархии как формы правления стали проблемы, касающиеся происхождения Русского государства, родословных его князей, форм организации, взаимоотношений церкви и государства, а также группа вопросов, связанных с отправлением правосудия в стране.

С конца XV в. острую полемику стало вызывать экономическое положение церкви и ее владельческие права, в особенности – право владеть населенными землями и использовать подневольный труд живущих на ней крестьян. Кроме того, активно обсуждались претензии церкви на вмешательство в политическую жизнь страны.

Направление политической мысли, выступившее с предложением реорганизации некоторых форм деятельности церкви и потребовавшее отторжения от нее всех богатств и лишения ее права владения населенными землями, а также категорически отрицавшее возможность вмешательства со стороны церкви в политическую деятельность государства, получило название **нестяжательства**.

Напротив, приверженцев сохранения существующих порядков и всех форм церковной организации и ее экономического статуса стали называть **стяжателями**, что соответствует сущностному выражению их позиции.

Оба направления исходили из внутрицерковных кругов и предполагали добиться улучшения церковной организации и деятельности, но по-разному представляли себе идеалы монашеского служения и статус монастыря.

Но между ними были и **общие черты**, например: одинаково решались вопросы о происхождении и назначении власти при разрешении проблем законности реализации полномочий власти, наилучшей формы правления, роли закона в обществе и принципах устройства правосудия. Таким образом, два разных направления весьма часто приходили к одинаковым выводам.

Учение нестяжателей наиболее полно выражено в трудах **Нила Сорского** и **Максима Грека**. **Стяжательская доктрина** сформулирована настоятелем Волоколамского монастыря – **Иосифом Волоцким**

Основателем **доктрины нестяжания** принято считать старца **Нила Сорского (1433-1508 гг.)**. Его основная работа «**Предание ученикам своим о жителстве скитском**».

Социально-политическая концепция Нила Сорского может быть наиболее вероятно выяснена только при учете его **религиозно-этического идеала**. Нил явно идеализировал порядки раннехристианских общин с их социальным равенством и обязательностью труда для каждого члена.

Устройство жизни для церковников.

Наилучшим устройством человеческого общежития ему представляется такое устройство, при котором **частная собственность** отсутствует вообще.

Аргументируя это положение, Сорский постоянно обращается к евангельским текстам и отмечает, что апостолы, следуя учению Христа, расставались со всем своим имуществом. Страсть к сребролюбию, по мнению Нила, не свойственна человеку от природы, она «от вне естества». Преодолеть эту страсть возможно, и было бы весьма похвально для человечества, но Нил понимает, что не все люди последуют его призывам и смогут ее искоренить, а **монахи обязаны своим нестяжательством показать пример праведного поведения**, как когда-то делали апостолы.

Исходя из поставленной задачи, Нил представляет в своем Уставе тот идеальный образ жизни, который должен исполнять человек, решившийся на монашеское служение. К современной мирской жизни монах не привязан и никогда не забывает о бренности своего земного бытия.

Эти теоретические положения приводят Нила к практическим выводам относительно вотчинного быта и устройства монастырей. Наиболее пригодной формой для монашества он считает отшельничество, но это весьма трудный путь, пригодный для немногих, хорошо подготовленных для выполнения такой задачи, людей. Более простым и доступным, по мнению Нила, является скитничество, которое представляет собой поселение «с единением или двумя братоми» на началах полной взаимности братской поддержки. На труд Нил смотрит довольно широко и не возражает против каких-либо видов труда.

Стяжание, возникающее за счет эксплуатации чужого труда, «отнюдь несть нам на пользу».

Вопрос о принятии подаяния.

Нетрадиционными являются и **взгляды Нила относительно милостыни**, но они прямо вытекают из его нестяжательской позиции. Издавна считалось, что церковь употребляет свое имущество, в первую очередь, для раздачи милостыни. Нил рассматривает эту проблему в **двух аспектах**: брать милостыню и подавать ее. В трудных северных климатических условиях подателями у него выступают миряне, так как у монахов и монастыря ничего нет. Анализируя **сам институт подаяний**, Нил приходит к выводу, что он в основе своей предполагает неравенство, и поэтому, заключает он, «нестяжание выше подаяний».

Из этих композиций вытекает и отрицательное отношение Нила к внешним формам отправления религии. **Принцип везде один и тот же – не иметь ничего лишнего.** Отрицание стяжательского монастыря, противопоставление ему монашеского скита означало не только отрицание монастырской формы организации монашества, но и монастырского вотчинного землевладения, что означало решение определенной политической проблемы в государстве.

Вопрос о секуляризации земель стоял на повестке дня, и доктрина Нила позволяла придать этой проблеме четкие и конкретные формы.

Отношение к еретичеству.

Другой злободневной, не только церковной, но и политической проблемой было **отношение к еретичеству и еретикам**. Официальные церковные иерархи настаивали на преследовании еретиков, причем, не только силами церкви, но и всеми средствами государства с применением «грацких казней», существенное место среди которых занимали и меры жесткого физического воздействия, вплоть до смертной казни. По мнению Иосифа Волоцкого и Геннадия Новгородского, даже заточение в темницу не является достаточной мерой для искоренения еретичества.

Нестяжатели не разделяли подобную точку зрения. Философской основой отношения Сорского к еретичеству и вообще к возможности самостоятельного мышления является разрешение стародавнего спора **о свободе воли каждого человека**.

Церковь и государство.

Коснулся старец в своих рассуждениях и вопросов о взаимоотношениях церкви и государства. В отличие от принятого в византийской традиции принципа их сложного совмещения (симфония властей), он предпринимает попытку **разграничения сфер их деятельности**, а также определения методов и способов воздействия на людей. Сорский полагает, что каждая из этих властей имеет свою сферу деятельности, которая и определяет допустимые только для нее меры воздействия. Духовенство занимается спасением души. Государство принуждает, а церковь убеждает.

В 1503 г. Иван III попытался провести секуляризацию земель, а духовенство перевести на жалование из царской казны, что существенно ускорило бы процесс централизации государства. Однако верховные объединенные силы в синодальном ответе обещали всех проклясть, после чего был достигнут компромисс между церковью и властью. Церковь обещала поддерживать светскую власть, а светская власть сохраняла право церкви на землю.

Свобода воли и свобода выбора внутренних моральных постулатов.

Учение Нила Сорского **рассматривает данную свободу как более ценное, чем какое-либо религиозное убеждение**. Не только государство, но и церковь не может преследовать человека за убеждения. Принципиальная позиция Сорского – в России никогда преследование за веру не принимало такого характера, как в католических странах.

Именно Нил Сорский и его ученики отстаивали **идею свободы**. Хотя казни еретиков имели место, но они были связаны абсолютно с другим. Признаются только меры церковного воздействия за вероотступничество.

В истории русской политической мысли наиболее значительный интерес представляют политические и правовые взгляды **Максима Грека (ум. 1556)**.

Максим Грек, приверженец нестяжательства, был приглашен Василием III для исправления богослужебных книг и перевода их с греческого на русский.

В своих политических взглядах он занял самостоятельную позицию, опираясь на традиции русской политической мысли. Умело применяя свои знания и опыт, он разработал ряд вопросов политической теории, затронув большой круг политико-правовых тем. Большое внимание он уделял законности действий верховной власти, устройству правосудия в стране, характеристике общей внешнеполитической ориентации.

Государство.

К законным способам происхождения власти Максим Грек относил не только наследственное занятие престола, но и выборное. Всенародное избрание правителя он считает законным получением престола.

Цель или главную задачу государства Максим усматривает в «укреплении и утверждении подвластных людей», т.е. в обеспечении мирной и спокойной жизни и стабильности внутреннего порядка.

Предпочтительной формой власти, по Греку, является такая организация, при которой царь управляет подвластными «в синклитских советах царских». О необходимости совета как органа, ограничивающего самовластие правителя, Максим Грек выделяет необходимость формы власти в виде сословно-представительной монархии, когда царь осуществляет правление вместе со Всесословным Советом – выборным органом, ежегодно заседающим с участием простых людей. Такой Совет обеспечивает единомыслие всей Земли Русской.

Его классовая позиция, скорее, выражалась в утверждении необходимости координации главных социально-политических сил в стране, и в этом отношении она совпадала с политическим курсом правительства Алексея Адашева.

Грек последовательно развивает мысль **об ограничении верховной власти не только Советом, но и законом, а также суммой нравственных критериев**, которым должен соответствовать тот, кто наделен высшими властными полномочиями государства.

Тема законной власти рассмотрена в его произведениях всесторонне и последовательно. Царь обязан «устроить вещи подручников правдою и беззаконием», во всем следуя Божественным заповедям и законам.

Суд в государстве должен вершиться на основании государственных законов. Страну необходимо очистить от «всякого неправдования, разбойничества же и кровополития, неправеднейших клеветник» на основании «правды» и правосудия.

Судопроизводство.

К теме законной реализации власти очень тесно примыкает у Максима Грека и **тема организации судопроизводства**. О суде, правосудии, пороках судебного ведомства, произвольной шкале системы наказаний говорили и писали многие мыслители XV-XVI вв. Критикует Грек практику внесудебного произвола и незаконных поборов, выражающуюся в подкидывании улики преступления невинным людям в целях получения откупа. Рассматривая систему судебных доказательств, он подчеркивает

необходимость судить по правде и возражает против средневековых форм судебного поединка, как несправедливого способа разрешения дела, отдавая предпочтение свидетельским показаниям и клятве как видам судебных доказательств.

Применение закона связано у Максима Грека с оказанием милости. **Правосудие** предполагает рассмотрение дела на основании и с оказанием милости ко всем сторонам – участникам тяжбы.

Таким образом, ограничение власти законом предусматривает, по мысли Грека, установление справедливого правосудия и ликвидацию внесудебного вида произвола как со стороны самого царя, так и его чиновников.

Глава государства.

Царь также не может действовать незаконно. Он не имеет никаких реальных прав присваивать себе чужую частную собственность, т.е. совершать «хищение чужих имений». Здесь речь идет о законности реализации высших властных полномочий.

Власть царя имеет пределы, и один из них – охраняемое законом **право частной собственности**. Существенным моментом в ограничении власти царя являются **нравственные критерии**, определяющие его моральный облик.

Подводя как бы итог своим представлениям о реализации власти в позднем произведении – «**Послании к царю Ивану Васильевичу**», Максим Грек перечисляет **обязанности царя**: царь должен устраивать жизнь своих подчиненных «всякой правдою, благостью и царским разумом», уважать и награждать своих чиновников, награждать воинство, слушать советы мудрых советников и духовенства, защищать «сирых и обидимых». Царь обязан быть устройтеlem своей земли и поборником правды. Истинный самодержец должен устраивать жизнь своих подданных на основании хороших законов.

Сущность верховной власти рассматривается Максимом традиционно – как реализация Божественной воли.

Война и мир.

Прогрессивную и традиционную для русской мысли позицию занял Максим Грек в вопросах, касающихся войны и мира. Мир он считал наилучшим состоянием, допуская необходимость войны лишь «ради крепчайшей нужды». Никто не должен подстрекать правителя на ведение войны. О воинах необходимо проявлять заботу, награждать их, особенно пострадавших в бою, и воспитывать их в уважении к селянам.

Стяжательская позиция была сформулирована основателем Иосифо-Волоколамского монастыря **Иосифом Волоцким (1439-1515 гг.)**.

Учение о власти.

Центральной в политической теории Иосифа Волоцкого является учение о власти. Он придерживался традиционных взглядов в определении **сущности власти**, но предлагает отделять **представление о власти** как о Божественном установлении от факта ее реализации определенным лицом – **главой государства. Властитель выполняет Божественное**

предназначение, оставаясь при этом простым человеком, допускающим, как и все люди на земле, ошибки, которые способны погубить не только его самого, но и весь народ, «ибо за государское прегрешение Бог всю землю казнит».

Поэтому в целях личной безопасности не всегда следует повиноваться царю или князю. **Власть неоспорима** только в том случае, если ее носитель может личные страсти подчинить **основной задаче употребления власти** – обеспечению наибольшего количества благ наибольшему числу подданных. Таким образом, Иосиф впервые в русской политической литературе открыл возможность обсуждать, критиковать личность и действия венценосной персоны. Развитие критических положений логически приводило к мысли и об осуждении того или иного правителя как злого царя-мучителя, которому можно не только не подчиниться, но и оказать сопротивление. Эти положения Иосиф выдвигал как программные, когда вел борьбу с великокняжеской властью, отстаивая имущественные права церковной организации.

Взаимоотношения духовной и светской власти.

В то же время он обосновал и теорию о превосходстве духовной власти над светской. В принципе, он утверждал известное положение о симфонии – союзе властей, в котором светская власть обязана помогать церкви, преследовать ее врагов-еретиков и не покушаться на церковные владения, а церковь, в свою очередь, обязана поддерживать силой своего авторитета правомерную княжескую власть, но в этом союзе главенствующая роль отводится церкви.

По всей строгости закона силами и средствами государства он требует наказания за действия аморальные (с точки зрения религии), особенно выделяя при этом **группу антицерковных деяний**.

Статус церкви в государстве.

Владеть землями, крестьянами, имуществом в целях подачи милостыни, содержание братства, строительство храмов и т.д.

Разграничения сфер деятельности властей отсутствуют. Иосиф предполагает использование юридической силы государства в церковных делах.

Право.

Теоретическим обоснованием служит **классификация законов**, которую провел Иосиф. Интересно, что в его классификации отсутствует широко распространенное в западной политической культуре различие между законом Божественным и законом государственным.

Теория совмещения властей находит у него здесь весьма интересную и оригинальную реализацию. **Божественная воля** является не только источником власти, но и источником всякого законодательства. Иосиф практически **не разделяет мораль и право, политику и идеологию**.

Законы – правила, исходящие от светской власти, но регулирующие божественные истины. Таким образом, **закон** – не предпосылка в

достижении идеала религиозного служения, а средство, при помощи которого этот идеал достигается.

Отношение к власти на разных этапах жизни.

В позиции Волоцкого по отношению к верховной власти можно выделить три основных элемента:

- о **происхождении власти**. Власть наследственная, обязательно с высоким нравственным идеалом и статусом правителя;
- о **сущность власти**. Власть божественная;
- об **употреблении власти**. Применять власть следует с соблюдением заповедей и законов.

На первом этапе своей деятельности Иосиф выступал противником великокняжеской власти. Тому был ряд причин:

- 1) он выступал против секуляризации земель и говорил о **превосходстве духовной власти над светской**;
- 2) считал, что, так как сама власть имеет божественное начало, человек является лишь носителем этой власти. «Царь властвует над телом подвластного, а нетленная душа недоступна царским велениям». **Власть** незыблема, если заботиться о подданных и соблюдать божьи заповеди.

Второй этап связан с тем, что царь Иван IV согласился на компромисс с духовенством. Усиление стяжательской позиции после Собора (1503-1504 гг.) позволяет Волоцкому ставить другие цели. Первая из них — доказать **величие самодержца и необходимость безоговорочного подчинения его власти**. Иосиф подчеркивает божественность самодержца и называет подчинение ему угодным Богу.

Таким образом, на втором этапе отношение к власти у Иосифа Волоцкого трансформировалось следующим образом: царь является персонификацией божественного миропорядка и осуществляет божественный промысел; единственные пределы власти — соблюдение божественных заповедей и божественных законов; царь — глава церкви и глава государства.

В середине XVI в. политическими писателями были, в основном, ученики и последователи Иосифа Волоцкого. Автор теории, вошедшей в историю политической мысли как «**Москва – третий Рим**», монах **Филофей** также был иосифлянином по своей ориентации.

В своих произведениях он выступал как сторонник промосковской ориентации, поскольку видел в объединении страны залог дальнейшего укрепления ее независимости. Свою политическую теорию Филофей сформулировал в «**Послании псковскому наместнику Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину и Великим князьям Василию Ивановичу и Ивану Васильевичу**».

Власть.

Наиболее подробно разработан у Филофея вопрос о роли и значении единой для всей русской земли верховной власти. Прежде всего, Филофей отмечает законность происхождения великокняжеской власти. Но основное

внимание он сосредотачивает на выяснении **сущности верховной власти**, персон носителя которой явно сакрализуется.

Филофей выделяет три элемента власти.

- происхождение – наследственное. Подчеркивается высокий нравственный статус правителя;
- сущность власти – божественная;
- употребление власти – законное.

Образ царя.

Многokrатно обращается Филофей и к традиционному для русской политической мысли **описанию образа царя**. Царь строг со всеми, кто отступает от правды, поскольку он «слуга есть божий в наказание согрешающим, а поставлен от Бога на всех творящих обиду и содеющих неправду». Но, в то же время, он заботлив и справедлив в отношении всех своих подданных. Высокое представление о царской власти подтверждается требованием безоговорочного подчинения ей со стороны подданных. Кроме этого, в обязанности царя вменяется забота о церквях и монастырях.

Симфония духовной и светской власти.

Филофей представляет церковь как одно из ведомств государства, правда, главнейшее, поэтому он и обязывает князя устраивать все церковные дела (искоренение недостатков, борьба с ересями, назначение епископа).

Теория гармонии властей светской и духовной (симфония) интерпретируется в сторону значительного преобладания светской власти с введением духовной в полное ее подчинение, но с оставлением за духовными лицами права «говорить правду» носителям светской власти всех рангов. Однако в политической теории Филофея отсутствует теократическое осмысление властного начала в обществе.

Право.

Как и большинство средневековых христианских мыслителей, он не разделял мораль и право, поэтому беззаконием он называет всякое безнравственное деяние, считая его нарушением. Всякое беззаконие, по его мнению, требует по самой своей природе воздействия, но получит его, прежде всего, по воле провидения.

Концепция «Москва – третий Рим».

Свою политическую концепцию, определявшую источники, законность и сферу деятельности государственной власти в отношении подданных и главнейших институтов государства, Филофей завершил конструкцией «Москва – третий Рим». Она не стоит отдельно от его взглядов, а вытекает из них и как бы является их логическим обобщением.

Анализ современных мыслителю событий, определявших судьбу его родины в острополитических ситуациях конца XV – начала XVI вв., приводит автора к мысли, что именно сейчас наступил тот момент, когда на Россию обратилось высшее Провидение с целью определения ее дальнейшей судьбы. Эта судьба не может представляться религиозному мыслителю отдельно от судьбы православия, ибо только верное ему государство

может стать объектом промысла Божьего. И в данный момент есть все доказательства того, что таким царством является Россия. «Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быть». Величие и славу России Филофей образно сравнивает с величием и славой Рима и особенно Византии, которая издавна в глазах всех русских считалась могущественным и блестящим государством.

По концепции Филофея, **центром православия может стать лишь политически суверенное государство**, пользующееся всеобщим уважением и обладающее достаточной силой, чтобы защитить святыни и оказать помощь их почитателям.

Широкую программу политико-юридических преобразований предложил в середине XVI в. служилый дворянин **Иван Семенович Пересветов.**

Проблематика произведений Пересветова носит исключительно юридический и политический характер. Основное внимание было сосредоточено на круге проблем, связанных с организацией аппарата управления и его деятельностью в централизованном государстве.

Вопрос о власти.

Вопрос о власти занимал одно из центральных мест в размышлениях Пересветова. Он явно призывает в своих сочинениях **к монархии**, ограниченной **советным органом**, состав которого включает основные сословные категории господствующего класса феодалов: сеиты, абызы, молны – духовенство, паши (бояре) и санчак-баи – военачальники (дворяне). Этот состав расширяет рамки простого родового боярского представительства и отражает интересы всего класса феодалов в целом. Иван Семенович предлагает такую структуру высшего советного органа при государе именно тогда, когда Боярская Дума уже выступала ядром формирующегося сословного представительства. Такой орган имеет общегосударственный статус и предполагает, что его деятельность в дальнейшем будет залогом централизации страны.

Духовная власть подчиняется светской с сохранением за собой права ее критики.

Наместничество.

Пересветов выдвигает положение о создании **общегосударственной казны**, призванной заменить наместническую технику собирания и распределения доходов, т.к. при функционировании **института наместничества** в финансовой политике и практике государства неизбежно сохранялся сепаратизм.

Наместничество – один из серьезных пережитков удельной раздробленности, поэтому предлагалась полная его ликвидация.

Армия.

Реформатор предусматривал увеличение численности войск. **Войско** должно быть хорошо обучено. Вооружение армии должно соответствовать европейскому современному уровню. Псковский старец предлагал

пересмотреть **структурную организацию армии**. По его проекту, 40 тыс. воинов должны составлять личную охрану главы государства. Несение ими службы, с его точки зрения. Давало возможность решения двуединой задачи: охрана столицы от внешних вторжений и опора против возможных внутренних междоусобиц, измен и заговоров. Кроме личной охраны, следует держать «пограничные отряды» и укрепить наиболее опасные участки границы боевыми крепостями (войско на постоянной основе – 100 тыс.).

Пересветов предлагал **ликвидировать все формы кабальной зависимости**, и особенно холопство. Он считал, что последнее вообще не приносит пользы государству, но особенно остро ощущается это в армии. **В сохранении жестких форм несвободы он усматривает нарушение всех законов.**

Судебная реформа.

Судебная реформа у Пересветова, равно как финансовая и военная, прежде всего имеют своей целью уничтожение местничества. Во все города необходимо направить **прямых судей**, назначаемых непосредственно верховной властью и жалованных из государственной казны. **В своей деятельности судьи опираются только на закон, перед которым все должны быть равны.** Судьям вменяются и некоторые **контрольно-административные функции**, которые они обязаны осуществлять как чиновники центрального аппарата, наблюдая за поступлением налогов в казну.

Из общей судебной системы Пересветов выделяет особый воинский суд. В армии суд должны осуществлять высшие начальники, знающие своих людей. Суд свершается на месте, скорый, правый и грозный, не облагаемый пошлиной.

Принцип определения наказания у мыслителя сформулирован по лучшим прогрессивным образцам его времени: «казнят преступников противу дел их да рекут така комуждо по делам его».

Среди **видов преступлений** Пересветов упоминает разбои, татьбу, обман при торговле, преступления судебных и государственных чиновников, воинские преступления, ябеду.

За воинские преступления, кроме непосредственного наказания виновника, предусмотрена еще и опала для членов его семьи.

Вывод: Пересветов в своих представлениях близок к модели сословно-представительной монархии, продолжая в политической теории линию, намеченную Максимом Греком.

Противоположная тенденция в политической идеологии была наиболее полно сформулирована царем **Иваном IV (Грозным)**. Ее содержание заключалось в утверждении правомерности неограниченной верховной власти, обеспечивающей реализацию полнейшего «самовластия» ее носителя.

Политическая доктрина Грозного складывалась в обстановке организованного им террора и, главным образом, ставила перед собой задачу

оправдания наиболее жестких форм политического режима, а не защиту единодержавия, поскольку для возврата к феодальной раздробленности уже не было причин.

Государство.

В своей политической теории Иван IV наибольшее внимание уделяет выяснению **происхождения государственной власти**. Формулируя теорию происхождения власти, Иван IV довольно последовательно следует концепции «Сказания о князьях Владимирских». Определяя **сущность власти**, он весьма четко проводит официальную линию, закреплённую в формулах Филофея.

Себя царь именует «скипетродержателем», «величайшим христианским государем», получившим власть непосредственно в силу Божественного промысла. **Божественное происхождение властного начала** в обществе аргументируется ссылками на известное речение Апостола Павла, утверждавшего, что «нет власти, кроме как от Бога, и противящийся власти противится Божию установлению». Иван IV отмечает, что эти слова относятся непосредственно к содержанию власти, независимо от ее происхождения. «А ведь сказано это обо всякой власти, даже власти, добытой ценой крови и войны, тем непременно, – заключает он, – приложимы они к власти законной».

Значение царского венца он поднял на недостижимую высоту, требуя «чтобы все, что относилось к почитанию Бога, было перенесено на прославление царя». В отличие от И. Волоцкого, Филофея и И. Пересветова, которые связывали царя «заповедями и законами», Иван IV не признает никаких ограничений при реализации царской власти. По его мысли, **подданные безраздельно находятся в его власти.**

Вся традиционная русская политическая мысль в качестве неперемennого критерия правомерности власти выдвигала необходимость **наличия высоких нравственных качеств** у правителя, который, царствуя над людьми, умеет владеть своими страстями и обуздывать пороки. Иван IV отбрасывает эти ограничения.

Мораль властителя его совершенно не интересует, напротив, даже в совершенном неуважении к традициям он называет себя «псом смердящим», пребывающим «вечно среди пьянства и блуда, прелюбодеяний, скверны, среди всякого злодейства». Для повиновения подданных достаточно лишь **сосредоточения в руках царя всех полномочий законной, наследственной власти, носитель которой не подлежит никаким видам оценок (нравственным, юридическим) со стороны подданных.**

Царская власть нераздельна, и никакое вмешательство в ее прерогативы недопустимо по самой ее природе. **Помощником царю может быть только Бог**, о чем Иван IV прямо говорит в своем царском рукописании Стоглавому собору: «нача же в купе устроить и управлять Богом порученное ми царство елико Бог поспешит, прося у него милости и помощи».

Симфония властей

Теорию совмещения властей духовной и светской он полностью отрицает, выступая **сторонником их разделения с четким разграничением сферы действия каждой из них.**

Отказ от традиционной линии в политической литературе в данном вопросе вытекает из последовательно проводимого Иваном **IV принципа безграничности царской власти** – ее он не хотел делить ни с кем (и с наместниками Бога в том числе). Нигде и ни при каких обстоятельствах он не ставил власть «священства» выше власти «царства».

Возвеличивая значение царской власти, он усиливает и элементы сакрализации в определении ее сущности и назначения, пытаясь наиболее непосредственно воспроизвести связь царя с Богом, минуя церковь как посредницу в этих взаимоотношениях. Моноструктурность светской власти неоспорима. Церковь может быть использована только как инструмент, усиливающий своим авторитетом сакральный ореол власти, но она совершенно не нужна для участия или даже соучастия во властных полномочиях и функциях государства.

По мысли Ивана IV, при **организации формы власти** недопустимо никакое коллегиальное начало. **Высший суд** в государстве принадлежит только царю как непосредственному наместнику Бога. Вид и меру наказания определяет не закон, а лично сам царь, равно как и степень вины наказуемого. Шкала жесточайших наказаний, применяемых царем, произвольна и черпается, в основном, из примеров «различных благочестных царей», а отнюдь не из законодательного материала. При этом она не имеет каких-либо ограничений и пределов в изобретении видов наказаний.

Царь теоретически обосновывает также и свое **право судить и наказывать не только за дела, но и за мысли**, утверждая, что «лукавые замыслы еще опаснее, когда царства распадутся от беспорядков и междоусобных браней».

Ответственность царя.

Весьма своеобразную интерпретацию получило в теории Ивана IV традиционное для русской политической мысли **положение об ответственности властителя перед подданными.** Он полностью отрицает вообще возможность ответственности царя за свои действия **перед народом.** **Ответственность** возможна только перед Богом, а наказание за царскую вину ложится, в основном, на подданных царя, а не на него самого.

Царь не может быть преступен по самой своей природе, он может быть только грешен, а наказание греха – прерогатива небесной власти и небесного суда. Если царь «заблудихом душевне и телесне и ста согрешником перед Богом и человеки всяким законопреступлением еже не мочно писнием исписати и человеческим языком изглаголати», то все это будет определяться только как грех и наказываться Всевышним.

Понятие царской «грозы».

Иван IV усиливает **наказательный аспект** в содержании этого понятия, поскольку с помощью утвердившегося о сознании общественного мнения термина обосновывает свою карательную политику. **Понятие «грозы»** у него полностью очищается от всей внешней атрибуции, оно более не предусматривает борьбу с внешними врагами государства. Не стоит вопрос о защите человека и о восстановлении нарушенной справедливости. **Речь идет только об устрашении собственных подданных, от которых требуется безусловное и безоговорочное подчинение царской власти.** Неподчинение оборачивается «грозой», принявшей реальную и осязаемую форму в виде одетых в черную одежду, сеющих повсюду «страх» опричников.

Вывод: таким образом, политическая доктрина Ивана Грозного не имела оснований в социально-политических условиях его времени. В истории русской политической мысли она вступила в противоречие со сложившимися традиционными представлениями, выработанными предшествующей политической теорией, и не была воспринята современниками.

Период политической деятельности и воинской службы **князя Андрея Михайловича Курбского** совпадал с интенсификацией государственного строительства в России. В этой исторической ситуации сформировались две тенденции в развитии государственности и сопровождавшей его политической идеологии, которые отвечали идеалам различных социальных групп господствующего класса. Князь Курбский, принимавший активное участие в деятельности правительства (Избранной Рады), в своей политической теории развивал положения первой из тенденций, выражающей взгляды, оппозиционные по своему содержанию идеалам феодальной группы во главе с царем, в руках которой сосредоточивалось реальное обладание властью.

Курбский был выходцем из старинной, но «захудалой и задолжавшей фамилии». Своего положения при царском дворе он добился исключительно благодаря личным заслугам, воеводской службой и правительственной деятельностью.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XVI в. между Иваном IV и правительством (Избранной Радой) возникают серьезные разногласия по вопросу о внешнеполитическом курсе страны. Курбский был отослан наместником в Юрьев. Объективно оценив значение царской немилости, Курбский решил бежать. Поступив на службу к польскому королю, он отказывался вести политику против своей родины.

Форма изложения политических взглядов у Курбского теологизирована, но в содержании увеличивается количество светских мотивов, и внимание автора сосредотачивается, в основном, на раскрытии социально-политических категорий.

Учение о власти.

Источником власти в государстве традиционно объявляется Божественная воля: «цари и князи от всевышнего помазуются на правление...».

Цель верховной власти усматривается в справедливом и милостивом управлении державой ко благу всех ее подданных в праведном (правосудном) разрешении всех дел.

Нынешняя власть, по мнению боярина, уклонилась от выполнения задач, возложенных на нее Высшей волей, поэтому он лишает ее Божественного ореола, называя «безбожной» и «беззаконной». **На царском престоле оказался человек, не подготовленный ни образованием, ни воспитанием к управлению государством.** Упадок в делах царства и сопутствующие ему военные неудачи Курбский связывает с падением правительства и введением опричнины. Роспуск правительства означал полное и безусловное сосредоточение ничем не ограниченной власти в руках Ивана IV. Далее Курбский дает подробную критику общего социально-политического состояния государства. В обществе процветает клевета, в результате которой хватают и осуждают не только подозреваемое лицо, но всех его «друзей и соседей знакомых и мало знакомых, многих же отнюдь не знакомых». Весь социальный порядок в государстве нарушен: купечество и земледельческие чины пострадали от налогов, процветают мздоимство и казнокрадство, многие крестьяне разорились и снялись с земли, иные люди продавали своих детей в рабство. Другие в отчаянии кончали жизнь самоубийством. Государственный аппарат стал работать плохо, служебный долг исполнялся недобросовестно.

Такую власть Курбский называет законопреступной. Ивана IV он сравнивает с царем Иродом, чье тираническое правление стало нарицательным синонимом жестокости.

Правоприменительная практика.

Курбский развернул также основательную **критику суда и судопроизводства**, широко поставленную его современниками Максимом Греком, Зиновием Отенским и Иваном Пересветовым, добавив к ней еще и **критику законодательства.** Он анализировал не только правоприменительную, но и правотворческую практику в государстве, дав анализ содержания законодательных предписаний. Опираясь традиционными понятиями «правды», справедливости и закона, Курбский ставит вопрос о том, что закон, принятый государственной властью, не всегда следует неукоснительно соблюдать, ибо он по своему содержанию может не соответствовать тем критериям, которые должны характеризовать юридические установления высшей власти.

Правоприменительная практика рассмотрена Курбским, как и Пересветовым, как в судебном, так и во внесудебном ее вариантах. Современный ему суд и практика объективного вменения также рассматривается, как проявления беззакония.

Уделяет внимание Курбский и критике различных форм **внесудебной расправы** с негодными лицами. В государстве не стало свободы и безопасности для подданных. Кроме того, царь ввел «постыдный обычай», затворив все «царство русское... словно в адовой твердыне», и если кто из «земли твоей поехал... в другие земли... ты того называешь изменником».

Правопонимание.

Анализ правопонимания Курбского показывает, что у него, очевидно, прослеживается представление о **тождестве права и справедливости**. Только справедливое, утверждает он, может быть названо правовым, в законе должны быть воплощены справедливость и правда, а насилие является лишь источником беззакония.

Излагая свои **требования к правотворчеству**, Курбский подчеркивает, что закон должен содержать реально выполнимые требования, ибо беззаконие – это не только несоблюдение законов, но и принятие жестких законов. Подобное правотворчество, по мнению Курбского, преступно. **Насилие по самой своей природе не может быть источником права. Не существует таких законов (по природе своей), которыми можно было бы оправдать террор и беззаконие.**

В рассуждениях Курбского на данную тему явно уже прослеживаются **элементы естественно-правовой концепции**, которая пробивает серьезную брешь в общем контексте теологизированных рассуждений о добре и зле, правде и справедливости, ибо все эти категории воспринимаются как составные элементы естественных законов, посредством которых Божественная воля сохраняет на земле свое высшее творение – человека.

Право на сопротивление.

Результатом «беззаконного» правления с применением жестокого насилия Курбский считает оскудение царства, падение его международного престижа и внутренне недовольство и смуту. Причину «искривления» некогда правильного управления царством Курбский традиционно усматривает в приближении к царю «злых советников».

Курбский справедливо отметил, что террористический политический режим (опричнина) практически обесценил возможности даже такого органа, каким является Земский Собор. Поэтому существует **право народа на оказание сопротивления злонамеренной власти.**

Наилучшая форма правления.

Наилучшим вариантом государственной организации ему представляется **монархия с выборным сословно-представительным органом**, участвующим в разрешении всех наиважнейших дел в государстве. Деду нынешнего царя сопутствовали большие удачи (воинские и политические) именно потому, что он часто и помногу советовался с «мудрыми и мужественными синклиты его». **Под «правильной» организацией** А.М. Курбский понимал не только создание представительного органа из «всенародных человек», но и различных «синклитов», состоящих из советников – «мужей разумных и совершенных

во старости мастите сущих, благолепием и страхом Божиим украшенных...», специалистов самых различных профилей.

Здесь ставится вопрос о каком-либо правительственном органе и чиновничьем аппарате, где чины и звания распределяются по заслугам перед отечеством, а не по родству и знатности. Эти лица становятся богатыми по жалованью за службу. Недеятельное родовитое боярство у Курбского не почитается. Более того, он даже утверждает, что тот, кто не служит государству, должен называться «тунеядцем» и «паразитом» и подвергаться осуждению и даже изгнанию.

Высшие властные полномочия в стране должны осуществляться царем совместно с представительным органом, а **вопросы управления** решаться правительством, опирающимся в своей деятельности на различные «синклиты».

Вывод: А.М. Курбским была разработана позитивная конструкция, предусматривающая создание коллегиальных форм управления страной. Практически им утверждался принцип построения наилучшей модели организации власти и управления в современных ему условиях. Он дал развернутую критику опричного режима, что оказало большое влияние на дальнейшее развитие политической мысли.

Лекция 15. Политико-правовая мысль абсолютизма.

Политико-правовая мысль смутного времени (XVI – начало XVII вв.).

К идее преимущества абсолютной власти мыслители и государственные деятели пришли в результате анализа тиранического правления Ивана IV и ослабления государства в период «смутного времени». Идея единения России, активизации общества, сплочения народа, избрания различных органов власти – основное содержание взглядов мыслителей того времени.

Во второй половине XVII в. в развитии государственности стали преобладать абсолютистские тенденции. С обоснованием правомерности абсолютной монархии выступил **Самуил Петровский Ситнианович (1629-1680 гг.)**. Он родился в г. Полоцк и окончил Киево-Могилянскую академию в 1659 г., принял монашеский сан под именем *Симеона*. С 1664 г. проживал в Москве, где и получил прозвище *Полоцкий* (по имени своего родного города). С конца 60-х гг. Симеон становится учителем царских детей, занимая одновременно должность царского поэта. Его основные произведения: «**Вертоград многоцветный**» (1668) – энциклопедическое поучительное произведение и «**Рифмолгион**» (1679) – собрание стихотворений панегирического характера.

Главной проблемой творчества Симеона было разрешение вопросов, связанных с верховной властью, ее авторитетом, формой организации и деятельностью. Он один из первых в истории отечественной политической мысли дал теоретическое обоснование необходимости установления **просвещенной абсолютной монархии**. Он активно возвышал авторитет

царской персоны, сравнивая царя с солнцем. Формулу «царь-солнце» в русскую политическую литературу он ввел впервые.

Образ царя.

В XVI в. мыслители, признавая Божественное происхождение царской власти, обращали внимание на человеческую природу ее носителя. Симеон не допускает даже мысли о возможности подобного отношения к царской особе. **Царь и Бог почти равные величины.** Кроме этого, в понимании Симеона, царь и государство отождествляются. Большое внимание уделяет Симеон **описанию образа царя.** Прежде всего, по его мнению, он должен быть образованным человеком и просвещать свой народ.

Симеон полагает, что **просвещенная монархия** должна быть государством, деятельность которого основывается на законах. Исключений из этого правила нет ни для кого: ни для самого царя, ни для его сына, ибо все люди в государстве обязаны бояться закона. Подчинение законам укрепляет государство. Он настаивает на **различии между царем и тираном.**

Организация суда.

Мыслитель обращал также внимание на **недопустимость жестких санкций.** Суд обязан восстановить правду, а не совершать месть, ибо мщение бесчеловечно и, более того, противопоказано (правду он толковал как закон). Симеон мечтает о **равном для всех суде.** **Организация судебных учреждений,** по его мысли, должна быть единообразна и обеспечивать осуществление для всех единого суда.

Внешняя политика.

В области определения внешнеполитического курса Русского государства Симеон имел традиционную для русской политической мысли ориентацию на мирное разрешение всех внешнеполитических конфликтов.

Вывод: Симеон Полоцкий выступил одним из первых серьезных идеологов просвещенного абсолютизма.

Непосредственное свое продолжение и развитие его идеи получили у современника Симеона **Юрия Крижанича (1618-1683 гг.).** Он родился в Хорватии, окончил Загребскую духовную семинарию, затем венгроболгарскую колонию в Болонье. В 1640 г. Крижанич проживал в Риме, где закончил греческий коллегиум св. Афанасия. В 1659 г. он поступил на службу к русскому царю Алексею Михайловичу по приказу Большого Двора и в 1661 г. по ложному доносу был отправлен в ссылку в Тобольск. В Москву он возвратился только в 1676 г. и навсегда покинул Россию в 1678 г.

В Тобольске он написал **«Беседы о правительстве»**, известные в историографии как трактат **«Политика»**, в которой он рассматривает большой круг проблем: экономических, социальных, политико-юридических. Его анализ состоит из критических замечаний и позитивной программы, намечающей необходимость преобразований.

Государство.

В «Политике» много внимания уделяется исследованию вопросов о происхождении государства, его целях и задачах. Он **критиковал варяжскую версию происхождения Российского государства**, изложенную в «Повести Временных лет».

Божественная сущность верховной власти для мыслителя является неоспоримой. Далее он приходит к выводу и о божественности персоны носителя верховной власти, а, следовательно, и к его непосредственному обожевлению.

Цель государства Крижанич определял как «достижение общей пользы» для всех членов общества. «Долг короля обеспечить благочестие, справедливость, покой и изобилие,.. веру, суд, мир и дешевизну. Эти четыре вещи каждый король должен обеспечить своему народу, и для этого Бог поставил его королем».

Принципы государства:

- «Недопустимо в государстве раболепство»;
- «Равнение на чужеземцев не приемлемо ни в какой степени»;
- «Недостаточно знать законы страны, необходимо учить законы долговременных государств и знать их»;
- «Важно готовые вещи продавать за рубеж, но ценности продавать так, чтобы самим их не лишаться».

Формы правления.

Следуя Аристотелю, Крижанич делит все существующие формы правления **на: правильные – совершенное самовладство** (абсолютная монархия), **боярское правление и общевладство** (посадское правление или республика); **неправильные – тирания** (людодерство), **самовладство** (олигархия) и **анархия**. Правильные и неправильные формы противопоставляются друг другу. Кроме этих форм он выделяет: **ксенархию** (власть чужеземцев); **геннекархию** (власть женщин).

Наилучшей формой из них является совершенное самовладство, т.к. оно наилучшим образом обеспечивает наличие справедливости, согласия в народе и сохранения покоя в стране. На троне Крижанич предпочитает видеть короля-философа. Как Симеон Полоцкий, он считает обязательным наличие у правителя знаний. Хорошо также, когда знания есть у всего народа. Здесь мы встречаемся с элементами теории просвещенной монархии: монарх должен заботиться о подданных, а они, в свою очередь, обязаны быть «во всем покорны царю-государю, как Божьему наместнику».

Отношение к рабству.

Крижанич, подобно современному ему западноевропейским мыслителям, различает два вида рабства: **социальное** (крепостничество) и **политическое** (подданство).

Он осуждает крепостное право, поскольку, по его представлению, **истинная свобода** может быть только в такой стране, где каждый человек пользуется своим трудом и распоряжается своим имуществом.

Из всех видов неволи мыслитель признавал только **кабальное холопство**, считая его добровольным выражением сознательной воли индивида. **Политическое рабство** он рассматривал как форму беспрекословного повиновения самовладству, отмечая, что быть рабом царя и народа – дело славное и представляет собой один из видов несвободы, к тому же, является долгом каждого гражданина и выражает честь, а не унижение.

Власть.

Много внимания уделяет Крижанич исследованию вопроса о **происхождении верховной власти**. Он явно отдает предпочтение **наследственной монархии**. **Наследование трона** должно происходить по «отечеству» (т.е. переходить к старшему в роду сыну, который специально готовится к этой миссии). Следует запретить в законодательном порядке наследовать престол женщинам и чужестранцам. Он считал, что **наследование предпочтительнее выборов, от которых бывает много смут, злодеяний, обманов.**

Необходимые изменения существующего строя.

Абсолютный монарх должен быть **просвещенным правителем**, а не тираном. Тираническое правление определяется Крижаничем как господство, при котором правитель не заботится о благе народа (государство не достигает цели), преследует личные интересы, нарушает «природные законы». Но покарать такого правителя может только Бог, а не люди (народ не имеет права на восстание).

Крижанич выдвигает сумму гарантий, с помощью которых возможно предотвратить превращение «совершенного самовладства» в тиранию:

- наличие на троне монарха-философа;
- принятие и соблюдение хороших законов, соответствующих Божественным и «природным» установлениям;
- нормальная регламентация всех сословий и чинов в государстве, согласно которой для каждого сословия будут определены обязанности в отношении ко всему обществу и обусловлены их сословные права;
- обеспечение хозяйственного благополучия торгово-промышленным сословиям. Для этого следует предоставить умеренные «слободины», т.е. необходимо городам дать известную самостоятельность в ведении всех своих дел;
- городам полезно учреждать органы городского самоуправления, состоящие частично из должностных лиц, назначенных приказами, а частично выбранных городским населением, способные решать местные дела;
- ремесленникам мыслитель советует предоставить права «соединяться в свои дружины» со своими наставниками, а крестьянам – обеспечить свободу труда.

Законы.

К деятельности законодателя Крижанич предъявляет серьезные требования: для составления законов (новых) необходимо изучить законы и обычаи своей страны, а также законы «долговременных» государств (законы Солона, Ликурга и современные законы французских королей) и позаимствовать их опыт.

Изменения в судебной системе.

Он предлагал и некоторые меры по упорядочению судебной системы. Высшей судебной инстанцией должен стать Боярский суд, которому следует разрешать серьезные уголовные дела большинством голосов, а рассмотрение гражданских и мелких уголовных дел доверить какому-либо судье «из числа бояр». В приказах следует иметь судей, назначенных правительством, а на местах судебные полномочия вручить воеводам и городским судьям, выбранным горожанам.

Главный порок и причина падения государства – это «чужебесие», в виде любви к чужим вещам и чрезмерного уважения, доверия к чужеземцам.

Во второй половине XVII в. в государственном строительстве получили преобладание абсолютистские тенденции, развитие которых стимулировалось задачами, стоящими перед экономикой страны, нуждавшейся в протекционизме со стороны сильной государственной власти. Они получили свое выражение в политических учениях о «просвещенной» абсолютной монархии, способной, якобы, наилучшим образом обеспечить «общее благо» для всех подданных. Такие политические доктрины, как правило, сопровождались различными проектами, содержащими программы экономических преобразований в стране.

С одной из подобных теорий выступил в середине XVII в. псковский дворянин **Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605-1680 гг.)**, видный политический деятель и дипломат при дворе Алексея Михайловича.

Он предлагает программу развития страны **по двум направлениям:**

- развитие местного самоуправления, прежде всего городов;
- поощрение предпринимательства (для этого нужна сильная армия и флот, чтобы защитить силой оружия купцов в случае необходимости).

Будучи **сторонником усиления власти монарха**, Ордин-Нащокин, тем не менее, отлично понимал, что развитие экономики возможно только при условии **предоставления известной самостоятельности местным торгово-промышленным центрам**. Он предлагал предоставить городам **самоуправление**, возвращающее выборный авторитет земским избам и ущемлявшее всевластие воевод.

В своих предложениях Ордин-Нащокин, как представитель теории «меркантилизма» (имевшей распространение в Западной Европе), **предпринял** попытку объединить систему мероприятий, осуществляемых государством по руководству экономикой страны, с требованиями развития частной инициативы и всемерного поощрения предпринимательства:

- в организации промышленности и торговли он считал необходимым заимствовать опыт передовых западноевропейских стран;
- городам предоставляется свобода в ведении торговли;
- русским купцам предоставляется равное юридическое положение по сравнению с иностранными купцами;
- государству рекомендовано субсидировать развивающиеся отрасли промышленности.

Ордин-Нащокин высказывал предложения и **по военным вопросам**. Он настаивал на замене дворянской армии ополчением из «даточных» людей, обученных «иноземному строю» и вооруженных огнестрельным оружием; полагал, что необходимо начать строительство отечественного флота на Балтийском и Каспийском морях.

Внешнеполитические взгляды Нащокина ориентированы на установление мирных добрососедских отношений с окружающими странами, из которых особенно выделял славянские государства, настаивая на заключении более тесных экономических и военных союзов с ними под руководством России. Он выступал активным сторонником мира и дружественных отношений между государствами.

Лекция 16. Политико-правовые воззрения нарождающейся буржуазии.

В XVIII в. сложилась абсолютная монархия как форма правления. Преобразования Петра I и сам активный процесс государственного строительства находили свое обоснование в политических теориях. Некоторые из них ставили перед собой задачу оправдания уже проведенных реформ для усвоения их общественным мнением, другие предсказывали дальнейшие пути возможного политического и экономического развития России.

Крупным мыслителем петровского времени был **Иван Тихонович Посошков (1652-1726 гг.)**. Он родился в подмосковном селе Покровское, прошел путь от денежного мастера до хозяина фабрики игральных карт. Уже тогда он состоит в переписке с высокопоставленными лицами, высказывая предложения по многим аспектам экономической, политической и идеологической жизни государства. Результатом его проектов улучшения политического устройства и экономического положения в государстве стала адресованная царю Петру **«Книга о скудности и богатстве»** (1724).

Основной задачей «Книги» является выяснение причин народной скудности и существующего в государстве беззакония. **Главное внимание автора сосредоточено на определении модели развития народного хозяйства: сельского и промышленного.**

Промышленное развитие хозяйства.

Он требовал запрещения заниматься торговой деятельностью для всех сословий, кроме купеческого.

Право торговать должно быть предоставлено только лицам, записанным в купеческое сословие. Дворян, по его мнению, следует полностью

отстранить от торговых операций, ибо торговля отвлекает их от основного дела – военной службы.

Государство, в свою очередь, должно оказывать купцам покровительство и помощь, обеспечивая выгодные условия для внутренней и внешней торговли. Посошков настаивал на введении **«уставной цены»** на основные виды товаров, полагая, что цену на них необходимо устанавливать одинаковую как в первой лавке, так и в последней, а также добиваться равного изобилия товаров в любом месте страны.

Крестьянское устройство.

Серьезное внимание Посошков в своей «Книге» уделил и вопросам крестьянского устройства. Он полагал, что должен быть издан специальный закон, который бы точно **определял размеры крестьянских повинностей и пределы барщинных работ**. Подушную подать он считал необходимым заменить на поземельную, с отделением крестьянской земли от помещичьей.

Он настаивал и на **обучении всех крестьянских детей грамоте и счету**, но при этом он советовал сохранять строгий контроль помещиков за крестьянами.

Но Посошков в крестьянском вопросе не был последовательным. С одной стороны, он боялся открыто высказываться против крепостного права и требовать его отмены, но с другой – остро понимал всю сложность разрешения проблемы с наймом рабочей силы для промышленных предприятий.

В числе мер по упорядочению правового статуса земельных владений в государстве Посошков настаивал **на введении прогрессивного налога на землю** в зависимости от ее размера, мотивируя это мероприятие тем, что вся земля является собственностью государства и поэтому недопустимо ее бесплатное использование.

Обязанности различных сословий.

В качестве безоговорочного права и одновременно обязанности он оставлял за **дворянами** несение военной службы. Административный чиновничий аппарат он предлагал укомплектовать государственными чиновниками, предоставляя им места в нем согласно способностям и знаниям претендентов.

Духовенство он также рассматривал как привилегированное сословие. Священников он считал необходимым наделить полицейскими функциями, а свершение таинств подвергнуть строгому учету и записям, торговать же духовному сану должно быть строжайше запрещено.

Судопроизводство.

Посошков выступает с проектом устройства **«прямого правосудия»**, которое осуществляется судьями-чиновниками государства, находящимися на его содержании – жаловании. **Должность судьи** следует предоставить «низкородным» людям из купцов, разночинцев и даже черносошных крестьян, а дворян к этой деятельности не привлекать, т.к. в большинстве своем они взяточники и мздоимцы. **За неправосудную деятельность**

Посошков требует установления сурового наказания вплоть до смертной казни.

Он настаивал на введении в государстве скорого, без волокиты вершения **правосудия** с обязательным участием в процессе всех заинтересованных лиц. Суд в государстве должен быть единым для всех.

Судебный процесс Посошков предлагал производить по определенным правилам, предусмотренным законом, и выражал желание видеть в суде протокольную запись судебного разбирательства, доход же от суда направлять прямо в казну.

В **обязанности судей** мыслитель вменяет также проверку всех задержанных. Для **осуществления правосудия** в стране он предлагал «сочинить книгу с подлинным рассуждением на всякие дела». Для создания подобной книги необходимо проведение большой кодификационной работы, при осуществлении ее следует рассматривать не только отечественное законодательство, но и обращаться к немецким судебным и другим иностранным уставам, привлекая то, «что к нашему правлению будет пригодно».

К составлению новой Судебной Книги следует пригласить специальную комиссию, в числе которой будут находиться по 2-3 человека от всех сословий из каждой губернии, в том числе от крестьян и солдат.

Реорганизация военного дела.

Высказывал Посошков и целый ряд идей по **реорганизации военного дела**. Прежде всего, он требовал серьезному обучению военному искусству всех молодых солдат. Заботился он о том, чтобы солдаты, пешие и конные, имели хорошее и современное вооружение. Он предлагал сократить войско, восполнить численность высокой боеспособностью, вооруженностью и обученностью.

Суд у воинов должен быть «особливый воинский», но при одинаковых законах для всех, и суд этот тоже обязан подчиняться «единой главной конторе», чтобы и военный, и простолюдин «по вине своей и суд, и награждение принимали».

Василий Никитич Татищев (1688-1750 гг.) происходил из знатного, но обедневшего дворянского рода. Он участвовал в военных походах Петра I. В 1717 г. Татищев, по поручению Петра, приступил к работе над географическим описанием России и составлением русской истории.

Происхождение государства.

Теоретической основой взглядов Татищева является **концепция естественного права и договорного происхождения государства**. В своих рассуждениях о происхождении государства мыслитель использовал гипотезу о преддоговорном «естественном состоянии», в котором господствует «война всех против всех», обуславливающая отсутствие безопасности. Разумная нужда людей друг в друге привела их к необходимости создать государство, которое он рассматривает как результат

общественного договора, заключенного с целью обеспечения безопасности народа и «поисков общей пользы».

Он утверждал, что **все известные человеческие сообщества возникали исторически**. Вначале люди заключили договор супружества, затем из него возник **второй договор – между родителями и детьми, затем – господами и слугами**. В конечном итоге, семьи разрослись так, что образовали целые общества, которым потребовался глава. Им и стал монарх, подчинивший всех, подобно тому, как отец подчиняет своих детей. В результате получается не один, а несколько договоров, и их заключение, якобы зависящее от людей, на самом деле предопределено природой.

Отношение к крепостному праву.

Согласно договору, возникает **власть господина над слугой**. Таким образом, **крепостное право** он рассматривает как договорное и, следовательно, считал недопустимым его расторжение по требованию одной стороны. Но при внимательном рассмотрении всех рассуждений мыслителя о формах «крепости», т.е. договора, становится заметной тенденция к трактовке его как договора трудового найма.

Такие **жесткие формы несвобод**, как рабство и холопство, он осуждал. За рабом мыслитель признавал право требовать и добиваться освобождения. Однако, он считал, что в настоящее время требуется лишь смягчение условий крепости.

Правовой статус различных сословий.

В.Н. Татищев настаивал на **установлении юридического и экономического статуса основных сословий в государстве**. Главным занятием **дворян** он считал военную и государственную службу, полагая, что их привилегии должны соответствовать этим факторам. По его мысли, на государство возлагается забота и о купечестве. **Купечеству** же, в свою очередь, необходимо знать состояние торга, а **горожанам** «ремесел совершенные свойства и ухватки». Упорядоченное состояние сословий придаст прочность государственному устройству.

Формы государства.

Наличие той или иной формы правления он ставил в зависимость от размеров территории страны и степени обеспечения ее внешней безопасности.

«Малые народы», к тому же подвергающиеся нападениям, вполне могут управляться всенародно (**демократическая республика**); «великие и находящиеся также в безопасности» могут устанавливать аристократическое правление (**аристократическая республика**). «Великие же и от соседей небезопасные государства без самовластного государя в целости сохраниться не смогут».

Рассматривает мыслитель и **смешанные формы правления**, но достоинства за ними не признает.

Тиранию (деспотию) Татищев называл наихудшей формой правления.

Наилучшей формой правления для России Татищев считал **монархию**. Но, по-видимому, он склоняется к ограниченному ее варианту. Так, он полагал, что монарху необходимо опираться в своей деятельности на **двухпалатный выборный орган** Цель этого органа – подготовка законов, разрешение «дел внутренней экономики» и обсуждение важнейших вопросов». **Представительный орган состоит из двух палат. Сената** (высшей палаты), в состав которой входит 21 представитель из дворян, и **Совета** (второй палаты), где заседает 100 человек, избранных по более широким нормам представительства. **Статус у представительного органа – законосовещательный.**

Законодательный процесс.

Монарх выступает у него в роли верховного законодателя, но издаваемые им законы должны соответствовать естественному праву, справедливости и общей пользе. Соблюдение таких требований один человек не может полностью обеспечить, поэтому необходимо, сохранив за монархом формальное право на титул верховного законодателя, потребовать **предварительного рассмотрения и одобрения каждого законопроекта различными ведомствами и выборными учреждениями.** Роль монарха будет заключаться в подписании готового законопроекта.

В настоящее время, по его мысли, отсутствует соответствие естественных и положительных законов, поэтому **необходимо подготовить Новое Уложение** взамен устаревшего Соборного Уложения 1649 г.

Татищев считал, что **законы** следует писать четким и доступным для любого подданного языком и поручить их составление «людям в законах искусных и отечеству беспристрастно верных». При соблюдении нового проекта Уложения он обращал внимание на необходимость проведения кодификационных работ для устранения существующих в нынешнем законодательстве «неразберихи» и противоречий.

Новые законопроекты до их принятия следует подвергнуть широкому обсуждению. В тех случаях, когда всему народу не предоставляется возможность собраться, следует заменить народный референдум **выборными представителями**, наделенными «полной мочью». Такие выборные учреждения Татищев называл «селами и парламентами».

Судопроизводство и судоустройство

Рассматривая вопросы, связанные с судопроизводством и судоустройством, Татищев настаивал **на профессиональной подготовке судей**, полагая, что на судебные должности должны определяться лица, только обладающие специальной подготовкой.

Образование

Вообще образованию, его организации, распространению и качеству он уделял особое внимание. Татищев предусматривал организацию образования по губерниям, связанную с подготовкой учителей для проведения его программы.

Князь Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790 гг.) составил проект **«Наказа ярославского дворянства»** и написал замечания на Большой Наказ Екатерины II. Наиболее крупными его произведениями на политико-правовые темы были – **«О надобности и пользе градских законов»** (1759), **«Разные рассуждения о правлении»** (1760) и **«Размышления о законодательстве вообще»** (1785-1789). В последние годы своей жизни он пишет политико-публицистические произведения, в которых подвергает резкой критике абсолютную монархию как форму правления. Он считал необходимым ограничение власти монарха и соблюдение законов во всех сферах государственной деятельности.

Происхождение государства.

В разрешении вопроса о происхождении государства М.М. Щербатов придерживался **основных принципов естественно-правовой теории и концепции договорного происхождения государства**. В схеме своих рассуждений он исходил из предполагаемого в догосударственном, **естественном состоянии** равенства всех людей от природы, но равенство постепенно разрушилось по причине различия в силах и способностях людей. **Возникшее неравенство** вполне закономерно стало закрепляться в потомствах.

Происхождение собственности, а затем и «потомственного благородства» Щербатов, подобно Дж. Локку, ставит в зависимость от личных качеств человека. **Договор об образовании государства** люди заключили в целях обеспечения безопасности, и при его заключении они «уступили часть своей свободы и своих выгод», причем меньшую. Следовательно, Щербатов был сторонником **сохранения за народом своего суверенитета**, причем в значительной его части.

Формы государства.

При анализе форм организации государственной власти Щербатов выделяет 4 варианта: монархию, аристократию, демократию, деспотию. Однако он полагал, что в чистом виде ни одна из них никогда не существовала. Форму правления и законы государства Щербатов ставил в зависимость от климата страны, размера ее территории, плодородия почв и численности народонаселения.

При анализе современных форм правления западноевропейских государств наиболее привлекательной из них ему представлялась английская конституционная монархия, в качестве достоинств которой он отмечал разделение властей и определение их компетенции законами.

Многократно он критикует **деспотичное правление**, которое всегда возникает при наличии сосредоточения абсолютных полномочий у главы государства. В числе отрицательных характеристик такой формы организации верховной власти он называет беззаконие и своевластие правителей и, как следствие этого, формирование продажного и своекорыстного аппарата управления.

Самовластие – тирания. В ней нет законов, а если и есть, то они не способны никого защитить. Самовластие, по мнению Щербатова, «разрушает силу государства в самом ее начале». **Республиканское правление** также не вызывает симпатий мыслителя. По его представлениям, оно всегда опасно возможностью бунтов и мятежей, т.к. наличие партийных споров возбуждает народ, а на выборах лукавство и пронырство отдельных лидеров вообще не имеет пределов и преград. Обращаясь к монархии, он, подобно Монтескье, полагал, что здесь следует различать два варианта: монархия абсолютная, равнозначная деспотии, наличие которой он усматривал в России, особенно в правление Петра I, Ивана IV. Екатерины II; монархия ограниченная, законная, соответствующая английскому образцу.

Наилучшей формой правления Щербатов считал ограниченную монархию, причем он не делает разницы между наследственной и выборной ее организациями.

Моделируемая форма правления для России. Для России такая форма (ограниченная монархия), по мнению Щербатова, традиционна, т.к. великие Русские князья никогда не были самовластниками, они всегда правили, опираясь на Совет. **Представительный орган**, моделируемый Щербатовым, – **Высшее Правительство** – состоит из 5 департаментов (уголовных дел, государственных доходов, торговли, морских и сухопутных войск и чужестранных дел). Все вопросы в них решаются коллегиально. В **Высшем правительстве** сосредоточена законодательная и судебная власть. **Судьи выборные**, и суд состоит из 6 судей и председателя, избираемого составом суда сроком на 1 год.

Местная власть представлена выборными органами дворянского и купеческого самоуправления с довольно широкими полномочиями.

Монарх возглавляет исполнительную власть и руководит страной в законных пределах. За нарушение закона монархом предусматриваются тяжкие последствия, вплоть до заключения его в темницу. Посмертно, примерно через 30 лет, **всенародно обсуждается деятельность каждого монарха** и, в соответствии с вынесенной оценкой, решается вопрос об отношении к его памяти (посмертная честь, памятники или, напротив, осуждение).

Законодательная деятельность.

Особое внимание в своих проектах Щербатов уделил **законодательной деятельности**. **Составление законов**, по его планам, поручается особой комиссии, состоящей из компетентных людей, и результаты их работы систематически обнародуются. Он усматривал **необходимость в составлении «Книги законов»**, которая, по его мнению, должна была дважды проходить всенародное (а не сословное) обсуждение: в первоначальном и усовершенствованном варианте.

Законы должны быть известны народу, для чего их необходимо изучать в учебных заведениях. Соблюдение законности он требовал в равной степени и от царя, и от его подданных.

Классификация законов у Щербатова дана в духе традиции естественно-правовой школы: божественные, естественные, положительные, причем последние должны соответствовать первым.

Касаясь вопросов организации судопроизводства, он высказал ряд прогрессивных идей, активно обсуждавшихся его западноевропейскими современниками: открытость, гласность процесса, участие защитников. Он возражал против толкования смысла закона судьями и требовал точного соблюдения законодательства в процессе судебного исследования дел. Обжалование судебных приговоров и решений он советовал ввести в законные рамки, точно определив возможные сроки принесения жалоб.

Обращаясь к процессуальным нормам, Щербатов настаивал на том, чтобы и в России никто без суда не наказывался и чтобы каждый гражданин мог быть арестован только с разрешения соответствующего органа и в предусмотренном законом порядке. Требовал он и соблюдения презумпции невиновности. Он настаивал на соответствии тяжести преступления тяжести наказания.

Сергей Евгеньевич Десницкий (1740-1789 гг.) происходил из мещан украинского г. Нежина. Он обучался в Англии в университете Глазго, где защитил диссертацию по римскому праву и получил степень доктора права. По возвращении в Россию он стал профессором юридического факультета Московского университета, на котором впервые на русском языке читал лекции по праву.

В размышлениях о **причинах происхождения государства Десницкий не придерживался договорной теории**. Он высказывался о прохождении человечеством исторически последовательных «состояний», хронологически сменяющих друг друга. **Первым** из них была охота, **вторым** – скотоводство и пастушество, **третьим** — хлебопашество, и **последним** - «коммерческое состояние», под которым он понимал современное капиталистическое общество.

В первых двух господствует **коллективное владение вещами**, обусловленное несовершенством трудового процесса и отсутствием условий хранения продуктов. В хлебопашеском состоянии появляются жилища и каждый начинает обрабатывать землю, возникает желание получить все это «во всегдашнее право собственности». Таким образом, у Десницкого **право частной собственности** возникает как результат трудовых затрат, но в этом состоянии частная собственность еще не имеет полного и всестороннего развития.

Государство возникает только в коммерческом состоянии. Но он высказывал предположение, что **власть** в обществе с самого начала сосредоточилась в руках тех, кто обладает богатством. **Причины возникновения неравенства** Десницкий, как и Дж. Локк, находил в личных физических качествах человека, его трудолюбии и умении накапливать (близок к Аристотелю).

Лучшей формой организации власти он считал конституционную монархию, в которой реализуется разделение властей. Он выделял 3 главные власти, от которых зависит «все главное правление в государствах»: законодательная, судительная и наказательная.

Законодательная власть осуществляется монархом совместно с однопалатным представительным органом – **Сенатом** (600-800 человек). В Сенат могли быть избраны депутаты из всех сословий: помещики, купцы, ремесленники, духовенство и интеллигенция по избирательному праву с умирненным цензом. **Сенаторы** равноправны, независимо от сословной принадлежности, действуют они по приказанию и по усмотрению монархов российских.

В отношении **судебной власти** он предлагал провести полное отделение судопроизводства от администрации, внедрение суда присяжных, равного для всех сословий, установление гласности, непосредственности и непрерывности процесса, а также предоставление обвиняемому права на защиту.

На местах должны были действовать **выборные органы**, состоящие из дворян и купцов, избираемых сроком на два года и поднадзорных в своей деятельности губернскому суду.

Органам городского самоуправления вручается **гражданская власть**. Воеводам, назначаемым императором, в губерниях и «знатнейших» городах присваивается **наказательная власть**.

Отношение к крепостному праву.

К крепостному праву он относился отрицательно, усматривая в нем основное препятствие развитию промышленности и земледелия. Не предлагая его полной отмены, он, тем не менее, считал необходимым его ограничение целым рядом мероприятий, главным из которых являлось предоставление крестьянам права частной собственности на обрабатываемую землю и орудия труда.

Право.

Десницкий предложил **классификацию права: государственное** (лицо и государство), **гражданское** (родители, дети, супруги и опекуны), **уголовное** (преступления против общества и государства) и **судебное** (отношение между лицами).

Судопроизводство.

В области судопроизводства Десницкий настаивал на **введении демократических принципов: равенства всех перед законом, равного наказания за совершение одинаковых преступлений, соразмерности тяжести наказания характеру и составу преступления и т.д.**

Применение смертной казни он считал допустимым только в двух случаях: умышленное убийство и измена родине, одновременно возражая против «мучительских» способов ее исполнения. В практике государственной жизни Десницкий требовал строжайшего соблюдения законности.

Внешняя политика

В области внешней политики он традиционно придерживался **мирной ориентации**, полагая, что все державы обязаны развивать между собой дружественные торговые отношения, которые будут препятствовать войнам. Он настаивал и на **равном отношении ко всем народам, нациям и расам**.

ТЕМА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД БУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

В XVI-XVII вв. капиталистический уклад получает все большее развитие в экономике стран Западной Европы. В развитых странах выросшая буржуазия не мирилась с феодальным строем. Она требовала обеспечения свободы и безопасности личности и частной собственности, создания необходимых для этого политических и юридических гарантий. В XVII в. произошли первые успешные буржуазные революции – в Голландии и Англии. Особенность этих революций в том, что они произошли в странах, где много кальвинистов, и их борьба сливалась с борьбой против инквизиции.

Наращение кризиса феодального строя сопровождалось столкновением с **юридическим мировоззрением**, которое пришло на смену теологическому мировоззрению средних веков. **Место догмы божественного права заняло право человека, место церкви заняло государство.**

Методологической основой юридического мировоззрения был **рационализм**, т.е. оценка общественных отношений с позиции «здравого разума», применение к ним правил логики (например, если все люди равны по природе, тогда в чем смысл и оправдание сословных привилегий?).

Юридическое мировоззрение было эффективным орудием сокрушительной критики феодализма и его политико-правовых доктрин.

Противопоставляя «неразумному» феодализму представление о будущем «разумном» обществе, идеологи буржуазии возводили в идеал отношения свободных товаропроизводителей, связанных отношениями конкуренции; само **общество** мыслилось как совокупность юридически равных индивидов, соединенных сложными договорными отношениями, урегулированными и гарантированными нормами права. Вот почему **право** (закон) представлялось основой, связью общества, которая нередко теоретически отождествлялось с государством.

Государство рассматривалось как гарант права, поскольку для развития буржуазии первостепенную важность имело не наделение каждого буржуа политическими правами, а создание прочного правопорядка, основанного на формальном равенстве субъектов права, гарантиях свободы предпринимательства, частной инициативы и конкуренции, незыблемости собственности и договоров. **Поэтому буржуазное правоведение складывалось, преимущественно, как «теория права и государства».**

В XVII-XVIII вв. на первый план выступила антифеодальная направленность юридического мировоззрения. Равенство перед законом стало основным боевым кличем буржуазии.

Классическим воплощением юридического мировоззрения явилась **теория естественного права**. Теория естественного права основана на признании всех людей равными (от природы) и наделенными (природой же) естественными страстями, стремлениями, разумом. Законы природы

определяют предписания естественного права, которому должно соответствовать **положительное (позитивное, волеустановленное) право**. Антифеодальный характер теории естественного права состоит в том, что все люди признавались равными и это (естественное равенство людей) было возведено в обязательный принцип положительного, т.е. действующего права.

Лекция 17. Учение Гуго Гроция о государстве и праве.

Гуго Гроций (1583-1645 гг.) – известный голландский юрист, государственный деятель и писатель. Восьмилетним мальчиком он писал уже латинские стихи, в одиннадцать лет он стал студентом Лейденского университета. Здесь он удивлял учителей своими обширными знаниями. 15-летний Гроций участвовал в посольстве, отправленном во Францию, ко двору Генриха IV. Король уже раньше знал Гроция по Оде, посвященной ему, и, представляя его своим царедворцам, воскликнул: «Вот чудо Голландии!». В Орлеане Гроций изучал право. Вернувшись на родину, он занялся адвокатурой, выступая иногда и на ученом поприще. В 1601 г. он был назначен историографом Голландской республики, в 1607 г. – генерал-фискалом, в 1613 г. – ратспенсионарием в Роттердам.

В результате успешной революционной борьбы против гнета испанского короля и феодалов (1565-1609 гг.). Нидерланды (республика соединенных провинций) добились независимости, власть в ней стала принадлежать торговой буржуазии. Между группами буржуазии и дворянства Нидерландов шла борьба за власть. Приняв участие в этой борьбе, Гроций был заключен в тюрьму сторонниками враждебной группировки, но бежал во Францию, где провел 11 лет, пользуясь пенсией от Людовика XIII. После неудачной попытки вернуться снова на родину он, по предложению шведского Канцлера, перешел на службу к Стокгольмскому двору и был назначен Шведским послом в Париже (1634 г.). В 1645 г. Гуго Гроций вышел в отставку и в том же году умер.

Произведения.

Творчество Гуго Гроция припало на период, когда, во-первых, Нидерландская революция победила и Нидерланды становятся республикой; во-вторых, закончилась 30 летняя война в Европе (1618-1648 гг.), в результате чего на ее территории образовалось 350 государств по Вестфальскому мирному договору. Все это определило творчество мыслителя.

Гроций был энциклопедически образованным и плодовитым автором, создавшим более 90 произведений по истории и теории государства и права, проблематике войны и мира, международного, естественного и канонического права, вопросам общей истории, этнографии, античной литературы.

Его основные труды по праву.

«О праве войны и мира» (1625). Благодаря этому труду, он считается основателем всеобщего государственного права, философии права и имущественного права. Политико-правовые взгляды Гроция изложены и в трактате «О праве добычи», его часть под названием «Свободное море, или о праве, принадлежащем голландцам в области торговли с Индией» была опубликована в 1609 г. Этот труд он написал против притязаний Исландии на исключительное право торговли с Индией; он защищал здесь проект свободного пользования морями.

Теория права.

Исходный пункт учения Гроция – **природа человека, социальные качества людей.**

Гроций делит право на:

- естественное;
- волеустановленное.

Естественное право – предписание человеческого разума, в зависимости от которого то или иное действие, в соответствии или противоречии разумной природе человека, признается одобряемым или порицаемым. Участвующие в общении люди, будучи существами разумными, всегда оценивают, что из поступков согласуется со стремлением к общению, а что противоречит ему.

Источником естественного права является человеческий разум, в котором заложено стремление к спокойному и разумному общению человека с другими людьми.

На этой основе Гроций определяет предписания естественного права (требования разума):

- воздержись от присвоения чужого;
- верни чужую вещь, если она оказалось в твоём владении;
- возмести выгоду за пользование чужой вещью;
- договоры должны выполняться;
- возмести ущерб, причиненный по твоей вине;
- воздаяние людям заслуженного наказания.

Право в целом видится Гроцию весьма многоплановым явлением. Он выделяет в нем, например, наряду с **правом естественным**, еще и **право волеустановленное**, т.е. имеющее своим источником волю. Последнее, в свою очередь, подразделяется **на две ветви:**

- право человеческое;
- право божественное.

Человеческое право складывается из права внутригосударственного (исходящего от гражданской власти) и права народов (получающего «обязательную силу волею всех народов или многих из них»). Проводя эти и другие разграничения внутри человеческого права, Г. Гроций постоянно подчеркивает, что прародительница такого права – «сама природа человека» и потому все производные от естественного права образования должны

соответствовать его началам, т.е. **человеческое право должно соответствовать естественному праву**. Сколько-нибудь значительной роли **Божественному праву** Гроций не отводит: «Естественное право столь незыблемо, что не может быть изменено даже самим богом...».

Поэтому естественному праву должно соответствовать не только человеческое, но и божественное волеустановленное право (т.е. предписания религии).

Вопрос частной собственности.

Частная собственность не является естественным правом, а является позитивным правом, но в силу перечисленных положений естественного права посягать на нее нельзя.

Исходная, стержневая категория его доктрины – понятие и содержание справедливости и естественного права – раскрывается через частноправовые институты. Поэтому справедливость, как условие общежития, «целиком состоит в воздержании от посягательства на чужое достояние».

Теория государства.

Догосударственная стадия жизни людей характеризуется Гроцием как «естественное состояние». В этом состоянии отсутствовали частная собственность, все было общее, не было начальства. Постепенно люди стали заниматься различными искусствами и ремеслами, вести изысканный образ жизни, появились различные пороки, произошел переход от первобытной общности имущества к распределению сперва движимых, а затем и недвижимых вещей. В отношениях людей ослабилась справедливость, возникли ссоры. Появилась **частная собственность**.

Естественные качества людей, такие, как общительность (люди тянутся к людям) и разум (люди могут договориться и общаться между собой) побудили их заключить **договор о создании государства**. Итак, **государство** создается на основе договора людей. Теория **договорного происхождения** государства **противостояла феодальной концепции богоустановленности** власти. Первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия. Именно оттуда ведет свое происхождение гражданская власть.

Целью государства является правопорядок, охрана частной собственности, ибо общество преследует ту цель, чтобы пользование своим достоянием было обеспечено каждому общими силами и с общего согласия. **Государство же, по Гроцию, «есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы».**

Признаком государства является верховная, суверенная власть, к атрибутам которой относится издание законов (как в области религиозной, так и светской), правосудие, назначение должностных лиц и руководство их деятельностью, взимание налогов, вопросы войны и мира, заключение международных договоров.

Общим носителем верховной власти (т.е. суверенитета) является государство в целом (как совершенный союз), **носителем же власти в собственном смысле** может быть одно или несколько лиц – сообразно законам и правам того или иного народа.

Первостепенное внимание к проблемам международного права требовало специального исследования вопроса как о носителе верховной власти, так и о формах правления.

Каждая **форма правления** (Гроций упоминает царскую (единодержавную) власть, власть знатных вельмож, свободную гражданскую общину, демократическую республику) имеет своим источником общественный договор, а поэтому, соответственно, носителем суверенитета является лицо или (группа лиц), или собрание, либо сочетание лиц и собраний, обладающих атрибутами верховной власти. ***Носителем верховной власти является государство как*** в международных связях, так и в отношениях с собственным народом. До заключения общественного договора **суверенитет** принадлежит народу, поэтому при создании государства народ мог избрать любую форму правления. Но, избрав ее, народ должен повиноваться правителям и не может без их согласия изменить форму правления, ибо договоры, согласно естественному праву, должны исполняться. Поэтому Гроций считал правомерной любую существующую форму правления и отрицал право подданных сопротивляться, хотя бы и несправедливым предписаниям властей. Однако в эту концепцию Г. Гроций вносит ряд существенных корректив, в частности, о праве подданных сопротивляться верховной власти. Это было во многом обусловлено необходимостью обосновать правомерность борьбы народа Голландии за свою независимость от Испании.

Гроций юридическими доводами стремится доказать, что если король помышляет против всего народа и ведет истребительную войну, то это оправдывает восстание народа. Поскольку при заключении общественного договора народ вряд ли возложил на себя «суровую обязанность при всех обстоятельствах предпочесть смерть», то он не мог дать права вести истребительную войну. Если монарх ведет такую войну, то он не выполняет условия общественного договора, и подданные вправе считать общественный договор расторгнутым.

Оправдывается также сопротивление узурпатору, незаконно захватившему власть. Народ может изменить образ правления, если это право (явно или неявно) оставлено за ним общественным договором либо если договор расторгнут правителями государства.

Международно-правовые взгляды. Главной причиной написания «Трех книг о праве войны и мира» было стремление Гроция доказать, что во время войны глас закона не заглушается грохотом оружия. Естественное право сохраняет свое действие и во время войны. Основой международных отношений считал не силу, а право и справедливость.

Г. Гроций отчетливо осознавал, что в современном мире нельзя избежать войн. **Война как таковая, согласно Гроцию, не противоречит естественному праву.** «По природе каждый является защитником своего права, для чего нам и даны руки». Не запрещена война также божественными законами и правом народов. Но это вовсе не означает, что все войны справедливы. Различая **войны справедливые и несправедливые**, Гроций, в духе своего юридического подхода к данной проблеме, подчеркивал, что «справедливой причиной начала войны может быть не что иное, как правонарушение». К справедливым он, в частности, относил войны оборонительные, войны для сохранения целостности государства, защиты имущества – это нормальная реакция, ответ на совершенное правонарушение.

Несправедливые войны (войны захватнические, войны в целях овладения чужим имуществом, покорения других народов) представляют собой противоправное состояние (нарушение требований естественного права, божественных законов, положений права народов). Зачинщики несправедливой войны, подчеркивал Гроций, «обязаны к возмещению за содеянное их силами или по их совету». Они ответственны за все то, чем сопровождается война, и за ее последствия.

Признавая войны неизбежными, он вместе с тем настоятельно призывал воюющие стороны по возможности смягчать ужасы и жестокости войны, щадить женщин, детей и стариков, по-человечески обращаться с военнопленными, не обрушать гнев победителей на мирных граждан побежденной страны, не допускать напрасных захватов и истребления имущества враждебного народа и т.д.

Если же война началась, то она должна вестись ради заключения мира и подчиняться принципам естественного права.

Учение Гроция о праве войны и мира было направленно на формирование нового типа мирового сообщества, основанного на рационально-правовых принципах равенства, сотрудничества и взаимности в отношениях между всеми людьми, народами и государствами, на идее единого международного правопорядка, добровольно устанавливаемого и последовательно соблюдаемого суверенными государствами. В этой связи одним из **принципов международного права** считал незыблемость договоров между государствами.

Книги Гроция уже в 1627 г. по распоряжению папы были внесены в индекс запрещенных книг, но, тем не менее, уже два столетия гуманистические идеи в области международного права не теряют своей ценности и актуальности.

Вывод: Гуго Гроций является пионером рационалистической идеи, естественного права Нового времени.

Ему принадлежит введение социальной аксиомы – человек по своей природе есть свободное создание, предназначенное для социального общежития. Эта аксиома противоречила тому, что было на практике, и

поэтому в этой аксиоме содержался большой революционный смысл (революция 1640 г. в Англии).

Лекция 18. Политическое учение Б. Спинозы.

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632-1677 гг.) – голландский философ. Родился в Амстердаме в семье купца. Учился в Амстердаме в семиклассном еврейском училище, предназначенном для подготовки раввинов, однако завершить учебу ему не пришлось, поскольку отцу его нужен был помощник в ведении торговых дел. После смерти отца Спиноза еще некоторое время продолжал заниматься доставшимся ему по наследству делом. С юных лет он стремился к знаниям, в совершенстве овладел латинским языком. Спиноза организовал в Амстердаме небольшой философский кружок единомышленников. Осуждал иудаизм, не признавал синагогу с ее обрядностью. Он не мог мириться с ограничением свободы совести и был открыт и откровенен в высказывании своей точки зрения.

Произведения.

«Богословско-политический трактат» (1670).

«Этика, доказанная в геометрическом порядке» (1675).

«Политический трактат» (1677).

Основное произведение для нас – это «Этика». Содержание этики делится на пять частей: о боге; природе и происхождении человеческого духа; о природе аффектов; о рабстве человека; о его свободе и силе интеллекта.

Общий характер мировоззрения Спинозы – это **рационализм**, то есть воззрение, видящее в разуме сущность человека, считающее, что человеческому разуму доступно абсолютное знание.

Единственно подходящим способом рационального познания природы, где все совершается по необходимости, является, согласно Спинозе, **математический (геометрический) метод**. Он старается изложить все положения своей системы по правилам геометрии, то есть он из аксиом и определений делает выводы.

Правда, при рассмотрении проблем государства и права он стремился в определенной мере учесть специфику данной проблемы. Говоря о **государстве и праве**, он представляет эти институты как **органическую часть природы**. Будучи причиной самой себя, **природа** не нуждается для своего бытия ни в чем другом: проявляется она в бесконечной массе модификаций. Поэтому и объясняться природа должна из самой себя: из присущих ей внутренних сил, из действующих в ней самой причинно-следственных связей. Эта общая методологическая установка воплотилась и в подходе к исследованию деятельности людей в сфере политики, права, и государства.

Свободным Спиноза называет то, что существует по необходимости своей природы и ничем иным, кроме своей природы, не принуждается к действию.

Необходимым или вынужденном Спиноза называет то, что определяется к существованию и действию чем-либо другим. В природе нет случайностей, все в ней определено божественной необходимостью.

Так, под **естественным правом** Спиноза понимал необходимость, в соответствии с которой существуют и действуют природа и каждая ее часть. При этом, естественное право отождествлялось с «мощью» – способностью любой части природы к самосохранению. **Закон самосохранения – верховный закон, господствующий во всей природе.** Подчиняясь ему, каждая вещь стремится утвердить себя в своем бытии. **Люди** («частицы природы») тоже, насколько могут, устремляются к этому. **Бытие** обеспечивается силой. Она необходима, чтобы начать существование и продолжить его в соответствии с законом инерции, который действует как в физическом, так и в социальном мире. Сила, мощь природы и есть **право природы**. Сила, мощь индивида равнозначна его **естественному праву**. Величина последнего соразмерна этой силе: «каждый человек имеет столько прав, сколько мощи».

Источник естественного права заключен в разнообразных влечениях, в страстях людей. Страсти, аффекты направляют действие индивидов, посредством которых они (индивиды) стремятся сохранить и утвердить себя. Влечения человеческие таковы, что превращают людей во врагов, разжигают в обществе конфликты, делают невозможным пользование естественным правом, принадлежащим каждому индивиду. Поэтому по природе и по естественному праву люди – враги, и их естественно-правовые взаимоотношения выражаются в понятии «война всех против всех» в естественном состоянии.

В естественном состоянии, согласно Спинозе, все (люди и другие природные существа: умные и глупые, сильные и слабые) равны в том смысле, что все они одинаково по одному и тому же основанию имеют право на все по своему произволу и желанию, хотя реальное содержание и объем этих естественных прав разных людей различны и зависят от размера их фактической мощи (умственной и физической).

В этой постоянной борьбе отдельных сил-прав **«высший закон природы»** состоит в стремлении каждого к самосохранению, к тому, чтобы «остаться в своем состоянии, и при том не считаться ни с чем другим, а только с собой».

Однако **в естественном состоянии**, где отсутствует какое-либо общее для всех право, самосохранение людей, достижение ими своих желаний и безопасное существование не может быть обеспечено.

Поэтому, по мнению Спинозы, люди сами решают прекратить существование, в условиях которого все могут совершать любые поступки и никто не чувствует себя в безопасности. Им удобнее и выгоднее сообща пользоваться тем правом на все, которое каждый имеет от природы. Для этого надо обуздать индивидуальное своеволие. Люди должны объединиться в целостное сообщество и в своих поступках следовать общей воле. К

совместной и упорядоченной жизни, *к состоянию гражданственности* (то есть к обществу, государству) их толкает также потребность оказывать услуги друг другу, проистекающие из разделения труда между членами общества. Предпосылок для перехода в гражданское состояние накапливается более чем достаточно под воздействием природы и естественной необходимости, людям остается только заключить соглашение об этом.

Б. Спиноза не думал, будто такая «дообщественная» фаза в действительности имело место. Так как естественное состояние – это «состояние борьбы всех против всех», то как могли уцелеть люди? Категория **«общественный договор»** понадобилась для изображения характера связей между естественным правом и государством.

В ситуации разъединения индивидов их естественное право обеспечено плохо. Требуемое обеспечение достигается только соединением индивидов **в одно целое (государство)**. Это целое – следствие того, что каждый из объединяющихся в государство субъектов переносит на него свою мощь, свое естественное право. Взятое в таком смысле государство предстает продолжением естественного права, но теперь уже не в качестве естественного права отдельных лиц, а в их совокупности.

Образовавшаяся в результате сложения общая сумма индивидуальных естественных прав, индивидуальных сил, **«мощь народа»** и есть самая **суть государства**. **Отличительный признак** гражданского состояния – наличие верховной власти, совокупное тело которой и есть государство. Под **верховой властью** при этом, по существу, имеется в виду **суверенитет государства**.

Важная особенность договорной теории государства состоит в том, что «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается», поскольку как **в естественном, так и в гражданском состояниях** человек действует по законам своей природы, соображается со своей пользой, побуждается страхом или надеждой. Главное различие между двумя этими состояниями заключается в том, что **в гражданском состоянии** имеется договорно установленное высшее (суверенное) естественное право государства. То есть здесь появляется общее для все право и общий уклад, общий гарант и защитник безопасности, и все боятся одного и того же – верховной (суверенной) власти.

Верховная власть имеет право решать, что есть добро и что зло, что следует делать и от чего следует воздержаться каждому в отдельности и всем вместе. В ведении верховной власти находятся издание, толкование и отмена законов, вопросы правосудия и прочие государственные дела, избрание должностных лиц, право войны и мира.

Последоговорное право гражданина, именуемое Спинозой **«частным гражданским правом»**, он характеризует как «свободу каждого сохранять себя в своем состоянии, определенную указами верховной власти и

защищаемую только ее авторитетом». Это **гражданское право** – часть общего права.

И то, и другое право, как и вообще всякое право (кроме божественного), в естественном и гражданском состояниях являются по своей субстанции правом естественным, правом – силой. **Частное гражданское право**, следовательно, есть разрешенные в условиях гражданского состояния естественные права индивида, т.е. дозволенная верховной властью часть естественных прав.

Осуществление гражданином всех остальных (недозволенных государством) естественных прав представляет собой преступление.

В этой связи **задача правосудия** определяется как твердость в воздаянии каждому того, что ему следует на основании гражданских прав.

Своеобразие идеи общественного договора в концепции Спинозы состоит в том, что необходимость государства и законов обусловлена естественной причиной – противоречием между страстями и разумом людей. Человек только тогда свободен и могущественен, когда руководствуется разумом; однако большинство людей не таково – люди одержимы пассивными аффектами, побуждающими к неразумным поступкам. Именно этим вызвана необходимость права и государства. **Законы**, обеспеченные поощрением или наказанием, необходимы для того, чтобы подчинить разуму страсти. **Суждения Спинозы о праве и законе** основываются на свойственном рационализму убеждении о свободе, как подчинении равному для всех разумному закону.

Если **закон**, обеспеченный принуждением, соединяет людей в общество и предназначен для того, чтобы обуздать аффекты и другие страсти, в нем должен быть воплощен истинный разум, всегда направленный на общее благо. Как добиться этого? **Создание законов** нельзя доверять отдельным лицам, прихоти которых в силу слабости человеческой природы (преобладание пассивных аффектов) неизбежно возьмут верх над разумом.

Чтобы закон был разумен, он должен быть принят большим собранием людей. Аффекты индивидуальны, страсти у всех разные, частные интересы противоречивы – все это в многочисленном собрании взаимно поглощается, и в результате общим остается только разумное начало. При этом подходе разумным и **наиболее могущественным, прочным государством признавалась республика**, особенно демократическая. Демократия, считал Спиноза, в наибольшей мере способна повелевать подданными и не имеет надобности их опасаться, поскольку устройство государства обеспечивает разумность законов и, тем самым, свободу как подчинение осознанной необходимости. При создании демократического государства люди «договорились, чтобы силу решения имело то, что получило большинство голосов». Подчинение этому первоначальному решению обеспечивает общее равенство и свободу. **Демократическое государство** наиболее естественно и наиболее приближается к свободе, которую природа предоставляет каждому, ибо в нем каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив

себя в будущем права голоса, но на большую часть сего общества, единицу которого он составляет. И на этом основании все пребывают равными, как прежде, – в естественном состоянии.

При своих явных симпатиях к демократическому государству признавал приемлемость и некоторые достоинства и таких форм, как **монархия и аристократия**.

Монархическое правление приемлемо в том случае, если в нем воля государя непременно дополняется и ограничивается волей народа. Целая система компетентных учреждений, во главе с создаваемым при монархе Правительствующим Советом, должна обеспечивать участие граждан в управлении страной.

Спиноза категорически против того, чтобы верховная власть безраздельно принадлежала одному человеку, так как единоличная воля изменчива, правление одного зависит от ряда обстоятельств (болезни, возраста государя и пр.), сосредоточения всей власти в одних руках делает граждан бесправными.

Аристократическая форма верховной власти, при которой власть находится у определенного числа выбранных лиц (патрициев), предпочтительнее монархии, так как она в большей мере обладает абсолютным правом государства и по этой причине более приспособлена к сохранению свободы. При этой форме государства необходимо, чтобы правящих (патрициев) было много. Число патрициев к числу народа примерно 1 к 50. В условиях аристократии народ не имеет никакого голоса, но поскольку он внушает страх власть имущим, то «сохраняет за собой некоторую свободу».

О пределах полномочий государства в его взаимоотношениях с подданными Спиноза отмечает, что высказанное им положение о полном переносе естественных прав каждого на верховную власть и ее праве на все, хотя отчасти и согласуется с действительностью, но «во многом остается чисто теоретическим», ибо невозможно перенести на другого всю свою мощь (свое право), не перестав быть человеком. И никогда не будет существовать такая верховная власть, которая могла бы делать все так, как хочет, не считаясь с законами человеческой природы.

К праву государства не может относиться то, к чему государство не в состоянии побудить подданных наградами и наказаниями. Это касается способности суждения. Поскольку власть не имеет фактической способности, «мощи» заставить людей думать или говорить то, что угодно государству, она не имеет на это право. Сюда относятся также и вопросы взаимной любви и ненависти людей, право человека не свидетельствовать против себя, его право на попытку избежать смерти и т.д. Граница государственной власти и в том, что она не должна совершать действий, подрывающих ее авторитет или вызывающих негодование подданных, «к праву государства менее относится то, на что негодует большинство». Нарушение властью договоров и законов ведет к тому, что общий страх

большинства граждан превращается в негодование и презрение против власти, что является причиной возмущения против нее. Поэтому стремление к самосохранению должно быть присуще государству, как и любой части природы.

Взаимоотношения государства и религии.

При рассмотрении этого вопроса Спиноза подчеркивал, что **верховой власти** как по божественному, так и по естественному праву принадлежит «верховное право постановлять относительно религии все, что бы она ни порешила, и все обязаны повиноваться ее решениям и приказам относительно религии».

Спиноза был защитником свободы совести и веротерпимости.

О политике.

Подобно Макиавелли, Спиноза критиковал философов и политических теоретиков, которые людей берут не такими, каковы они суть, а какими они хотели бы их видеть. Настоящая **задача политики** в том, чтобы вывести из самого строя человеческой природы то, что наилучшим образом согласуется с практикой.

Корыстолюбие – вечная и неизменная черта человеческой природы. Поэтому **политика** должна основываться на том, что условием достижения общего блага является обеспечение частной собственности как отношений естественных, соответствующих природе человека.

Международные отношения.

При освещении проблемы международных отношений Спиноза отмечал, что государства в своих взаимоотношениях находятся в естественном состоянии и что «два государства – по природе враги». **Право войны**, таким образом, принадлежит каждому государству в отдельности, **право же мира** – это право, по меньшей мере, двух государств, именуемых союзом. Поскольку собственное благополучие есть **наивысший закон государства**, оно, руководствуясь боязнью вреда или надеждой на выгоду, может как заключать союз, так и обладать правом нарушать его, если это диктуется пользой государства в изменившихся условиях. Спиноза выступает за **взаимопомощь государств** и отмечает, что вместе они имеют больше прав, чем каждое из них в отдельности. «Чем больше государств заключает вместе мир – тем меньше страха внушает каждое в отдельности всем другим».

Вывод: очевидно, что Спиноза постоянно двигался к пониманию государства как публично-властной формы организации общества. Он осознавал, что государство становится в некотором роде самостоятельным по отношению к создавшим его людям и начинает жить по собственным канонам.

Лекция 19. Концепция «естественного права и общественного договора»

Томас Гоббс (1588-1679 гг.) – английский философ. Родился в местечке Веспорт на юге Англии, мать – крестьянка, отец – бедный и невежественный приходской священник. В 15 лет поступил в Оксфорд и уже через два года, получив звание бакалавра, приступил к чтению лекций по логике. В 1608 г. Гоббс становится воспитателем сына барона Уильяма Кавендиша (1592-1676 гг.), человека, близкого к придворным кругам, и весьма влиятельного. В 1610 г., в качестве «путешествующего наставника», Гоббс на три года уезжает во Францию и Италию. В 1613 г. он стал секретарем у высокопоставленного политика и философа **Френсиса Бекона**. Первый интеллектуальный продукт Гоббса – публикация в 1628 г. его перевода (с древнегреческого на английский) сочинения великого античного историка **Фукидида** (ок. 460-400 гг. до н.э.) о событиях пелопонесской войны между Афинами и Спартой. В 1629 г. Гоббс уже во второй раз на 1,5 года едет во Францию, где сближается с **Декартом**. В 1639 г., во время поездки в Италию, во Флоренции Гоббс встретился с **Галилеем**. Томасу уже исполнилось 40 лет, когда ему на глаза попала геометрия и он увлекся ею. В 1646 г. Гоббс, по рекомендации барона Кавендиша, стал преподавать математику проживающему в Париже сыну Карла I **принцу Уэльскому** (будущему Карлу II). Гоббсу благоволил **Кромвель**, и это зловеще сказалось на судьбе философа в годы реставрации Карла II, когда роялистская и, особенно, клерикальная реакция подвергла его бешеной травле, обвиняя, прежде всего, в атеизме. По тем временам это была опасная характеристика. К тому же, «*О гражданине*» и «*Левиафан*» были внесены папской курией в «Список запрещенных книг».

Основные произведения.

Главный философский труд Гоббса – «**Основы философии**» – включает в себя **три части**: «О теле» (1655), «О человеке» (1658) и «О гражданине» (1642). Изложенные во второй и третьей частях этого труда социально-политические воззрения были развиты и дополнены в сочинениях: «**Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского**» (1651), «**Бегемот, или Долгий парламент**» (1668).

О человеке и естественном состоянии общества.

Человек, по определению Гоббса, – это сумма физических и духовных способностей. В нем, как в фокусе, собираются его биологические и психические, нравственные и политические качества. Биологические и психические качества дают представления о человеке как о «физическом теле, а нравственные и политические – как о политическом теле».

По убеждению Гоббса, люди равны от природы по своим физическим и умственным способностям. Имеющиеся же различия не настолько велики, чтобы кто-то мог претендовать на исключительное превосходство над другими. **Различия в способностях** людей английский философ объясняет механически, то есть зависимостью «от степени подвижности животных

духов» – темперамента. Отсюда, например, у одних преобладает рассудочное мышление, другие склонны к фантазии. Первым он советовал заниматься наукой или философией, вторым – техническим или художественным творчеством.

На развитие и проявления способностей человека, по мнению Гоббса, в значительной мере влияют следующие факторы: образ жизни, сложившиеся обстоятельства, самопознание и самокритика, а также авторитеты.

Однако для Гоббса **сущность человека** заключена не в его способностях, а в тех влечениях, которые определяют его поведение среди других людей, т.е. он строит свои учения на изучении природы и страстей человека. «Люди от природы – подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям», они действуют «ради любви к себе, а не к другому».

Эгоизм и стремление к самосохранению – вот два стимула поведения человека, которые выражают подлинную его суть. Гоббс не осуждал людей за эгоизм. Он даже оправдывал их, разъясняя, что *эгоизм* возникает не в самих желаниях людей, а в результате действий, которыми они наносят вред другим. *Эгоизм* появляется тогда, когда равенство способности порождает равенство надежд на достижение цели. «Вот почему, – утверждал Гоббс, – если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами». Отношения между людьми, в которых проявляются влечения к эгоизму и самосохранению, были охарактеризованы им известной формулой – **«человек человеку – волк»**. Отсюда – фатальная неизбежность в обществе **«войны всех против всех»**.

Сущность человека во всей полноте его страстей и влечений раскрывается в условиях, которые были названы Гоббсом **естественным состоянием**. **Естественное состояние** – это догосударственная форма существования людей, где их отношения строились на основе естественного права и естественных законов.

Под естественным правом понималась основанная на эгоистическом влечении человека свобода делать все, что ему угодно, против кого угодно для самосохранения. Произвол действий, в конечном счете, превращал жизнь людей в естественном состоянии в «войну всех против всех». **Естественное право** делало жизнь человека одинокой, кратковременной, грозило катастрофой – гибелью человечества.

Пагубность «состояния войны всех против всех» понуждает людей искать путь к прекращению естественного состояния; этот путь указывают естественные законы, предписания разума (по Гоббсу, естественное право – свобода делать все для самосохранения; **естественный закон** – запрет делать то, что пагубно для жизни). Самый фундаментальный естественный закон гласит: **необходимо стремиться к миру и следовать ему (чтобы прекратить войну всех против всех)**.

Производным от этого закона является второй естественный закон: отказ каждого от своих прав в той, мере в какой этого требуют интересы

мира и самозащиты. Отказ от права совершается перенесением его по договору на определенное лицо или группу лиц. Из второго естественного закона вытекает **третий естественный закон**: люди обязаны выполнять заключенные ими соглашения. Кроме указанных трех, есть еще **16 естественных** (неизменных и вечных) законов. **Все они регулируются в одном общем правиле: не делай другому того, чего бы ты не желал, чтобы было сделано по отношению к тебе.**

В естественном состоянии законы, как нравственные предписания разума, не носили обязательный для исполнения характер. Чтобы естественные законы стали всеобщими и обязательными, они должны были приобрести статус законов гражданских. **Преобразование естественных законов в гражданские** возможно только с помощью силы государства. Абсолютная власть государства – вот гарант мира и реализации естественных законов.

Если **естественные законы** сопряжены с разумом, то **гражданские** – опираются на силу. Однако по содержанию они одинаковы, так как гражданские законы суть естественных законов, только подкрепленных силой государства. Их нельзя отменить или изменить простым волеизъявлением государства.

Следовательно, возникает необходимость в особом «искусственном теле» – государстве, появление которого автор «Левиафана» связывал с переходом от естественного к общественному состоянию бытия людей, чтобы покончить с «войной всех против всех».

Об общественном договоре и государственном устройстве.

Согласно представлениям Гоббса, **переход к общественному, государственному состоянию** совершался с помощью общественного договора, но он допускал и возможность «естественного способа происхождения государства», то есть завоевания власти с помощью силы. Однако предпочтительнее для него был общественный договор. Отказываясь от естественного права (то есть свободы делать все для самосохранения), люди переносят его на государство, сущность которого определялась как «единое лицо, ответственным за действие, которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и все средства их, так как оно сочтет это необходимым для их мира и общей защиты».

Таким образом, **общественный договор** заключался не между народом и носителями верховной власти, а между людьми (каждый соглашается с каждым) по поводу вручения государству их естественных прав (за исключением права самозащиты). Общественный договор предполагал, что люди доверяют **единому лицу** (отдельному человеку или собранию людей) верховную власть над собой и обязуются признавать все решения и действия государства. Более того, верховная власть не могла быть «уничтожена решением тех людей, соглашением которых она была поставлена».

Согласно общественному договору, **государство** становилось абсолютным носителем всех властных отношений, независимым от своих подданных и требующим от них полного и беспрекословного подчинения. Тот, кому вручена (передана) верховная власть, не связан ни гражданским законом, ни кем бы то ни было из граждан. **Суверен** сам издает и отменяет законы. Прерогативы суверена неделимы и непередаваемы никому: «Делить власть государства – значит разрушать его». **Государство**, по образному выражению Гоббса, превращалось в Левиафана – мифическое чудовище, которое, благодаря своей невероятной силе, подчиняло себе всех.

Главный довод в пользу наделения государства такой властью в том, что отсутствие такой власти (оборачивающееся непрерывной «войной всех против всех») чревато значительно худшими последствиями. Из этого вытекает главное **предназначение государства** – поддержание с помощью гражданских законов и государственных институтов власти мирных отношений, которых желали люди. Наделенное абсолютной властью государство должно выполнять не только полицейско-охранительные функции. Его задача – поощрять «всякого рода промыслы, такие как судоходства, земледелие, рыболовство, и все отрасли промышленности, предъявляющие спрос на рабочие руки», а также силы принуждения к труду физически здоровых людей.

Одной из задач государственной власти является обеспечение той собственности, «которую люди приобрели путем взаимных договоров взамен отказа от универсального права». **Частная собственность** является условием общежития, «необходимым средством к миру».

В произведениях Т. Гоббса говорится **«об обязанностях суверена»**. Все они, как считал философ, содержатся в одном положении: благо народа – высший закон. **Долг суверена** – хорошо управлять народом, ибо государство установлено не ради самого себя, а ради граждан. Но в рамках учения Гоббса о государстве данные тезисы выглядят декларативно.

В трудах Гоббса содержится **понимание свободы** как права делать все то, что не запрещено законом. **Цель законов** не в том, чтобы удерживать от всяких действий, а в том, чтобы дать им правильное направление. **Законы** подобны изгородям на краю дороги, поэтому лишние законы вредят и не нужны. Все, что не запрещено и не предписано законом, предоставлено усмотрению подданных. Таковы «свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать место пребывания, свою пищу, свой образ жизни и т.д.». Гоббс обосновывал **ряд конкретных требований в области права**: равный для всех суд присяжных, гарантии прав на защиту, соразмерность наказания преступлению и т.д.

Гоббс, как и его предшественники, рассматривал **три основные формы государственного правления**:

- монархию, где власть принадлежит одному лицу;
- демократию, где власть принадлежит собранию, и любой гражданин имеет в нем право голоса;

- аристократию, где власть принадлежит собранию, но право голоса в нем имеет лишь определенная часть граждан.

Тирания, анархия, олигархия, по мнению Гоббса, не являются самостоятельными формами, эти термины могут быть использованы для обозначения негативных проявлений названных основных форм.

Для Гоббса приемлема любая из трех форм государственного правления в том случае, если она носит абсолютный характер. Для Англии он считал **монархию** «удобнее остальных видов государств». Она, с его точки зрения, наилучшим образом обеспечивает непрерывность возникновения верховной власти, внутреннюю концентрацию воли в государстве, единство всех ветвей власти.

Он считал, что в **абсолютном государстве** все виды власти должны быть сосредоточены в одном верховном субъекте.

Левиафану, как образу абсолютной власти, Гоббс противопоставил другое мифическое чудовище – **Бегемота**, как символ гражданской войны и революции. Необходимость в этом чудовище появляется там и тогда, где и когда **абсолютная власть** не в состоянии выполнить возложенную на нее обязанность – защищать граждан от проявления их эгоизма и сохранять мирные отношения между людьми. Тогда народ имеет право на восстание против данной власти. Так же возможно **восстание** тогда, когда суверен, вопреки естественным законам, обязывает индивида убивать или калечить самого себя либо запрещает защищаться от нападения врагов. Защита своей собственной жизни опирается **на высший закон всей природы – закон самосохранения**. Закон этот не вправе преступать и суверен, иначе он рискует потерять власть.

Желанием поставить изучение государства на рельсы объективного научного анализа были обусловлены широко применявшиеся Т. Гоббсом **анalogии государства с человеческим организмом**. **Государство** – это великий Левиафан, искусственный человек или земной бог, верховная власть – душа государства, судьи и чиновники – суставы, советники – память, законы – разум и воля, награды и наказания – нервы, благосостояние граждан – сила, гражданский мир – здоровье, смута – болезнь, гражданская война – смерть. Основную методологическую нагрузку несут, однако, не эти биологические параллели. **Главную роль играет подход к государству как к «искусственному человеку»**, т.е. как целесообразно, искусно сконструированному людьми механизму.

Вывод: таким образом, можно сказать, что понимание Гоббсом политических и социальных функций государства является откликом и ответом на вопросы организации жизни формирующегося общества с новой системой ценностей, иным стилем мышления, общества, распадающегося со средневековьем. Учение Гоббса о естественном состоянии и общественном договоре имело важное значение для последующих просветителей Европы, России и Америки.

Лекция 20. Обоснование классового компромисса в учении

Джона Локка.

Джон Локк (1632-1704 гг.) – английский философ, родился в Ренгтоне, небольшом городке графства Соммерсет на юго-западе Англии. Отец Локка, провинциальный адвокат, командовал конным эскадроном парламентской армии Кромвеля, сражавшейся против роялистов.

В период диктатуры Кромвеля Локк учился в колледже Христовой церкви Оксфордского университета. Успехи были настолько хороши, что его, как лучшего ученика, приняли на казенный счет. В 1658 г. получил в Оксфорде степень бакалавра, а в 1658 г. – магистра. С 1667 г. он в семье лорда Антони Эшли Купера, в 1672 г. ставшего графом Шефтсбери, лидера партии вигов, оппозиционной Карлу II. Благодаря протекции Шефтсбери, который продвинулся по служебной лестнице вплоть до поста лорд-канцлера Англии, Локк занимает крупные должности в высших правительственных учреждениях. С 1672 по 1679 гг. Локк находится во Франции. Когда политическая обстановка в отношении к оппозиции (а последняя придерживалась того взгляда, что «чем меньше прав у короля, тем лучше король») резко осложнилась (тут и слежка за самим Локком, и заточение в Тауэр графа Шефтсбери), он вынужден был эмигрировать из Англии и с осени 1682 г. 6 лет прожил в Нидерландах. В начале 1689 г. он возвращается на родину, где одно за другим выпускает свои произведения, задуманные и написанные за границей.

Главные политико-правовые произведения.

«Два трактата о государственном правлении» (1690). Здесь, а также в «Письмах о веротерпимости» (1685) нашли свое отражение взгляды английского просветителя на общественное и государственное устройство и был обобщен его собственный опыт политической деятельности.

Существенное влияние на социально-политические воззрения Локка оказали распространенные в Европе и получившие развитие у его предшественника Т. Гоббса концепции «естественного права» и «общественного договора». Однако Локк дал им свое толкование, во многом отличное от гоббсовского.

О естественном состоянии и естественных правах.

Локк, так же, как и Гоббс, различал две **формы бытия людей**: естественную (догосударственное состояние) и политическую (государственное). Но, в отличие от Гоббса, который утверждал, что в естественном состоянии царят произвол и война всех против всех, Локк видел в **естественном состоянии** проявление свободы, равенства и относительного порядка. Для него **естественное состояние людей** – «состояние полной свободы в отношении их действий, в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы... Это так же состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого». В естественном состоянии

полная свобода действий человека ограничена, с одной стороны, законами природы, а с другой – разумом, который требует от каждого учета интересов других людей. **Разум**, по представлению Локка, исходит из инстинкта самосохранения человека, учит, что «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе и собственности другого».

Если Гоббс противопоставлял **естественное право и естественный закон**, то Локк отождествлял их. Более того, он говорил не об одном, а о нескольких естественных правах, которыми каждый человек наделяется от рождения. К **основным естественным правам** Локк относил:

- право на жизнь и личную неприкосновенность;
- право на труд и собственность;
- право на свободу мысли, слова, совести.

Особенное значение, как самому первостепенному в жизни общества, Локк придавал **праву собственности**, понимая под собственностью соединение природных предметов с человеческим трудом. Именно труд отделяет «мое», «твое» от общей собственности. Собственность – нечто, неразрывно связанное с личностью: «То, что человек извлек из предметов, созданных и предоставленных ему природой, он слил со своим трудом, с чем-то таким, что ему неотъемлемо принадлежит и тем самым делает это свой собственностью». Осуществляя свои права в естественном состоянии, полагал Локк, каждый руководствуется собственным рассудком и нравственностью, соотнося их с законами природы, разума и Бога. Чтобы **нормы (законы) общения**, действующие в естественном состоянии, соблюдались, природа наделила каждого возможностью судить преступивших закон и подвергать их наказаниям. Однако в естественном состоянии отсутствуют органы, которые могли бы беспристрастно решать споры между людьми, осуществлять надлежащее наказание виновных в нарушении естественных законов. Поэтому при этом возможны проявления своеволия и возникновения на этой основе конфликтов, порождающих обстановку неуверенности, дестабилизирующих обычную размеренную жизнь. В целях надежного обеспечения естественных прав, равенства и свободы, защиты личности и собственности люди соглашались образовать политическое сообщество, учредить **государство**. Джон Локк особенно акцентирует **момент согласия**: «Всякое мирно образованное государство имело в своей основе согласие народа». Установление государства и есть переход к политической форме бытия людей, и он возможен только с помощью **общественного договора**.

Об общественном договоре и общественном согласии.

Учение Локка об **общественном договоре** направлено на отрицание как теологической, так и естественно-силовой концепции происхождения государства. «Покоренное население, – отмечал он, – терпит поработителей только до той поры, пока не может сбросить их силой». Уже в естественном состоянии люди пытаются прийти к соглашению относительно разумного

следования законам общественной жизни и установления моральных норм и обязательств. На основе этих соглашений и рождается общественный договор.

Суть общественного договора Локк видел в добровольном отказе людей от некоторой части своих естественных прав в пользу создаваемого государства и замене моральных норм и обязательств политическими законами. Каждый человек, заключивший общественный договор, уполномочивает «законодательную власть создавать для него законы, каких будет требовать общественное благо. И это переносит людей из естественного состояния в государство».

Государству предписывается обеспечить:

- безопасность граждан;
- достижение ими общественного блага;
- реализацию свободы;
- охрану собственности.

Если **Гоббс** исходил из того, что люди, однажды заключив общественный договор, в последующем утрачивают право на его расторжение, то **Локк** видел в общественном договоре двухстороннее обязательство, которое, в силу особых причин, может быть расторгнуто народом. Договор действителен до тех пор, пока он опирается на согласие большинства граждан. **Локк дополняет теорию общественного договора концепцией согласия.** «Всякое мирное образование государства, – утверждал он, – имело в своей основе согласие народа».

Взгляд на **общественный договор, как на двустороннее соглашение народа и государства**, предполагает взаимное соблюдение ими определенных условий. **Локк выделял четыре основных условия:**

- сохранение в политическом обществе тех естественных прав человека, которые не были, согласно договору, переданы в ведение государства;
- подчинение воле большинства при сохранении неприкосновенности прав личности и отсутствии угрозы ее интересам;
- обязательность для всех без исключения принятых законов;
- сохранение свободы граждан.

Если **Гоббс** исходил из того, что переход **из естественного состояния в государственное** связан с неизбежной утратой личной свободы, то для **Локка** свобода граждан в государстве должна не только сохраняться, но и гарантироваться и укрепляться. Утрата индивидуальной свободы не может быть платой за безопасность. Более того, утрата свободы личности неизбежно влечет за собой потерю всех остальных прав.

Локк считал правомерным и необходимым **восстание народа** против тиранической власти, посягающей на естественные права и свободы народа. Когда законодательная и исполнительная власти «пытаются отнять и уничтожить собственность народа или ввергнуть его в рабство деспотической власти, то, по его убеждению, они ставят себя в состояние войны с народом, который вследствие этого освобождается от обязанностей

какого-либо дальнейшего повиновения». Тогда **народ использует право выражать свое недовольство либо мирным путем – голосованием, либо посредством восстания, революции.**

Закон и законность.

На **закон и законность** Дж. Локк возлагал очень большие надежды. В установленном людьми **общем законе**, признанном ими и допущенном, по их общему согласию, в качестве меры добра и зла для разрешения всех коллизий, он усматривал первый конституционный государственный признак. **Титул закона** имеет лишь тот акт, который указывает разумному существу поведение, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу, а отнюдь не любое предписание, исходящее от гражданского общества в целом или от установленного людьми законодательного органа. **Закону** обязательно должны быть присущи стабильность и долговременность действия. **Государственная власть**, писал Локк, не может брать на себя право повелевать посредством произвольных деспотических указов, она должна «управлять согласно установленным постоянным законам, провозглашенным народом и известным ему, а не путем импровизированных указов». **Законы** тогда способствуют достижению «**главной и великой цели**» государства, когда их все знают и выполняют. В государстве абсолютно никто, никакой орган не может быть изъят из подчинения его законам. Высокий престиж закона проистекает из того, что он – решающий инструмент сохранения и расширения свободы личности, который также гарантирует индивиду защиту от произвола и деспотической воли других лиц. «**Там, где нет законов, там нет и свободы**». Как и само государство, позитивные законы создаются по воле и решению большинства.

О государственном устройстве.

Локк определял **государство** как совокупность людей, соединившихся в одно целое под эгидой ими же установленных законов и создавших особые органы для улаживания конфликтов и наказания нарушителей законов. Особенность государства он видел в наличии политической власти, которая отличается от других видов власти. «Власть должностного лица над подданными следует отличать от власти отца над своими детьми, от власти хозяина над своими слугами, от власти мужа над своей женой и от власти господина над своим рабом». **Политическая власть** – это власть, которая издает законы и которая применяет силу для проведения законов в жизнь, а также для защиты от внешней опасности. Создавая государство, общественным договором народ определяет объем прав, которые он ему вручает. Государству дается столько политической власти, сколько необходимо ему для обеспечения естественных прав и политических свобод своих граждан. Локк выступает против гоббсовского наделения государства неограниченной, абсолютной политической властью. Он предлагает **ограничить власть государства принципами:** согласия граждан, неотчуждаемости свободы, разделения властей и сопротивления тирании.

Выбор формы государственного правления, по представлению Локка, должен определяться на основе народного согласия. Кроме основных форм (**демократия, олигархия, монархия**), им допускается возможность существования промежуточных и сменяемости одной формы на другую по воле народа. **Наилучшей формой государственного правления** для него является та, которая эффективно осуществляла свои главные задачи и четко следовала основным принципам ограничения политической власти. **Ведущим принципом** такого ограничения Локк считал принцип разделения властей. Согласно ему, верховная, законодательная, исполнительная и церковная власть должны были быть отделены друг от друга. **Законодательная власть** – это власть, доверенная народом избранному им парламенту. По мнению Локка, парламент должен быть двухпалатным (палата лордов и палата общин) для того, чтобы выражать интересы различных сословий. Парламент, издавая всеобщие законы, сам обязан неукоснительно следовать им. **Исполнительная власть** – это власть, в введении которой должен находиться контроль за осуществлением принятых законов, защита на основе законодательства прав и свобод граждан, наказание преступивших закон, поддержание дипломатических отношений с другими государствами, реализация военной стратегии. По мнению Локка, **главой исполнительной власти** должен быть король, который возглавляет правительство, назначает судей и осуществляет «**федеральную власть**» – внешнюю политику. Локк, как сторонник свободы совести и веротерпимости, **настаивал на отделении церкви от государства, а государства от церкви**. **Церковная власть** не может распространяться на гражданские дела. Государство имеет право вмешиваться в дела церкви только тогда, когда возникают религиозные явления, опасные для всего общества или несовместимые с законами и нормами морали, принятыми в данном государстве.

Образцовой формой государственного устройства, с точки зрения осуществления принципа разделения властей, он считал конституционную монархию. **Верховная власть** – это власть народа, которая остается у него и не передается никакому государственному органу или правителю. Верховная власть решает вопрос о выборе или смене формы государственного правления, устанавливает условия и ограничения политической власти.

По существу, нормальная «структура правления» рисовалась Дж. Локку комплексом официальных, нормативно закрепленных сдержек и противовесов. **Законодательная власть** – высшая власть в том отношении, что законы строго обязательны для правительства, чиновников и судей. **Монарх** – глава исполнительной власти, поэтому имеет право распускать и созывать парламент, право вето, право в интересах общего блага совершенствовать избирательную систему для более равного и пропорционального представительства. Но деятельность монарха и правительства должна быть строго подзаконна.

Вывод: идеи Локка о естественном праве, о принципах государственного устройства послужили теоретическим фундаментом для создания английского буржуазного законодательства. К ним обращались и творцы американской конституции. Локк оказал значительное влияние на просветительскую идеологию и свободомыслие во Франции, Германии, России XVIII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XVII в. юридическое мировоззрение буржуазии получило развернутое воплощение в теории естественного права и общественного договора, их возникновение было огромным шагом вперед в развитии учения о государстве и праве. В процессе преодоления теологического мировоззрения разрушились догмы средневековой схоластики; рационалистически ставились и решались вопросы соотношения личности, права и государства, обсуждались вопросы о происхождении, задачах, функциях государства и права, об их роли в общественной жизни. Взгляд на человека, с его потребностями и социальными качествами, как на «исходный пункт учений о праве и государстве обусловил ясно выраженный аксиологический аспект доктрин естественного права XVII-XVIII вв., непререкаемое предположение о ценности личности, о подчиненности права и государства земным интересам людей

ТЕМА 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Просвещение – влиятельное общекультурное движение эпохи перехода от феодализма к капитализму. **Специфику содержания Просвещения** более всего **характеризуют два момента. Во-первых**, его социальный и нравственный идеал. **Во-вторых**, план осуществления этого идеала. Деятели Просвещения желали утвердить на земле «царство разума», в котором люди будут совершенствоваться во всех отношениях, восторжествует гармония интересов свободного индивида и справедливого общества, гуманизм станет высшей нормой социальной жизни. Очень многие из них основные свои надежды на «пришествие разума» связывали с вытеснением из массового сознания обскурантистских клерикальных идей, с ликвидацией реакционных феодально-аристократических установлений, нравов, традиций. Исключительно важная роль отводилась процессу политического, морального, эстетического воспитания индивида, привития ему потребностей в добре, истине, красоте, качеств истинного человека и гражданина. В разных формах, пропорциях, отражая национальные и общественно-исторические особенности соответствующих государств, взаимодействуя с иными идеологическими факторами, отмеченные моменты присутствовали в Просвещении Франции, Италии, Германии, Англии, России, Польши, Северной Америки и др. странах.

В XVII-XVIII вв. **Просвещение** и создаваемая им в обществе идейно-нравственная атмосфера оказывали значительное влияние на содержание, способы и направление развития науки о государстве и праве, образуя один из самых значимых для нее духовных факторов. Вот почему при изучении истории политико-юридической мысли столь необходимо хорошо представлять себе сущность и облик Просвещения.

Лекция 21. Политическая программа Вольтера.

Честь одного из главных вдохновителей и признанных лидеров европейского Просвещения по справедливости принадлежит **Вольтеру (1694-1778 гг.)** – великому французскому мыслителю и литератору.

Взгляды на политику, государство, право и закон вкраплены в самые разные произведения писателя. Остро критический настрой, осмеяние и отрицание социальных, юридических и идеологических устоев тогдашнего феодального общества ярко отличает эти вольтеровские взгляды. Другое выразительное отличие – пронизывающий их дух свободы, гуманизма и терпимости.

Корень существующих социальных зол, которые могут и должны быть уничтожены, Вольтер видел прежде всего в засилье невежества, предрассудков, суеверия и подавлении разума. Главным оплотом и виновником всего этого он считал церковь, католицизм. Именно религиозный фанатизм, единомыслие, которое насаждает **церковь**, умерщвляют, как убежден Вольтер, житнетворное начало всякой свободы –

свободу совести и слова. Однако Вольтер отнюдь не отвергает религию и религиозность как таковые. Антиклерикальный настрой не мешал ему полагать, что **религия** должна оставаться уздой для народных масс.

Вольтера несколько не заботили проблемы переустройства общества на демократических началах. Больше того, демократии, народовластия он смертельно боялся. Но чрезвычайно близки ему были иные проблемы: естественное право, свобода, равенство. Обращение к **концепции естественного права, естественного закона** – способ легитимировать, дать наивысший авторитет самым значимым для Вольтера **политико-юридическим ценностям** – свободе и равенству, воплощающим одновременно разум и интерес, данные природой.

Свобода у него, в первую очередь, – свобода личности, индивида, частная свобода, а не свобода общества в целом. Стержнем **личной свободы** служит свобода слова, а с нею и свобода печати. В особенности, он выделял **свободу совести** в качестве антипода католической нетерпимости. Весьма глубокой была его оценка **свободы труда** – она предстает как право каждого «продавать свой труд тому, кто за него дает наибольшую плату, ибо труд есть собственность тех, кто не имеет никакой собственности».

Подлинная свобода, по убеждению Вольтера, проявляется в том, что люди перестают быть формально зависимыми друг от друга; они становятся автономными субъектами. Однако отношения зависимости, определенной связанности действий индивидов остаются. Но теперь такие отношения приобретают совсем другой смысл. «**Свобода**, – писал Вольтер, – состоит в том, чтобы зависеть только от законов». Вольтер не противопоставлял свободу и равенство. Он завидным считал положение, при котором свобода дополняется и подкрепляется равенством.

Равенство людей понимается им в строго политико-юридическом смысле: обретение людьми одинакового статуса гражданина, одинаковая зависимость всех граждан от закона и одинаковая защита их законом.

Однако сторонником имущественного равенства (эгалитаристом) и общности имущества Вольтер не был. Обладание имуществом (либо отсутствие такового) должно, согласно Вольтеру, сказываться на положении человека в обществе. В частности, право голоса в вопросах общественного блага могут иметь, по мнению Вольтера, не любой и каждый, а лишь собственники.

Эти **представления о свободе и равенстве** Вольтер использовал в своих предложениях по **реформированию феодального общества**, он выступал за уничтожение сословных привилегий и за упразднение церковных судов. Аристократию, по его мнению, следовало заменить бюрократией. Он настаивал на необходимости устранить партикуляризм действующего законодательства, добиться справедливого судопроизводства с широким участием адвокатов в процессе, отменить пытки и т.п. Надежду на проведение этих реформ Вольтер связывал с сильной **просвещенной государственной властью**.

В разных ситуациях и в разные периоды **государство**, отвечающее потребностям эпохи, может, по мнению Вольтера, выступать в различных организационных формах. При прочих равных условиях он предпочтение отдает сложившейся в его стране **абсолютной монархии**. Менее всего ему по душе революционные потрясения, но Вольтер хочет, чтобы абсолютизм стал «просвещенным». «Самое счастливое время, когда государь – философ», кроме этого он должен быть милостивым. Вольтеру хотелось верить в то, что институты абсолютистского государства себя не изжили и могут сами преодолеть собственные социально-экономические устои, как только страной начнет управлять высокоученый нравственный самодержец.

Однако Вольтер знает и ценит достоинства и других государственных форм. Так, он замечает, что первоначально государство возникает в форме **республики**, образующейся из соединения семей. Ее возникновение – итог естественного хода развития. **Республика**, по Вольтеру, более всего приближает людей к их естественному состоянию. Власть в ней направляется волею всех. Осуществляет же эту власть один человек либо группа лиц на основе законов, вносимых всеми.

Наряду с этим, Вольтер чтит форму правления, которая установилась в Англии в результате происшедшей в стране революции, т.е. **конституционную монархию**. В превосходной степени оценивается им вся политико-правовая система Англии.

Вольтер относится к тем мыслителям, которые первостепенное значение придают не формам управления государством, конкретным институтам и процедурам власти, а **принципам**, реализуемым с помощью этих институтов и процедур. Для него такими **социально-политическими и правовыми принципами** являлись свобода, собственность, законность, гуманность.

Критику феодальных порядков Вольтер проводил с позиций рационализма. Согласно взглядам философа, на смену деспотическому правлению придет царство разума и свободы, в котором каждому человеку будут предоставлены естественные права – право на личную неприкосновенность, право частной собственности, свобода печати, свобода совести и др.

Под **свободой** Вольтер понимал устранение феодальных пережитков, сковывающих творческую инициативу человека, его частнопредпринимательскую деятельность. Связывая благополучие наций с развитием торговли и накоплением богатств, Вольтер, как представитель либеральной буржуазии, подчеркивал значение роскоши в обеспечении социального прогресса.

Намеченная Вольтером программа ликвидации крепостного права предусматривала освобождение крепостных, принадлежащих церкви и государству. Что же касается помещичьих крестьян, то их следовало освобождать лишь с согласия владельца и притом за выкуп.

Лекция 22. Учение Ш. Монтескье о государстве и праве.

Шарль Луи Монтескье (1689-1755 гг.) – один из ярких представителей французского Просвещения, выдающийся юрист и политический мыслитель. Тремя основными его произведениями являются: **«Персидские письма»** (1721), **«Размышления о причинах величия и падения римлян»** (1734) и, наконец, **«О духе законов»** (1748).

Уже в первой своей работе Монтескье стремится обосновать вывод о том, что миром управляет не **божественный промысел или фортуна**, а действующие в любом обществе **объективные общие причины** морального и физического порядка, определяющие **«дух народа»** и соответствующие формы и нормы его государственной и правовой жизни.

Главная тема всей политико-правовой теории Монтескье и основная ценность, отстаиваемая в ней – **политическая свобода**. К числу необходимых условий обеспечения этой свободы относятся **справедливые законы и надлежащая организация государственности**.

В поисках **«духа законов»**, т.е. закономерного в законах, он опирался на рационалистические представления о разумной природе человека, природе вещей и т.п. и стремился постигнуть логику исторически изменчивых позитивных законов, порождающие их факторы и причины.

Закономерное в тех или иных отношениях (т.е. **закон**, правило соответствующих отношений) означает, согласно Монтескье, разумное и необходимое, противопоставляемое им случайному, произвольному, фатальному (слепой судьбе).

Закон, по Монтескье, как раз выражает момент определяемости, обусловленности и пронизанности тех или иных отношений разумным началом, т.е. присутствием разумного (и необходимого) в этих отношениях.

Общим понятием **закона** охватываются все законы – как **неизменные законы**, действующие в мире физическом, так и **изменчивые законы**, действующие в мире разумных существ. Как существо физическое, человек, подобно всем другим природным телам, управляется неизменными естественными законами. Но, как существо разумное и действующее по своим собственным побуждениям, человек беспрестанно нарушает как эти вечные законы природы, так и изменчивые человеческие законы.

Применительно к человеку **законы природы (естественные законы)** трактуются Монтескье как законы, которые «вытекают единственно из устройства нашего существа». К **естественным законам**, по которым человек жил в естественном состоянии, он относит следующие свойства человеческой природы: стремление к миру, к добыванию себе пищи, к отношению с людьми на основе взаимной просьбы, желание жить в обществе. Но как только люди соединяются в обществе, они утрачивают сознание своей слабости, которая, по Монтескье, присуща человеку. **Исчезает** существовавшее между ними **равенство**, начинаются войны двоякого рода: между отдельными лицами и между народами. **Появляются законы**, определяющие отношения между народами (международное право);

законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми (политическое право); законы, которые определяют отношения всех граждан между собой (гражданское право).

Потребность людей, живущих в обществе, в общих законах обуславливает, согласно Монтескье, необходимость образования **государства**. Такое соединение силы отдельных людей уже предполагает наличие единства их воли, т.е. **гражданское состояние**. Для образования государства (**политического состояния**) и установления общих законов необходимо, таким образом, достаточно развитое состояние жизни людей в обществе, которое Монтескье называет гражданским состоянием.

Положительный (человеческий) закон предполагает объективный характер справедливости и справедливых отношений. **Справедливость** предшествует положительному закону, а не впервые им создается. **Закон вообще** – это, по Монтескье, человеческий разум, управляющий всеми людьми. Поэтому «политические и гражданские законы каждого народа должны быть не более чем частными случаями приложения этого разума». В процессе реализации такого подхода Монтескье исследует факторы, образующие в своей совокупности «дух законов», т.е. то, что распределяет разумность, правомерность, законность и справедливость требований положительного закона.

Перечисляя необходимые **отношения, порождающие закон**, Монтескье прежде всего обращает внимание на **характер и свойства народа**, которым должен соответствовать закон, устанавливаемый для данного народа. Отсюда вытекает общий вывод о том, что лишь в чрезвычайно редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными также и для другого народа.

Далее Монтескье отмечает необходимость соответствия положительных законов природе и принципам установленного правительства (т.е. форме правления), географическим факторам и физическим свойствам страны, ее положению и размерам, ее климату, качеству почвы, образу жизни населения, его численности, богатству, склонностям, нравам, обычаям и т.д. Специальное внимание уделяется необходимости учета взаимосвязанности законов особых обстоятельств возникновения того или иного закона, целей законодателя и т.п.

Решающее влияние на законы, согласно Монтескье, оказывают **природа** и **принцип правительства**, учреждаемого в гражданском состоянии. Он различает **три образа (формы) правления: республиканский, монархический и деспотический**.

При **республиканском правлении** верховная власть находится в руках или всего народа (демократия), или его части (аристократия). **Монархия** – это правление одного человека, но посредством твердо установленных законов. В **деспотии** все определяется волей и произволом одного лица вне всяких законов и правил. Такова, по оценке Монтескье, **природа каждого образа правления**, из которой вытекают «основные краеугольные законы» данной формы правления.

От этой природы правления он отличает присущий каждой форме **принцип правления**. Поясняя это различие, он писал, что «природа есть то, что делает его таким, каково оно есть, а принцип – это то, что заставляет его действовать. Первая есть его особенный строй, а второй – человеческие страсти, которые двигают им».

Одним из основных законов демократии является закон, в силу которого законодательная власть принадлежит только народу. Но, кроме постоянных законов, необходимы и постановления сената, которые относятся к актам временного действия.

К **основным законам аристократии** он относит те, которые определяют право части народа издавать законы и следить за их исполнением. В общем виде Монтескье отмечает, что естественно и должно определять главное направление аристократического законодательства в целом.

В монархии, где источником всякой политической и гражданской власти является сам государь, к основным Монтескье относит законы, которые определяют «существование посредствующих каналов, по которым движется власть», т.е. наличие «посредствующих, подчиненных, зависимых» властей, их правомочий. Главной из них является власть дворянства, так что без дворянства монарх становится деспотом.

Природа каждой формы правления, таким образом, определяет основные, конституирующие данный строй (и в этом смысле – конституционные) законы. **Природе** каждого вида правления **соответствует** и **свой принцип**, приводящий в движение механизм человеческих страстей – особый для данного политического строя. ***В республике (и особенно в демократии) таким принципом является добродетель, в монархии – честь, в деспотии – страх.***

В плане конкретизации общей идеи о необходимости соответствия позитивных законов принципам правления Монтескье обстоятельно, иногда доходя до частных, исследует вытекающие из данной идеи следствия применительно к законам для общества в целом, к законам о воспитании, об обороне и т.д. Подробно прослеживается им влияние, оказываемое принципами различных видов правления на характер гражданских, уголовных законов, на формы судопроизводства и определение наказаний.

Специальное внимание Монтескье уделяет проблеме **соотношения закона и свободы**. Он различает ***два вида законов о политической свободе***: 1) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к государственному устройству и 2) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к гражданину.

Речь, следовательно, идет о институциональном и личностном аспектах политической свободы, подлежащих законодательному закреплению. Без сочетания этих двух аспектов **политическая** свобода остается неполной, нереальной и необеспеченной. Монтескье подчеркивает, что политическая свобода возможна лишь при умеренных правлениях, но не в демократии или

аристократии, а тем более в деспотии. Да и при умеренных правлениях политическая свобода имеет место лишь там, где исключена возможность злоупотребления властью, для чего необходимо достичь в государстве разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Основная цель разделения властей – избежать злоупотребления властью. Разделение и взаимное сдерживание властей являются, согласно Монтескье, главным условием для обеспечения политической свободы в ее отношениях к государственному устройству. Он при этом подчеркивал, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать то, что хочется.

Личностный аспект свободы – политическая свобода в ее отношении уже не к государственному устройству, а к отдельному гражданину – заключается в безопасности гражданина. Рассматривая средства обеспечения такой безопасности, Монтескье придает особое значение доброкачественности уголовных законов и судопроизводства.

Политическая свобода граждан в значительной степени зависит от соблюдения принципа соответствия наказания преступлению. Свобода, по Монтескье, торжествует там, где уголовные законы налагают кары в соответствии со специфической природой самих преступлений: наказание здесь зависит не от произвола и каприза законодателя, а от существа дела. Такое наказание перестает быть насилием человека над человеком. Причем «законы должны наказывать одни только внешние действия».

Составной частью учения Монтескье о законах является его суждение о различных разрядах, **типах законов**. Люди, отмечает он, управляются различными законами: естественным правом; божественным правом; церковным (каноническим) правом; международным; общим государственным правом, относящимся ко всем обществам; частным государственным правом, имеющим в виду отдельное общество; правом завоевания; гражданским правом отдельных обществ; семейным правом.

Специальное внимание Монтескье уделял способам составления законов, **законодательной технике**.

Основополагающим принципом законодательства является **умеренность**. Он формулирует, в частности, следующие **правила** составления законов, которыми должен руководствоваться законодатель:

а) слог законов должен быть сжатым и простым, слова закона должны быть однозначными, вызывая у людей одни и те же понятия;

б) законы не должны вдаваться в тонкости, поскольку они «предназначены для людей посредственных»;

в) когда закон не нуждается в ограничениях и видоизменениях, то лучше обходиться без них;

г) мотивировка закона должна быть достойна закона.

Разработка теории законов в произведениях Монтескье прочно опирается на анализ истории законодательства. Исторический подход тесно сочетается у него со сравнительно-правовым анализом законодательных положений различных эпох и народов. Учение Монтескье о «духе законов» и

разделении властей оказало существенное воздействие на всю политико-правовую мысль, особенно на развитие теории и практики правовой государственности.

Лекция 23. Социально-политические взгляды Ж.-Ж. Руссо

Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.). Его социальные и политико-правовые взгляды изложены в таких произведениях, как: «Рассуждения по вопросу способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1754), «О политической экономии» (1755), «Суждение о вечном мире» (1782), «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762). Проблемы общества, государства и права освещаются в учении Руссо с позиций обоснования и защиты принципа и идей народного суверенитета.

В естественном состоянии, по Руссо, нет частной собственности, все свободны и равны. **Неравенство** здесь вначале лишь физическое, обусловленное природными различиями людей. Однако с появлением **частной собственности и социального неравенства**, противоречивших естественному равенству, начинается борьба между богатыми и бедными. Вслед за уничтожением равенства последовали, по словам Руссо, «ужаснейшие смуты». Выход из такого положения, инспирированный доводами богатых и, вместе с тем, обусловленный жизненными интересами всех, состоял в **соглашении о создании государственной власти и законов**, которым будут подчиняться все. Однако, потеряв естественную свободу, бедные не обрели свободы политической. Созданные путем договора государство и законы «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства и ради выгоды нескольких честолюбивцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету».

Неравенство частной собственности, дополненное политическим неравенством, привело, согласно Руссо, в конечном счете, к абсолютному неравенству при деспотизме, когда по отношению к деспоту все равны в своем рабстве и бесправии.

В противовес такому порочному обществу Руссо развивает свою концепцию «создания политического организма как подлинного договора между народом и правителем». При этом основную задачу подлинного общественного договора, дающего начало обществу и государству и знаменующего превращение скопления людей в суверенный народ, а каждого человека – в гражданина, он видит в такой «ассоциации, которая защищает и ограждает всею общей силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде».

Каждый, передавая себя в общее достояние и ставя под единое высшее руководство общей воли, превращается в личность и все свои силы превращает в нераздельную часть целого. Последствия общественного договора, по Руссо, таковы: «Немедленно вместо отдельных лиц, вступающих в договорные отношения, этот акт ассоциации создает условное коллективное **Целое**, состоящее из стольких членов, сколько голосов насчитывает общее **Собрание**, получает в результате такого акта свое единство, общее Я, свою жизнь и волю. Это лицо юридическое, образуемое, следовательно, в результате объединения всех других, некогда именовалось **Гражданскою общиной**, ныне же именуется республикой, или **Политическим организмом**: его члены называют этот Политический организм **Государством**, когда он пассивен, **Сувереном**, когда он активен, **Державою** – при сопоставлении его с ему подобными. Что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя народа, а в отдельности называются гражданами, как участвующие в верховной власти, и подданными, как подчиняющиеся законам Государства».

Основываемая Руссо **концепция общественного договора** выражает, в целом, идеальные его представления о государстве и праве. Основная мысль состоит в том, что только установление государства, политических отношений и законов, соответствующих его концепции общественного договора, может оправдать, с точки зрения разума, справедливости и права, переход из естественного состояния в гражданское.

В трактовке Руссо современный ему феодальный строй, критически соотнесенный с буржуазно-демократическими принципами общественного договора, лишается своей легитимности, справедливого и законного характера – словом, права на **существование, т.к. он держится не на праве, а на силе**. Руссо не признает права ни в естественном, ни в гражданском состоянии. Моральное вообще не может быть результатом физической мощи. Основой любой законной власти среди людей могут быть лишь соглашения.

Условия **перехода к государству** Руссо трактует следующим образом: то, что отчуждается у каждого изолированного индивида в пользу образуемого по государственному договору целого (народа, суверена, государства) в виде естественного равенства и свободы, возмещается ему (но уже как неразрывной части целого, члену народа-суверена, гражданину) в виде договорно-установленных прав и свобод.

Проводимое Руссо различие воли всех и общей воли по-своему отражает то обстоятельство, что в гражданском состоянии имеется различие между индивидом как частным лицом (со своими гражданскими интересами) и тем же самым индивидом в качестве гражданина – члена «публичной персоны», носителя общих интересов.

Данное различие, которое в дальнейшем легло в основу концепции прав человека и гражданина, сыграло значительную роль в конституционно-правовом закреплении результатов французской буржуазной революции. По

сути дела, имеется в виду раздвоение человека на члена гражданского общества и на гражданина государства.

Обязательства, связывающие людей с общественным организмом (государством), непреложны лишь потому, что они взаимны, предусматривают равенство их прав и обязанностей. Вместе с тем, **суверен**, согласно Руссо, не связан собственными законами. Если бы суверен предписал сам себе такой закон, от которого он не мог бы себя освободить, это, по мысли Руссо, противоречило бы самой природе политического организма. Суверен «стоит выше и судьи, и Закона». Именно с таким пониманием роли суверена Руссо связывает представление о его праве помилования или освобождения виновного от наказания, предусмотренного законом и определенного судом. **Власть суверена** включает в себя его безусловное право на жизнь и смерть подданных.

В своей идеализированной конструкции **народного суверенитета** Руссо отвергает требования каких-либо гарантий защиты прав индивидов в их взаимоотношениях с государственной властью.

Соответствующие гарантии, согласно Руссо, нужны против подданных, чтобы обеспечить выполнение ими своих обязательств перед сувереном. Отсюда, по мысли Руссо, и **проистекает необходимость принудительного момента** во взаимоотношениях между государством и гражданином.

В целом, общественное соглашение, по словам Руссо, дает политическому организму (государству) неограниченную власть над всеми его членами. Эту **власть**, направляемую общей волей, он и именует **суверенитетом**. По замыслу концепции Руссо, суверенитет един, и речь вообще может и должна идти об одном единственном суверенитете – **суверенитете народа**. При этом под «народом» Руссо имеются в виду все участники общественного соглашения (т.е. взрослая мужская часть всего населения всей нации), а не какой-то особый слой общества (низы общества), как это стали трактовать впоследствии радикальные сторонники его концепции народного суверенитета (якобинцы, марксисты).

С пониманием суверенитета как общей воли народа связаны и утверждения Руссо о том, что **суверенитет неотчуждаем и неделим**. Как отчуждение суверенитета от народа в пользу тех или иных лиц или органов, так и его деление между различными частями народа, по логике Руссо, означали бы отрицание суверенитета как общей воли всего народа. Законодательная власть как собственно суверенная, государственная власть может и должна, по Руссо, осуществляться только самим народом-сувереном непосредственно. Что же касается исполнительной власти, то она, «напротив, не может принадлежать всей массе народа как законодательнице или суверену, так как эта власть выражается лишь в актах частного характера, которые вообще не относятся к области закона и, следовательно, к компетенции суверена, все акты которого только и могут быть, что законами».

Исполнительская власть создается не на основе общественного договора, а по решению суверена в качестве последующего организма для сношений между ним и подданными. Поясняя соотношение законодательной и исполнительной власти, Руссо отмечает, что всякое **свободное действие имеет две причины**, которые сообща производят его: одна из них – моральная, другая – физическая. Первая – это воля, определяющая акт, вторая – сила, его исполняющая.

Исполнительная власть уполномочена сувереном приводить в исполнение законы и поддерживать политическую и гражданскую свободу. Устройство исполнительной власти, в целом, должно быть таково, чтобы «оно всегда было готово жертвовать правительством для народа, а не народом для правительства».

В зависимости от того, кому вручена исполнительная власть (всем, некоторым, одному), Руссо различает такие **формы правления**, как **демократия, аристократия, монархия**. Эти различия в учении Руссо играют подчиненную роль, поскольку предполагается, что во всех формах правления суверенитет и законодательная власть принадлежит всему народу. В общем виде Руссо отмечает, что «**демократическое правление** наиболее пригодно для малых государств, **аристократическое** – для средних, а **монархическое** – для больших». При этом всякое правление посредством законов Руссо считает республиканским правлением.

Для поддержания положений общественного договора и контроля за деятельностью исполнительной власти, по мысли Руссо, периодически должны созываться **народные собрания**, на которых следует ставить на голосование в отдельности два вопроса: «Первое: угодно ли суверену сохранить настоящую форму Правления. Второе: угодно ли народу оставить управление в руках тех, на кого оно в настоящее время возложено».

Народ, по Руссо, имеет право не только изменить форму правления, но и вообще расторгнуть само общественное соглашение и вновь возвратить себе естественную свободу.

Руссо различает **4 рода законов**: политические, гражданские, уголовные и законы четвертого рода, «наиболее важные из всех», – «нравы, обычаи и особенно мнение общественное». При этом он подчеркивает, что к его теме общественного договора относятся только политические законы. Применительно к этим **политическим (основным) законам** Руссо отмечает, что в них всеобщий характер воли сочетается со всеобщностью предмета, поэтому такой закон рассматривает подданных как целое, а не как индивидов, а действия как обобщенные (но не как отдельные поступки). **А цель всякой системы законов** – свобода и равенство. Свобода, подчеркивает Руссо, вообще не может существовать без равенства.

В духе Монтескье и других авторов Руссо говорит о необходимости учета в законах своеобразия **географических факторов** страны, занятий и нравов народа и т.д. **Законы** – необходимые условия гражданской ассоциации и общежития. Но **создание системы законов** – дело великое и

трудное, требующее больших знаний и проницательности для достижения союза разума и воли в общественном организме. Это «порождает нужду в **Законодателе**», под которым имеются в виду учредители государств, реформаторы в области политики, права и морали. **Великого законодателя** Руссо сравнивает с механиком – изобретателем машины и создателем образца, а **великого правителя** – с рабочим, который лишь собирает и пускает в ход Машину. Но именно такой великий законодатель, поясняет Руссо – учредитель государства, а не магистратура или суверен. Деятельность такого необыкновенного законодателя просвещает народ и подготавливает необходимую почву для его собственного выступления в качестве законодателя.

Законодательную власть Руссо характеризует как «сердце Государства». В случаях крайней опасности, когда речь идет о спасении государственного строя и отечества, «можно приостановить священную силу законов» и особым актом возложить заботу об общественной безопасности на «достойнейшего», т.е. учредить диктатуру и избрать диктатора. При этом Руссо подчеркивал краткосрочный характер такой диктатуры, которая ни в коем случае не должна быть продлена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просветительство как идейное движение представляет собой закономерную ступень в развитии буржуазной идеологии. Возникновение просветительских концепций свидетельствует о том, что окрепшую буржуазию уже не могут удовлетворять религиозные лозунги, что она полна решимости искоренить остатки теологического мировоззрения. Движение просветителей возникает на ранних этапах идеологической подготовки перехода к буржуазному строю, когда в стране еще не сложилась революционная ситуация.

ТЕМА 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В США В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В XVIII в. прогрессивная политическая и правовая мысль получила распространение не только в Европе. Демократические идеи уже достигли Британских колоний, основанных в XVII-XVIII вв. на побережье Северной Америки. Повышенный интерес к политической теории был связан здесь с интенсивным развитием капиталистических отношений и политической обстановкой между колониями и метрополией. Следствием всех этих противоречий явилась война за Независимость 1775-1783 гг.

Движение американских колонистов против метрополии дало мощный толчок развитию демократических идей. Пропагандой идей договорного происхождения государства, тираноборчества занимались многочисленные массовые организации: «Сыны свободы», «Дочери свободы», городские собрания и др. В резолюциях, принимаемых городскими собраниями, высказывались радикальные политические и правовые взгляды: о праве народа вернуть себе естественные права, о народном суверенитете, разоблачались теории несопротивления злу.

Ожесточенная классовая борьба в США в период борьбы за независимость также получила свое отражение в идеологии. Наиболее прогрессивные идеи мелкой буржуазии отстаивали **Т. Джефферсон** и **Т. Пейн**. Они выражали интересы широких слоев мелких производителей. Проводниками политических взглядов крупной буржуазии и плантаторов-рабовладельцев были **А. Гамильтон** и др. Между этими двумя течениями разгорелась борьба по вопросу о государственном строе США и Конституции 1787 г.

Лекция 24. Политико-правовые взгляды Т. Джефферсона и их воплощение в Декларации независимости США.

Т. Джефферсон (1743-1826 гг.) – выдающийся американский политик и просветитель. Юрист по образованию; свою политическую деятельность начал в 1769 г. Был губернатором штата Вирджиния, посланником США во Францию, государственным секретарем в правительстве 1-го Американского президента Дж. Вашингтона, лидером оппозиционной республиканской партии и вице-президентом при втором американском президенте Дж. Адамсе и, наконец, в 1801 г. стал третьим президентом США, а 4 года спустя его избрали на второй срок. Но особую известность в истории Т. Джефферсон получил как один из создателей Декларации независимости и Конституции США.

Социально-политические идеи Джефферсона нашли воплощение в его работах: «**Общий обзор Британской Америки**» (1774), «**Заметки о штате Вирджиния**» (1785), «**Автобиография**» (1821), а также в многочисленных (около 25 тыс.) письмах.

С позиции теории общественного договора и естественных прав человека Джефферсон критиковал монархическую форму государства и отстаивал идею **народного суверенитета**. Опираясь на теорию договорного происхождения государства, Джефферсон считал королевскую власть производной от власти народа. Никто из людей, по его мнению, не может быть лишен права участвовать в создании государственной власти и контроля над нею. Если же власть пожирает права народа, последний вправе переменить правительство и заменить его таким, которое наилучшим способом служит его интересам. Этим Джефферсон обосновывал **право народа на восстание против тирании**, идею народного суверенитета.

Общество и естественные права человека.

В отличие от европейских просветителей, которые делили историю человечества на жизнь в естественных и общественных условиях, Джефферсон был уверен, что жить в обществе – это значит жить в неестественных для человека условиях. Следует различать **три формы общественной жизни**: первая – *догосударственная* («без правительства, как это обстоит с индейцами»), вторая – *народовластная* («при правительствах, на которые воля каждого человека оказывает свое справедливое влияние: так обстоит дело в наших штатах»), третья – *деспотическая* («при правительствах силы; так обстоят дела во всех монархиях»). **Естественные права** американский просветитель понимал не как права, которые люди получают по природе своего естественного рождения в качестве членов общества независимо от формы его существования. **Естественные права** врожденны и неизменны, в то время как гражданские права обретаются человеком в процессе его жизни в обществе, устанавливаются им и, в общем, преходящи.

В качестве **основополагающих естественных прав** человека он выдвигал право на жизнь, свободу, равенство, право на восстание. При этом естественные права признавались выше законов, издаваемых государственной властью. Противоречие между ними всегда разрешается в пользу естественных прав.

К числу естественных прав человека Джефферсон также относил:

- право использовать по своему усмотрению свои физические и духовные силы, плоды своих трудов; право личной неприкосновенности;
- право свободы мысли и слова, свободы переписки и обмена мнениями, взглядами и информацией между гражданами на основе общих интересов;
- право свободы совести и вероисповедания;
- право избирать ту форму общественной жизни, которая более всего поможет человеку стать счастливым, и устранять ту, которая делает его несчастным.

Естественные права Джефферсон считал **первичными и приоритетными по отношению к гражданским**. Для защиты и сохранения естественных прав образуется **государство** и устанавливаются **законы**, которые призваны сдерживать людей, чтобы они не нарушали естественное

право других. **Назначение органов государственной власти** состоит в охране тех естественных прав человека, которые не могут быть защищены им самостоятельно. В спорных же ситуациях судьей должна быть незаинтересованная и беспристрастная сторона. Данные идеи были развиты мыслителем в Декларации независимости США.

Путем включения в Декларацию так называемые естественные права превращаются в естественные права отдельных индивидов по отношению к государству как к целому. Государственное признание субъективных прав личности ставило известную преграду произволу государственной власти.

Проблема прав личности и связанные с ней **проблемы демократической организации государственной власти** являются одними из основных в политической доктрине Т. Джефферсона. Противопоставляя права личности правам правительства, он высказывает идею о таком ограничении функций государственной власти, которая уменьшила бы опасность возникновения произвола последних по отношению к личности.

Декларация независимости США – первый в истории государственный акт, провозгласивший идею **народного суверенитета** основой государственной жизни. Из народного суверенитета проистекает **право народа на восстание**, а также установление угодной ему **политической формы**. В случае злоупотреблений и насилия со стороны государственной власти не только правом, но и естественной обязанностью людей является свержение такой государственной власти.

Правительство, писал Джефферсон в Декларации независимости, создается для охраны людьми естественных прав человека, а власть правительства проистекает из согласия народа повиноваться ему. В силу такого происхождения власти правительства и такого условия его существования **народ вправе изменить или уничтожить такую форму правления**, заключает Джефферсон, **если оно стремится к деспотизму**.

Далее в Декларации независимости 27 пунктов обвинения английского короля в стремлении к деспотизму. Это дает основание провозгласить в Декларации об отделении от Англии и образование независимых Соединенных Штатов.

Таким образом, Джефферсон выразил в Декларации независимости **три основополагающие доктрины буржуазного просвещения**: о равенстве естественных прав человека; об «общественном договоре» как основе политической власти; о праве на революционное ниспровержение деспотического правительства.

Государственное устройство.

Политическим идеалом Т. Джефферсона, как защитника интересов мелких производителей, стала **демократическая республика фермеров**

Под республикой Джефферсон понимал такое государственное устройство, в котором правление осуществляется в пределах компетентности самими гражданами или возможности через избранных ими непосредственных представителей осуществлять управление государством.

Развивая идеи Руссо о **суверенитете народа** при республиканской форме правления, Джефферсон видел **проявление власти народа** в господстве воли избирателей, в расширении способов участия всех граждан в управлении общественными делами, в постоянном контроле со стороны народа за деятельностью государственных органов.

У Джефферсона не вызывало опасений государство с достаточной степенью обобществления, целиком посвятившее себя заботе по всеобщему благоденствию. Но такое государство существовало только в мечтах Т. Мора и утопистов. Поэтому на практике Джефферсон склонялся к такой **модели государственного устройства**, как свободная, равноправная федерация Штатов.

Форма власти – республика с разделением властей. Ее **социальная основа** – частная собственность (общество фермеров). **Политический режим** – демократия. **Законодательная власть** принадлежит двухпалатному парламенту (палата депутатов, сенат), при котором действует Совет по проверке законов. **Центральную исполнительную власть** осуществляет президент, который избирается на 4 года не более двух раз. **Исполнительная власть на местах** – губернаторы и Совет Штатов.

Лекция 25. Вопросы государства и права в произведениях Томаса Пейна.

Томас Пейн (1737-1809 гг.) относился числу наиболее радикальных представителей демократической, политической и правовой идеологии периода войны за независимость. Он был уроженцем Англии, в Америку переселился в 1774 г. Т. Пейн принимал активное участие во Французской революции. Избирался депутатом Конвента Франции. В ответ на критику якобинского террора был заключен в тюрьму, чудом избежал намеченной Робеспьером казни, затем был освобожден и восстановлен в депутатских правах. По возвращении в Америку Пейн подвергся жестоким гонениям за антирелигиозную критику и умер в забвении.

Основные работы.

«**Серьезная мысль**» (1775). В ней он первый ставит вопрос об отделении колоний от Англии и создании независимого государства. «**Право человека**» (1791) защищает демократические права и свободы, провозглашенные Французской революцией. «**Век разума**» (1794-1795) – антицерковный памфлет.

Наиболее известное произведение Т. Пейна – памфлет «**Здравый смысл**» (1776). Идеи этого произведения были частично отражены в Декларации Независимости США. Памфлет имел характерный подзаголовок «О происхождении и назначении правительственной власти с краткими замечаниями по поводу Английской конституции». В ней открыто провозглашалось, что **вопрос о независимости Америки** есть вопрос только целесообразности и экономической выгоды. Поэтому решать его надо не в судах, а в торговле, на рынках, и сделать это не трудно, если исходить из здравого смысла и конкретных интересов простых людей. Проведя

республиканские идеи, автор памфлета критикует государственное устройство Великобритании.

Подробное исследование «хваленой конституции Англии» приводит его к убеждению, что она представляла собой нечто благородное лишь в те мрачные времена рабства, когда создавалась. Теперь же легко показать ее несовершенство и неспособность дать то, что она обещает.

Составные части Английской конституции являются порочными остатками **двух древних тираний** (монархической тирании в лице короля и аристократической в лице пэров), к которым примешаны **новые республиканские элементы** (палата общин). Оба первых учреждений, будучи наследственными, не зависят от народа и поэтому «в конституционном смысле» ничем не способствуют свободе государства.

Естественные и гражданские права.

Как представитель **естественно-правовой теории**, Пейн различал **естественные и гражданские права** человека. **Первые** присущи ему по природе (например, право на счастье, свободу совести, свободу слова, равенство перед законом и др.). Этими правами человек, обладая в **естественном состоянии**, которое, по Пейну, было историческим фактом и сохранялось еще у североамериканских индейцев.

Гражданские же права принадлежат человеку как члену общества и обеспечиваются государством (например, право собственности), т.е. с образованием общества люди передают часть своих естественных прав.

Общество и государство.

Одним из первых в истории политической мысли он проводит **различие между обществом и государством**.

Они различаются не только своей ролью, но и своим происхождением: общество создается нашими потребностями, а **правительство** – нашими пороками. **Первое** способствует нашему счастью, положительно объединяя наши благие порывы, **второе** же – отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое поощряет рознь".

Государство, по Пейну, возникает вслед за объединением людей в обществе, потому что объединившиеся люди не способны сами сохранять справедливость в отношениях между собой. Пейн считает, что зарождение и существование государственной власти строится только на согласии управляемых (по общественному договору), поэтому верховная власть государства должна принадлежать самому народу. Из этой идеи **народного суверенитета** Пейн делает вывод о праве народа учреждать или уничтожать любую форму правления, то есть о **праве на восстание**. Этими же идеями народного суверенитета и права на революцию Пейн обосновал допустимость отделения колоний от Англии и образования собственного независимого государства.

Формы государственного правления.

Все формы государственного правления Пейн делит на два вида: 1) правление на основе выборов и представительства; 2) правление на основе права наследования.

Первое известно под именем республики, второе – монархии и аристократии. Обе формы различны и противоположны оттого, что воздвигнуты на двух различных и противоположных основах – разуме и невежестве. Поскольку правительственная деятельность требует таланта и способностей, а они не могут происходить по наследству, то очевидно, что наиболее невежественная страна лучше всего подходит не для республиканской, а для монархической и аристократической формы.

Республиканское правление, согласно идеям Пейна, должно быть основано на принципе народного представительства. Верховной властью должен обладать законодательный орган, избираемый на основе всеобщего избирательного права (исходя из принципа естественного равенства людей).

С этих позиций Пейн критиковал Конституцию 1787 г. Недостаток Конституции он видел и в создании двухпалатного законодательного органа, формируемого на основе цензового избирательного права, Пейн был сторонником однопалатной структуры парламента, в то время как для других мыслителей она представлялась прямой угрозой скорого самовырождения и компрометации. Возражая на этот аргумент, Пейн делал ставку на наличие Конституции. Она должна определять полномочия и устанавливать правила, в рамках которых будет действовать парламент. Такая Конституция, по его мнению, сама по себе более эффективное сдерживающее средство, чем любой другой контроль.

Важным инструментом, призванным нейтрализовать вредное следствие импульсивности работы однопалатного парламента, он считал единообразный принцип представительства. Слишком большим был (6 лет), по его мнению, срок полномочий сенаторов.

Единоличному главе исполнительной власти (президенту), предусмотренному. Конституцией, он предпочитал коллегиального. Возражал он и против наделения президента правом «вето», против несменяемости судей, которые должны были переизбираться и быть ответственными перед народом.

Вывод: политические взгляды Пейна выражали интересы наиболее широких слоев американцев – фермеров. Они оказали большое воздействие на ход войны за Независимость. Более того, они повлияли на освободительное движение в Латинской Америке против испанского колониального господства и способствовали формированию идеологии чартистского движения в Англии.

Лекция 26. Политические и правовые взгляды А. Гамильтона и их воплощение в Конституции США.

Александр Гамильтон (1757-1804 гг.) был одним из тех наиболее видных политических деятелей периода образования США, чьи теоретические воззрения и практическая деятельность оказали решающее воздействие на создание Конституции США 1787 г. В период подготовки Конституции и, особенно, после ее принятия в стране разгорелась острая политическая борьба между федералистами и антифедералистами. Основой раскола на эти политические группировки было отношение к намеченной конституцией федеральной форме государственного устройства США.

А. Гамильтон принадлежал к числу наиболее влиятельных лидеров-федералистов. Наполовину англичанин, наполовину француз, он родился в Вест-Индии. Человек выдающихся способностей и ясного ума, прекрасный юрист, умный руководитель, государственный деятель широкого кругозора, Гамильтон определил основную политическую линию федералистов, руководил ее проведением в жизнь и добился ее торжества. Он очень хорошо подходил для такой деятельности, ибо, в отличие от коренных американцев, его не связывали узкие местные интересы. Гамильтон мыслил категориями всей страны, а не одного штата. Он стремился уничтожить самостоятельность местной власти и свести отдельные штаты до положения церковных приходов. К демократии городского собрания и законодательным собраниям, где большинство принадлежало фермерам, он относился с нескрываемым презрением. Гамильтон не знал и не понимал сельского жителя – фермера Америки. Он выражал интересы крупных собственников: плантаторов-земледельцев, богатых купцов, промышленной буржуазии, т.е. антиаграрных классов. По мнению Гамильтона, только сильная центральная власть была способна остановить демократическое движение масс, возросшее после победы в войне за независимость. Федерация будет барьером, препятствующим внутренним раздорам и народным восстаниям.

Государственный строй.

Политические позиции Гамильтона определились еще в период, предшествующий войне за независимость, когда он выступал за мирное урегулирование конфликта, компромисс с Англией. Его **теоретические воззрения** вполне совпадали с этой позицией. Они сложились под влиянием Монтеスキё, его теории разделения властей и идеализации конституционного устройства английской монархии. Это устройство Гамильтон считал необходимым положить в основу Конституции США.

Он был убежденным приверженцем английского образца «смешанного правления», в котором **законодательная власть делилась между тремя политическими формами** – **монархической** в лице короля, **аристократической** в лице палаты лордов, **демократической** в лице палаты общин. Однако **концепция «смешанного правления»**, бравшая под защиту интересы имущих «верхов», находилась в противоречии с **доктриной естественного равенства** Декларации Независимости. Противоречила она и

положению Декларации о том, что **государство** создается для защиты прав на жизнь, свободу, стремление к счастью, а не права на собственность.

В некоторых своих принципах Гамильтон был также последователем Гоббса. Его философия логически подводила к государству – Левиафану с высокоцентрализованной, принудительной и действенной властью. Но Гамильтон не был идеалистом и не считал **государство** божественным вместилищем власти, вечной сущностью, независимой от гражданина и стоящей над ним.

Гамильтон рассматривал **государство** как весьма полезное орудие, которое во имя законности и порядка должно служить интересам власть имущих и сдерживать проявления тех, кто лишен власти. Он понимал, что в государстве, основанном на принуждении, а не на доброй воле, вечное брожение среди тех, к кому применяется принуждение, составляет серьезную угрозу и, в конце концов, эксплуатируемые могут наброситься на эксплуататоров. Поэтому в таких государствах эгоистические интересы требуют, чтобы общественные беспорядки предавались посрамлению и подавлялись полицейскими силами. ***Критерий сильного государства*** заключается в его способности защитить привилегии меньшинства от анархии большинства.

В Конституционном конвенте Гамильтон горячо отстаивал **идею государства, основанного на принуждении**. В его планы государственного устройства **принцип централизованной власти** развивался значительно глубже того, на что было готово пойти большинство, а в выступлениях в защиту этого плана Гамильтон высказывал мысли, которые пугали некоторых его слушателей. Он был откровенным монархистом и отстаивал монархические принципы с гоббсовской логикой: «Принцип, который должен быть принят – это необходимость постоянной воли. Государство должно строиться на основе, способной сдерживать народный поток».

Однако логика освободительной борьбы колоний вынудила Гамильтона признать возможность **республиканского строя**. Но **обязательным условием** этого он считал создание сильной президентской власти, мало чем отличающейся от монархической.

Президент, по его мнению, должен избираться пожизненно и обладать широкими полномочиями, в том числе возможностью контролировать представительные органы законодательной власти, которая под давлением избирателей может принять «произвольное решение». Эта идея содержалась и в предложении Гамильтона сделать назначаемых президентом министров практически неответственными перед парламентом. Сам **парламент** мыслился им как двухпалатный, создаваемый на основе избирательного права с высоким имущественным цензом. Гамильтон считал, что ***государство и собственность должны выступать в тесном действенном союзе***. «Новое государство останется слабым и неспособным действовать, если оно будет враждебно капиталу. Но лишь только оно станет относиться к капиталу дружелюбно, как капитал поспешит прийти к нему на помощь».

Союз государства и капитала, по Гамильтону, – это основа экономического переворота, которым предстоит превратить Америку из страны аграрной в высокоразвитую индустриальную державу.

В отличие от Джефферсона, Гамильтон считал, что главной целью государственного управления является не благоденствие отдельных граждан, а достижение материального могущества государства и защита интересов частной собственности.

Вывод: не все идеи Гамильтона были приняты Конституцией США. Но как общая направленность, так и большая часть конкретных предложений Гамильтона были приняты Конституционным конвентом. Это и определило общий характер и содержание Конституции, порывающей с основными идеями Декларации независимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Американские мыслители не внесли существенно новых положений в Западноевропейскую естественно-правовую доктрину. Но, бесспорно, их заслуга в ее пропаганде и оригинальной трактовке некоторых положений применительно к обстановке войны за независимость и последующего конституционного оформления США (пример: выведение из права на революцию права на образование независимого государства). Характер этой трактовки определялся теми классовыми интересами, которые она отражала.

В политических и правовых взглядах Пейна и Джефферсона отразились демократические и революционные тенденции в освободительном движении колонистов. У Гамильтона естественно-правовая доктрина получила иное истолкование, отвечающее компромиссным тенденциям в среде высших слоев колонистов в борьбе с Англией.

Общие, в принципе, теоретические посылки привели поэтому к различным практически-политическим и конкретно-правовым выводам.

В области политической это проявилось в разном отношении к государственному строю Великобритании. Если Пейн и Джефферсон не считали этот строй идеальным, то Гамильтон стоял на противоположных позициях. В области правовой такое же различие в отношении к естественному равенству людей и вытекающему из него равноправию граждан, противником которого был Гамильтон.

Оценивая политические и правовые взгляды Пейна, Джефферсона и Гамильтона, необходимо иметь в виду и еще одно существенное обстоятельство – впервые в истории идеи естественно-правовой доктрины были конкретизированы и закреплены в конституционных документах.

Так, Декларация независимости, провозглашая образование США как независимого государства, закрепила развитые Пейном и Джефферсоном идеи народного суверенитета и право народа на революцию. А правовые взгляды Гамильтона послужили теоретической базой для разработки Конституции США 1787 г.

ТЕМА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В РОССИИ (КОНЕЦ XVIII-НАЧАЛО XX вв.)

Лекция 27. Политическое учение А.Н. Радищева.

Александр Николаевич Радищев (1749-1802 гг.) свой личный долг перед отечеством усматривал в борьбе с крепостничеством и самодержавием. В трудах А.Н. Радищева можно выделить **три основные политические проблемы**, поставленные им. *Первая* – анализ русских общественных отношений, критика крепостного права и самодержавия. *Вторая* – поиск путей и средств освобождения крестьян, обоснование народной революции как естественного акта в тех случаях, когда социальный гнет становится нетерпимым, а власть узурпируется тираном. И *третья*, намеченная слабее других, касается мыслей Радищева о построении общества, действительно удовлетворяющего потребностям трудящихся.

Термин «самодержавие» Радищев начинает употреблять именно в смысле сосредоточения неограниченной власти в руках монарха. Он рассматривает самодержавие как состояние, «наипротивнейшее человеческому естеству». В отличие от Монтескье, различающего просвещенную монархию и деспотию, Радищев **ставит знак равенства между всеми вариантами монархической организации власти**. Мыслитель не верил в возможность обретения на троне просвещенного монарха.

Радищев также критикует и **бюрократический аппарат**, на который опирается монарх, отмечая необразованность, развращенность и продажность чиновников, окружающих трон. Он обращает внимание на особенность российского управления – наличие самостоятельной бюрократии, у которой отсутствует связь и с монархом, и с народом.

Радищев открыто заявлял о **приоритете прав народа над правами монархов**. Его позиция определялась просветительской философией общественного договора, однако он переносил акцент на различие в законной власти. Общество не передает никакому лицу всю полноту власти, оно лишь отчасти ограничивает свою свободу, чтобы дать место закону. В «законе» претворяется общая воля народа, которой «послушна» всякая другая власть.

Радищев *уподоблял закон божеству*, стражами коего являлись истина и правосудие. Перед ним равны все – и низшие, и высшие; он единственный царь на земле. Посягать на закон, уклоняться от его установлений недопустимо ни для подданных, ни для монархов: в первом случае это будет преступлением, а во втором – тиранией.

Власть, возвышающаяся над законом, плодит неравенство прав и «ласкательство», государи начинают жаждать божественных почестей, входить в союз с церковью духовенством.

Свою позитивную схему Радищев конструирует, основываясь на положениях теории естественных прав человека и договорного происхождения государства.

Причиной образования государства, по мнению Радищева, является природная социальность людей. В *естественном состоянии* все люди были равны, но с появлением **частной собственности** это равенство нарушилось. Подобно Руссо, он связывает образование государства с возникновением частной собственности. **Государство** возникло как результат молчаливого договора в целях обеспечения всем людям благой жизни, а также защиты слабых и угнетенных.

При заключении договора народ является в ней определяющей стороной и оставляет **суверенитет** за собой, при этом он не мог согласиться на рабство, т.к. это было бы противоестественным.

Положительное законодательство, издаваемое государством, **должно быть основано на естественном праве**. В том случае, «если закон не имеет основания в естественном праве», он как закон не существует, т.к. содержанием права является справедливость, а не сила. Здесь взгляды Радищева во многих положениях перекликаются с воззрениями Аристотеля и Цицерона. С этих позиций Радищев анализирует современное ему **крепостное право**, ибо, заключая договор, все люди обязаны в равной мере ограничивать свою свободу, не забывая, что все равны «от чрева матери по естественной свободе». Радищев показывает теоретическую и практическую несостоятельность крепостного права, в реализации которого он находит нарушение естественных, природных законов, экономическую несостоятельность.

Мыслитель обращает внимание на отсутствие в законах *юридического статуса крепостного крестьянина*. «Крестьянин в законе мертв», но по естественному праву он остается свободным человеком, имеющим право на счастье и самозащиту, и он будет свободным, если захочет. А.Н. Радищев неоднократно подчеркивал, что злом является именно крепостное право, а не лица, его осуществляющие, и замена одного помещика другим ничего изменить не может.

Противопоставление естественного права существующим положительным законам привело Радищева **к революционным выводам**. Свободы следует ожидать не от «добрых помещиков», а от непомерной тяжести порабощения, которая вынуждает народ искать пути своего освобождения. Он признает за народом **право на восстание** в том случае, если его естественные права грубо нарушаются.

В качестве **социального идеала** Радищев представляет **общество свободных и равноправных собственников**. «Собственность – один из предметов, который человек имел в виду, вступая в общество». Межа, отделяющая владение одного гражданина от другого, должна быть «глубока, всеми зрима и свято почитаема», но крупную феодальную собственность он рассматривал как результат грабежа и насилия. Земля должна быть передана безвозмездно тем, кто ее обрабатывает. Радищев не сторонник **общественных форм собственности на землю**.

Социальные привилегии отменяются, дворянство уравнивают в правах со всеми остальными сословиями, табель о рангах ликвидируется, бюрократический аппарат сокращается и становится подконтрольным представительному органу.

Наилучшей политической организацией такого общества является **республика**, сформированная по образцу северно-русских республик Новгорода и Пскова.

Концепцию разделения властей Радищев не признает, ибо только народ может быть истинным Государем. Народ избирает магистратов, сосредоточивая всю полноту власти у себя.

Государственное устройство России он представлял в форме **свободной и добровольной федерации городов с вечевыми собраниями**, со столицей в Нижнем Новгороде. Такое устройство государства сможет обеспечить народу его **священные естественные права**, которые заключаются «в свободе:

1. мысли;
2. слова;
3. деяния;
4. в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах;
5. в праве собственности;
6. быть судимым себе равными».

Разрабатывая основы законодательства, Радищев придерживался демократических принципов, утверждая «равную зависимость всех граждан от закона» и требования осуществления наказания лишь по суду, причем каждый должен судиться «равными себе гражданами».

Организацию правосудия мыслитель представлял себе в виде системы земских судов, избираемых гражданами республики. В рассуждениях **«О судебных местах»** он полагал, что в России должны быть учреждены **суды духовные, гражданские, военные и совестные**. Он приветствовал учреждение именно совестных судов, усматривая в них большую пользу для населения.

В размышлениях о **наказаниях** Радищев склонялся к мысли об отмене смертной казни и смягчении суровых санкций, полагая, «что жестокость и уродования не достигают в наказаниях цели». Он также высказывался против телесных наказаний. В юридических сочинениях Радищев с прогрессивных позиций разрешал проблемы гражданского и уголовного права.

Мыслитель традиционно придерживался мирной ориентации в международных взглядах, активно выступая против агрессивных войн, отстаивая идею равноправия всех народов.

Социальные и политико-правовые идеалы Радищева были восприняты Русской политической мыслью и получили дальнейшее развитие в трудах декабристов, а затем и в революционно-демократической теории последующих лет. На современников его произведения произвели огромное

впечатление. Его книга «Путешествие из Петербурга в Москву» называлась «набатов революции» и была запрещена в России до 1917 года.

За оды «Вольность» и «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев был осужден и приговорен к смертной казни, которая была заменена 10-летней ссылкой в Усть-Илимск. Павел I разрешил ему жительство под надзором полиции в имении отца, а Александр I вернул в Петербург и пригласил в комиссию по составлению законов. Гражданские настроения Радищева нашли свое воплощение в его юридических трудах в последние годы жизни.

Лекция 28. Политические программы декабристов.

В числе первых либеральных начинаний Александра I было объявление свободы при въезде и выезде из страны, облегчение цензуры и предоставление права свободной организации частных типографий, что привело к заметному оживлению интеллектуальной жизни и демократических настроений в среде либерально настроенной части русского общества.

Именно в царствование Александра I возникли такие общества, как «Орден русских рыцарей» (1815), «Союз Спасения» (1818), «Союз благоденствия» (1818) и, наконец, на основе распада последнего – «Южное общество» во главе с **Павлом Пестелем** и «Северное» под руководством **Никиты Муравьева**. Все они составляли программу действий и искали пути и средства изменить существующие порядки.

Над своей «Русской Правдой» П.И. Пестель работал много лет, в течение которых его политические взгляды эволюционировали в направлении все большей радикальности, демократичности и решительности действий. Труд П.И. Пестеля не был закончен.

«Русская Правда» включает не только **конституционный проект**, но и **общие политические понятия** – государство, народ, правительство, их взаимные права и обязанности и т.д., а также **характеристику существующих политико-правовых порядков и систему мер** для будущего конституционного строя.

При выработке общетеоретических понятий Пестель пользовался **естественно-правовой аргументацией** и ссылками на единую человеческую природу, с ее стремлением к своему и общему благоденствию.

В методологии своих исследований Пестель придерживался естественно-правовой теории и договорной концепции происхождения государства. Он исходил из предположения о **естественном равенстве** всех людей и **взаимной тяги к общественной жизни** для удовлетворения потребностей на основе разделения труда. «Русская правда», в ее окончательной редакции, предусматривала немедленное после восстания **освобождение крестьян. Принцип равенства всех перед законом** был одним из ведущих принципов. Конституционный проект Пестеля не был

направлен на отрицание капитализма. Он провозглашал **частную собственность** священной, считая неприкосновенным правом.

Пестель отрицательно относился к безземельному освобождению крестьян. Он был намерен передать крестьянам без всякого выкупа половину помещичьих, удельных и иных земель, о чем предполагал известить народ после восстания путем особой прокламации. Земля для наделения крестьян по «Русской Правде» обладала особым правовым статусом. Пестель создал необычный **аграрный проект**, предусматривающий **создание двух фондов земли общественного и частного. Земли первого**, в отличие от второго, не могли ни продаваться, ни покупаться. Для его образования Пестель предложил отобрать половину земли у помещиков, соединить ее с половиной казенных и других земель и передать этот фонд волости, а та должна была наделять земельными участками всех нуждающихся. Аграрный проект Пестеля был, несомненно, прогрессивен, хотя у декабриста не было решимости, подобно Радищеву, передать крестьянам все помещичьи земли.

П.И. Пестель различал **общественное и государственное устройство**, определяя **государство** как приведенное в законный порядок гражданское общество. **Гражданское общество** возникло, по его мнению, в силу природного разделения людей на подчиняющихся и повелевающих. **Государство** существует на равновесии взаимных прав и обязанностей правительства и народа. Если же таковое равновесие утрачивается, то государство входит в состояние насильственное и болезненное.

Задачей «Русской Правды» является создание таких **законов**, посредством которых возможно поддержание подобного равновесия. Все законы Пестель классифицировал на **три вида Духовные, Естественные и Гражданские**

Духовные законы известны из Священного писания, и они связывают духовный мир с Естественным.

Естественные законы вытекают из законов природы и нужд естественных, и они «глубоко запечатлены в наших сердцах. Каждый человек не подвластен, и никто не в силах их извергнуть».

Государственные законы представляют собой постановления государства, которые ставят себе задачей достижения общественного Благоденствия, и посему они должны издаваться в полном соответствии с законами Духовными и Естественными. Такое соответствие является непременным условием их действительности. Другим условием, определяющим содержание государственных законов, служит приоритет общественных интересов: выгоды целого всегда превалируют над выгодами части.

Гражданские законы составляются таким образом, чтобы интересы отдельного индивида не противоречили интересам других индивидов и всего общества в целом. Всякое действие, противное **Благоденствию**, следует признать преступным. Каждое справедливо устроенное общество обязано

находиться под непреременной властью законов, а не личных прихотей правителей.

Государственная организация в **России** не служит достижению **общественного Благоденствия** и поэтому характеризуется Пестелем как **«зловластие»**. Зловластие приносит стране и народу унижение, ниспровержение законов и в конечном счете гибель самого государства, поэтому имеющиеся в России нарушения неизменных и коренных законов требуют изменения существующего ныне государственного порядка. Таким образом, Пестель сформулировал **право на революционное ниспровержение правительства**, нарушающего в своих действиях духовные и естественные законы.

Критика абсолютной монархии как формы правления сопровождается у Пестеля и осуждением **крепостного права**, которое он считал несовместимым с понятием Благоденствия государства и его подданных. «Русская Правда» предлагает план социальных и политических преобразований в России, а также совокупность средств по его реализации.

Политическим идеалом Пестеля являться **республика**. В организации **верховой власти** в государстве Пестель различает **Верховную власть** и **Управление** (исполнительную власть). Верховная власть вручается **Народному Вече**, исполнительная – **Державной Думе**, а надзор за деятельностью этих важнейших властей – **Верховному Собору**, который выступает в программе Пестеля в качестве блюстительной власти.

В «Русской Правде» **законы** делились на «заветные» (конституционные) и обычные. «Первые, – писал Пестель, – обнародуются и на суждение всей России предлагаются».

Структура органов государственной власти у Пестеля строилась по **принципу разделения властей**, но со многими новшествами: он выводил необходимость четкого определения компетенции каждого органа и, вместе с тем, подконтрольность исполнительных органов законодательному. Таким образом, в теории разделения властей, предложенной Пестелем, «принимается правило определенности круга действий», где четко устанавливаются компетенции законодательной, исполнительной и блюстительной власти. Более того, Пестель настаивал и на том, чтобы каждому государственному органу «были присвоены точные и неизменные функции».

Избирательным правом пользуются все лица мужского пола, достигшие двадцатилетнего возраста, за исключением находящихся в личном услужении.

Народное Вече – однопалатный орган, который избирается сроком на пять лет с ежегодным переизбранием одной пятой его части, при этом «тот же самый может быть опять избран». Народное Вече представляет «одно целое и на каморы не разделяется, вся законодательная власть в ней образуется. Оно объявляет войну и заключает мир», а также принимает законы.

Исполнительная власть – **Державная Дума** – состоит из 5 человек, избираемых сроком на 5 лет. Державной Думе принадлежит вся верховно-исполнительная власть, она «ведет войну и производит переговоры, но не объявляет войны и не заключает мира. Все министерства и вообще все правительствующие места состоят под ведомством и начальством Державной Думы».

Блюстительная власть – **Верховный Собор** – состоит из 120 человек, именуемых «боярами», которые назначаются на всю жизнь и не участвуют ни в законодательной, ни в исполнительной власти. Кандидатов назначают губернии, а Народное Вече замещает ими «выбылые места».

Компетенция Верховного Собора.

1. Каждый **закон** направляется на утверждение в Верховный Собор, который не входит в его рассмотрение по существу, но тщательно проверяет соблюдение всех необходимых формальностей, и только после утверждения Верховным Собором законопроект получает юридическую силу.

2. Собор имеет серьезные **контрольные функции и на местах**, т.к. назначает по одному из своих членов в каждое министерство и в каждую область.

3. Главнокомандующие действующими армиями также **назначаются** Верховным Собором, и сам Верховный Собор «принимает начальство над армией», когда она выступает за пределы своего государства».

4. Собор имеет **право отдавать под суд** чиновника любого уровня за злоупотребления.

Механизм действия законодательной и исполнительной власти, а также государственное устройство определяются конституцией, которую Пестель называет Государственным Заветом.

Россия представлена в проекте Пестеля **федерацией** с разделением «всего пространства на 10 областей и 3 уделов». Каждая область, в свою очередь, состоит из 5 губерний или округов, губернии – из уездов, а уезды – из волостей.

Местные органы власти во многом повторяют структуру центральных. Во всех административно-территориальных единицах предусматривалось создание на основе избирательного права народных собраний: волостных, уездных, губернских с распорядительными функциями. **Местные собрания** избирают свои постоянно действующие исполнительные органы. **Губернским собраниям** предоставлялось также право, в качестве высшей ступени, избирать депутатов Народного Вече и кандидатов в Державную Думу и Верховный Собор.

Интересны соображения Пестеля **об определении положения различных народностей**, населяющих территорию России. Права у всех народов России равные, но в целях благоустройства Пестель считал, что из всех народов следует составить единый Русский народ. **Национальное самоуправление** предоставляется только Польше, но при условии неукоснительного введения порядков, предусмотренных «Русской Правдой».

Столицу Русского государства Пестель предложил перенести в Нижний Новгород, переименовав его во Владимир.

Все сословные привилегии и титулы уничтожаются, и устанавливается единое, общее для всех людей звание – **российский гражданин**. Все становятся равноправными и в равной степени обладают гражданскими и политическими правами. При определении вида занятий, а также предоставлении должностей и чинов во внимание принимаются только личные способности и добродетель граждан, которые как полагает Пестель, могут быть обнаружены во всех сословиях.

Пестель уделял в «Русской Правде» большое внимание необходимости введения **общедемократических прав и свобод**, неприкосновенности личности, равенства перед законом, свободы совести, слова и собраний, свободы промысла. Однако он допускал и **ограничения этих прав**. Христианской религии оказывалась государственная поддержка, а создание политических партий вообще запрещалось. Последнее Пестель мотивировал опасениями разрушения единства народа и нового общественного порядка.

Средством достижения предлагаемых социально-политических преобразований Пестель считал **военно-революционный переворот** с немедленной ликвидацией монархии и уничтожением (физическим) членов царской фамилии в целях ликвидации возможностей реставрации этой формы правления. Проведение преобразований поручается временному Верховному правлению в качестве Наказа, в форме которого и написана «Русская Правда».

Верховное правление утверждается сроком на 10 лет и состоит из 5 директоров, возглавляемых диктатором. Прежде всего, Верховное правление должно озаботиться составлением новых законов Уложения или Полного свода законов. Дело это обширное и многотрудное, требующее значительного времени для его осуществления. Пестель считал, что возможность к установлению нового конституционного режима наступает только тогда, когда нынешние порядки не только прекратят свое существование, но и воспоминания о них изгладятся в народной памяти.

В концепции Пестеля об организации и принципах деятельности Временного Верховного Правления во многих аспектах ощущается влияние политической доктрины Робеспьера. Пестель поставил зависимость проекта республики от революционной диктатуры, вводимой на значительный срок: 10 лет, что само по себе чревато тяжелыми последствиями.

Никита Михайлович Муравьев (1795-1843 гг.). Его политико-социальные взгляды сложились под влиянием греко-римских мыслителей и русских писателей и историков.

Свою политическую и социальную программу Муравьев изложил в **3 проектах Конституций**, последний из которых, называемый «тюремным», был написан уже в тюрьме по требованию следственных властей и является самым радикальным из всех его проектов.

При составлении своих проектов Н.М. Муравьев изучил Конституции американских штатов, Декларации и Конституции революционной Франции и постарался, как неоднократно отмечал он сам, применить их революционные принципы к русской действительности.

Н.М. Муравьев был глубоко религиозным человеком, и в его учении доводы естественно-правовой доктрины переплетаются с положениями Новозаветного учения.

Он осуждал **абсолютную монархию**, считая такую форму правления противоестественной. **Самодержавие** несовместимо со здравым смыслом, ибо всякое повиновение, основанное на страхе, неразумно и недостойно ни правителя, ни разумных исполнителей. **Каждый народ образует свое государство по договору, но при этом он сохраняет свой суверенитет и не утрачивает естественные права.**

Первым мероприятием в ряду преобразований Муравьева является **отмена крепостного права**. В тюремном варианте предусматривается и техника ликвидации крепостной зависимости: одновременно с личным освобождением «помещичьи крестьяне получают в свою собственность дворы, в которых они живут, скот и сельскохозяйственные орудия и по две десятины на каждый двор для оседлости их». В случае успешного хозяйствования крестьяне имеют право «приобретать землю в потомственное владение». Никаким выкупом освобождение крестьян в проектах Муравьева не сопровождалось.

Все жители России объявляются «равноправными», **гражданские чины и классы уничтожаются.**

Учреждается единая система налогов, которые платят все россияне с 18 до 60-ти лет.

Конституция провозглашает **равные для всех права и свободы**: свободу совести, слова, передвижения, занятия любым делом и т.д. «Каждый гражданин может обращаться со своими жалобами и пожеланиями в Народное Вече».

Формой правления, наилучшей именно для России, Муравьев считал **Конституционную монархию**, основанную на принципе разделения властей. Монархическое конституционное устройство создает необходимые гарантии для взаимоконтроля высших властей в государстве.

Законодательная власть вручена Народному Вече, «составленному из двух палат: Верховной Думы и Палаты Представителей.

Избирательным правом пользуются все совершеннолетние граждане (кроме лиц, находящихся в частном услужении), имеющие движимое или недвижимое имущества в размере 500 рублей серебром.

Верховная Дума избирается сроком на 6 лет и каждые два года обновляется на одну треть своего состава при общем количестве, равном 45 членам. Члены Думы должны быть не моложе 30 лет и обладать недвижимым или движимым имуществом не менее 6000 руб. серебром

Палата представителей состоит из 450 членов и избирается сроком на два года. Наличие второй палаты обусловлено государственным устройством, организуемым на основе федерации с предоставлением каждому члену-федерату соответствующих мест в общем законодательном органе.

Государственные чиновники, а также лица, **находящиеся на казенной службе**, не могут быть избраны ни в одну из палат законодательного органа.

Законодательной инициативой обладают члены обеих палат и министры.

Законы принимаются и отвергаются простым большинством голосов, а в случае непринятия законопроекта какой-либо из палат он подлежит вторичному рассмотрению и становится законом только в случае его одобрения 2/3 голосов всего Вече.

Главой исполнительной власти является монарх, **полномочия которого определены Конституцией**. Ни изменять, ни отменять законы, а, равно, как и присваивать себе функции законодательной власти он не может. Но **полномочия** его довольно значительны:

- он облечен всей полнотой верховной исполнительной власти, является верховным начальником всех сухопутных и морских сил;
- назначает и смещает министров, главнокомандующих армиями и флотами;
- представляет Россию в переговорах с иностранными державами и назначает;
- монарх имеет право созывать обе палаты и изменять время заседания палат, но не более чем на два месяца;
- ему подконтрольна деятельность всех министерств, которых по проекту Муравьева было 4: финансов, иностранных дел, военное и морское.

Вся **деятельность императора контролируется** представительным органом, даже поездки в другие страны он может совершать с согласия и под контролем Народного Вече. Царское звание сохраняется по традиции, но женщинами престол не наследуется. На содержание императора и его семьи, его двора выдается определенная сумма.

Государственное устройство – федеративное: вся Россия разделена на области, называемые **державами**, и в каждой из них учреждается областное управление. В основу деления России на державы положены исторические, экономические и географические характеристики.

Областное (Державное) управление состоит из двух палат: Областная (Державная) Дума и Палата выборных. Для каждой области избирается **правитель** Народным Вече из числа кандидатов, представленных областными палатами, сроком на 4 года, при нем назначается наместник и образуется Совет приблизительно из 5-9 человек.

Компетенция палат определена Конституцией России. Областная Держава не является самостоятельной единицей, она не имеет собственной Конституции, не ведет внешних сношений, не чеканит монету и т.п., но

обладает достаточно широкими полномочиями по разрешению местных хозяйственных, административных и финансовых дел.

Судебная (судная) власть отделена от административной и осуществляется централизованной и довольно сложной системой судебных органов. В уездах действуют *совестные суды*, количество которых определяется территорией и населенностью уезда.

Совестным судьей может стать любой постоянный житель уезда, пользующийся доверием избирателей и имеющий ценз 2000 руб. серебром. Должность совестного судьи несменяема, и он может ее исполнять до 70 лет. Никакая другая должность не может быть совмещаемая с этим видом обязанностей.

Суд происходит гласно, при открытых дверях. Следствие не отделено от суда, но в судебном заседании участвуют стряпчие или адвокаты, образующие в каждом уездном городе свое сословие. В областных судах имеется коллегия присяжных заседателей. Кроме адвоката, в процессе принимает участие Блюститель по делам Правительства, который «обвиняет от лица Правительства или от частных лиц безвозмездно». Высшим судебным органом является Верховное судилище. Народное Вече избирает 5 или 7 судей пожизненно, те до 70-летнего возраста могут исполнять свои обязанности. Имущественный ценз для этих судей составляет 15 000 руб. Заседает Верховное судилище под руководством председателя, которого ежегодно члены суда избирают из своей среды. Верховное судилище разрешает дела в пределах своей компетенции, а кроме этого, один раз в четыре года представляет императору и обеим палатам свое заключение относительно всех законов и постановлений, вышедших за 4 года, с комментариями и оценками и выявлением «темных пятен» и иных противоречий относительно Конституции, а также всего действующего законодательства.

Конституция Муравьева выдвигала требования неуклонного соблюдения законов всеми гражданами, и никаких изъятий из этих правил не допускалось.

В первых двух вариантах Конституции Муравьев высказывал также еще и ряд предложений, касающихся усовершенствования уголовного права и процесса.

Все предусмотренные Конституцией гражданские и политические права устанавливаются немедленно. Проект Пестеля с введением Верховного правления он отвергал.

Вывод: оба проекта «Русской Правды» Пестеля и Конституции Муравьева ставят перед собой задачу глубокого революционного преобразования социального и политического устройства в России, предполагая введение существенных изменений как в отношении собственности, так и в политическом статусе государства, а именно: формы правления и политического режима. Но каждый из мыслителей предлагал свои способы и средства и свои сроки осуществления намеченных целей, в

чем, собственно, и заключается их основное различие. Степень радикальности, скорее, определяется политическим режимом и степенью его демократических способностей, а не наличием только той или иной формы правления.

Новейшее время показало нам варианты республиканской формы правления при тоталитарных режимах, практически лишивших преимущества эти республики перед монархиями с демократическими политическими режимами. Вполне вероятно, что Никита Муравьев предвидел подобные возможности в реализации проекта Пестеля, предусматривавшего введение Диктатуры, хотя бы и «временной», и революционной.

Лекция 29. Противостояние в политико-правовой мысли в конце XIX – начале XX вв.

В 40-60-ые годы в общественном движении России приобрели значительный вес два противостоявших друг другу политических течения – **славянофилов** и **западников**. Их разделяло решение вопроса о путях развития страны.

К славянофилам относились такие знаменитые писатели, публицисты как **А. Кошелев, И. Аксаков, К. Аксаков, А. Хомяков, И. Киреевский, К.Э. Самарин**.

Славянофилам удалось сформулировать некоторые идеи, которые оказывали и оказывают заметное влияние на развитие отечественной политической мысли. Так обстоит дело с **«русской идеей»**. Как показал исторический опыт, вычленение «русской идеи» из культурного процесса оказывалось возможным только в ее противопоставлении: оппонентом стала идея западническая.

Россия не может быть идентифицирована как вполне европейское государство по целому ряду причин: особое евразийское месторасположение, «особый дух русского народа» и особый тип мировосприятия. Данные особенности явно проявляются в политической и правовой сферах.

Активное стремление Европы повлиять на процессы государственно-политического развития России наталкиваются на сопротивление ее оригинальных политических институтов и на необычную политическую психологию ее народа. Но, как предупреждали сами славянофилы, в самой России существует сила, способствующая проникновению западного, как правило, вредного влияния. Это – правящий класс самой России, резко противопоставивший себя народу.

Славянофилы стояли за **сохранение царского самодержавия** как «олицетворенную волю народа». Для них самодержавие не есть деспотия. **Деспотическим** оно может стать только тогда, когда будет вмешиваться в общественную, общинную и духовную жизнь народа.

Западники – **П. Чаадаев, Н. Чернышевский, В. Белинский, А. Герцен**. Для их политико-правовых идей были характерны некоторые

весьма важные черты, сближающие их со славянофильством. Разграничение, проводимое между этими течениями, весьма условно. Однако есть идеи, отличающие западников от славянофилов (пропаганда конституционных учреждений и других прогрессивных, в сравнении с Россией, основ западноевропейской политической жизни).

Революционный демократизм А.Н. Радищева носил, в основном, антифеодальный характер. С 40-х годов XIX в. революционный демократизм в России становится шире по содержанию – разворачивается критика не только феодального, но и буржуазного государства и права. Революционные демократы **отрицали всякий эксплуататорский строй и соединяли революционный демократизм с утопическим социализмом.**

Следует подробнее остановиться на политико-правовой концепции русского **либерализма**. Политические и идеологические движения либерального типа в России всегда имели западническую ориентацию.

Либерализм ставил перед собой цель преобразовать общественный, политический и государственный строй России в соответствии с образцами мирового, естественного, европейского пути развития. **Основными положениями** либеральной доктрины стали:

- капитализм со свободой предпринимательства и частной инициативой;
- права и свободы индивидуальной личности;
- светский характер общества;
- политический плюрализм;
- всеобщее избирательное право, парламент;
- конституционная монархия (с предельно ограниченной властью монарха) или республика – «правовое государство», режим законности.

В конце XIX в. – начале XX в. **либеральная идеология** выявлялась, прежде всего, в обсуждении проблем ограниченной (конституционной) монархии и проблем права и правопорядка. В центре этих исследований, что характерно для либеральной идеологии, ставилась **личность** с ее психологическими качествами и особенностями.

М.М. Ковалевский видел **причины возникновения государства** в крушении родовых общественных структур. **Государство** – естественный преемник родового патриархального общества. Естественное неравенство людей, обусловленное умственными и физическими различиями, приводит к выделению вождей-инициаторов, формирующих политическую власть над серой заурядной массой, склонной придерживаться традиций и стереотипов. Масса демонстрирует свою подчиненность гипнотическим механизмам властвования и склонность к подражательству. Психологическое воздействие является здесь определяющим.

По Ковалевскому, **идеал для России** – конституционная монархия. Как либерал, он размышлял о **совершенствовании парламентаризма** и расширении демократии при сохранении сложившихся социально-экономических отношений. Назначение права в этой связи – урегулирование противоречий в целях установления общественной солидарности.

Б. Чичерин является представительной фигурой в ряду либеральных государствоведов второй половины XIX в. Он считал, что **главным конструирующим элементом культуры** является центральная государственная власть, оттесняющая на второй план сословные и корпоративные интересы и влияния.

В **России** особенностью государственного строя оказалось большее, по сравнению с западом, развитие монархической власти и абсолютизма. Отсутствие сильных феодальных союзов и слабость буржуазии этому способствовали.

Государство, по Чичерину, возникает как результат общей воли на основе одного из **трех видов общественных союзов**: семейного, гражданского или церковного.

При этом важную роль в **формировании государственной идеи** играет один из нескольких факторов – завоевание, религия или «постепенное развитие жизни и ее потребностей».

Чичерин **противопоставляет средневековое государство** (анархия, сословная роль, крепостное право, господство силы) и **буржуазное государство Нового времени** (господство всеобщего порядка и благоденствия). **Государство** стремится во втором случае побороть несправедливость и водворить свободу. Если необходимое для государства единство не может быть установлено путем добровольного согласия граждан, тогда необходимо прибегнуть к власти, сосредоточенной в одном лице.

Существует закономерность: чем меньше единства в обществе, тем более сосредоточена должна быть власть. И наоборот, при развитом общественном самосознании власть утрачивает свою жесткость и централизм.

Идея государства наиболее полно, по мнению Чичерина, воплощена в **конституционной монархии**, где соглашение различных общественных элементов особенно очевидно. Конституционная монархия возникает в результате ограничения абсолютизма. **Социальную основу** конституционной монархии составляет союз крупной буржуазии и аристократии. Эта форма позволяет расширить демократию постепенно, без резких скачков и потрясений. Основным средством к этому является расширение избирательных прав и круга избирателей.

Конституционная монархия проходит **два этапа: дуалистический и парламентарный**. На первом этапе в нижней палате преобладает крупная буржуазия, влияние парламента незначительно, а власть короля сливается с исполнительной властью. На втором этапе устанавливается определяющая роль парламента. Сословный порядок уступает в исторической перспективе место общегражданскому порядку.

Чичерин видит в **частной собственности** первое проявление свободы в окружающем мире. Собственность проистекает из природы человека и составляет основу гражданского порядка. Покушение на собственность есть покушение на порядок. Главную причину революции конца XVIII в.

мыслитель видит в том, что «народ сам взялся за дело преобразования, когда, при разрозненности элементов, он далеко еще не был к этому подготовлен».

Совокупность прав, принадлежащих верховной власти, есть **полновластие**, юридически никем не ограничено. Сама же верховная власть распадается на отрасли с собственной компетенцией: учредительная, законодательная и судебная.

Вывод: на этом направлении либерализм исчерпал себя. В государственных и правовых концепциях все отчетливее стала проявляться тяга к некому единству, коллективизации, ограниченности и объективности. Кризис либерализма породил религиозно-философское направление в русской общественной жизни, своими корнями уходящие в славянофильство и русскую идею. В сфере государственной, правовой и общественной мысли это была попытка синтеза традиционного консерватизма с либеральным индивидуализмом, воссоздание средневековых государственно-правовых идеалов.

Политико-правовая концепция русского либерального и революционного народничества разработана К. Кавелиным, П. Лавровым, П. Ткачевым. Истоки народнической философии, идеологии и движения лежат, одновременно, в славянофильской политической традиции и демократической публицистике. **Работы Герцена, Белинского, Чернышевского** и др. сыграли важную роль в формировании **идеологии народничества**.

Узловой идеей народничества стала **идея особого пути России**, столь характерная для славянофильского мировоззрения. Особенно подчеркивалась уникальная для всей социальной **системы роль русской общины**. Восприняв это положение от Герцена и славянофилов, народники подчеркивали, что только общинное землевладение и государственная собственность на землю могут обеспечивать быстрый социальный прогресс.

Община представлялась зародышем социалистической, хозяйственной и административной организации, ячейкой «аграрного и инстинктивного коммунизма». «Общинный строй должен послужить основой переустройства после социалистической революции».

В 1876 г. партия «Земля и Воля» определила **ряд основополагающих принципов** своей программы, в которой обобщались идеи народничества: народные представления о праве, устранение противоречий между существующим государственным строем и народным духом, разделение территории Российской империи на части «соответственно местным пожеланиям».

Реформационное крыло народничества большое внимание уделяло конституционным и вообще правовым преобразованиям. Реформа и просвещение стали основными пунктами программы **П.Л. Лаврова**, лидера умеренного крыла народнического движения.

Пропаганда общинных и социалистических идей представлялась главной задачей этого направления. Лавров проводит резкую грань между

государством и обществом. **Общественный союз личностей** поглощает собой политический и государственный союзы. **Общество** приобретает политический характер, когда оно ставится под покровительство власти, указывающей ему цель. В рамках политического общества существуют **мелкие союзы**, для которых центральная власть издает законы. Эта власть находится вне указанных союзов, поэтому принимаемые ею законы носят юридический характер.

Но **революционная власть** обладает спецификой. Из **подпольной внутренней связи** выделяется **принудительная связь**. Общество становится политическим, а **власть** не только исполнительной, но и законодательной.

В момент, когда функция принятия решения переходит из рук всего общества в руки одной его группы, возникает **феномен государственности**: в той мере, в какой в обществе существует «обязательное подчинение одной его доли другой, настолько в него входит государственный элемент».

Наличие государственного господства над всеми личностями определенной территории превращает все общественные союзы в союзы, проникнутые государственным элементом.

Путем реформ рабочий класс не может прийти к власти, остается **путь социальной революции**.

Программа рабочего революционного социализма включает следующие положения: общая собственность и общественный труд; федерация трудящихся, осуществляемая рабочим народом под руководством организованного меньшинства из народа.

В **сфере правовых преобразований** определяющим должен стать принцип целесообразности, способный обеспечить безопасность в новом послереволюционном обществе.

Взаимодействие государства и партии наиболее ярко представлено в учении **П.Н. Ткачева**. По его мнению, Русское государство лишено корней в экономической жизни, оно не воплощает интересов какого-либо сословия. Оно одинаково давит все общественные классы, и все они одинаково ненавидят его. Такая ситуация, во-первых, исключает легальную работу пролетариата и мешает его политическому созреванию. Во-вторых, отрыв государственной машины от социальной базы облегчает революционерам использование этого аппарата в своих целях, разумеется, после его захвата.

Программа революционных преобразований представлялась следующим образом:

- опираясь на народную думу, революционная власть осуществляет ряд преобразований, превращая сельскую общину в общину-коммуны и обобществляя орудия производства;
- устраняется торговое посредничество, мешающее непосредственному распределению и обмену продуктов;
- уничтожается семейное, физическое, умственное и нравственное неравенство;

- путем развития самоуправления ослабляется центральная власть.

Анархическому идеалу свободы Ткачев противопоставлял идеал равенства.

Вывод: таким образом, революционное народничество предлагало путем политического переворота затормозить процесс обуржуазивания России.

Бунтарско-анархические идеалы С. Нечаева, М.Бакунина.

В 1869 г. революционная террористическая организация «Народная расправа» принимает тайный устав для руководства, названный «Катехизис революционера», его автор – С. Нечаев. **Задачей организации** провозглашалось уничтожение врагов народа и попутчиков революционеров.

М.А. Бакунин был выразителем идеи «коллективного анархизма», нарождающейся в недрах народничества. Русский анархизм заметно отступал от идеализации крестьянства и общины, заменяя их новыми понятиями:

масса; пролетариат.

На руинах свергнутой монархии анархисты предлагают создать **республику**, однако, без правительственного правления. **Система разделения властей** казалась им буржуазным и демагогическим хитросплетением.

Вместе с тем, у Бакунина отмечаются определенные симпатии к **монархии** как традиционному, русскому политическому институту. Он возлагал надежды, связанные реформированием общества, и в своих взглядах значительно приближался к славянофильству.

По Бакунину, **«политическое законодательство»**, создаваемое политическим государством, противоречит естественным правам человека. Подчинение искусственно созданному праву порождает олигархию, порабощает человека и развращает поработителей. Поэтому одной из необходимых акций должна стать отмена «всех имеющих силу в настоящее время в Европе гражданских и уголовных кодексов».

Гарантией обеспечения свободы является общественный контроль за носителями власти. Бакунин считал, что власть портит самых лучших людей, противовесом этому могут стать сильный контроль и «перманентная оппозиция».

Грядущая революция призвана разрушить такие политические и религиозные фетиши, как «Бог», «Власть», «Государство», «Религия», «Законы истории» и т.п. и установить экономическое и социальное равенство, «солидарную человечность» для всех.

Политически организованное и дисциплинированное движение отвлекает массы от бунта, толкает их на путь реформизма и государственности.

Вместо политических (даже пролетарских) партий следует создавать **централизованные тайные организации**, которые осуществят «социальную ликвидацию» государства и авторитетов.

Частная собственность должна быть ликвидирована путем передачи ее объектов ассоциированным производителям и отмены права наследования.

Вместо централизованного государственного устройства необходимо создать **федерацию коммун, областей и провинций**.

Вывод: характерно, что многие из этих идей будут заимствованы идеологами и практиками, пришедшими к власти в России после 1917 г., и окажут существенное влияние на строительство нового общества в течение нескольких послереволюционных лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественный подъем и воодушевление, связанные с победой в Отечественной войне 1812 г., крестьянской реформой 1861 г. и последующими реформами суда и органов местного управления и самоуправления, придали новый стимул идейно-политическим течениям и философско-правовым построениям. Произошло дальнейшее деление и размежевание между консерваторами, либералами и радикалами, возникли ранее неизвестные разновидности политических программ и объединений, в том числе и нелегальных.

ТЕМА 9 . ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XIX-XX вв.

Первые три четверти XIX в. ознаменовались бурной экспансией капитализма на основе промышленного переворота и политических преобразований, осуществлявших в той или иной форме и степени программу буржуазных революций. Знаменем эпохи стал либерализм.

Принцип свободы получил в политической мысли двоякое преломление. В плане обеспечения прав и равенства граждан центральное место заняло постепенное расширение круга лиц, участвующих в выборах, с конечной целью всеобщего избирательного права. Гражданское равноправие рассматривалось как важнейший признак политического либерализма, т.е. государственного строя, основанного на разделении властей и соблюдении законов.

На политическую мысль XIX в. большое влияние оказывали успехи естественных, точных, общественных наук, философия позитивизма и новая в то время наука – социология.

Позитивисты обращались к эмпирическому материалу, предпочитая полезные с практической точки зрения выводы абстрактным схемам. Правда, многие из них не удержались от соблазна перейти от изучения действительности к конструированию идеальных моделей.

В последней трети XIX в. формируется монополистический капитализм, ограничивающий свободную конкуренцию. Усложнение и расширение системы производства, а также растущие требования организованного рабочего движения сделали необходимым как с точки зрения управления, так и с точки зрения смягчения социальной несправедливости государственное вмешательство в социально-экономические процессы, обеспечивающее стабильность общества и предотвращающее социальные взрывы.

Эпоха экономического либерализма подходит к концу. Это привело к существенному изменению платформы либералов и консерваторов. Прежние либералы, как правило, смирились с необходимостью государственного социально-экономического регулирования. Консерваторы, ранее отстаивавшие вмешательство государства в экономическую сферу, убедившись в своей неспособности остановить восхождение буржуазии, перешли на позиции защиты всякой частной собственности от посягательств. С той поры экономический либерализм, защита свободы собственника ассоциируются именно с консерватизмом.

Параллельно с изменением статуса собственности происходило обновление правовых концепций. Юридический позитивизм утрачивает характер господствующего направления, его вытесняют различные варианты социологического позитивизма, значительно расширившие теорию права за счет социологии, психологии и других наук. Обогащались представления о воздействии многих факторов жизни общества на право. Оно перестало ассоциироваться только с государством. В центре внимания теоретиков

оказались правотворческая деятельность суда, нормы, творимые и признаваемые корпорациями и другими коллективами и объединениями.

Политическая мысль вторична, она отражает жизнь общества, порождается им, но в свою очередь, влияет на отношения людей, их сознание, а через него – на общественно-государственный строй, конституции, государственных деятелей, политику. Чтобы это влияние было эффективным, политическое учение должно быть хорошо подготовлено общественным развитием, выношено им. Мыслитель как бы угадывает то, к чему идет общество, обгоняет, предвосхищает его. В противном случае его творчество остается игрой воображения и принадлежит жанру утопий, т.е. необычного, того, чего нет и не может быть.

Лекция 30. Учение И. Канта о государстве и праве.

Профессор философии Кенигсбергского университета **Иммануил Кант (1724-1804 гг.)** был в Германии первым, кто приступил к систематическому обоснованию **либерализма**. Он задался целью истолковать эту платформу в качестве единственной разумной, попытался подвести под нее специальный этический фундамент и, таким образом, оправдать ее.

Политико-юридические взгляды Канта содержатся, преимущественно, в трудах **«Идеи всеобщей истории с космополитической точки зрения»**, **«К вечному миру»**, **«Метафизические начала учения о праве»**.

Краеугольным принципом кантовских воззрений является утверждение о том, что **каждое лицо обладает совершенным достоинством, абсолютной ценностью**, личность не есть орудие осуществления каких-то ни было планов, даже благородных планов общего плана. **Человек** – субъект нравственного сознания, в корне отличный от окружающей природы. В своем поведении он должен руководствоваться велениями **нравственного закона**. Закон этот априорен и поэтому безусловен. Кант называет его **«категорическим императивом»**.

«Категорический императив» лишен у Канта связи с конкретными предметами, с реальными эмпирическими событиями. Он гласит: **«Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла быть вместе с тем и принципом всеобщего законодательства»**. Или иными словами: **«Поступай так, чтобы ты относился к человечеству и в своем лице, и в лице любого другого как к цели и никогда только как к средству»**.

Соблюдение требований «категорического императива» возможно тогда, когда индивиды в состоянии следовать голосу **«практического разума»**. **«Практическим разумом»** охватывались как область этики, так и сфера права.

Совокупность условий, ограничивающих произвол одного по отношению к другим посредством объективного общего закона свободы, Кант называет **правом**. Из такого понимания явствует, что оно призвано регулировать внешнюю форму поведения людей, выражаемую в человеческих поступках.

Истинное призвание права – надежно гарантировать мораль (субъективные мотивы, строй мыслей и переживания), то социальное пространство, в котором она могла бы нормально проявлять себя, в котором смогла бы беспрепятственно реализовываться свобода индивида. В этом суть кантовской идеи о моральной подоплеке, **моральной обоснованности права**.

Осуществление права требует того, чтобы оно было общеобязательным. Это достигается через наделение его принудительной силой, в противном случае право окажется не в состоянии выполнить уготованную ему в обществе роль. Кроме этого, это значит также, что и **категорический императив в качестве всеобщего закона права** лишится своей безусловности. Сообщить праву столь нужное ему свойство способно лишь **государство** – исконный и первичный носитель принуждения.

По Канту, **государственность** вызывают к жизни и оправдывают ее бытие требования категорического императива. Необходимость **государства** – объединения множества людей, подчиненных правовым законам, Кант связывает отнюдь не с практическими, чувственно осязаемыми индивидуальными, групповыми и общими потребностями членов общества, а с категориями, которые всецело принадлежат рассудочному, умопостигаемому миру.

Благо государства составляет, по Канту, вовсе не решение таких задач, как: забота о материальной обеспеченности граждан, об удовлетворенности их социальных и культурных нужд, об их труде, здоровье, просвещении и т.д. **Под этим благом** «не следует понимать благо граждан и их счастье, ибо счастье может быть (как это утверждал Руссо) скорее и лучше достигнуто в естественном состоянии или при деспотическом правительстве. *Под благом государства следует понимать состояние наибольшей согласованности конституции с принципами права*, к чему нас обязывает стремиться разум при помощи «категорического императива».

Выдвижение и защита Кантом тезиса «**благо и назначение государства – в совершенствовании права**», в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права дали основание считать Канта одним из главных создателей концепции «**правового государства**».

Кант многократно подчеркивал насущную **необходимость для государства опираться на право**, согласовывать с ним свои акции.

Отступление от этого положения может стоить государству чрезвычайно дорого. **Государство**, которое уклоняется от соблюдения прав и свобод, не обеспечивает охраны позитивных законов, рискует потерять доверие и уважение своих граждан. Его мероприятия могут перестать находить в них внутренний отклик и поддержку. Люди будут сознательно занимать позицию отчужденности от такого государства.

Вопрос о **происхождении государства** Кант трактует почти по Руссо, замечая при этом, что его изыскания рациональны, априорны и что он имеет в виду не какое-либо определенное государство, а государство идеальное, каким оно должно быть согласно чистым принципам права. Отправной пункт

кантовского анализа — **гипотеза естественного состояния**, лишенного всякой гарантии законности. Нравственный долг, чувство уважения к естественному праву побуждают людей оставить первоначальное состояние и перейти к жизни в **гражданском обществе**. Переход к последнему не носит характер случайности. Акт, посредством которого изолированные индивиды образуют народ и государство, есть **договор**.

Первое же и главное условие заключение договора — обязательство любой создаваемой организации внешнего принуждения (монархической государственности, политически объединившегося ли народа) признавать в каждом индивиде лицо, которое без всякого принуждения осознает долг «не делать другого средством для достижения своих целей и способно данный долг исполнить».

Согласно общественному договору, заключаемому в целях взаимной выгоды и в соответствии с категорическим императивом, все лица, составляющие народ, отказываются от своей внешней свободы, чтобы тотчас же снова обрести ее, однако, уже в качестве членов государства. Таким образом, люди отказываются от свободы, необузданной и беспорядочной, дабы найти подлинную свободу во всем ее объеме в правовом состоянии.

Кант различает **три категории права: естественное право**, которое имеет своим источником самоочевидные априорные принципы; **положительное право**, источником которого является воля законодателя; **справедливость-притязание**, не предусмотренное законом и потому не обеспеченное принуждением.

Естественное право, в свою очередь, распадается на две ветви: **частное право и право публичное**. *Первое* регулирует отношения индивидов как собственников, *второе* определяет взаимоотношения между людьми, объединенными в союз граждан (государство), как членами политического целого.

Центральным институтом публичного права является прерогатива народа требовать своего участия в установлении правопорядка путем принятия конституции, выражающей его волю — по существу, это демократическая идея **народного суверенитета**. Верховенство народа, провозглашаемое Кантом вслед за Руссо, обуславливает свободу, равенство и независимость всех граждан в государстве — организации совокупного множества лиц, связанных правовыми законами.

По мнению И. Канта, **всякое государство имеет три власти: законодательную** (принадлежащую только уверенной «коллективной воле народа»), **исполнительную** (сосредоточенную у законного правителя и подчиненную законодательной верховной власти), **судебную** (назначаемую властью исполнительной). **Субординация и согласие этих трех властей способны предотвратить деспотизм и гарантировать благоденствие государства.**

Кант различал **следующие три вида государственных форм** (по числу законодательствующих лиц): **автократию** (абсолютизм), **аристократию и демократию**.

Он полагал, что центр тяжести **проблемы устройства государства** лежит непосредственно в способах, методах управления народом. С этой позиции он разграничивает **республиканскую и деспотическую формы** управления: первая основана на отделении исполнительной власти от законодательной, вторая – на их слиянии.

Кант верит, что **самодержавная форма власти вполне может быть республикой** (если в ней произведено обособление исполнительной власти от законодательной), а **демократия** (ввиду участия в ней всех в осуществлении власти и крайней трудности при этом отделить законодательство от исполнительной деятельности) **чрезвычайно подвержена трансформации в деспотизм и совместима с ним**.

Он считал наиболее приемлемым, реально достижимым строем государства **конституционную монархию**. В кантовском понимании государь, правитель, «регент» по отношению к подданным получает только права, но отнюдь не обязанности. Кант оспаривает право народа наказывать главу государства, если даже тот нарушает свой долг перед страной.

Кант считал, что индивид может не чувствовать себя внутренне связанным с государственной властью, не ощущать своего долга перед нею, но внешним образом, формально он всегда обязан выполнять ее законы и предписания.

Кант понимал, что по мере исторического развития наступает необходимость изменять политико-юридические учреждения. Но производить такие изменения надо исключительно путем неторопливых, плавных реформ сверху и ни в коем случае не методами открытой вооруженной борьбы, ввергающей страну, народ в хаос анархии и преступлений.

Кант выдвигает проект установления **«вечного мира»**. Его можно достичь (правда, в отдаленном будущем) созданием всеохватывающей федерации самостоятельных, равноправных государств, построенных по республиканскому типу. По убеждению философа, образование такого космополитического союза, в конце концов, неминуемо.

Лекция 31. Учение Г. Гегеля о государстве и праве.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831 гг.) – гениальный мыслитель, творческие достижения которого представляют собой заметную веху во всей философской и политико-правовой истории.

По своим философским воззрениям Гегель – объективный идеалист и диалектик. Составная часть его системы философии – **философия права и государства**. В цельном виде свою политико-правовую философию Гегель изложил в **«Философии права»** (1820).

Гегель различал гражданское общество и политическое государство. Гражданское общество – сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. С точки зрения развития понятия права – это необходимый этап, т.к. здесь демонстрируется взаимосвязь и взаимообусловленность особенного и всеобщего, **подлинная свобода**.

Но ступень гражданского общества еще не достигнута, т.к. стихия столкновения частных интересов ограничивается необходимой властью всеобщего не разумно, а внешним и случайным образом.

Гегель изображает *гражданское общество* как раздираемое противоречивыми интересами антагонистическое общество, как войну всех против всех. **Основные моменты гражданского общества** – это система потребностей, отправление правосудия, полиция и корпорация.

В структуре гражданского общества Гегель выделяет **три сословия**:

- 1) субстанциональное (землевладельцы, дворяне и крестьяне);
- 2) промышленное (фабриканты, торговцы и ремесленники);
- 3) всеобщее (чиновники).

Освещая социально-экономическую проблематику, он признает, что даже при чрезмерном богатстве гражданское общество не в состоянии бороться с чрезмерной бедностью и возникновением черни, под которой имеет в виду пауперизированную часть населения.

Гегель обосновывает необходимость публичного оглашения законов, публичного судопроизводства и суда присяжных. Критикуя концепцию вездесущего **полицейского государства**, он, вместе с тем, не дает ясных пределов полицейского вмешательства в частные дела. Высшие интересы, охраняемые законодательством, судом и полицией в сфере гражданского общества, ведут, по схеме движения понятия права, за пределы этой сферы – в область **государства**.

В «**Философии истории**» Гегель определяет **государство** как «наличную, действительно нравственную жизнь», он считает, что всей духовной реальностью, которой обладает человеческое существо, оно обладает только благодаря государству. «Ведь его духовная действительность заключается в том, что для него, как знающего, объектом является его сущность, разумное начало, что оно имеет для него объективное, непосредственное, наличное бытие...».

Государство, по его твердому убеждению, «есть разумная, объективно себя сознающая и для себя сущая свобода... Государство есть духовная идея, проявляющаяся в форме человеческой воли и ее свободы».

В «**Философии права**» в разделе о государстве развивается то же самое учение несколько более плотно. «**Государство** есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как явная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает».

Государство есть разумное в себе и для себя. Таким образом, **гегелевская идея государства** представляет собой правовую действительность, в иерархической структуре которой государство, само будучи наиболее конкретным правом, предстает как правовое. **Свобода** означает достигнуть такой ситуации правового государства.

Наличие идеи государства Гегель констатирует лишь применительно к современным ему европейским государствам, в которых реализована христианская идея свободы (предпочтительно в протестантской форме), достигнуты личная независимость и равенство всех перед законом, учреждены представительство и конституционное правление.

Гегелевская **идея государства** проявляется **тройко**:

- 1) как непосредственная действительность в виде индивидуального государства (речь идет о государственном строе, внутреннем государственном праве);
- 2) в отношениях между государствами как внешнее государственное право;
- 3) во всемирной истории.

Государство как действительность конкретной свободы есть индивидуальное государство. В своем развитом и разумном виде такое **государство** представляет собой конституционную монархию, основанную на разделении властей (законодательная, правительственная и власть государя). Надлежащее разделение властей в государстве Гегель считал **гарантией публичной свободы**.

Правительственная власть, куда Гегель относил и судебную власть, определяется как власть подводить особенные сферы и отдельные случаи под всеобщее. Задача правительственной власти – выполнение решений монарха, поддержание существующих законов и учреждений.

Законодательная власть – это власть определять и устанавливать всеобщее. Высший момент идеи государства представляет собой идеальность **суверенитета**. Государства относятся друг к другу как самостоятельные, свободные и независимые индивидуальности. **Субстанция государства – его суверенитет** – выступает как абсолютная власть идеального целого над всем единичным, особенным и конечным, над жизнью, собственностью, правами отдельных лиц и их объединений.

В вопросе о суверенитете речь идет о действительности государства как свободного и нравственного целого. В этом состоит «нравственный момент войны, которую не следует рассматривать как абсолютное зло и чисто внешнюю случайность...».

Сферу межгосударственных отношений Гегель трактует как область проявления внешнего государственного права. **Международное право** – это не действительное право, каковым является внутреннее государственное право (положительное право, законодательство), а лишь долженствование. Какой же будет действительность этого долженствования – зависит от

суверенных волей различных государств, над которыми нет высшего права и судьи в обычном смысле этих понятий.

Полагая, что государства находятся в отношении друг к другу в естественном состоянии, Гегель не отрицает сам **принцип международного права** и возможность правовых, договорных отношений между государствами. Государства должны признавать друг друга в качестве суверенных и независимых, не вмешиваться во внутренние дела других, взаимно уважать самостоятельность и т.п.

«Принцип международного права, как всеобщего, в себе и для себя долженствующего быть действующим в отношениях между государствами права, состоит, в отличие от особенного содержания позитивных договоров, в том, что договоры, на которых основаны обязательства государств в отношении друг к другу, должны выполняться».

В столкновении различных суверенных волей и через диалектику их соотношения выступает **всеобщий мировой дух**, который обладает наивысшим правом по отношению к отдельным государствам (духам отдельных народов) и судит их.

Всемирная история как прогресс в сознании свободы представляет собой историю суверенных государств (нравственных субстанций), история прогресса – в государственных формированиях. В соответствии с этим всемирная история распадается на **4 всемирно-исторических мира**:

восточный, греческий, римский и германский. Им соответствуют следующие **формы государства**: восточная **теократия** (свобода одного), античная демократия и **аристократия** (свобода некоторых), современная **конституционная монархия** (свобода всех). «Восток знал и знает только, что один свободен, греческий и римский мир знает только, что некоторые свободны, германский мир знает, что свободны все».

Все Новое время, начавшееся Реформацией, Гегель считает эпохой германской нации, под которой имеет в виду не только немцев, но и вообще народы северо-западной Европы. Славянские народы, в том числе и Россия, а также США, по оценке Гегеля, еще не успели обнаружить себя во всемирной истории.

Вывод: философско-правовое учение Гегеля оказало огромное влияние на последующую историю политико-правовой мысли, гегелевская философия давала довольно широкий простор для обоснования как консервативных, так и оппозиционных воззрений. Это наглядно продемонстрировано в последующей истории гегельянства и трактовок гегелевской философии права с различных идейно-теоретических позиций.

Лекция 32. Английский и французский либерализм конца XIX в.

Иеремия Бентам (1748-1832 гг.) —связующее звено между XVIII и XIX столетиями, один из последних представителей эпохи просвещения. В последней трети XVIII в. в Англии возобладало убеждение, что поступками индивида как частного собственника движут как спонтанные импульсы, так и

преднамеренный трезвый расчет на извлечение из своих действий максимальной личной пользы. В развитии такого рода представлений заметный вклад внес Бентам. Он явился родоначальником **теории утилитаризма**, вобравшей в себя ряд социально-философских идей Гоббса, Локка, Юма, французских материалистов XVIII в. (Гельвеция, Гольбаха). Необходимо указать **основные постулаты**, лежащие в основе данной теории:

1. Получение удовольствия и исключение страдания составляют смысл человеческой деятельности.
2. Полезность, возможность быть средством решения какой-либо задачи-самый значимый критерий оценки всех явлений.
3. Нравственность создается всем тем, что ориентирует на обретение наибольшего счастья(добра) для наибольшего количества людей.
4. Максимализация всеобщей пользы путем установления гармонии индивидуальных и общественных интересов есть цель развития человечества.

Они служили Бентаму опорами при анализе им политики, государства, права, законодательства и т.д.

Его **политико-юридические взгляды** изложены в «Принципах законодательства», во «Фрагменте о правительстве», в «Руководящих началах конституционного кодекса для всех государств», «Деонтология, или наука о морали» и др.

Бентам числится в ряду столпов европейского либерализма XIX в. не без основания. Но у **бентамовского либерализма** не совсем обычное лицо. **Ядро либерализма** – положение о свободах индивида, исконно присущих ему, об автономном пространстве деятельности, самоутверждении индивида, обеспечиваемом частной собственностью и политико-юридическими установлениями.

Бентам же предпочитает вести речь не о свободе отдельного человека. В фокусе его внимания **интересы и безопасность личности**. Человек сам должен заботиться о себе, о своем благополучии и не полагаться на чью-либо внешнюю помощь.

Что касается категории «свобода», то она претила ему. Бентам видит в ней продукт умозрения. Для него нет принципиальной разницы между свободой и своеволием. **Свобода и права личности** были для Бентама истинным воплощением зла, потому он не признавал и отвергал их, как отвергал вообще школу естественного права и политико-правовые акты, созданные под ее воздействием.

Так, согласно его воззрениям, Французская Декларация Прав Человека и Гражданина – «метафизическое произведение», части которого возможно разделить на **три класса**:

- а) невразумительные;
- б) ложные;
- в) одновременно невразумительные и ложные.

Бентам также отрицал **идею различения права и закона**, что имеет под собой, скорее, прагматически-политическую, чем теоретическую причину. Тех, кто различал закон и право, он упрекает в том, что они таким образом придают праву противозаконный смысл.

Отрицательный настрой Бентама в отношении **школы естественного права** выразился также в том, что общество и государство возникли в истории посредством заключения между людьми соответствующего договора.

В вопросах **организации государственной власти** Бентам стоял на демократических позициях.

Он осуждал **монархию и наследственную аристократию**, являясь сторонником республиканского устройства государства, в котором **три основные ветви власти** (законодательная, исполнительная и судебная) должны быть разделены. Однако он стоит за их кооперацию, взаимодействие. Будучи твердым приверженцем демократически-республиканского строя, Бентам выступал за введение в Англии однопалатной парламентской системы и упразднение палаты лордов.

Бентам посвятил себя интеллектуальному обеспечению парламентской реформы. **Проблемы конституционного права** в XIX в. находились в центре его внимания, что логически подвело его к написанию «конституционного кодекса».

Целью правительства в любом государстве, по Бентаму, должно быть наибольшее счастье всех его подданных или, другими словами, наибольшее счастье наибольшего числа людей.

Конституционное право призвано превратить правительство в опекуна подданных, действующего в их, а не в собственных интересах. **Учредительная власть**, высшая, принадлежит народу в целом. Принцип «верховная власть пребывает в народе» Бентам разделял со многими представителями теорий естественного права и общественного договора, в частности с Дж. Локком.

Действующая власть подразделяется на законодательную (или высшую действующую власть) и исполнительную, в которую включались и органы управления, и суд.

Конституция призвана обеспечить иерархию властей, т.е. превосходство учредительной власти над действующей, а в рамках последней

– **законодательной власти над исполнительной. Судебная власть** оказывается несколько заниженной, она рассматривается всего лишь как часть **исполнительной власти**, а попытки судей отменять парламентские акты под предлогом их неконституционности интерпретировались Бентамом обычно как покушение на права парламента. Всомогущество парламента в законодательном отношении представлялось ему практически неограниченным.

Бентам допускал **судебный контроль за законодательной деятельностью**, когда это предусмотрено законом. Однако наделение судей

правом конституционного надзора представлялось ему опасным, ибо означало передачу части верховной власти от собрания, в выборе членов которого население принимает какое-либо участие, к лицам, в выборе которых оно лишено всякого участия.

Бентам отвергает **монархию** даже в ее ограниченном английском варианте, ибо считает абсурдным доверять важнейшие полномочия лицам, чье положение зависит от случайной наследственности.

Аристократия также основана, по его мнению, на ложных принципах, ибо знатность и богатство отнюдь не обеспечивают добродетели, мудрости и компетентности.

Единственной формой правления, способной обеспечить наибольшее счастье наибольшего числа людей признается **демократия**. Допуская, что выбор народа не всегда безупречен, Бентам все же убежден, что ни одна система не может дать лучшие результаты.

Он выделяет **четыре метода**, посредством которых корыстное правящее меньшинство обеспечивает подчинение меньшинства. Это коррупция, создание иллюзий, функций и искусственные почести. Под коррупцией понимается не только корыстное использование денег, власти, наград, но и вся система отношений и учреждений в обществе, основанном на неравенстве, включая право, обычаи, государственные, религиозные и общественные институты, оказывающие на человека коррумпирующее воздействие, постепенно побуждающее его заглушать голос совести ради положения и прибыли.

Стержень конституционной системы Бентама — высшая законодательная власть. Ее полномочия неограничены, сдержками для этой власти служат лишь гарантии хорошего поведения депутатов. Этому органу могут быть вменены в вину неправильные решения, но ни в коем случае не узурпация власти или вторжение в сферу чьих-либо полномочий. Он может вмешиваться и в деятельность исполнительной власти, если она не выполняет своей функции должным образом.

Высший законодательный орган избирается гражданами на 1 год прямым тайным голосованием в равных округах.

Избирательного права лишаются только женщины, несовершеннолетние, неграмотные и лица, находящиеся в данной местности проездом. Депутаты несут ответственность правовую за свои поступки и могут быть отозваны. Высший законодательный орган состоит из одной палаты.

Премьер-министр избирается на 4 года законодательным органом, но не может в нем ни присутствовать, ни говорить без специального приглашения. Принцип всей административной деятельности — **индивидуальная ответственность**.

Территориальное устройство отличается простотой и однотипностью. Наиболее крупная его единица — национальный избирательный округ со своим законодательным органом. Центр обладает значительной властью над

местами. Местный глава избирается на 1 год избирателями из числа лиц, выдержавших соответствующий экзамен. Он сочетает исполнительную и судебную функции и работает в тесном контакте с личным регистратором, назначаемым министром юстиции.

Глава судебного ведомства – министр юстиции. Руководствуясь принципом индивидуальной ответственности за принятие решений, Бентам сначала выступал против института присяжных, но в «Конституционном кодексе» пошел на компромисс, введя **«квазиприсяжных»**. Этот орган состоял из «обычных» и «избранных» или «ученых» присяжных, но не выносил приговор, а лишь давал рекомендации судье, не обязательные для последнего, за исключением случаев, когда предлагалось обращение в высшую судебную инстанцию.

Таким образом, труд **«Руководящие начала конституционного кодекса для всех государств»** Бентама представляет собой весьма внушительный проект демократической конституции, основанной на свободе и правовом равенстве граждан, господстве права, четко действующей и ответственной администрации, влиянии общественного мнения.

Бентам наделил *государство* многими социальными полномочиями, отсутствовавшими или только начинавшими складываться в Англии в первой трети XIX в. (помощь бедным, забота о воспитании и образовании низших слоев общества, развитие науки, контроль за торговлей и промышленностью).

Для Бентама характерен последовательный **юридический позитивизм**. **Право** – это воля суверена. В идеальной форме оно должно быть тождественно закону. **Индивидуальное (субъективное) право** – детище закона, теория естественного права представляет собой анархический софизм, ибо ведет к сопротивлению действующему законодательству, провозглашая нравственную оценку закона в качестве критерия его действительности. Между тем, нравственная оценка доступна каждому лицу, а действительность закона признается публично. На этом основании Бентам отрицает **принцип общего права**.

Квалифицирующий признак права – санкция. **Подлинным установлением права** может признаваться только такое правило, которое предусматривает наказание в случае его нарушения или поощрение в качестве вспомогательной меры. Бентам воспринимал **законодательство** не только как определенную систему правил, но и как мощное средство воздействия на общество и борьбы со злом, как политику, стратегию, что совершенно естественно при реформаторской, а во многих случаях и ниспровергательной (по отношению ко многим британским традициям) направленности его мыслей. **Закон** должен быть общедоступен и отличаться ясностью и простотой изложения. **Связывая право всецело с волей суверена**, Бентам не признавал **иерархии норм**.

Вывод: можно утверждать, что позитивизм Бентама был существенным шагом вперед, попыткой внедрения в область права научных принципов. Бентам вошел в историю политической и правовой мысли как основатель

школы утилитаризма, оказавшей большое влияние не только на Англию, но и на другие страны Европы и Латинской Америки, где чрезвычайно актуальна была задача борьбы с пережитками феодализма. Бентамовское соотнесение законодательства с социальными целями и балансом интересов послужило становлению социологической школы права. С другой стороны, бентамовский подход к вопросу о соотношении естественного права и закона по-своему предвосхищал юридино-позитивистскую школу права.

Одним из классиков либерализма является Джон Стюарт Милль (1806-1873 гг.). Его взгляды на государство, право и закон изложены в таких трудах, как: «О свободе», «Представительное правление», «Основы политической экономии».

Начав свою научно-литературную деятельность в качестве приверженца бентамовского утилитаризма, Милль затем отходит от него. Его, например, не устраивала **теория нравственности**, определяющая поведение исключительно калькуляцией последствий с точки зрения эгоистических интересов и желаний.

Расчетливому **гедонизму**, представлявшему собой распространение принципов торговли на сферу политики и морали, он противопоставлял «подлинное учение утилитаризма». **Нравственное чувство** представлялось Миллю бескорыстным, независимым от ожидаемых последствий поступка, порожденным общественной природой человека, индивидуальным. Основу его составляет естественное «желание единения с нашими ближними», поэтому не только личный интерес, но и «чувство симпатии» побуждает нас стремиться к общему благу.

Милль пришел к выводу, что нельзя всю **нравственность** базировать целиком на постулате личной экономической выгоды индивида и на вере в то, что удовлетворение корыстного интереса каждого отдельного человека чуть ли не автоматически приведет к благополучию всех.

По его мнению, **принцип достижения личного счастья** может «срабатывать», если он неразрывно связан с другим руководящим принципом: идеей необходимости согласования интересов, притом согласования не только интересов отдельных индивидов, но также интересов социальных.

Милль считал, что в своих экономических и политических целях трудящиеся руководствуются **классовым эгоизмом**. Он был нетерпим к идее осуществления справедливости на основе благотворительности или патернализма высших классов по отношению к низшим. Главную спору социализма Милль находил в сознании, противопоставляемом классовому интересу.

Воспитание превращалось в решающее средство распространения социалистических принципов. Он был убежден, что социалистическое общество требует очень высокого уровня нравственности, доступного в тех условиях лишь элите общества. Образованному, лишенному эгоизма меньшинству отводится особая роль в политическом механизме.

Идеальная представительная система могла бы основываться на равновесии двух основных классов (рабочих и хозяев) в парламенте, которое превращало бы в решающий фактор позицию меньшинства, руководствующегося во всех распрях не интересами своего класса (как большинства), а разумом, справедливостью, общим благом.

Социализм для Милля – далекий идеал. *Ближайшую цель* он видел в смягчении неравенства, во внедрении в законах и обычаях человечества, насколько это возможно, противоположной тенденции. Он **не сторонник революционного насилия**. Признавая идеалом общество без классов, основанное на сотрудничестве, он видел средства постепенного построения общества не в перераспределении имущества, не в классовой борьбе, а в кооперации.

Последовательный и умеренный реформизм Милля проявляется в его отношении к частной собственности. Рассматривая неограниченное накопление богатства как зло, Милль вместе с тем отмечал, что в большей степени возражения вызывает распределение собственности, чем ее размеры.

Очевидно влияние Бентама на отношение Милля к собственности. В его шкале ценностей «справедливость», «безопасность собственности» и «недопустимость обмана ожиданий», т.е., иными словами, сохранение социальной стабильности в полном соответствии с бентамовскими принципами, ставятся выше равенства.

Милль высказывался за ограничение **права собственности**, не преобразованной своим трудом, т.е. получаемой в качестве дара или наследства. **Право завещания** – часть права собственности, а право наследования – нет, его надлежит регулировать, исходя из принципов утилитаризма.

Для Милля характерна ориентация на конструирование «нравственных», а стало быть (в его понимании) **правильных моделей политико-юридического устройства общества**. **Высшее проявление нравственности**, добродетели, по Миллю – идеальное благородство, находящее выражение в подвижничестве ради счастья других, в самоотверженном служении обществу.

Индивидуальная свобода в трактовке Милля означает абсолютную независимость человека в сфере тех действий, которые прямо касаются только его самого, она означает возможность человека быть в границах этой сферы господином над самим собой и действовать в ней по своему собственному разумению.

В качестве **граней индивидуальной свободы** Милль выделяет, в частности, следующие моменты: **свобода мысли и мнения**, выражаемого во вне; **свобода действовать сообща с другими индивидами**; **свобода выбора и преследования жизненных целей и самостоятельное устройство личной судьбы**.

Все эти и родственные им свободы абсолютно необходимые условия для развития, самоосуществления индивида и вместе с тем заслон от всяких посягательств извне на автономию личности.

Угроза такой автономии исходит, по Миллю, не от одних только институтов государства, не «только от правительственной тирании, но и от тирании господствующего в обществе мнения», взглядов большинства. **Духовно-нравственный деспотизм**, нередко практикуемый большинством общества, может оставлять по своей жестокости далеко позади «даже то, что мы находим в политических идеалах самых суровых дисциплинаторов из числа древних философов».

Из сказанного выше вовсе не вытекает, будто ни государство, ни общественное мнение в принципе неправомочны осуществлять легальное исследование, моральное принуждение.

Свобода индивида, частного лица первична по отношению к политическим структурам и их функционированию. Это решающее, по Миллю, обстоятельство ставит государство в зависимость от воли и умения людей создавать и налаживать нормальное (согласно достигнутым стандартам европейской цивилизации) человеческое общежитие.

Милль отказывается видеть **в государстве** учреждение плохое по самой своей природе, от которого лишь претерпевает, страдает априори хорошее, неизменно добродетельное общество. Он полагает, что государство, гарантирующее все виды индивидуальных свобод и притом одинаково для всех своих членов, способно установить у себя надлежащий порядок.

Если порядок, основанный на свободе, – **непременное условие прогресса**, то залогом прочности и стабильности самого порядка является по Миллю, хорошо устроенная и правильно функционирующая государственность. Ее **наилучшей формой**, идеальным типом он считает представительное правление, при котором «весь народ или, по меньшей мере, значительная часть пользуется через посредство периодически избираемых депутатов высшей контролирующей властью... этой высшей властью народ должен обладать во всей ее полноте».

В рассуждениях **о представительном правлении** Милль проводит одну из главных своих политических идей – **идею непосредственной причастности народа к устройству и деятельности государства**, ответственности народа за состояние государственности. Во-первых, представительное правление учреждается по выбору народа, предрасположенного принять данную государственную форму. Во-вторых, народ должен иметь желание и способность выполнить все необходимое для ее поддержки. Наконец, в-третьих, этот народ должен иметь желание и способность выполнять обязанности и функции, возлагаемые на него этой формой правления.

Таким образом, **миллевский либерализм** стоит не только на страже индивидуальной свободы, прав личности, но и выступает за организацию самого государственного механизма на демократических и правовых началах.

Милль считает, что, когда государство подменяет своей собственной чрезмерной деятельностью свободную индивидуальную и коллективную деятельность людей, активные усилия самого народа, тогда закономерно начинают удовлетворяться, прежде всего, интересы государственной бюрократии, а не управляемых, не народа. При подобном обороте дела общество в гражданско-нравственном плане неизбежно деградирует, за этим наступает и деградация государственности.

В годы Великой революции во Франции правовая идеология радикально-демократического крыла Французского Просвещения вызвала в послереволюционный период наиболее острую критику со стороны авторов, которые приветствовали крушение сословного строя, но констатировали, что предложенные революционной философией XVIII в. меры – ликвидация монархии, установление гражданского равенства и провозглашение верховенства народа – прекрасно уживаются с самыми жестокими формами деспотизма. Именно с этого и ведет начало история политического либерализма как самостоятельного идейного течения.

Большую часть работ по вопросам политики, власти, государства **Бенжамен Констан (1767-1830 гг.)**, которого некоторые исследователи считают духовным отцом либерализма, написал в период между 1810-1820 гг. Затем он их собрал и свел в **«Курс конституционной политики»**, излагавший в удобной систематической форме либеральное учение о государстве.

Стержень политико-теоретической конструкций Констана – проблема индивидуальной свободы. Для европейца Нового времени, чью сторону держит Констан, **эта свобода** есть не что иное, как та свобода, которой обладали люди в античном мире. Так, она заключалась в возможности коллективного осуществления гражданами верховной власти. Но, вместе с тем, такая свобода совмещалась с почти полным подчинением индивида публичной власти, оставляя, таким образом, весьма небольшое пространство для проявления индивидуальной независимости.

Для Констана приемлема лишь та **свобода**, которая подразумевает личную независимость, самостоятельность, безопасность, право влиять на управление государством. Таким образом, индивид не только имеет право совершать по отношению к государству определенные активные действия, но и право игнорировать государство, если в его содействии, помощи или даже присутствии индивид не нуждается. Констан замечает, что последнее обстоятельство есть главное, что позволяет разграничить **современное (т.е. либеральное) понимание свободы** от политической свободы в том виде, в каком ее понимали Древние.

Говоря об идейно-теоретическом значении констановской постановки проблемы свободы, нельзя не отметить, что ее **базисный элемент** – антиэтатизм. Противопоставление понятий современной свободы и свободы античной тесно связано со многими фундаментальными идеями, сформулированными Константином примерно в одно время с Кантом и

составившими основу широко известной ныне теории – **теории правового государства**. Это, пожалуй, главное направление, на котором либеральная мысль в лице Константа сделала значительный шаг вперед по сравнению с просветительской философией XVIII в.

Констан, как и просветители, исходит из **концепции естественных прав**. *Источник этих прав* коренится в самом человеке, в свойствах его характера. Этот источник не имеет никакого отношения ни к государству, ни к его законодательным актам. **Право и закон** в данном случае – совершенно разные вещи. **Государство может считаться «правовым»** только тогда, когда оно отделяет сферу своего законотворчества от области некоторых фундаментальных прав личности, которое оно обязуется ни при каких обстоятельствах не нарушать. На каких бы прекрасных принципах не основывалась **публичная власть**, какие бы благородные цели она не преследовала, любой ее закон утрачивает свой авторитет и обязывающую силу, если только вступает в противоречие с одним из незыблемых прав личности.

К числу **прав, покушение на которые делает любую власть «беззаконной»**, Констант относит право собственности, право на свободное выражение собственного мнения и иные права, составляющие, по его определению, содержание «современной свободы». Нарушающими неприкосновенные права личности Констант называет законы, побуждающие граждан доносить друг на друга, разделяющие граждан на неравноправные в политическом отношении классы.

Материальная и духовная автономия человека, его надежная защищенность законом (в особенности – правовая защищенность частной собственности) стоят у Константа на первом месте и тогда, когда он рассматривает проблему индивидуальной свободы в практически-политическом плане. С его точки зрения, этим ценностям должны быть подчинены **цели и устройство государства**.

Естественным ему кажется такой порядок организации политической жизни, при котором институты государства образуют пирамиду, вырастающую на фундаменте индивидуальной основы, неотчуждаемых прав личности, а сама государственность в качестве политического целого венчает собой систему сложившихся в стране различных коллективов (союзов) людей.

Констант не принадлежит к тем либералам, которые хотят, чтобы **государство** вообще было слабым, чтобы его оказывалось как можно меньше. Он настаивает на ином: на жестком определении конкретной меры социальной полезности институтов власти, на точном установлении пределов их компетенции. Эти же самые процедуры, по сути дела, очерчивают как нужный обществу объем государственной власти, так и необходимое количество (и качество) требуемых государству прав. Недопустимо ослаблять силу того государства, которое действует сообразно указанным прерогативам.

Современное государство должно быть по форме, как полагал Констан, **конституционной монархией**. Предпочтение конституционно-монархическому устройству отдается не случайно. В лице **конституционного монарха** политическое сообщество обретает, согласно Констану, нейтральную власть. Она вне трех «классических» властей (законодательной, исполнительной, судебной), не зависима от них и потому способна (и обязана) обеспечивать их единство, кооперацию, нормальную деятельность.

Констан говорит **о пяти видах власти**, связанных между собой отношениями жесткой субординации. **Над исполнительной и судебной Констан помещает королевскую власть**, символ беспристрастности и национального единения. В **законодательной сфере** он видит не одну, а две власти – постоянную представительную (принадлежащую наследственной палате пэров) и власть, представляющую общественное мнение (принадлежащую нижней палате).

В сущности, Констан дифференцирует не виды власти, а ее носителей, поэтому его схему трудно считать шагом вперед по отношению к теории Локка-Монтескье.

Королевская власть довольно обширна (король вправе смещать и назначать министров, распускать палату и назначать новые выборы, объявлять войну и заключать мир, назначать несменяемых судей и т.п.) и в то же время практически совпадает с властью министерства, т.к. для многих королевских актов действительно правило контр-ассигнатуры.

Нижняя палата – представляет общественное мнение, обладает правом законодательной инициативы наравне с министерством и королем.

Он возражает **против принципа ответственности министров перед большинством в нижней палате**. Констан полагает, что вполне достаточно юридической ответственности конкретных министров, уличенных в злоупотреблении властью или ином преступлении.

Судом для членов правительства служит палата пэров.

Констан выступает **за прямые выборы, но против всеобщих**.

Относительно высокий имущественный ценз оправдан по двум причинам. Во-первых, для того чтобы человек мог сделать вполне оправданный выбор, ему необходимо определенное образование, доступное лишь людям с достаточно высоким уровнем доходов. Во-вторых, избирателями из малоимущих слоев населения нетрудно манипулировать в ходе выборов.

Дополняя свою 5-тизвенную схему, Констан упоминает еще об одном виде власти – о **власти муниципальной**. Он настаивал на невмешательстве центра в дела местного управления. **Идея децентрализации** – составная органическая часть констановской либеральной концепции, т.к. индивиду необходимо предоставить право самому заботиться о своих экономических и социальных интересах.

Центральное правительство, заинтересованное в процветании своего народа, должно следовать **принципу «федерализма»** (т.е. хозяйственной и административной децентрализации).

По мнению Констана, **современное государство должно быть по форме конституционной монархией**. Предпочтение конституционно-монархическому устройству отдается не случайно. В лице конституционного монарха политическое сообщество обретает, согласно Констану, «нейтральную власть».

Наряду с институтами государственной власти, контролируемые обществом и общественным мнением, опирающимся на свободу печати, **гарантом индивидуальной свободы должно также выступать право**. Это непоколебимая позиция Констана. **Право** противостоит произволу во всех его ипостасях. **Правовые формы** суть «ангелы-хранители человеческого общества», единственно возможная основа отношений между людьми. **Фундаментальное значение права** как способа бытия социальности превращает соблюдение права в центральную задачу деятельности политических институтов.

Политическая концепция **Алексиса де Токвилля (1805-1859 гг.)** сложилась в изрядной степени под влиянием идей Констана. Предмет его наибольшего интереса составили **теоретические и практические аспекты демократии**, в которой он усматривал самое знаменательное явление эпохи.

Демократия для него – это установление формально-правового равенства, связанное с изживанием всех форм политического **патернализма**. **Демократический (или эгалитарный) процесс** разрушает традиционную иерархию и порождает в то же время новые формы властеотношений, не отягощенные грузом сословных предрассудков.

Вообще следует сказать, что демократию он трактует широко. Она для него олицетворяет такой общественный строй, который противоположен феодальному и не знает границ (сословных или предписываемых обычаями) между высшими и низшими классами общества. Но это также и политическая форма, воплощающая данный общественный строй. **«Сердцевина демократии – принцип равенства, неумолимо торжествующий в истории».**

Согласно Токвиллю, **приход демократии на смену аристократии** – это не только замена одного способа правления другим. Это смена фаз общественно-политического развития. Здесь ключевой вопрос для Токвилля заключается в следующем: несет ли с собой новый строй больше свободы, больше возможностей для раскрытия духовного и интеллектуального потенциала личности.

При каких же условиях возникает **«демократическая тирания»**? Таким фактором является административная централизация. Возможность гипертрофированного усиления центральной власти Токвилль связывает с конкретными историческими условиями: характером демократической

революции, остротой классовой борьбы, поляризацией политических сил, революционными традициями масс и т.д.

Токвилль различает **два вида централизации: правительственную и административную**. Ничего не имеет против сильной центральной власти, устанавливающей общие законы для всего государства. Правительственная централизация есть необходимое условие нормального развития общества.

Такие факторы, как **тотальная «эгалитаризация» массового сознания, закрепление за большинством неограниченной власти, административная сверхцентрализация** и т.п. – в том случае, если они не встречают организованного сопротивления, неудержимо влекут общество к совершенно **новым формам абсолютизма**.

Токвилль признается, что не всегда может подобрать достаточно точное определение для характеристики режима, возникающего в его воображении. Он пишет: «Больше не должно быть иерархии в обществе, разграниченных классов и определенных знаний. **Народ**, состоящий из совершенно равных и чуть что неодинаковых индивидуумов – это беспорядочная масса – признается единственным законным властелином, тщательно лишенным, однако же, всех средств, с помощью которых он мог бы руководить своим правительством или хотя бы только наблюдать за ним. Над этой массой – **один ее представитель, уполномоченный** делать все – ее именем, но не спрашивая у нее. Для контроля над этим уполномоченным – **общественный разум**, не имеющий органов, для прекращения его действия – революции, но не законы, юридически он подчиненный агент, фактически господин».

Чем сегодня интересна токвиллевская концепция – предостережение? Технология рождения тоталитарных диктатур в 20-30-ые годы, развитие предшествующих им демократических или «протодемократических» режимов в значительной степени соответствуют сценарию Токвилля. Логика данного сценария позволяет объяснить эволюции общественного сознания, приведшие к тяжелым последствиям в Италии, Германии и России: от готовности народа пожертвовать частью своей свободы ради достижения благополучия и порядка – к его фактическому порабощению, от злоупотребления властью именем большинства – к единоличной диктатуре.

Однако «**демократический деспотизм**» вовсе не является неизбежным политическим шагом развития народов, вставших на путь антифеодальных революций. Эти народы свободны выбирать совсем другой строй.

Он высказывался **в пользу развития местного самоуправления**. В данном случае, он следует за Монтескье, воспроизводя известную схему, символизирующую «естественную» (для феодального общества) расстановку политических сил в обществе. Центральное правительство и народ, находящиеся на различных полюсах политической шкалы, нуждаются в посреднике, занимающем место где-то посередине и обладающем особыми полномочиями. **Органы местного самоуправления**, «промежуточные структуры» становятся начальной школой политического воспитания, в

которой граждане приобретают навыки управления и самостоятельного политического мышления.

В вопросе **о соотношении равенства и свободы** Токвиль лишь показал, что равенство вполне совместимо с различными типами свободы (или несвободы): это может быть и равенство свободных граждан, и равенство в рабстве. Речь идет не о несовместимости этих двух идей, но об их не слиянии воедино при определенных условиях, которые Токвиль выявляет в настоящем и пытается разглядеть в будущем. **Равенство** неизбежно восторжествует, но это произойдет либо в тесном союзе **со свободой**, либо без нее.

Из смысла концепции Токвиля следует, что каждое конкретное общество, обладающее культурным и политическим своеобразием, неизбежно выбирает одну из **двух возможных моделей демократического развития**: в одних обществах равенство сольется со свободой, другим же **грозит установление «нового деспотизма»** – уродливого квазидемократического режима.

Ни равенство, ни свобода, взятые порознь, не являются самодостаточными условиями подлинно человеческого бытия. Только будучи вместе, в единстве, они обретают такое качество. Токвиль – теоретик демократии и, одновременно, либерал, он постиг ту истину, что **либерализм должен пойти навстречу демократии**.

Лекция 33. Европейская политико-правовая мысль второй половины XIX в.

Одним из авторов социологической теории государства является австрийский социолог и государствовед **Людвиг Гумплович (1838-1909 гг.)**. Свое мировоззрение Гумплович называет **реалистическим**. В его рамках и с позиций социологии он рассматривает проблемы, связанные с происхождением, сущностью, организацией и ролью государства.

Борьба за существование является, по Гумпловичу, **главным фактором социальной жизни**. Государство полностью находится в сфере действия данного фактора. Эта **борьба** – вечный спутник человечества и главный стимулятор общественного развития. Практически она выливается в борьбу между различными человеческими группами. Каждая из них стремится подчинить себе другую группу и установить над нею свое господство. Очевиден **высший закон истории**: «Сильнейшие побеждают слабейших, сильные объединяются немедленно, чтобы в единении превзойти третьего, тоже сильного и т.д.». Изобразив подобным образом высший закон истории, Гумплович утверждает: «Если мы четко осознаем этот простой закон, то кажущаяся неразрешимой загадка истории (политической) будет разгадана нами».

В самую отдаленную эпоху, полагает Гумплович, конфликты, войны между отдельными родами за овладение тем или иным имуществом завершались уничтожением побежденной группы. Позднее людей из таких

групп стали оставлять в живых и превращать в рабов, эксплуатировать. Победители (ими оказались расы с более высоким интеллектуальным уровнем развития и с лучшей воинской дисциплиной), чтобы упрочить свое господствующее положение и держать в повиновении поверженных, должны были предпринять ряд организационных и иных мер. Их результатом явилось **возникновение государства**.

Отныне к войнам между расами и государствами прибавилась еще борьба внутри самого государства. То, что некогда было борьбой антропологически различных орд, на стадии цивилизации трансформируется в борьбу социальных групп, классов, сословий, политических партий. Такое сопоставление свидетельствует о серьезном недостатке «историзма» в реалистической трактовке Гумпловичем важнейших социально-политических явлений.

Посчитав, что **государство формируется в результате подчинения одной человеческой группы (слабейших, подчиненных) другой группе** (сильнейших, победителей) в качестве средства удержания порядка господства – повиновения, Гумплович выступает категорически против того, чтобы характеризовать **государство** как орган умиротворения, примирения противоречивых интересов. Ему суждено быть **органом принуждения, насилия**. Согласно ему, существование общества без государственного принуждения невозможно. Гумплович квалифицирует государство так: «Естественно выросшая организация господства, призванная поддерживать определенный правовой порядок». Активность государства не ограничивается, по Гумпловичу, одним лишь гарантированием определенного правопорядка. Он чрезвычайно преувеличивает роль государственности.

Дух этого «государственничества» очень заметно отразился на интерпретации Гумпловичем **общих вопросов права**. Рассматриваемое с внешней стороны, утверждает он, **право** выступает «лишь воплощением предписаний государственной власти». Изнутри оно наполнено нравственностью, которая служит ему неиссякаемым источником. **В рождении права** решающее слово также принадлежит государству. В догосударственном состоянии не было никакого права. Только будучи кристаллизованной в государственных законах, **нравственность** становится правом. Последнее целиком обязано государству рождением и последующим существованием. Люди должны выбирать: или государство с характерной для него властью, или анархизм.

Герберт Спенсер (1820-1903 гг.) принадлежит к числу талантливых самоучек, которые не получили в свое время систематического образования и, тем не менее, сумели приобрести обширные познания в самых различных областях. Спенсер не принял кантовского закона «трех стадий» и категорически отверг утопические ожидания нового общественного строя, изложенные французским мыслителем в «Позитивной политике». Приверженность к либеральному радикализму и критика социализма

сочетались у него с верой в объяснительные возможности социологии как отрасли подлинного научного знания об обществе, государстве, закономерностях их эволюции.

Английский исследователь первым из социологов наиболее полно использовал аналогии и термины из области науки о живых существах (биологии), **уподобляя и сопоставляя общество с биологическим организмом**, тщательно анализируя черты сходств и различий в принципах их построения (структуры) и развития (эволюции). Результатом подобного уподобления и сопоставительного анализа стало обнаружение некоторых **закономерностей и стадийности органической жизни**, например, переход от простого к сложному (**интеграция**), от однородного к разнородному (**дифференциация**) – с последующим перенесением обнаруженных закономерностей в истолкование стадий эволюции и функционирования различных обществ и государств.

Наблюдаемые в обществе процессы роста и усложнения их структуры и функций или связанности его отдельных частей (элементов) их дифференциации Спенсер представил, как процесс постепенного объединения различных групп в более крупные и сложные, которым он дал название «**агрегаты**». Этим названием охватывались такие общественные группы и объединения, как: союз племен, города-государства, империи. Было принято во внимание, что, **раз возникнув, эти объединения испытывают воздействие иных факторов и перемен** – социально-классовой дифференциации, специализации в виде разделения труда, образование органов политической власти (регулятивная система), а также возникновение земледелия, ремесел, возникновение специализированной «**распределительной системы**».

Исходным положением для оценки общественных структур и остальных частей политических агрегатов у Спенсера стало положение о том, что **общество существует для блага всех членов, а не члены существуют для блага общества**.

Обращаясь к истории возникновения государства и политических институтов, Спенсер утверждал, что первоначальная политическая дифференциация возникает из семейной дифференциации, когда мужчины становятся властвующим классом по отношению к женщинам. Одновременно происходит дифференциация и в классе мужчин (домашнее рабство), которая приводит к политической дифференциации по мере возрастания числа обращенных в рабство и зависимых лиц в результате военных захватов и увода в плен. С образованием класса рабов-военнопленных и начинается «**политическое разделение**» (дифференциация) между правящими структурами и структурами подвластными, которое продолжает идти через все более высокие формы социальной эволюции.

Вместе с расширением практики завоеваний **усложняется классовая структура** – возникают различные сословия, выделяется особый правящий слой и, тем самым, усложняется политическая структура, возрастает роль

«принудительной кооперации», что ведет к утрате индивидуальности у ее участников (так, в военном типе социальной организации индивид оказывается собственностью государства). В это время **сохранение общественных устоев** становится самой главной целью, тогда как сохранение каждого члена общества – целью второстепенной. **Статус иерархизированной подчиненности** – самая примечательная черта военного правления: начиная от деспота и кончая рабом; все являются господами стоящих ниже и подчиненными тех, кто стоит выше в данной иерархии. При этом регламентация поведения в таком обществе и при таком правлении носит не только запрещающий характер, но также и поощряющий. Она не только сдерживает, но и поощряет, не только запрещает, но и предписывает определенное поведение.

Другим, противоположным строем организации и управления Спенсер считает **промышленный (индустриальный) тип организации общества**. Для него характерны добровольная, а не принудительная кооперация, свобода ремесел и торговли, неприкосновенность частной собственности и личной свободы, представительный характер политических институтов, децентрализация власти и обеспечение способов согласований и удовлетворения различных социальных интересов.

В движении от военного к промышленному типу общества Спенсер видел закономерность общей **социально-политической эволюции**, что отчасти совпадало по времени с процессом исторического движения от сильно иерархизированного и военно-сплоченного феодального строя к обществу, основанному на товарном обмене, разделении труда и высоко ценимых личных правах и свободах индивидов.

В последнем третьем томе «**Принципов социологии**» (1898) Спенсер предложил своеобразный **социологический прогноз** относительно возможных результатов социалистических преобразований современного общества. Он полагал, что **социализм** создаст еще больше трудностей, чем в состоянии разрешить. Подчинение личных интересов общественным и общественная организация труда потребуют, утверждал он, расширения принудительной активности государства, роста бюрократии и ее обширных властных полномочий. Вместо отрицания или отрицания государства произойдет сплочение правящей иерархии, живущей за счет эксплуатации трудящихся. Классы не исчезнут, а лишь обновятся. Социализм, если он появится, станет только государственным бюрократическим социализмом и никаким другим.

Вывод: в социально-политической историографии Спенсер причислен к основоположникам и предтечам теории единого индустриального общества, а также к течению социал-дарвинизма в социальной философии XIX-XX вв.

Фридрих Вильгельм Ницше (1844-1900 гг.) – одна из значительных фигур в истории философской и политико-правовой мысли. **Государство, право, законодательство, политика** представляют собой, по концепции

Ницше, служебные орудия, средства, инструментарий культуры, которая в свою очередь, есть проявление, обнаружение и образование космической по своим масштабам борьбы сил и воли.

Воля к накоплению силы и увеличению власти трактуется им как специфическое свойство всех явлений, в том числе социальных и политико-правовых. Причем, **воля к власти** – это повсеместно самая примитивная форма аффекта, а именно – «аффекта команды». В свете этого все учение Ницше предстает как морфология воли к власти.

Представления о прогрессивном характере развития он считал ошибочным. **Ценность**, согласно Ницше, – это наивысшая степень власти, которую человек в состоянии себе усвоить. Человечество же лишь средство, но не цель.

Всю социально-политическую историю Ницше характеризует как **борьбу двух воли** – воли сильных (высших видов, аристократических господ) и воли слабых (массы, рабов, толпы, стада). **Аристократическая воля к власти**, по Ницше, это инстинкт подъема, воля к жизни; **рабская воля к власти** – инстинкт упадка, воля к смерти, к ничему.

Мораль – орудие рабов против господ, нравственные суждения и установления слабых против сильных, оправдание господства стада над высшими видами. История человечества расценивается им как процесс постепенного вырождения здоровых жизненных начал, как, в конечном счете, победа многочисленной массы слабых и угнетенных над немногочисленной аристократией сильных.

С различными вариациями Ницше повторял ведущую идею своей аристократической концепции: **высокая культура и развитие высших видов людей нуждаются в рабстве, в подневольном труде громадного большинства для освобождения немногих от физического труда и нужд борьбы за существование.**

Ницше считал, что **государство** является средством возникновения и продолжения того насильственного социального процесса, в ходе которого происходит рождение привилегированного культурного человека, господствующего над остальной массой.

Цель человечества, по Ницше, состоит в его совершеннейших экземплярах, возникновение которых возможно в обстановке высокой культуры, но никак не в совершенном государстве и поглощенности политикой – последние ослабляют человечество и препятствуют появлению гения. **Гений**, борясь за сохранение своего типа, должен препятствовать учреждению совершенного государства, которое могло бы обеспечить всеобщее благополучие лишь ценой потери насильственного характера жизни и продуцирования вялых личностей.

Антагонизму между культурой и государством Ницше придает принципиальное значение.

В каждом здоровом обществе, полагал он, имеются **три различных, но взаимотяготеющих физиологических типа** со своей собственной гигиеной и сферой приложения:

- 1) **гениальные люди** – немногие;
- 2) **исполнители идей гениев**, их правая рука и лучшие ученики – стражи права, порядка и безопасности (царь, воины, судьи и др. блюстители закона);
- 3) **прочая масса посредственных людей**.

Устойчивость высокой культуры и содействующего ей типа государства, по его утверждению, ценнее свободы.

Ницше различает **два основных типа государственности – аристократический и демократический**.

Аристократические государства он называл теплицами для высокой культуры и сильной породы людей. **Демократия** характеризуется им как упадочная форма государства. Он непримиримый противник идей народного суверенитета, реализация которого ведет, по его оценке, к потрясению основ и падению государства, устранению противоположности между «частным» и «публичным».

Ницше развивает аристократическую концепцию права. **Право**, по нему, нечто вторичное, производное от воли к власти, ее рефлекс. С этих позиций он атакует различные версии исторически прогрессивной интерпретации естественно-правовой доктрины, отвергая идеи свободы и равенства в человеческих отношениях, **обосновывает правомерность привилегий, преимуществ и неравенства**.

Неравенство прав Ницше рассматривает как условие того, что права вообще существуют. Право есть преимущество. **Право**, по Ницше, **есть результат войны и победы**. Отвергая прочие трактовки естественного права, Ницше, вместе с тем, стремится выдать именно свои представления о праве войны и победителя, аристократически-кастовом правопорядке и т.д., за подлинное естественное право.

Если по своим истокам **право есть право войны**, то устоявшееся право, право в обстановке сформировавшегося правопорядка фиксирует результаты войны различных волей к власти и, следовательно, предполагает некое соглашение, некий договор борющихся сил. В этом смысле **право** характеризуется им как **признанная и засвидетельствованная власть**.

В соответствии с договорным правом, **наш долг** – это права других на нас, а наши права – та доля нашей силы, которую другие не только признали, но и охраняют.

В контексте вечной борьбы различных волей к власти, насильственного характера самой жизни Ницше развивал и свои **взгляды на войну**. В философско-мировоззренческом аспекте он восхвалял войну, отвергал мир. Метафизически оправдывая войну, Ницше связывал с ней свои надежды на новую высокую культуру. «Война для государства такая же необходимость, как раб для общества».

Ницше – убежденный **антисоциалист**. Вся европейская культура, по его оценке, уже с давних пор движется к катастрофе и переживает крах ценностей. Он отвергал революции и восстания угнетенных, расценивая их как угрозу культуре.

Вывод: идеологи фашизма и национал-социализма объявили Ницше своим предтечей. Ряд идей Ницше (о расе господ, новом порядке, о национальной миссии немцев, сверхчеловеке и т.д.) получили соответствующую интерпретацию и модификацию в духе идеологии национал-социализма. После II Мировой войны начался новый этап интерпретации творчества Ницше, уяснения его подлинного места в истории философской и политико-правовой мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX в. унаследовал от века XVIII понятие поступательного движения человечества. Идея прогресса, т.е. мысли о закономерном переходе от низших форм цивилизации к более высоким и совершенным ее формам присутствовала и давала о себе знать в общетеоретических позициях многих исследователей государства и права того времени.

Влиятельным интеллектуальным движением на протяжении всего XIX в. был позитивизм. Его родоначальники и последователи старались отбросить «метафизические» конструкции (традиционную философию, идеологию и т.п.) и заняться изучением лишь сугубо эмпирического материала. Они полагали, что только посредством «беспредпосылочного» оперирования одними лишь «чистыми» фактами можно построить подлинную общественную науку, в том числе учение о государстве и политике, юриспруденцию.

Во второй половине XIX в., в целом, усилился ток, шедший от точных естественных наук к социальным. Прежние лидеры – дисциплины физико-математического цикла – уступали место биологии. Привлекательностью для обществоведов обладали идеи организма. Организм давал возможность мыслить и анализировать различные социальные объекты как целостные динамичные, изменяющиеся и развивающиеся образования со свойственными им определенными жизненными циклами и функциями.

ТЕМА 10. УЧЕНИЕ О КОММУНИЗМЕ В ГЕРМАНИИ И РОССИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Лекция 34. Политическая философия марксизма.

Понятие «марксизм» в контексте истории политических учений целесообразно рассматривать в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле марксизм есть философия политики, в более узком он представляет собой теорию коммунизма. В разработке **классического марксизма** участвовали два человека: **Карл Маркс** и **Фридрих Энгельс**. При этом К. Маркс в этом творческом дуумвирате играл неоспоримую роль лидера. Ф. Энгельс выступал в роли толкователя и популяризатора марксистских идей, хотя считать его лишь интерпретатором Маркса было бы несправедливо. Энгельсу принадлежит немало и собственных суждений, дополняющих, уточняющих и развивающих основополагающие идеи Маркса. Таким образом, классиками марксизма считаются двое – К. Маркс и Ф. Энгельс.

Основные произведения: «Положение рабочего класса в Англии» – Ф. Энгельс (1845), «Манифест коммунистической партии» – К. Маркс и Ф. Энгельс (1848), «Принципы коммунизма» – Ф. Энгельс (1847), «К критике политической экономии. Предисловие» – К. Маркс (1859), «Критика Готской программы» – К. Маркс (1875), «Происхождение семьи, частной собственности и государства» – Ф. Энгельс (1884), «Развитие социализма от утопии к науке» – Ф. Энгельс (1880).

Основы исторического материализма.

Философское учение марксизма есть диалектический материализм. В свою очередь, исторический материализм – есть составная часть марксизма. Истмат есть социальная философия и философия политики в том числе. Политическая теория (коммунизм) вытекает из всей философии марксизма, в частности, из исторического материализма.

Исторический материализм иначе называется материалистическим пониманием истории. В сжатом виде он выглядит так. В общественном производстве самой жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие т.н. производственные отношения. Последние соответствуют определенной ступени развития материальных производственных сил. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества или базис. На этом базисе возвышается политическая и юридическая надстройка. Этому базису соответствуют и определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальные, политические и духовные процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет бытие, а, напротив, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, юридическим языком – с отношениями собственности, внутри

которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. По мере изменения экономической основы более/менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.

Революцию, созревшую материально, следует отличать от опережающего, т.е. чисто идеологического, оторванного от реалий представления о готовности конфликта и, соответственно, без перспективных попыток его разрешения. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые производственные отношения. Однако и то, и другое никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество всегда ставит себе только такие задачи, которые может разрешить, так как сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо или, по крайней мере, находятся в процессе становления.

Маркс обозначил 5 общественно-экономических формаций способов производства: азиатский, античный, феодальный, буржуазный (современный) и коммунистический (будущий). При этом буржуазной общественной формацией, по Марксу, завершается предыстория человечества.

Домарксистские социалисты критиковали капитализм и его последствия, но дальше объявления его никуда не годным не продвинулись. Марксизм взял на себя задачу с одной стороны, объяснить возникновение капиталистического способа производства в исторической связи и его необходимость и неизбежность его гибели, а с другой – обнажить также внутренний, нераскрытый характер этого способа производства. Это Маркс сделал путем открытия прибавочной стоимости. Он доказал, что присвоение неоплаченного труда есть основная форма капиталистического производства и осуществляемой им эксплуатации рабочих; что, даже в том случае, когда капиталист покупает рабочую силу по полной стоимости, он получает доход. Стоимость произведенного продукта оказывается больше той, что он заплатил за рабочую силу, покупку и использование средств производства. Это и есть прибавочная стоимость, которая, в конечном счете, и образует ту сумму стоимости, из которой накапливается в руках имущих классов постоянно возвращающаяся масса капитала. В итоге было объяснено, как совершается капиталистическое производство и как производится капитал.

Таким образом, два столпа: философский и политэкономический – материалистическое понимание истории и разработка теории прибавочной стоимости – поставлены в основание политической теории во всех ее частностях и взаимосвязях.

Теория классовой борьбы и пролетарской революции.

Марксизм утверждает, что история всех существовавших обществ была историей борьбы классов. Вышедшее из недр погибшего феодального общества буржуазное общество не устранило классовых противоречий. Оно

лишь создало новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы поставило на место старых. Современное общество, полагали Маркс и Энгельс, расколото на два больших враждебных лагеря или класса – буржуазию и пролетариат. Под **буржуазией** понимается класс капиталистов, собственников средств общественного производства, применяющих наемный труд. Под **пролетариями** понимается класс наемных рабочих, лишенных собственных средств производства, вынужденных для того, чтобы жить, продавать свою рабочую силу.

Марксизм дает оценку исторической роли обоих общественных классов. Так, буржуазия за время своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые. Благодаря буржуазии общество совершило огромный рывок вперед в сферах науки и техники, промышленного производства, транспорта, связи и др. Но производительные силы отныне не служат более развитию буржуазных отношений собственности. Напротив, они стали непомерно велики для этих отношений, они требуют осовременивания буржуазных отношений, их замены.

Оружие, которым буржуазия низвергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии. Но буржуазия не только выковала оружие, несущее гибель, она породила и людей, которые направят на нее это оружие – современных рабочих, пролетариев.

В той же степени, в какой развивается буржуазия, то есть капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих. С развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты, т.е. она производит, прежде всего, своих собственных могильщиков. Ее гибель и победа пролетариата неизбежны.

Таким образом, пролетариат – это та материальная сила, которая лишает буржуазию господства, ведет к гибели капиталистической формации и открывает путь к новой – коммунизму. Или иначе: коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата.

В это учение входят следующие идеи Маркса и Энгельса:

- коммунизм есть уничтожение частной собственности;
- коммунисты за мирный путь лишения буржуазии частной собственности, но отдают себе отчет, что капитал добровольно не сдастся, поэтому экспроприация собственности будет протекать в режиме революционного насилия;
- революция пролетариата будет носить временный характер и не может победить в отдельно взятой стране;
- буржуазное государство есть орудие классового господства. Задача пролетарской революции – завоевание демократии, то есть собственного политического господства.

Учение о коммунистической общественно-экономической формации.

Характеристика будущего (коммунистического) общества в марксизме дана в самых общих чертах, без детализации и налета фантазии.

В первую очередь, Маркс выделяет три этапа в становлении коммунистической формации. Он выделяет особое состояние общества, названное переходным периодом. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата». В «Критике Готской программы» Маркс указывает на начальную ступень (первую, или низшую, фазу социализма) и на ступень его полного развития (высшую фазу, собственно коммунизм).

Маркс отмечал, что социализм выходит из капиталистического общества и поэтому он еще несет на себе во всех отношениях, в экономическом, нравственном, умственном, «родимые пятна» старого общества, из недр которого он вышел. Отсюда неизбежное неравенство людей при социализме, когда еще не может быть устранено распределение общественного продукта по количеству, запрошенному каждым членом общества труда. «За равное количество труда – равное количество продукта» – таков основной принцип социализма. В его основе лежит достигнутый уровень экономического развития, а также неготовность людей работать на общество без всяких норм права. Маркс подчеркивал, что «право не может быть выше, чем экономический строй».

Маркс дает также характеристику высшей фазы:

- исчезновение порабощающего человека, подчинение принципу разделению труда;
- преодоление противоположности между трудом умственным и физическим;
- превращение труда из средства для жизни в первую жизненную потребность;
- преодоление различий между городом и деревней;
- всестороннее развитие индивидов; - изобилие общественного богатства;
- преодоление узкого горизонта буржуазного права. Торжество принципа: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».

Лекция 35. Политические учения русских марксистов.

Политическая философия Г.В. Плеханова.

Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918 г.г.) – первый русский марксист. Он по праву считается одним из крупнейших мыслителей и публицистов 80-90-х годов XX в. как России, так и международной арены. В своих сочинениях Плеханов отстаивал и развивал теорию марксизма. Он внес существенный вклад в разработку политической философии, в частности:

материалистического понимания истории, о взаимодействии базиса и надстройки, о роли народных масс и личности в истории, о роли идеологии и др.

Г.В. Плеханов, как ученый и политический мыслитель, разошелся во взглядах с другим выдающимся русским марксистом **В.И. Лениным**. Последний возглавил радикальное коммунистическое движение – большевизм, существенно преобразовавшее марксизм. Плеханов остался верным ортодоксальному марксизму, принадлежал к течению под названием меньшевизм. По всем коренным вопросам политики и тактики рабочего класса он находился в оппозиции к большевикам и Ленину лично.

Основные труды: **«Социализм и политическая борьба»** (1883), **«Наши разногласия»** (1884), **«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»** (1885), **«О материалистическом понимании истории»** (1887), **«К вопросу о роли личности в истории»** (1898) и др.

Плеханов вошел в историю политических идей как последовательный марксист. Он всячески подчеркивал, что материалистическое понимание истории есть величайшее завоевание теоретической мысли XIX столетия. Плеханов показал, что материалистическое объяснение общественно-исторического процесса имеет одну посылку: объективную основу общественной жизни – экономическую структуру общества.

Плеханов настаивал на научном характере марксизма. Марксизм раскрыл объективность законов истории, действующих с силой естественных законов, и показал, что изменения общественных отношений, часто непредвидимые людьми, но неизбежно проявляющиеся в результате их действий, совершаются в соответствии с определенными законами общественной жизни.

Деятельность людей, их идеи и взгляды зависят не от случая. Они подчинены законам исторического развития. Чтобы открыть эти законы, считал Плеханов, должно с помощью диалектико-материалистического метода Маркса изучать факты прошлой жизни человечества. Будущее способен предвидеть только тот, кто понял прошедшее, кто видит преемственность и связь исторических событий, их обусловленность, а не хаос случайностей.

В этой связи Плеханов оспаривал утопические концепции русского народничества о том, что Россия стоит непосредственно перед социалистической революцией. Народники исходили из того, что в России якобы нет буржуазии, следовательно, ее минует буржуазная революция, а у русского крестьянства налицо тяга к коммунизму, поэтому есть благоприятные условия для народной социалистической революции. Плеханов был убежден, что без экономических предпосылок социализм невозможен. Предстоявшая революция в России может быть только буржуазной.

Вульгарным экономистам, придававшим политическому строю общества лишь самое ничтожное значение, Плеханов противопоставлял

марксистское положение о том, что везде, где общество расчленено на классы, противоречия интересов этих классов неизбежно приводит их к борьбе за политическое господство. Это, доказывал своим идейным противникам Плеханов, не что иное, как линия отказа от революционной классовой борьбы, от революции, от социализма. Только классовая политическая борьба против царизма и буржуазии есть единственный путь, на котором может быть разрешена задача исторического освобождения рабочего класса. Она завершается революцией как самым могущественным проявлением классовой борьбы и средством достижения социально-экономического преобразования общества.

Плеханову принадлежат образцы глубокого проникновения в марксистское учение о законах развития общества, понимания роли масс и личности в истории. На примерах из области общественной жизни он доказывал, что история делается массами – миллионами людей, а не героями-одиночками. Настоящая история страны – это история народа, история граждан. «... Ни один великий шаг в историческом движении человечества не может совершиться не только без участия людей, но и без участия великого множества людей, т.е. масс».

Обосновывая величайшую роль народа в истории, Плеханов стремился доказать, что такой политический «монстр», как русское самодержавие, может быть свергнут только революционным движением народа, рабочего класса. Плеханову была не чужда связь торжества социализма с диктатурой пролетариата. Он отмечал, что диктатура пролетариата – первый шаг, признак социальной революции. Задача диктатуры пролетариата – не столько в разрешении политического господства буржуазии, но и в организации социально-политической жизни. «Всегда и везде, – подчеркивал он, – политическая власть была рычагом, с помощью которого добивавшийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния...».

Но Плеханов, придавая решающее значение деятельности масс в историческом развитии, в то же время был далек от того, чтобы отрицать *роль личности в истории*, сводить ее к нулю. Проблему роли личности в истории Плеханов стремился осветить и решить всесторонне. Он рассматривает следующие аспекты этого вопроса: 1) личность и необходимость, 2) личность и объективная закономерность исторического процесса, 3) личность и историческая случайность, 4) личность и развитие производительных сил и производственных отношений, 5) активная роль личности в развитии исторических событий.

В этом плане Плеханов раскрывает тезис о соотношении свободы и необходимости, подчеркивая, что свободная деятельность личности является сознательным и свободным выражением необходимости. Сознание необходимости делает личность великой общественной силой. Поэтому «... сознание безусловной необходимости данного явления может только усилить

энергию человека, сочувствующего ему и считающего себя одной из сил, вызывающих это явление».

Как бы влиятельна ни была личность, она не может изменить общее направление развития истории. Она, благодаря особенностям своего ума и характера, может изменить лишь индивидуальную физиономию событий и некоторые частные их последствия.

Вместе с тем, Плеханов анализирует роль выдающейся личности, которая видит дальше других, хочет сильнее других и поэтому способствует решению великих исторических задач, поставленных закономерным ходом исторического развития. Выдающаяся личность может оказывать положительное (ускоряющее) или отрицательное (тормозящее) влияние на ход исторического развития.

Вслед за Марксом, Плеханов дает характеристику политической и правовой надстройки, раскрывает их значение в развитии экономической жизни общества. Линия исторического развития человечества характеризуется великими многозначительными поворотами. Но это движение «... никогда не совершается в плоскости одной экономики. Чтобы перейти от точки А до точки В, от точки В до точки С и т.д., нужно каждый раз подняться в «надстройку» и совершить там некоторые переделки. Только совершив эти переделки, можно достигнуть желанной точки. Путь от одной точки к другой всегда лежит через «надстройку». Экономика почти никогда не торжествует сама собою, а всегда только через посредство известных политических учреждений...».

По Плеханову, политические учреждения выражают собой экономические отношения. Но для того, чтобы войти в жизнь, эти обусловленные экономикой политические учреждения должны предварительно пройти через головы людей в виде известных понятий. И вот почему человечество никогда не может перейти от одной поворотной точки своего экономического движения до другой, не пережив предварительно целого переворота в своих понятиях.

Плеханов развивал взгляды Маркса и Энгельса на активную роль идей в жизни общества. Он подчеркивал, что только марксизм, уяснивший источник происхождения идей, правильно понимает огромную общественную силу прогрессивных идей для изменения общественных отношений людей.

Плеханов сформулировал также свое понимание о происхождении и сущности государства. Касаясь вполне марксистского толкования государства или организации господства одного общественного класса над другим, он высказался таким образом, что такая трактовка не выражает полной истины. В Древней Греции, говорит Плеханов, возникновение государства в значительной степени должно быть отнесено за счет необходимости общественного разделения труда.

Плеханов был категорическим противником «подстегивания» социалистической революции, в частности, преждевременного захвата власти. Такой захват он считал лишь результатом деятельности

заговорщиков. Если бы такой захват состоялся, это нельзя было бы считать революцией, т.к. власть оказалась бы в руках социалистической касты, а не пролетариата в целом... «Захват власти той или иной тайной революционной организацией всегда останется лишь делом этой организации и лиц, посвящённых в ее планы...».

Видимо, в силу этой причины Плеханов с течением времени практически утратил интерес к понятию «диктатура пролетариата».

Политическое учение В.И. Ленина.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870-1924 г.г.) – выдающийся теоретик коммунизма, революционер-практик, вдохновитель Октябрьской революции в России и создатель первого в мире государства рабочих и крестьян.

Ученик К. Маркса и Ф. Энгельса, усвоивший основные принципы и положения марксизма, в новую эпоху – эпоху империализма – подверг ревизии учение своих духовных учителей. Под видом творческого развития коммунистического учения отказался от ряда марксистских положений (определяющей роли базиса в историческом процессе; о всемирном характере пролетарской революции; о роли личности в истории; об объективных предпосылках пролетарской революции и др.). Ленин проявил себя как политический романтик, подобно Наполеону, ввязывающемуся в бой без учета последствий. Для Ленина главной темой был вопрос о власти. С помощью этого инструмента он рассчитывал изменить течение истории в желаемом для себя направлении. С 1903 г. вел острую политическую полемику с Г.В. Плехановым по всем вопросам стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата.

Основные труды.

«Государство и революция» (1917), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920), «Шаг вперед, два шага назад» (1904), «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915), «Военная программа пролетарской революции» (1916), «Очередные задачи советской власти» (1918), «Великий почин» (1919), «Задачи союзов молодежи» (1920), «О государстве» (1919), «О диктатуре пролетариата» (1919), «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (1919).

В строгом смысле слова Ленин – не марксист, потому что для Маркса революция вступает в свои права, когда исчерпан потенциал старой формации, т.е. революция (переход к новому укладу) является конечным, финальным актом падения старой системы. Для Ленина, напротив, революция есть начало разрушения и крушения системы, далеко не полностью исчерпавшей свои возможности, а лишь пребывающей в кризисе. Таким образом, меняются местами экономика и политика, объективный и субъективные факторы.

В отличие от Маркса и Плеханова, Ленин отказывается от одновременного для всех развитых стран перехода от капитализма к коммунизму. Он настаивает на неравномерной по срокам готовности к

революции в мире капитала и видит возможность революции в отдельно взятой стране – самом слабом звене цепи капстран. Таким слабым звеном он считал Россию. Такая идея входит в полное противоречие с материалистическим пониманием истории и классическим марксизмом.

На основе идеи прорыва цепи в самом слабом звене капиталистического мироустройства Ленин выдвигает тезис о «революционной ситуации», лаконично обозначив его невозможностью «верхов» управлять по-новому и нежеланием «низов» жить по-старому. Здесь, очевидно, отдается предпочтение кризису политическому перед экономическими предпосылками. Главным становятся вопросы о власти, а не зрелости экономических условий. Ленина не смущает, что задуманная им революция, называемая пролетарской, произойдет в стране, где подавляющее большинство составляет крестьянство, а не пролетариат.

Ленин хорошо знал, что власть надо брать хорошо организованным и идеологически обеспеченным образом. Отсюда его учение о пролетарской партии нового типа. Благодаря Ленину, в России была создана партия большевиков. Ленин был и ее теоретиком, и практиком.

Ленинское учение о партии сводится к следующему: смысл и предназначение партии – борьба за власть, ее завоевание и удержание. Ее конвертные особенности состоят в следующем:

1) **партия как передовой отряд рабочего класса.** Партия должна стоять впереди рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не «тащиться» в хвосте за стихийностью. Партия есть политический вождь рабочего класса. Это значит, что она не может быть только передовым отрядом. Она должна быть частью класса, тесно связанной со всем классом, с самими корнями его существования. Различие между авангардом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы вообще, пока пролетариат будет пополняться выходцами из других классов, пока рабочий класс в целом будет лишен возможности подняться до уровня передового отряда. Но партия перестала бы быть партией, если бы это различие превратилось в разрыв, если бы она замкнулась в себе и оторвалась от беспартийных масс;

2) **партия как организованный отряд рабочего класса.** Партия есть не только передовой отряд рабочего класса, она, вместе с тем, является и организованным отрядом своего класса. С одной стороны, партия есть *совокупность организаций*, с другой же, партия есть *единая система этих организаций, их формальное объединение в единое целое*, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству. Без этих условий партия не в состоянии быть единым организованным целым, способным осуществить планомерное и организованное руководство борьбой рабочего класса;

3) **партия как высшая форма классовой организации пролетариата.** Ленин указывает на то, что у пролетариата имеется целый ряд других организаций, с помощью которых он борется с капитализмом. В их числе:

профсоюзы, кооперативы, фабзавкомы, парламентские фракции, печать и т.д. Все эти организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают один класс, класс пролетариев. Именно партия и должна обеспечить общепролетарское движение к намеченной цели. Ленин подчеркивал, что партия есть «высшая форма классового объединения пролетариев», политическое руководство которой должно быть распространено на все другие формы организации;

4) *партия как орудие диктатуры пролетариата*. Партия есть не только высшая форма классовой организации пролетариата – она есть, вместе с тем, орудие в руках пролетариата для завоевания диктатуры и ее упрочнения в будущем. Партия нужна пролетариату, прежде всего, как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Еще больше партия нужна ему для того, чтобы удержать власть, укрепить и расширить ее для полной победы социализма;

5) *партия как единство воли, несовместимое с существованием фракций*. Завоевание и удержание власти невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и железной дисциплиной. После того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого не мыслимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии. Отсюда разъяснение Ленина об «опасности фракционности» и его требование о ее недопустимости под страхом немедленного исключения из партии.

Ленинское учение о государстве строится на классовой основе.

Государство есть орудие политического господства того или иного класса. При капитализме государство выражает господство буржуазии. В переходный период от капитализма к коммунизму и на первой фазе коммунистического общества (при социализме) интересы рабочего класса представляет **диктатура пролетариата**. **Государство живет до тех пор, пока существуют классы**. Классическое определение классов Ленин дает в работе «Великий почин». «**Классами** называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их воле в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. **Классы** – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».

На высшей фазе коммунизма происходит отмирание государства. Оно замещается коммунистическим общественным самоуправлением. Здесь Ленин, по сути, воспроизводит известные марксистские положения.

Всесторонне им разработан вопрос о диктатуре пролетариата. Тема включает в себя три вопроса:

1) *диктатура пролетариата как орудие пролетарской революции.*

Вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Таким образом, основным содержанием пролетарской революции есть установление диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы: а) подавить сопротивление свергнутых классов, ликвидировать их и всякие попытки к восстановлению власти капитала; б) организовать строительство социализма путем сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата; в) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, мировым империализмом;

2) *диктатура пролетариата как господство над буржуазией.*

«Пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения буржуазной государственной машины и замены ее новою», – говорит Ленин.

Диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата над буржуазией, пользующееся сочувствием и поддержкой трудящихся и эксплуатируемых масс. Особенностью этого насилия есть то, что все существовавшие до сих пор классовые государства являлись диктатурой эксплуатирующего меньшинства над эксплуатируемым большинством, в то время как диктатура пролетариата является диктатурой эксплуатируемого большинства над эксплуатирующим меньшинством.

Ленин допускал, что в далеком будущем, при условии победы пролетариата в важнейших странах и изменения соотношения классовых сил на международной арене, возможен и мирный путь к социализму в некоторых странах. Но это предположение касается лишь далекого и возможного будущего. В современных условиях для этого нет никаких оснований;

3) *советская власть как государственная форма диктатуры пролетариата.* Советская власть есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетенных и эксплуатируемых масс и как господствующего класса – в Республику Советов.

Советская власть – наиболее массовая и демократическая организация из всех существующих в условиях существования классов, она наиболее интернационалистская. Советская власть, объединяя законодательную и исполнительную власть, создает единую организацию государства, заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками, и непосредственно связывает всех трудящихся с аппаратом госуправления, признает их способность к управлению страной.

После октябрьского переворота и установления диктатуры пролетариата (на самом деле диктатуры партии большевиков) Ленин намечает конкретные пути и методы преобразования экономики на социалистических началах. Ленинский план предусматривал проведение социалистического обобществления средств производства с применением различных путей и

методов. Наряду с частичным выкупом основных средств производства этот план мирного социалистического строительства предполагал широкое использование госкапитализма для постепенного преобразования частной собственности мелких и средних капиталистов в общественную собственность. При этом Ленин считал, что постепенное и мирное преобразование капиталистической экономики отнюдь не означает мирное вращение капитализма в социализм: социалистическое обобществление средств производства в любой его форме – есть революционный переворот, направленный на ликвидацию эксплуатации человека человеком, на победу социализма.

Ленин рассматривал госкапитализм в условиях переходного периода как своеобразную форму борьбы между социализмом и капитализмом, рабочим классом и буржуазией. В Ленинском плане соцстроительства были поставлены и обозначены задачи создания крупной машинной индустрии и электрификации страны, опережающего развития тяжелой промышленности, пропаганды и распространения передового опыта, организации новой системы хозяйственного управления и планирования и т.д.

Огромное значение Ленин отводил идеологическому вопросу. «Наша задача, – указывает он, – побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное». В этой связи он ставил задачи коммунистического воспитания. Эти задачи он выдвигал, прежде всего, перед молодежью. Из его речи на III съезде комсомола особого внимания заслуживают два постулата. Первый говорит о романтизме Ильича, который считал, что «поколение, которому теперь 15 лет ... через 10-20 лет будет жить в коммунистическом обществе», что оказалось сильным преувеличением.

Второй постулат касается морали и нравственности. Ленин отверг представления об этих понятиях как об общечеловеческих ценностях. Мораль носит классовый характер. Поэтому у пролетариата своя мораль, у буржуазии – своя. Нравственность производна от классовой борьбы. Для коммуниста нравственно все, что способствует продвижению к коммунизму.

ЛИТЕРАТУРА

Первоисточники:

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997.
2. Артахаштра или наука политики. М., Наука-Ладолист, 1993.
3. Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997.
4. Библия. Книги Ветхого и Нового Заветов. (Любое издание).
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
6. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
7. Гоббс Т. Левиафан. Соч. Т. 2, М., 1991.
8. Древнекитайская философия. Соч. в 2-х т. М., Мысль, 1972.
9. Кант И. К вечному миру. Соч. в 6 томах. М., 1965.
10. Конституция Н.М. Муравьева // Н.М. Дружинин. Революционное движение в России в XIX в. Изб. труды. М., 1985.
11. Коран. МП МИР. 1991. (Любое издание).
12. Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. Т. 33. М., 1974.
13. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. М., 1988.
14. Макиавелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. М., 2000.
15. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Соч. 2-е изд. Т. 4, М., Госполитиздат, 1955.
16. Маркс К. Критика политической экономии. Соч. 2-е изд. Т. 13, М., Госполитиздат, 1959.
17. Маркс К. Критика Готской программы. Соч. 2-е изд. Т. 19, М., Госполитиздат, 1961.
18. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.
19. Опыт русского либерализма. Антология. М., 1997.
20. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Наши разногласия. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Соч. в 5 т., т. 1,2. М., Госполитиздат, 1956.
21. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., Наука, 1979.
22. Платон. Государство. Политик. Законы. Соч. в 3-х т. М., Мысль, 1971, 1972.
23. Победоносцев К.П. Соч. СПб., 1996.
24. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву (Любое издание).
25. «Русская правда» П.И. Пестеля Вин «Восстание декабристов. Документы. М., 1958.
26. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. Трактаты М., 1989.
27. Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991.
28. Спиноза Б. Политический трактат Избранные произведения. Т.2. М., 1957.

29. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание 11-е. М., Госполитиздат, 1953.
30. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.
31. Токвилль А. Демократия в Америке. М., 1996.
32. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 21.

Монографии:

33. Вершинин М.С. Политология русского консерватизма (XIX – начало XX в.) СПб., 1997.
34. Графений В.Г. Политические и правовые взгляды русских народников. (Истоки и эволюция). М., 1993.
35. Гуторов В.А. Античная социальная утопия: вопросы истории и теории. Л., 1989.
36. Осипов И.Д. Философия Русского либерализма (XIX – начало XX в.). СПб., 1996.
37. Пивоваров Ю.С. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX – первой трети XX ст. М., 1997.
38. Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика / Под редакцией В.Я. Гросула. М., 2000.
39. Чемшит А.А. Государственная власть и политическое участие. Киев, УЦДК, 2004.
40. Шелдон Г. Политическая философия Томаса Джефферсона. М., 1996.

Учебники:

41. История политических и правовых учений: учебник для вузов (под редакцией профессора О.Э. Лейста. М., Зерцало. 2006. (Или иное издание).
42. История политических и правовых учений учебник для вузов (под редакцией профессора В.С. Нерсисянца. М., Норма. 2005. (Или иное издание).
43. История политических и правовых учений: Древний мир. М., 1985.
44. История Политических и правовых учений: Средние века и Возрождение. М., 1986.
45. История политических и правовых учений: XVII – XVIII вв. М., 1989.
46. История политических и правовых учений: XIX в. М., 1993.
47. Марченко М.Н., Манин И.Ф. История политических и правовых учений: учебник. М., Проспект. 2011.

Словари и справочники:

48. Історія політичної думки: навчальний енциклопедичний словник-довідник. Львів: Новий Світ-2000. 2014.
49. Словарь Античности / Й. Ирмшер; перевод с немецкого. М., Прогресс. 1994.
50. Словарь иностранных слов. 19-ое издание. М.: Рус.яз. 1990.

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ:
КУРС ЛЕКЦИЙ**

Учебно-методическое пособие

Составители: А.А. Чемшит, Д.А. Чемшит

Изд. № Объем 12,16 п.л.

РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»